

Учредители:

Национальный олимпийский комитет Украины
Национальный университет физического воспитания и спорта Украины

Главный редактор:

Платонов В. Н., д.пед.н. (Украина)

Члены редакционной коллегии:

Бальсевич В.К., д.б.н. (Россия); Болобан В.Н., д.пед.н. (Украина); Бубка С.Н., д.физ.восп. (Украина); Булатова М.М., д.пед.н. (Украина); Воронова В.И., к.пед.н. (Украина); Гамалий В.В., к.пед.н. (Украина); Гунина Л.М., к.б.н. (Украина); Дашева Д., доктор наук (Болгария); Дорошенко Э.Ю., д.физ.восп. (Украина); Ермаков С.С., д.пед.н. (Украина); Кашуба В.А., д.физ.восп. (Украина); Козина Ж.Л., д.физ.восп. (Украина); Костюкевич В.М., д.физ.восп. (Украина); Лубышева Л.И., д.пед.н. (Россия); Лысенко Е.Н., д.б.н. (Украина); Маноласки В.Г., д.пед.н. (Молдова); Мохан Р., доктор наук (Великобритания); Мюллер Н., доктор наук (Германия); Павленко Ю.А., д.физ.восп. (Украина); Садовский Е., д.пед.н. (Польша); Томашевский В.В., к.физ.восп. (Украина); Чине П., доктор наук (Германия); Шинкарук О.А., д.физ.восп. (Украина)

Журнал включен в Список научных специализированных изданий Украины: приказа МОН Украины № 1528 от 29.12.2014 г.

Свидетельство о государственной регистрации:

КВ 19660-9460 ПР от 25.01.2013 г.

Периодичность: 4 номера в год
Выпуск журнала 3/2015 утвержден Ученым советом НУФВСУ (протокол № 3 от 29.10.2015 г.)

Журнал включен в базы данных:

Google Scholar; IndexCopernicus; Ulrich's Periodicals Directory; Библиотека международной спортивной информации; Научная периодика Украины (УРАН); Национальная библиотека Украины им. В.И. Вернадского; Российская электронная библиотека (РИНЦ)

ISSN: 1992-9315 (Online), 1992-7886 (Print)

Адрес редакции:

Украина, 03680, Киев-150, ул. Физкультуры, 1
Тел./факс: +38-044-287-3261
<http://www.sportnauka.org.ua>
e-mail: journal@sportnauka.org.ua

Founders:

National Olympic Committee of Ukraine
National University of Physical Education and Sports of Ukraine

Editor-in-chief:

Platonov V.N., Dr. Sc. in Pedagogy, professor (Ukraine)

Editorial board:

Balsevich V.K., Dr. Sc. in Biology (Russia); Boloban V.N., Dr. Sc. in Pedagogy (Ukraine); Bubka S.N., Dr. Sc. in Physical Education (Ukraine); Bulatova M.M., Dr. Sc. in Pedagogy (Ukraine); Voronova V.I., Cand. Sc. in Pedagogy (Ukraine); Gamaliy V.V., Cand. Sc. in Pedagogy (Ukraine); Gunina L.M., Cand. Sc. in Biology (Ukraine); Dasheva D., Dr. Sc. (Bulgaria); Doroshenko A.Y., Dr. Sc. in Physical Education (Ukraine); Ermakov S.S., Dr. Sc. in Pedagogy (Ukraine); Kashuba V.A., Dr. Sc. in Physical Education (Ukraine); Kozina Z.L., Dr. Sc. in Physical Education (Ukraine); Kostyukevich V.M., Dr. Sc. in Physical Education (Ukraine); Lubyshcheva L.I., Dr. Sc. in Pedagogy (Russia); Lysenko E.N., Dr. Sc. in Biology (Ukraine); Manolaki V.G., Dr. Sc. in Pedagogy (Moldova); Maughan R., Dr. Sc. (Great Britain); Müller N., Dr. Sc. (Germany); Pavlenko Yu.A., Dr. Sc. in Physical Education (Ukraine); Sadowski E., Dr. Sc. in Pedagogy (Poland); Tomashevskiy V.V., Cand. Sc. in Physical Education (Ukraine); Chine P., Dr. Sc. (Germany); Shynkaruk O.A., Dr. Sc. in Physical Education (Ukraine)

The Journal has been included in the List of specialized editions of Ukraine: Order of the MES of Ukraine N 1528 of 29.12.2014.

Registration No: KB 19660-9460 PR of 25.01.2013

Periodicity: Quarterly

Issue of journal № 3/2015 was approved by Scientific Council of NUPESU (protocol № 3 of 29.10.2015)

Journal is included in the databases:

Google Scholar; IndexCopernicus; Library of International Sports Information; National Library of Ukraine named after V.I. Vernadsky; Russian Electronic Library (Russian science citation index); Scientific Periodicals of Ukraine (URAN); Ulrich's Periodicals Directory

ISSN: 1992-9315 (Online), 1992-7886 (Print)

Editorial office address:

Украина, 03680, Киев-150, Физкультуры Стр., 1
Phone/Fax: +38-044-287-3261
<http://www.sportnauka.org.ua>
e-mail: journal@sportnauka.org.ua

ИСТОРИЯ

Сто лет «Олимпийской столице»

Филипп Баркер

100-летие пребывания штаб-квартиры олимпийского движения в Лозанне. Обновленный олимпийский кампус станет отличной стартовой площадкой для второго столетия в Лозанне.

5

Управляя «клубом джентельменов»

Моник Берлю

Анализ эффективности работы секретариата МОК и пути его становления при разных руководителях. Из воспоминаний Моник Берлю – многолетнего директора МОК.

9

СПОРТИВНАЯ ПОДГОТОВКА

Развитие теории подготовки спортсменов: вклад восточноевропейской и западной научных школ

Владимир Платонов

Рассмотрен вклад восточноевропейской и западной научных школ в формирование теории подготовки спортсменов.

16

МЕДИЦИНА И БИОЛОГИЯ

Современные пробиотические функциональные продукты в практике подготовки спортсменов

Лариса Гунина

Показана высокая эффективность применения современных пробиотиков для стимуляции работоспособности спортсменов без возникновения побочных эффектов.

26

Эритроциты в лабораторном контроле спортсменов в качестве маркеров функционального состояния организма (на примере плавания)

Александр Викулов, Владимир Маргазин, Нина Кожух, Василий Бойков

Рассмотрена возможность использования одной из важнейших эритроцитарных характеристик – среднего объема клеток – для оценки функционального состояния спортсменов.

34

ПСИХОЛОГИЯ

Особенности психологического обеспечения подготовки спортсменов в игровых видах спорта

Надежда Высочина, Николай Безмылов

В статье выделены актуальные направления и предложена общая структура психологического обеспечения в системе подготовки спортсменов в игровых (командных) видах спорта. Рассмотрены условия, которые необходимо учитывать в процессе психологического обеспечения в спортивных играх.

40

СОЦИОЛОГИЯ, ЭКОНОМИКА, МЕНЕДЖМЕНТ

Проблема обеспечения тренировочной и соревновательной деятельности в системе многолетней подготовки спортсменов

Тастанбек Есентаев

Дана характеристика многолетней карьеры спортсмена и современной системы периодизации процесса их многолетнего совершенствования и соревновательной деятельности. Показана роль факторов внешней среды для обеспечения тренировочной и соревновательной деятельности.

45

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Организационно-управленческие аспекты подготовки спортивного резерва в странах с высоким уровнем развития футбола

Валерий Николаенко

Рассмотрены особенности подготовки спортивного резерва для спорта высших достижений в странах с высоким уровнем развития футбола, в которых функционируют долгосрочные программы, основанные на кропотливой работе по поиску одаренных детей и постепенному доведению их до уровня высокого спортивного мастерства.

59

ИЗ ОПЫТА ВЫДАЮЩИХСЯ СПОРТСМЕНОВ

Объективные и субъективные факторы, влияющие на жизнь и профессиональную деятельность спортсменов Украины

Наталья Коваленко

Проанализированы проблемы украинских спортсменов в спорте высших достижений в советский период и в современных социально-экономических и политических условиях. Выделены объективные, субъективные и объективно-субъективные факторы, влияющие на спортивную карьеру и постспортивную жизнь спортсменов высокого класса.

64

ПРИГЛАШАЕМ К ДИСКУССИИ

XIX Международный научный конгресс «Олимпийский спорт и спорт для всех»: Ереван-2015

Дан краткий обзор XIX Международного научного конгресса «Олимпийский спорт и спорт для всех», прошедшего в столице Армении Ереване 6–9 октября 2015 г.

69

К дискуссии о понятии «спорт» и его современном значении

Владислав Столяров

В статье обсуждаются дискуссионные проблемы понятия «спорт» и его современного значения. Разработана система понятий теории спорта, обосновано диалектически-противоречивое значение современного спорта, выявлены субъективные и объективные факторы, определяющие его роль в процессе социализации и в социальных отношениях.

75

Contents

History

Philipp Barker

Centenary of the «Olympic capital» 5

Monique Berliu

Managing the «Club of Gentlemen» 9

Sports preparation

Vladimir Platonov

Development of the theory of athletes' preparation: contribution of Eastern European and Western scientific schools 16

Medicine and biology

Larisa Gunina

Modern probiotic functional products in the practice of athlete preparation 26

Aleksandr Vikulov, Vladimir Margazin, Nina Kozhuh, Vasily Boykov

Erythrocytes in laboratory control for athletes as the markers of body functional state (by the example of swimming) 34

Psychology

Nadezhda Vysochina, Nikolay Bezmylov

Peculiarities of psychological provision of athletes' preparation in sports games 40

Sociology, economics, management

Tastanbek Yesentayev

Problem of training and competitive activity provision in the system of long-term preparation of athletes 45

Foreign experience

Valeriy Nikolayenko

Organization and management aspects of sports reserve preparation in countries with high level of football development 59

From experience of great athletes

Nataliya Kovalenko

Objective and subjective factors influencing to the life and professional activity of Ukrainian athletes 64

Inviting to discussion

The XIX International Scientific Congress «Olympic Sport and Sport for All»: Erevan-2015 69

Vladislav Stolyarov

Discussion of the notion of term «sport» and its modern meaning 75

Сто лет «Олимпийской столице»*

Филипп Баркер

АННОТАЦИЯ

100-летний юбилей — значительная веха и пример, достойный подражания синергетичных культур. Взаимопроникновение культуры швейцарской демократии и духовных ценностей олимпизма создало основу креативного сотрудничества для дальнейшего развития олимпийского движения.

Ключевые слова:

100-летний юбилей, штаб-квартира МОК, «Олимпийская столица», Мон-Репе, Шато де Види.

АБСТРАКТ

Centennial anniversary is an important landmark and an example worthy of emulation of synergic cultures. Interpenetration of the culture of Swiss democracy and spiritual values of the Olympism has created grounds for creative association for the further development of the Olympic Movement.

Keywords: centennial anniversary, IOC Headquarters, "Olympic capital", Mon-Repeau, Chateau de Vidy.

Хотя Олимпийские игры в Лозанне никогда не проводились, но даже на вокзале здесь присутствует символика Игр — пять колец. В 2015 г. город отмечал 100-летие пребывания штаб-квартиры олимпийского движения.

Еще в начале XX в. Пьер де Кубертен рассматривал Лозанну как дом для олимпийского движения. Намерения Кубертена [1] прослеживались в статьях из «Revue Olympique» и других публикациях. Швейцарцы с энтузиазмом отнеслись к предложению Кубертена, и в 1913 г. члены МОК впервые собрались в Лозанне на очередную сессию и Олимпийский конгресс. Заседание открылось приемом в казино де Монбенон.

Именно на этой сессии было принято печально известное решение о дисквалификации двукратного олимпийского чемпиона 1912 г. Джима Торпа.

В конце недели был проведен Олимпийский конгресс под «высоким патронажем Федерального собрания Швейцарской Конфедерации». В число участников входили академики, доктора и профессора медицины, которые дискутировали на тему физиологии и психологии.

Помимо академических дебатов был проведен Венецианский праздник, на котором в свете факелов прошли выступления сводных хоровых коллективов Лозанны и показательные — по борьбе. Барон Годфруа де Блоне, член МОК для Швейцарии, дал бал и устроил прием в своем замке Шато де Грэнсэн.

«Город был расцвечен флагами. Почетный караул из юных бойскаутов разместился на ступеньках лестницы», — писал в восторге Кубертен [2].

Чуть более чем через год после начала войны, 10 апреля 1915 г., Лозанна стала официальной олимпийской штаб-квартирой. «Здесь, в гордой атмосфере независимости, которой дышит все, олимпизм найдет гарантию свободы, незаменимой для его прогресса», — заявил де Кубертен [3].

Тем временем сам президент вступил во французскую армию. «Я считаю неправильным то, что наш комитет должен сейчас

возглавлять солдат», — писал Кубертен, когда просил де Блоне временно заменить его на посту президента [4].

После окончания войны Кубертен вернулся к своим обязанностям, и «олимпийский ареопаг» в Лозанне был восстановлен. На протяжении 10 лет были проведены три сессии, а сам город стал местом регулярного проведения заседаний исполкома (первое — в 1921 г.).

На сессии 1921 г. в качестве города, принимающего зимние Олимпийские игры 1932 г., был выбран Лейк-Плэсид. Шли споры по поводу масштаба Игр, что было основным предметом разногласий уже тогда. Баскетбол, гандбол, греблю на каное, регби, лякросс и даже бильярд требовали в 1929 г. включить в программу Олимпийских игр.

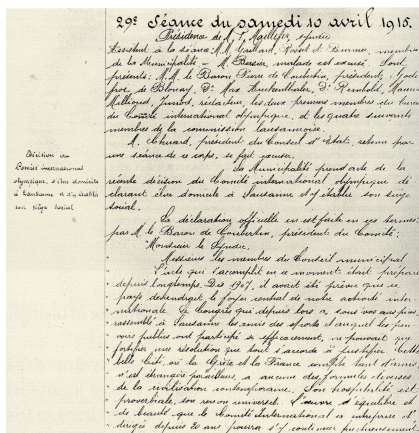
Датчанин Ивар Нихольм обратился с письмом, в котором сообщал, что скандинавские страны приняли резолюцию, «настаивая на полном удалении всех женских дисциплин из программы Игр» [5].

Швейцарская Конфедерация признала МОК международной неправительственной неприбыльной организацией 15 сентября 1981 г., а 25 февраля 1982 г. городу было даровано право называть себя «Олимпийской столицей». Два года спустя почтовая служба Швейцарии выпустила эту марку, получившую специальное гашение 23 июня 1993 г. в ознаменование открытия нового Олимпийского музея

Фото из архива Фолкера Клюге

*Перепечатано из: Journal of Olympic History. — 2015. — Vol. 23, N 1. — P. 4–7.

Титульная страница контракта, подписанного 10 апреля 1915 г. Пьером де Кубертенем и мэром Полем Мэефером в главной палате городской ратуши Лозанны
 Фото из архива Лозанны

Казино де Монбенон было открыто в 1908 г., где впервые после Первой мировой войны собрался МОК. 6 апреля 1919 г. там состоялась 18-я сессия МОК. Роскошные помещения казино использовались для выставок, а также для офиса и Олимпийского института Лозанны, основанного Пьером де Кубертенем
 Архивы МОК/ЦОИ

Любопытно, что в тот год к олимпийской деятельности присоединилась женщина по имени Лидия Занки. Она начинала в должности ассистента секретаря МОК – генерала Андре Бердэ – после его просьбы «не найдется ли у нее несколько свободных часов для работы в МОК?» [6].

Занки проработала в этом статусе до 1966 г., хотя ее должность стала постоянной только после окончания Второй мировой войны. «МОК стал для меня второй семьей», – говорила она [7].

Из-за военных действий Олимпийские игры не проводились в 1940 и 1944 гг., но на 1944 г. приходилась 50-я годовщина создания МОК. Ее отпраздновали в Лозанне, хотя и очень скромно.

Поль Мартин, швейцарский серебряный медалист в беге на дистанции 800 м на Играх-1924, сделал доклад на тему «Кубертен и спорт». Вдова Кубертена Мари вместе с мэром города Анри Аддора возложили венок на могилу основателя олимпийского движения. Молодежь города выступила с показательными физическими упражнениями перед Университетом Лозанны у дворца Пале де Рюмин.

В 1946 г., после окончания войны, прошла очередная сессия МОК. Президент МОК Зигфрид Эдстрём торжественно вручил олимпийский кубок Пьеру Граберу, мэру (синдику) Лозанны. В 1948 г., в преддверии Олимпийских игр в Лондоне, Лозанна принимала эстафету олимпийского огня.

Грабер, мэр Лозанны, побывал в 1952 г. на Играх в Хельсинки, которые произвели на него огромное впечатление. «Необыкновенная атмосфера, созданная энтузиазмом

финского народа, придала мне уверенность выдвижения кандидатуры Лозанны для участия в конкурсе на проведение Игр 1960 года», – отметил он [8].

Лозанна уже выставляла свою кандидатуру перед Второй мировой войной, и в этот раз другие города составили ей серьезную конкуренцию [9]. Был построен олимпийский стадион, который и сейчас используется для проведения ежегодных легкоатлетических соревнований (в рамках «Бриллиантовой лиги») – «Атлетиссима». Но на сессии МОК в Париже был выбран Рим.

«С тех пор Игры выросли до масштабов, превышающих возможности Лозанны», – отметил Грабер [10].

Только через 30 лет Лозанна вновь выдвинула свою кандидатуру, в этот раз, чтобы принять участие в конкурсе на проведение зимних Олимпийских игр 1994 г. «Мы всем сердцем ратуем за это», – заявил глава комитета по участию в тендере Пьер Швицгубель. К сожалению, общественность не поддержала его и проголосовала против этого на референдуме.

«Это участие в конкурсе вызвало волну энтузиазма. Но в последнюю минуту оно встретило сопротивление оппонентов, которые склонили часть населения Лозанны к своим аргументам, неправильно истолковав тендерные документы» [11].

С 1922 г. вилла Мон-Репо была штаб-квартирой МОК, но управление делами велось на низком уровне. Канцлером (главой канцелярии) был ювелир Отто Майер, который, не-

смотря на «громкую» должность, руководил делами организации из своего магазина.

В 1960-е годы преемником Майера стал Йохан Вестерхофф, который мечтал о том, чтобы МОК переехал в другой швейцарский город или даже за границу. Но именно Вестерхоффу пришлось покинуть организацию. В 1968 г. город предложил МОК для размещения замок Шато де Види, расположенный на берегу озера. Он принадлежал семье Де Лойе в XVIII–XIX вв., и, как говорили, сам Наполеон когда-то останавливался здесь. Мон-Репо остался в ведении МОК, там сейчас находится «Олимпийская солидарность».

В конце 1960-х годов президент МОК Эйвери Брэндедж назначил участницу соревнований по плаванию на Олимпийских играх 1948 г. и журналистку Моник Берлю ответственной за деятельность в «Олимпийской столице». Срок президентства Брэндеджа истек в 1972 г., и затем ирландский пэр лорд Килланин прибыл в Види, чтобы вступить в должность. Еще одна сессия МОК прошла в Лозанне в мае 1975 г. – впервые за 29 лет.

В политике наиболее серьезная ситуация касалась Родезии. Африканский спортивный лидер Эбрахам Ордиа потребовал от МОК исключения Родезии по обвинению в расовой дискриминации при комплектации национальной команды [12]. Девятнадцать африканских национальных комитетов поддержали его, и МОК проголосовал в соотношении 41:26 за то, чтобы отозвать признание Родезии. (Со временем, в 1980 г., команда

Вилла Мон-Репо – штаб-квартира МОК с 1922 по 1968 г. Ее история восходит к 1747 г., когда Генеральный контролер Абрахам Секретан выстроил здание на участке земли под названием Мон-Рибо

Железнодорожный вокзал Лозанны приветствует приезжающих в «Олимпийскую столицу»

вернулась на Игры уже под флагом Зимбабве.)

Сессии МОК в Лозанне

- 16-я сессия – 6–7 мая 1913 г.
- 18-я сессия – 5–7 апреля 1919 г.
- 20-я сессия – 2–6 июня 1921 г.
- 28-я сессия – 8–11 апреля 1929 г.
- 40-я сессия – 3–6 сентября 1946 г.
- 76-я сессия – 20–23 мая 1975 г.
- 89-я сессия – 1–2 декабря 1984 г. (чрезвычайная)
- 91-я сессия – 12–17 октября 1986 г.
- 100-я сессия – 23–24 июня 1993 г.
- 106-я сессия – 6–9 сентября 1997 г.
- 108-я сессия – 17–18 марта 1999 г. (чрезвычайная)
- 110-я сессия – 11–12 декабря 1999 г. (чрезвычайная)
- Чрезвычайная сессия 3–4 июля 2013 г.

Будучи президентами, ни Брэндедж, ни Килланин не жили в «Олимпийской столице», и только Хуан Антонио Самаранч решил на постоянное проживание в Лозанне. Со временем он заменил прежний персонал своими сотрудниками, а в 1985 г. отправил в отставку мадам Берлю.

Именно при Самаранче увеличилась площадь штаб-квартиры в Лозанне. Новое крыло было открыто в 1986 г. во время проведения 91-й сессии МОК.

Успех Олимпийских игр 1984 г. в Лос-Анжелесе воодушевил другие города бороться за право их проведения в 1992 г. Голосование проходило в Палас де Белью, где французский курорт Альбервиль выиграл право принимать зимние Игры у шести других городов. Еще шесть кандидатов претендовали на проведение летних Игр, здесь

победа досталась Барселоне. Это было в последний раз, когда летние и зимние Игры проходили в один год.

Девяностые годы оказались для Лозанны еще более насыщенными событиями. 23 июня 1993 г. состоялось давно ожидаемое открытие Олимпийского музея на Ке д'Уши. Это был великий день, «главное событие для всего олимпийского движения», – заявил член МОК ветеран Реймонд Гэфнер [13]. На следующий день состоялась юбилейная 100-я сессия МОК «Олимпизм и культура». Среди гостей были прославленные легендарные олимпийские чемпионы фигуристка Катарина Витт, гимнастка Вера Чаславска и создатель фильмов Бад Гринспен.

Через четыре года МОК вновь собрался в Лозанне, чтобы выбрать город, который будет принимать Олимпийские

Олимпийский музей размещался в двух комнатах на первом этаже Мон-Репо, а помещение для секретариата – на четвертом этаже. Кабинет Кубертена был закрыт в 1970 г.

Архивы МОК/ЦО

Город Лозанна открыл свободный доступ в Шато де Види для посещения публики в 1968 г., ранее там располагался Организационный Комитет Швейцарской национальной выставки 1964 г.

игры в 2004 г. Участники сессии были под впечатлением выступления президента Южно-Африканской Республики Нельсона Манделы, в котором он просил поддержать кандидатуру Кейптауна, но Афины все-таки обошли Рим и в четвертом раунде завоевали право принимать Игры [14]. На этой сессии Международный союз регби получил признание МОК, сделав первый шаг по пути его постепенного возвращения на Олимпийские игры.

Очень скоро МОК оказался, по словам его члена – швейцарца Дениса Освальда – «в эпицентре землетрясения». В 1988 г. разразился коррупционный скандал с Солт-Лейк-Сити, и президент Самаранч созвал внеочередную сессию в Лозанне в марте 1999 г. «Мы должны с корнем вырвать все формы ненадлежащего или неэтичного поведения в нашем сообществе», – заявил он.

Были исключены шесть членов МОК, а правила проведения конкурса по выбору города, который должен принимать Олимпийские игры, были реформированы [15].

В декабре 1999 г. МОК вновь собрался в Лозанне на еще одну чрезвычайную сессию. Комиссия по реформам предложила 49 рекомендаций и установила лимит в 115 действующих членов МОК с возобновляемым сроком восемь лет пребывания в должности. Впервые члены Комиссии спортсменов стали полноправными членами МОК, и первые семь принесли присягу. Олимпийская клятва спортсменов тоже была модифицирована, включив упоминание

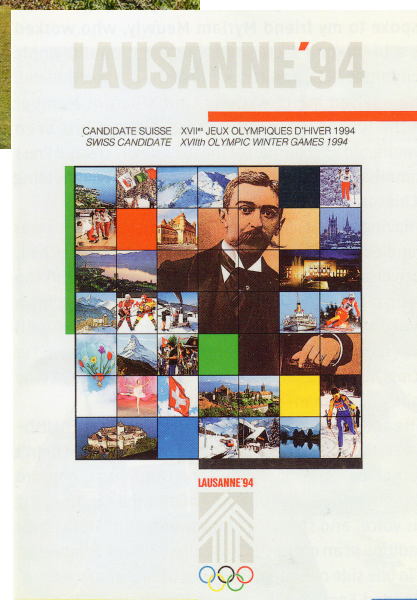

Олимпийский дом был открыт 12 октября 1986 г.

о необходимости борьбы с допингом.

Исполком МОК продолжал заседать в Лозанне на регулярной основе до созыва внеочередной сессии, на которой члены собрались в полном составе. Буэнос-Айрес выиграл у Глазго и Медельина право принимать летние Юношеские Олимпийские игры 2018 г. Тогда же в Лозанне была подтверждена кандидатура для проведения зимних Юношеских Олимпийских игр 2020 г. [16].

На последней сессии в 2014 г. МОК поделился планами о выделении 160 млн долларов США (130 млн евро) на ремонт штаб-квартиры в Лозанне [17]. Использование солнечных батарей и новейших технологий по использованию воды из озера должен сделать город «Местом, которое уважает традиции и современность, сочетая эфемерность и динамику» [18]. По мнению МОК, такой обновленный олимпийский кампус

Лозанна вступила в борьбу за право принимать проведение зимних Олимпийских игр 1994 г., но затем отозвала свою заявку еще до этапа голосования. Город постигла неудача в конкурсах в 1939, 1946 и 1955 гг. на проведение летних Игр
Фото Филиппа Баркера

станет отличной стартовой площадкой для второго столетия в Лозанне.

References

1. «La Suisse Reine des Sports» appeared in *Revue Olympique*, November 1906.
2. Pierre de Coubertin, *Olympic Memoirs*, IOC, Lausanne 1993 p.149.
3. Minutes of meeting Lausanne Town Hall, 10th April 1915 Coubertin's address.
4. Coubertin letter to IOC Members, unknown date but believed to be late 1915.
5. *Olympic Review*, No. 13rd July 1929.
6. An interview with Lydie Zanchi, *Olympic Review*, October 1986.
7. *Ibid*.
8. Raymond Gafner/Marie-Helen Roukhadze, *75 Years of Establishment of the IOC in Lausanne*, IOC, Lausanne 1990.
9. Lausanne's bid for the 1944 Games was harmed by a dispute between designated 1940 Winter host city St. Moritz and the IOC.
10. 75 years of the IOC.
11. Letter to media from Lausanne 1994 Bid Committee signed Pierre Schwitzguebel (President) and Claude Petitpierre (Secretary), 29th July 1988.
12. Minutes, IOC Session 1975. Abraham Ordia: "all sportsmen on our continent should enjoy participation in all Olympic sports without hindrance of race, religion or politics."
13. *Olympic Review*, July/August 1993, pp. 309-310.
14. Stockholm and Buenos Aires also contested the 2004 Games.
15. Minutes, Extraordinary IOC Session 1999. The six members expelled were Agustin C. Arroyo, Ecuador; Zien El Abdin Ahmed Abdel Gadir, Sudan; Jean-Claude Ganga, Congo; Lamine Keita, Mali; Sergio Santander Fantini, Chile; and Paul Wallwork, Samoa.
16. Lausanne will contest the nomination with Brasov in Romania.
17. IOC Extraordinary Session, 9th December 2014, Monaco.
18. 3XN Promotional video for IOC Headquarters.

Управляя «клубом джентельменов»*

Моник Берлю

АННОТАЦИЯ

Воспоминания Моник Берлю, многолетнего директора МОК, о своем сотрудничестве с президентами МОК. Пути становления секретариата МОК от Пьера де Кубертена до Томаса Баха.

Ключевые слова: секретариат МОК, президенты МОК, канцлер МОК.

ABSTRACT

Memoirs of Monique Berliu, the long-term IOC Director about cooperation with the IOC Presidents. Ways of development of the IOC Office from Pierre de Coubertin to Thomas Bach.

Keywords: IOC Office, IOC Presidents, IOC Chancellor.

ИЗ МЕМУАРОВ МОНИК БЕРЛЮ – ДИРЕКТОРА МОК С 1969 ПО 1985 г.

В 1964 г. у меня вышла книга по истории Олимпийских игр под названием «Олимпиака». Спустя три года я начала задумываться о превращении ее в сценарий. Я понимала, что мне будет нужна поддержка, по крайней мере, продюсера. Я поговорила с моей подругой Мириам Мьюли, которая свободно владела двумя языками и работала секретарем в Международном олимпийском комитете (МОК), она также была редактором Олимпийского бюллетеня (Olympic Bulletin). Мириам посоветовала мне обратиться к господину Килланину, члену МОК для Ирландии с 1952 г. Он был только что назначен председателем вновь созданной комиссии МОК по прессе. Килланин сразу же пригласил меня на заседание комиссии в Лондон.

После недавнего перелома лодыжки в трех местах меня вкатили в зал заседаний в инвалидной коляске. При виде меня смолкли все разговоры. Господин Килланин восседал в кресле с трубкой во рту, серебряный браслет-цепочка позвякивал на его правом запястье. Он был человеком сплошных округлостей, с розовой кожей и вьющимися серебристыми волосами. Белые бакенбарды обрамляли его пухлые щеки. Он был одет в темно-синий костюм, светло-голубую рубашку и лимонного цвета вязаный галстук.

Господин Килланин обратился ко мне на английском, уверенный, как и все англоязычные ораторы, что их язык является универсальным. Это меня не испугало. Но тогда я не знала, что у господина Килланина было своеобразное произношение в лучших традициях выпускника колледжа Магдалины в Кембридже: он бормотал, понизив голос, заикаясь и запинаясь.

С одной стороны от него сидел господин Люк Пейвенхэм, англичанин голубых кровей. Во время он занимался судьбой Бовриль, и Гайд-парк отель, в котором мы находились, принадлежал ему. Это был человек среднего роста, плотный, с обаятельной улыбкой и густыми бровями, за которыми прятался сверкающий взгляд.

Еще присутствовал Хайнц Шёбель из Германской Демократической Республики, коммунист, «антинацист». Его лицо, как и тело, выглядели нервно и истощенно. Шёбеля сопровождал переводчик.

Граф Жан де Бомон был четвертым членом комиссии. К сожалению, на заседании он отсутствовал. Я возлагала все надежды на своего соотечественника, но он не пришел...

Пятым в этой маленькой комнате со стенами бледно-зеленого цвета был генеральный секретарь МОК полковник Иоганн Вестерхофф – голосистый гигант с соломенного цвета волосами, широкой улыбкой, румяными щеками и голубыми глазами.

Семеро джентельменов и женщина-директор – первое заседание исполкома МОК 2 февраля 1973 г. при президентстве лорда Килланина (слева направо): принц Такеда, Хуан Антонио Самаранч, Константин Андрианов, граф де Бомон, лорд Килланин, Херман ван Карнебик, Сильвио де Магалкаес Падилья. Стоят: Моник Берлю и советник Артур Такач. Отсутствуют: сэр Адемолло и третий вице-президент Вилли Дауме
Фото из архивов МОК/ЦОИ

*Перепечатано из: Journal of Olympic History. – 2015. – Vol. 23, N 1. – P. 8–14.

Моник Берлю представляла Францию в плавании на Олимпийских играх в 1948 г. До своего приезда в Лозанну в 1967 г. она работала спортивным журналистом и руководила отделом прессы Министерства молодежи и спорта. С 1969 по 1985 г. занимала должность директора МОК. После отъезда из Лозанны в 1985 г. консультировала Париж для участия в конкурсе на проведение Игр-1992. Муж Серж Груссар – писатель и бывший боец Сопротивления, который побывал в застенках гестапо в 1943 г.

Фото: Альберт Райтхаусен. Французская Ассоциация международного плавания

После изложения основных положений моего проекта Вестерхофф, человек общительный и смешливый, по очереди с господином Килланином начали подробно расспрашивать меня. Я рассказала о путях и средствах реализации проекта, т. е., о деньгах. Мне пришлось признать, что за брендом МОК не стояло ни цента. Все, что мне могут здесь предложить, это патронаж, благословение и поддержку. Для меня эта ситуация стала тупиковой.

Провожая меня до двери, Иоганн Вестерхофф предложил мне занять в МОК должность пресс-атташе и директора по связям с общественностью. «Вам было бы это интересно?», – спросил он. «Да, конечно», – ответила я. Два месяца спустя он пригласил меня приехать в Лозанну. Это был конец мая. В то время, как и во времена Пьера де Кубертена, штаб-квартира МОК по-прежнему находилась в усадьбе, известной как Мон-Репо, расположенной в парке в центре города.

По прибытии в Мон-Репо Иоганн Вестерхофф тепло приветствовал меня в превосходном офисе, пахнувшем полиролью для мебели. Библиотека Пьера де Кубертена занимала две стены комнаты. Мы быстро пришли к обоюдному согласию. Я должна была приступить к работе 1 августа 1967 г.

Итак, началась моя карьера в МОК. Объем работы там был непомерный, а время нахождения в офисе четко контролирова-

лось. Двери Мон-Репо решительно закрывались с полудня до двух часов, и затем снова ровно в шесть часов. Я же всегда любила работать в святое время ланча и вечером, когда, наконец, телефоны становились менее назойливыми. Теперь это не подвергалось обсуждению. Никому также не разрешалось входить в здание в субботу.

Так, в пятницу вечером, закончив работу, я сидела в поезд, следующий в Париж. Мой муж, Серж Груссар, ожидал меня в Гар де Лион в 11 часов вечера, и мы отправлялись поесть устриц. Я любила суету и волнения Парижа, его круглосуточный ритм жизни.

Лозанна в конце 1960-х годов была совсем иной, нежели Париж. К счастью, работа захватывала меня настолько, что не оставалось времени ни на что другое. Я многое узнала о городе в первые несколько недель работы в МОК. Вечером, когда магазины закрывались в двадцать девять минут седьмого, город пустел, как будто его кровь высасывал вампир.

С парковкой автомобиля рядом с местом работы не было никаких проблем, в отличие от Парижа, я оставляла его даже на тропинке. Надо было только делать это в специально отведенных для стоянки автомобилей местах. Все местные жители были полицейскими в душе и «цеплялись» к первому же прохожему за самое мелкое правонарушение. А у меня был акцент, французский ак-

цент, узнаваемый на расстоянии, и от которого не было возможности избавиться.

В полдень рестораны заполнялись мужчинами (в вечернее время на девять десятых обедали только мужчины). Женщинам была уготована участь домработниц, т. е. они должны были заниматься домом и держаться подальше от вопросов бизнеса. Во время моей первой зимы в городе синдик (мэр) Лозанны Пьер-Андре Шевалья давал официальный обед для членов МОК, которые оказались в то время в Лозанне. Я тоже была среди приглашенных. Один из участников обеда, служащий муниципалитета, был поражен, что я нахожусь в Лозанне, в то время как мой муж был в Париже. «Но кто стирает там ему рубашки?» – спросил он. «К сожалению», – ответила я, – он женился не на уборщице». Я сразу же попала в категорию парий (отверженных).

Тем не менее я пришла к выводу, что ценю доброту тех швейцев, с которыми мне пришлось контактировать в течение многих лет, и восхищаюсь их искренностью, способностью к тяжелой и хорошо выполненной работе, их духом сотрудничества.

Побывав в Швейцарии, Пьер де Кубертен был очарован этой маленькой законопослушной, трудолюбивой, стойкой страной. Для него ее политическая организация представляла собой идеал управления. В своей «Универсальной истории» он писал: «В своем

Швейцарец Андре Г. Бердэ (1888–1940), подполковник артиллерии, одержал победу над своим молодым соотечественником Фредом Окенталером в борьбе за пост секретаря МОК в 1925 г. Когда в 1939 г. Бердэ серьезно заболел, то в Лондоне, на сессии МОК в июне, его представлял назначенный преемник – немец Вернер Клингберг
Фото из архива Фолкера Клюге

С 1929 г. Лидия Занки (1905–1993) работала внештатным сотрудником секретариата МОК. До 1946 г. она вела дела на общественных началах. После Второй мировой войны стала штатным сотрудником по распоряжению нового президента МОК Зигфрида Эдстрёма
Фото из архивов МОК/ЦОИ

нынешнем виде Гельветская Конфедерация представляется самым совершенным политическим достижением в истории человечества». Кроме того, он был связан тесными личными узами дружбы с двумя гражданами Швейцарии – Бароном Годфруа де Блоне и Франсисом Мессерли. Де Блоне, египтолог, познакомился с Кубертенем в Париже во время проведения научных исследований в Лувре. Мужчины хорошо поладили. Оба принадлежали к одному и тому же общественному слою и исповедовали одну и ту же культуру. В 1899 г. барон де Блоне, которому принадлежал Шато де Грэнсан, расположенный недалеко от Невшателя, был назначен Пьером де Кубертенем членом МОК для Швейцарии.

В 1922 г. руководство столицы кантона Во предложило разместить штаб-квартиру МОК в Мон-Репо – во владении, приобретенном коммуной в 1910 г. за сумму в два миллиона швейцарских франков. Недвижимость была оформлена путем приобретения различных виноградников, а первое здание было построено в 1747 г. месяце Секретаном – Генеральным контролером.

На протяжении многих лет замок Мон-Репо сдавался в аренду многочисленным английским и немецким дворянам, в том числе князю Ресс-Грецу, предку второй миссис Эйвери Брэндедж. В парке размещался театр, где в свое время ставились трагедии и комедии Вольтера, в том числе «Заира», в присутствии самого философа и для его гостя – английского историка и члена парламента Эдварда Гиббона, который жил в Лозанне на протяжении многих лет.

Наполеон Бонапарт бывал здесь в 1800 г. по пути в Италию. Здесь останавливались многие европейские дворяне: от братьев Бонапарта до сыновей короля Франции Луи-Филиппа, от прусских князей до короля Испании Альфонсо XIII и будущего английского короля Эдуарда VII.

Соглашение от 1922 г. было автоматически продлено до 1935 г. Власти Лозанны оставили за собой второй этаж для приемов. Это позволило МОК использовать третий этаж, состоящий из прекрасного зала заседаний, обширного офиса с видом на парк и трех или четырех небольших комнат. Четвертый этаж, где де Кубертен проживал до конца своей жизни, где спасался от гнева своей супруги, был преобразован в Олимпийский музей. Смотритель размещался на первом этаже.

В промежутке между двумя сессиями здесь уютно располагалась олимпийская администрация (название виллы Мон-Репо значит «Мое успокоение»). Во время Олимпийских игр администрация перебиралась в город, в котором проходили Игры.

Большую часть своей жизни Кубертен брал на себя решение всех административных задач, а в 1922 г. швейцарец Фред Окенталер был назначен канцлером (главой канцелярии), взяв часть полномочий на себя. Окенталер ушел в отставку в 1925 г., когда ему на смену пришел Андре Г. Бердэ – подполковник швейцарской армии, который умер в 19 января 1940 г. С тех пор до 23 июня 1946 г., когда Отто Майер принял на себя обязанности канцлера, г-жа Лидия Занки (швейцарка русского происхождения) занималась делами секретариата и вела их с большой эффективностью и компетенцией на протяжении всей Второй мировой войны, обеспечивая контакты между членами противоборствующих лагерей и отправляя циркуляры от графа Анри де Байе-Латура во все уголки мира.

Отто Майер был «завербован» Зигфридом Эдстрёмом, который в 1946 г. стал президентом МОК. Его также рекомендовала Лидия Занки. Его брат, Альберт Майер, стал членом МОК. Отто и Альберт, родившиеся и выросшие в кантоне Во, были известными ювелирами в Лозанне и Монтрё соответственно. Обладание процветающим бизнесом в сфере торговли предметами роскоши дало возможность Отто

заниматься работой канцлера на квази-общественных началах. «Отто Майер, – вспоминал лорд Килланин в книге «Мои олимпийские годы», – вел дела МОК в задней комнате своих магазинных помещений и в баре по соседству с отелем». Кроме того, он был «веселый добрый молодец», и был также в почете, как «у пьющих виски, так и почитателей местного белого вина».

Отто очень хорошо ладил с Зигфридом Эдстрёмом. Когда Эйвери Брэндедж стал президентом, он оставил Отто на своем посту с окладом 500 швейцарских франков в месяц. Все шло хорошо на протяжении первых нескольких лет. Но затем Отто сблизился с Дэвидом Бэргли (будущим маркизом Эксетером) и французским журналистом Гастоном Мейером. Это был взрывоопасный коктейль. Эйвери Брэндедж не воспринял эту швейцарско-британскую дружбу, так как не понимал, почему статьи Гастона Мейера в газете «L'Équipe» всегда содержали конфиденциальную информацию, причем о намерениях и ходе голосования в МОК журналист знал больше, чем сами члены.

Отто был обручен с довольно молодой продавщицей Мириам Мьюли – дипломированным секретарем, которая, возможно, более симпатизировала олимпизму, чем торговле ювелирными изделиями. Брэндедж проявил очень серьезный интерес к новенькой сотруднице, которая сопровождала его во время поездок в качестве переводчика, а также держала его в курсе всех дел. Ее высокий, стройный стан радовал глаз Эйвери Брэндеджа. Жан де Бомон ухаживал за ней. Но все это были сплетни старой гвардии во главе с лордом Дэвидом.

Отто не был счастлив. Мадам Занки скрипела зубами. Отношения между президентом и канцелярией испортились. Эйвери критиковал Отто за его взгляды, и, прежде всего, за его поддержку Эксетера до такой степени, что Отто ушел в отставку в 1964 г. По его утверж-

Заседание исполкома МОК при президенте Эйвери Брэндедже (в центре) в июне 1964 г. в Лозанне. На фото слева—направо от Брэндеджа Мириам Мьюли (1936–2010), из офиса которой пришла в МОК Моник Берлю, вице-президент Арманд Массард, маркиз Эксетер. На переднем плане: Лидия Занки и канцлер Отто Майер (1900–1970). На этой встрече Майер собирался опровергнуть слухи о своей отставке. Свои отношения с Брэндеджем он расценил как «отличные»
 Фото из архивов МОК/ЦОИ

дению, у него было слишком много работы, и он запустил свой собственный бизнес. Тем не менее он оставался в этой должности до конца Олимпийских игр в Токио в 1964 г. для того, чтобы встретиться с преемником.

От титула «канцлер» решили отказаться как от слишком претенциозного, и было выбрано название «генеральный секретарь». Работа секретариата выглядела великолепно на бумаге, но плохо оплачивалась. Кандидаты на эту должность, которые были в курсе предыдущих превратностей, отказывались от этой должности. В конце концов Марк Ходлер, второй человек в МОК, порекомендовал Эрика Йонаса — бывшего дзюдоиста, который стал новым сотрудником. Он был родом из Лозанны. Йонас приступил к работе с 1 сентября 1964 г.

Йонас — хотя и был уважаемым функционером в Федерации дзюдо — вошел в аристократическую среду олимпизма полутонов и недосказанности со всей «тонкостью», достойной швейцарского крестьянина. Он то пытался уговорить уйти с «пути несправедного» одних членов, то вызывал раздражение у других, считая себя почти посланником божественных помыслов. Сразу же он заказал вымпел с олимпийскими кольцами и установил его на своей машине. Эйвери Брэндедж не прибегал к использованию символики колец; другие времена, другие обычаи. Он упрекал провинившегося Йонаса в недвусмысленных выра-

жениях. Еще два или три подобных ляпа — и президент потеряет терпение.

Едва закончились токийские Игры-1964, ситуация усугубилась. В апреле следующего года исполком единогласно решил отказаться от услуг генерального секретаря. Что касается Йонаса, он понимал все это совсем по-другому и подал на МОК в суд, требуя заработную плату за четыре года.

Несмотря на все усилия Марка Ходлера загладить ситуацию, все пошло прахом. Эйвери Брэндедж переложил на него всю ответственность. Местная пресса заняла сторону Йонаса. Она яростно нападала на МОК и Брэндеджа. В 1965 г. жители Лозанны еще не забыли тот факт, что их родной город не был выбран местом проведения Игр-1960, что, по их мнению, было оскорблением. МОК выбрал Рим. Эйвери Брэндедж стал персоной нон грата в столице кантона.

После казуса с Йонасом, МОК и его исполком решили не повторять ту же ошибку, привлекая к работе кого-либо из местных. Шли месяцы поиска замены Йонасу. Мадам Занки, у которой было звание секретаря при Отто Майере, была дана должность временного генерального секретаря. Правда, на этот раз не возникал вопрос о том, что на место Эрика Йонаса будет назначена женщина. В Швейцарии женщины только недавно получили право голосовать на кантональном, но не на федеральном, уровне, и выбор зани-

маемых ими должностей был весьма ограничен. 26 августа 1920 г. в Конституцию США были внесены поправки для ратификации голосов в защиту прав женщин, а Франция последовала этому примеру только поколение спустя — 21 апреля 1944 г. Невероятно, но в Швейцарской Конфедерации этого пришлось ждать аж до 7 февраля 1971 г.

Лидию Занки горячо поддерживала привлекательная Мириам Мьюли, которая в 1967 г. ушла в отставку из-за разногласий с генеральным секретарем. Впоследствии она возобновила свою учебу и стала известной журналисткой.

В качестве преемника Йонаса голландцы Йонкхиер Херман ван Карнабик и полковник Пауд де Мортанж предложили своего соотечественника Иоганна Вестерхоффа. Родившийся в Джакарте и прошедший обучение в Военной академии Нидерландов, Вестерхофф был успешным бизнесменом, который после отставки отправился на свою ферму в Граббе (кантон Аппенцель), чтобы объезжать лошадей, скорее в качестве хобби, а не профессиональной работы. Он был представительным мужчиной с множеством спортивных интересов, говорил на нескольких языках. На Брэндеджа произвели впечатление как его военная выправка, так и лингвистические таланты. Президент согласился встретиться с ним, но добавил, что окончательное решение останется за исполкомом МОК. Таким образом, кандидат был вызван в Рим, где в 1966 г. должна была состояться 65-я сессия МОК.

Полковнику Вестерхоффу пришлось прождать какое-то время в приемной, прежде чем его, наконец, представили. Его вступительная речь была краткой: «Г-н президент, члены комитета, спасибо за то, что выбрали меня в качестве генерального секретаря».

Сказать, что члены были ошарашены апломбом кандидата, было бы преуменьшением. Маркиз Эксетер был первым, кто, проявив остроумие, приветствовал голландца. Его коллеги могли только последовать его примеру.

Полковник Иоганн Вестерхофф был первым нешвейцарцем во главе администрации МОК. Как и Йонасу, ему было присвоено звание генерального секретаря. Оказавшись в должности, полковник быстро приступил к внедрению новшеств. Он решил увеличить количество сотрудников и придать большее значение администрации. Вестерхофф хотел, чтобы был создан «правильный» генераль-

ный секретариат в Швейцарии, а не в Чикаго, откуда Брэндедж управлял делами МОК.

Проанализировав возможности Мон-Репо и Лозанны, он принял решение о том, что Цюрих был бы намного более подходящим местом, чтобы принять олимпийское движение. Цюрих обладал международным аэропортом, которого не было в столице кантона Во; надо ехать в Женеву за шестьдесят километров, чтобы попасть на самолет. Также Цюрих, как крупнейший город в Швейцарской Конфедерации, находился в центре Европы. Что Вестерхофф не упомянул, так это то, что Цюрих был всего в тридцати километрах от его фермы в Граббе.

Таким образом, он развернул свою кампанию за смену резиденции. Крики протеста звучали отовсюду. Жители кантона не могли понять, почему их лишали единственной международной организации в кантоне, их, которые всегда оказывали такое щедрое гостеприимство МОК.

Брэндедж, с которым не посоветовались прежде, чем начать переговоры с немецкой Швейцарией, начал неодобрительно поглядывать в сторону растущего самоуправления администрации, выходящей из сферы его контроля.

14 апреля 1967 г. муниципалитет разослал письма всем членам МОК, чтобы пожаловаться на действия генерального секретаря. Обратившись к истории отношений между Лозанной и МОК, власти Лозанны пообещали найти удовлетворительное решение в связи с необходимостью увеличения площади штаб-квартиры. Был предложен Шато де Види, двухэтажный загородный особняк на окраине города. По стечению обстоятельств, как и в случае с Мон-Репо, Наполеон тоже останавливался там в 1800 г. перед началом итальянской кампании.

Преимущество Види заключалось в том, что, с одной стороны, он был расположен недалеко от автомагистрали, что позволяло добраться до аэропорта Женевы за тридцать минут, а с другой — вблизи находилась Вилла Грётц, всего в 500 метрах от «замка». Не было предложений лишь по размещению музея, который пришлось оставить на третьем этаже Мон-Репо.

В дополнение к бесплатной аренде за использование Шато де Види, муниципалитет предложил платить за отопление и электроэнергию. Учитывая шаткость своих ресурсов, МОК был не в том состоянии, чтобы создавать себе проблемы. Тем не менее

новая штаб-квартира, как оказалось, была непрактичной с точки зрения офисов, расположенных на крайнем западе города. Тем членам секретариата, у которых не было автомобиля, приходилось полагаться на автобус, который останавливался почти в миле от замка, и который ходил через каждые полчаса. Здание находилось в центре квадрата, образованного с одной стороны автомагистралью, а с других — кладбищем, где было предано земле тело де Кубертена (сердце было похоронено в Олимпии), очистными сооружениями и кемпингом.

После того как решение было принято, весной 1968 г., после закрытия Игр в Гренобле, состоялся переезд. С отъездом из Мон-Репо была перевернута страница в истории Олимпийских игр. Я всегда сожалела о том, что покинула это прекрасное элегантное здание, так идеально расположенное в центре города. Средства, затрачиваемые на Шато де Види муниципалитетом и МОК, можно было бы использовать, чтобы превратить Мон-Репо в идеальную штаб-квартиру.

Едва завершились Игры в Гренобле, Вестерхофф начал мировое турне для того, чтобы посетить многие национальные олимпийские комитеты, которые под давлением Джулио Онести, члена МОК для Италии, желали избежать опеки МОК. Для Эйвери это стало последней каплей. Это была прерогатива президента и только президента, чтобы совершать такие вояжи и вести себя как глава государства. Он не смог больше терпеть такие посягательства на свой авторитет. Это был акт оскорбления величия. И, более того, от наемного работника!

В то время пропасть отделяла «волонтеров» от персонала, пропасть, которая, как ни странно, до сих пор существует, хотя и в меньшей степени. В олимпийском движении был только один класс спортивных функционеров — ключевых фигур, которые отдавали свое свободное время без вознаграждения. Любой наемный работник считался «профессионалом» и не пользовался правами «волонтеров». Это отношение выглядело вполне логично во времена де Кубертена. Оно определяло независимый статус добровольцев, тогда как рабочая сила была подневольной.

У Йохана Вестерхоффа было другое мнение. За эти недели отношения между президентом и генеральным секретарем ухудшились, и во время сессии, предшествующей Играм в Мексике в 1968 г., эти двое едва разговаривали. Оба проживали в роскошных

После отставки генерального секретаря МОК Эрика Йонаса, голландский промышленник Йохан В. Вестерхофф (1915–1994), проживавший в Швейцарии, был назначен его преемником. Родившийся в Джакарте, Вестерхофф был высококлассным спортсменом в показательных прыжках и надеялся выступать за олимпийскую национальную сборную Нидерландов в 1940 г. В 1965 г. он выстроил конюшню в Граббе в кантоне Аппенцель. После продолжительной критики его работы в МОК, он объявил о своей отставке

Фото из архивов МОК/ЦОИ

апартаментах в разных концах огромного отеля Камино Реал. Я выступала в качестве посыльного между ними, передавая сообщения.

После того как Брэндедж был переизбран на сессии в Мехико, его не оставляла мысль отослать голландца назад, на его ферму. И он этого добился 21 января 1969 г., отправив его в отставку после нескольких часов обсуждения. Швейцарцы Альберт Майер и Марк Ходлер, а также египтянин Тахер Паша, приняли участие в переговорах и оказали Брэндеджу свою поддержку. Было сделано официальное заявление. И вследствие этого на меня была возложена ответственность за управление делами на временной основе до той поры, пока не будет приглашен новый, менее амбициозный генеральный секретарь. И снова название должности пришлось изменить для того, чтобы избежать путаницы в функциональных обязанностях, необходимых для этой должности. На сессии в Мексике в 1968 г. Брэндедж назначил генерала Кларка (Мексика) в качестве председателя по координации с Комитетом по надзору, которому не только поручили вновь реорганизовать структуры МОК и его отношения с национальными олимпийскими комитетами и международными федерациями, но также и с его администрацией.

Вице-президент МОК Хосе де Кларк Флорес был сыном американского отца и матери-индианки. Обладая незаурядным умом, ему удалось не только сделать карьеру в армии, дослужившись до звания генерала, но

В честь 50-й годовщины МОК город Лозанна был награжден олимпийским кубком. Но только на первой послевоенной сессии МОК в Лозанне президент МОК Зигфрид Эдстрём смог вручить кубок Пьеру Граберу – мэру города. Справа от Зигфрида Эдстрёма – новый канцлер МОК Отто Майер
 Фото из архивов МОК/ЦОИ

и на гражданском поприще, сколотив значительное состояние в строительном бизнесе. Эйвери поддразнивал его, называя «бесшабашным», который добивался успеха через фаворитизм. У них с Эйвери был процветающий бизнес, в частности, в Баджо в Калифорнии, на севере Мексики. Он мечтал сыграть большую роль в олимпизме, и, кто знает, добился бы успеха при Брэндедже, но он, к сожалению, говорил только по-испански.

У меня в памяти остался мой первый контакт с Кларком, который оказался трудным, но предельно ясным. Он пожаловался в довольно невежливой форме на статью, которую я написала для Информационного бюллетня МОК. Я ему резко ответила, что так все оно и было, в ярости найдя достаточно испанских слов для этой цели. Он был так ошеломлен, что женщина, и, более того, работник персонала, посмела с ним так обращаться, что смягчился. В конце концов мы пришли к обоюдному пониманию и уважению друг друга, и в дальнейшем плодотворно сотрудничали.

Комиссия генерала Кларка подготовила программу по реорганизации, которая была принята на сессии. В ней более не предусматривался пост генерального секретаря. Вместо этой должности обязанности были распределены между тремя директорами: один для административной работы, другой должен был заниматься информацией и пропагандой, а третий отвечал за техническое обеспечение. Таким образом, у назначенных лиц не будет соблазна уподобить себя генеральному секретарю ООН, и не забывать, что только президент управляет всем.

Три должности, предусмотренные организационной структурой генерала Кларка, должны были быть заполнены в 1969 г.; а все это время я временно работала администратором и параллельно в пресс-службе.

Эйвери Брэндедж, скрепя сердцем, одобрил назначение директора по техническому обеспечению, но не стал торопиться с решением по назначению директора по административной работе, предпочитая статус-кво, несмотря на давление некоторых членов исполкома, которые не верили, что я смогла бы справиться с двумя функциями.

Мои отношения с Брэндеджем были всегда безоблачными. Наши роли были четко распределены: он председательствовал, царствуя над всем, а я организовывала и претворяла в жизнь его решения на практике. Это не останавливало меня от высказывания своего мнения, время от времени не соглашаясь с ним. Но как только решение было принято, я подчинялась ему. Хотя иногда мне удавалось повлиять на него.

После окончания работы Эйвери нравилось, чтобы я сопровождала его для обеда в ресторан. С одной стороны, он хотел бы избежать своей монополизации каким-либо членом МОК, а с другой – любил расслабиться после заседаний и переключиться на другие темы. Фредерик Ругзеггер, швейцарский немец, которого он пригласил на работу в 1950 г., следовал за ним повсюду в качестве его личного секретаря, дворецкого и правой руки. Мы втроем ходили вместе на неофициальные обеды и ужины, рассказывали друг другу истории, которые перемежались громкими криками и смехом. Сколько раз я ловила на себе удивленные гневные взгляды других членов МОК, шокированных тем, что их президент, должно быть, роняет свое достоинство, опускаясь до общения с обслуживающим персоналом...

С лордом Килланином наши профессиональные отношения были сразу же построены на доверии, которое, я полагаю, было обоюдным. Но в течение восьми лет его президентства наши личные контакты не

были частыми. В моих глазах это было двойное преимущество: во-первых, никто не мог меня в чем-либо упрекать, и, во-вторых, я была свободна в выборе, с кем съездить обед и ужин, при условии, что не было никаких официальных общественных мероприятий. В период между заседаниями лорд Килланин регулярно выходил на работу в Види в течение двух или трех дней, и мы выполняли за это время большой объем работы. Остальную часть времени мы обменивались бесчисленными телексами и меморандумами. Здесь снова проходила четкая «демаркационная линия»: он определял политику, я ее осуществляла. Он часто интересовался моим мнением, в частности, о содержании речей, которые должен был произносить. Поиск новых идей доставлял нам большое удовольствие. У нас, конечно, были разногласия, хотя сегодня я с трудом могу их вспомнить.

После назначения лорда Килланина на него, безусловно, было оказано давление, чтобы отправить меня в отставку. Какое-то время он и сам так считал. Сама мысль о женщине на руководящем посту казалась ему невозможной. Но не прошло и недели, как он увидел преимущества данной ситуации и все-таки решил работать с женщиной – пусть буду, скорее, я, чем рисковать получить еще одного Йонаса или полковника Вестерхоффа, который будет менее гибким. Кроме того, следует принимать во внимание экономию – зарплата женщины, естественно, была ниже, чем у мужчины!

После подписания официального акта, который узаконил размещение МОК в Лозанне 10 апреля 1915 г., между его президентами и муниципалитетом официальные встречи были не столь частыми. В любом случае, Эйвери Брэндедж, и вслед за ним лорд Килланин, поддерживали хорошие отношения с мэрами исключительно из своего офиса: Пьер Грабер, Жорж-Андре Шеваля и Жан-Паскаль Делямюра, все трое впоследствии стали членами парламента и каждый, в свою очередь, становился президентом Конфедерации. Хотя встречи не были частыми, город выполнял свой контракт с МОК по предоставлению бесплатного размещения, отопления и освещения. МОК, в свою очередь, обеспечивал высокий статус Лозанны путем организации встреч и мероприятий, которые были в центре внимания членов высшего общества и международной прессы.

Если Эйвери Брэндедж и думал когда-то о перемещении штаб-квартиры МОК из горо-

да, он никогда не воплотил это намерение в жизнь. Таким же образом, и лорда Килланина не очень заботила теснота помещений и комфорт его обитателей. К тому, чтобы переехать из Лозанны, его также настойчиво призывал Джулио Онести. Член МОК для Италии предложил ему превосходный дворец в Риме и обещал от имени итальянского правительства создать своего рода спортивный Ватикан.

Вилли Дауме, один из немецких членов МОК, терпеть не мог Лозанну, где, как ему казалось, всегда шел дождь, и он написал лорду Килланину в 1974 г.: «Я был и всегда остаюсь абсолютно против Лозанны. Город полностью непригоден в качестве штаб-квартиры для самой известной спортивной организации в мире».

Что касается Хуана Антонио Самаранча, он нашел определенные преимущества для себя в этой ситуации. Прежде всего, еще задолго до 1980 г. он собирался выехать из Испании, где, как он считал, нападения на видных персон стали слишком частыми для его безопасности. А Швейцария была бы идеальным местом для проживания. Вот только надо получить вид на жительство для себя и своих близких и поселиться с семьей в этом безопасном месте, переведя туда свое состояние. Кроме того, в связи со смертью Франко, Швейцария была идеальным местом, чтобы переждать смену правительства, которое неизбежно приведет социалистов к власти в Испании. Лояльность к власти и обещание оставить штаб-квартиру в Лозанне стали для него предпосылкой к решению свои личные проблем.

После того как в июле 1980 г. Самаранч стал президентом, его связи с властями Лозанны окрепли. Доходы от продажи телевизионных прав продолжали расти, что позволило МОК приобрести недвижимость на долгосрочную перспективу. Кредит на «выгодных» условиях был получен, и дело пошло.

Шато де Види стал слишком тесен, и чтобы вместить всех сотрудников, были необходимы дополнительные помещения. В конце концов муниципалитет нашел виллу недалеко от Види, но вблизи скотобоен.

Олимпийский музей был закрыт, так как новые офисы разместились в Види. К тому же муниципальные архитекторы не позволили публике посещать Мон-Репю, который оказался на грани разрушения, и никакие другие площадки не были предложены взамен. В музее провели инвентаризацию, упаковали различные предметы и мебель,

С 1972 г. лорд Килланин (в центре) председательствовал в Шато де Види. Справа от него — директор МОК Моник Берлю
Фото Альберта Райтхаусена

принадлежащие Кубертену и отправили на хранение в ожидании лучших времен.

Самаранч хотел как можно скорее вновь открыть музей. Он арендовал здание недалеко от железнодорожного вокзала, которое было использовано в качестве помещения для временного музея. Он также решил передать туда архивные документы и фильмотеки, дав поручение сделать это швейцарцу Раймонду Гафнеру, члену МОК, который недавно вышел на пенсию с должности директора местной больницы. В то же время Женева предложила роскошные помещения, но президент не захотел даже осмотреть их.

Когда контроль над «Олимпийской солидарностью» был передан Ансельмо Лопесу, другу детства Самаранча, понадобилось еще больше офисных площадей. И, очень кстати, у одного из двоюродных братьев жены Самаранча, врача, жившего в Лозанне, оказалась подходящая недвижимость в аренду. Также его дочь стала секретарем Лопеса.

К тому времени, когда в 1985 г. я уходила из МОК, офисы были разбросаны в шести местах по городу, и чтобы доставлять документы из одного офиса в другой нужны были двое курьеров.

Для улучшения своего имиджа у местных жителей, Самаранч учредил должность личного советника «по швейцарским вопросам». Им стал молодой политик, ранее работавший советником в муниципалитете, который проиграл на последних выборах. Получая зарплату в МОК, он организовывал для Самаранча встречи с влиятельными людьми города и кантона и одновременно строил свою политическую карьеру, что позволило ему вскоре быть избранным государственным депутатом в кантоне Во. Было необходимо убедить тех граждан Лозанны, которые были против строительства вокруг Шато де Види, и уговорить экологов, которые не хотели вы-

деть парковые земли исковерканными, в то время, когда были доступны другие участки. Согласие было достигнуто.

Педро Рамирес Васкес, член МОК для Мексики и известный архитектор, вызвался оказать помощь в создании проектов для обновления штаб-квартиры. Однако местные законы не позволили иностранцу взять на себя эту ответственность, и сделка досталась архитектору, уроженцу Лозанны. После проведения замеров имеющейся в распоряжении площади, стало очевидно, что весь секретариат разместить не удастся. Часть персонала будет находиться в Уши, в трех километрах от того места, где МОК планировал за свой счет построить Олимпийский музей и Центр олимпийских исследований.

Самаранч открыл «кошелек МОК», чтобы осыпать милостями граждан Лозанны: в музее проводились передвижные выставки на швейцарскую тематику, молодежь кантона получила Олимпийскую неделю, Лозанна была номинирована в качестве «Олимпийской столицы», была проведена выставка во время ежегодной крупнейшей национальной ярмарки, известной как «Комтуар» (Comptoir — фр. прилавок).

Таким образом, Самаранч надеялся быть избранным почетным гражданином города, чего удостоился де Кубертен. Но город остался глух.

В 2014 г., по предложению его нынешнего президента Томаса Баха (Германия), сессия МОК одобрила строительство внушительного здания на площади в 2,4 га в парке, окружающем Шато де Види, где 1,8 га предназначалось для размещения офисов для 450 членов персонала, многочисленных конференц-залов и других помещений. Стоимость строительства оценивалась в 1 600 млн швейцарских франков. Спроектированное датской архитектурной фирмой, оно должно быть готово в 2018 г.

Развитие теории подготовки спортсменов: вклад восточноевропейской и западной научных школ

Владимир Платонов

АННОТАЦИЯ

В статье представлена история развития и современное состояние знаний в сфере теории спортивной подготовки, накопленных восточноевропейской и западной научными школами. Опираясь на сравнительно-исторический, системно-интеграционный и логический методы исследований, проанализированы факторы, положенные в основу становления, развития и современного состояния этих школ, охарактеризованы сильные и слабые стороны каждой из них, обозначены пути развития теории подготовки спортсменов и значимости для их реализации методологии интегратизма.

Ключевые слова: теория подготовки спортсменов, восточноевропейская научная школа, западная научная школа, системно-интеграционный подход.

ABSTRACT

The paper contains the history of development and the current state of knowledge in the theory of athletic preparation accumulated by eastern European and western scientific schools. On the basis of comparative-historical, system-integration and logical methods of studies the factors underlying the development and the current state of these schools have been analyzed; the weak and strong aspects of each of them have been characterized; the ways of the theory of athlete preparation development and the role of integratist methodology for their realization have been outlined.

Keywords: theory of athletes' preparation, eastern European scientific school, western scientific school, system-integration approach.

Развитие научного знания идет в двух принципиально различных, но взаимосвязанных направлениях – дифференциации и интеграции. Первое связано с глубоким и тщательным исследованием отдельных явлений и процессов определенной области знаний. При этом возрастают точность изучения предмета исследований, глубина проникновения в сущность конкретных процессов или явлений. Одновременно ослабевают и нарушаются связи не только между различными элементами целостной предметной области знаний, но и ограничиваются возможности использования научного знания в практике, нарушая взаимопонимание не только между учеными и практиками, но и между учеными, работающими даже в смежных областях науки. Второе направление предусматривает объединение в единое целое разрозненных частей знания на основе их взаимозависимости и взаимодополняемости. При этом решаются ряд принципиальных задач. Во-первых, предусматривается иерархическое построение знаний, т. е. расположение их элементов или частей в строгом порядке – от высшего к низшему. Во-вторых, рассматриваются горизонтальные связи между различными частями и элементами знания. В-третьих, при формировании целей и задач исследования, их организации изначально учитывается их место в целостной системе знаний, т. е. реализуется методология системного подхода. В-четвертых, получение нового знания рассматривается в органической связи с перспективами его практической реализации.

Реализация этих направлений очень наглядно прослеживается при анализе истории развития современной спортивной науки. Здесь четко просматривается наличие двух научных школ, каждая из которых имеет как сильные, так и слабые стороны, – восточноевропейской и западной. К достижениям первой следует отнести все то, что было связано с развитием спортивной науки в СССР и других странах Восточной Европы, прежде всего ГДР, а второй – достижения представителей стран западного мира, под которым принято понимать страны, объединенные

общностью культурных, политических и экономических признаков – страны Западной Европы, Северной Америки, а также Австралию, Новую Зеландию, иногда также Японию, ЮАР и др.

Восточноевропейская спортивная наука, которая интенсивно развивалась в СССР начиная со середины 1940-х годов, а в дальнейшем – и в странах социалистического содружества при лидирующей роли советских специалистов, строилась исключительно с позиций интегративизма в исследовании системы подготовки спортсменов и разработки соответствующего междисциплинарного комплекса знаний.

В первые послевоенные годы, еще до признания Международным олимпийским комитетом Олимпийского комитета СССР и выхода советских спортсменов на олимпийскую арену, была четко поставлена задача: перевести подготовку советских спортсменов в научно обоснованное русло, вооружить тренеров современными научными знаниями, достижениями передового зарубежного опыта. Обеспечение органической связи спортивной науки с передовой спортивной практикой стало особенно тесным, а в дальнейшем постоянно укреплялось, когда советские спортсмены стали принимать участие в Олимпийских играх и других крупнейших международных соревнованиях. Интенсивно формировалась система научного обеспечения подготовки сборных команд по видам спорта на основе создания комплексных научных групп (КНГ), состоявших из ведущих специалистов научных центров и специализированных высших учебных заведений, строивших свою работу в тесном контакте с тренерским составом.

Одним из важнейших факторов, предопределивших интенсивное развитие спортивной науки в СССР, а затем и в других социалистических странах, явилось наличие широкой сети специальных высших учебных заведений – институтов физической культуры, в которых начиная с 1950-х годов были созданы спортивные (тренерские) факультеты. На этих факультетах осуществлялась подготовка тренеров по всем олимпийским

видам спорта, в программе которой, наряду с учебными дисциплинами спортивно-педагогического цикла, были широко представлены медико-биологические дисциплины: анатомия, физиология, биохимия, биомеханика, спортивная медицина, морфология, гистология и др. К научному и информационному обеспечению учебного процесса стали широко привлекаться специалисты известных научных школ, работавшие в научно-исследовательских институтах академий наук, медицинских вузах. Например, в Киевском государственном институте физической культуры к преподаванию как базовых, так и специальных разделов медико-биологических дисциплин были привлечены специалисты известной школы ученика выдающегося физиолога И. П. Павлова академика Г. В. Фольберта, внесшего большой вклад в разработку проблемы утомления и восстановления, режима работы и отдыха. Эти специалисты (М. Я. Горкин, В. В. Петровский и др.) не только обеспечили проведение учебного процесса, но и сформировали перспективное научное направление, которое привело в 1969 г. к созданию в вузе крупной проблемной лаборатории высоких тренировочных нагрузок, а также подготовке плеяды докторов и кандидатов наук – представителей эффективной научной школы, которая успешно развивается и в настоящее время.

Такое же влияние на развитие спортивной науки в киевском вузе и качество учебного процесса оказали представители не менее известной научной школы академика Н. Н. Сиротинина – одного из основоположников такого научного направления в отечественной физиологии и медицине, как высокогорная физиология, в котором были раскрыты возможности использования адаптации к высокогорному климату для повышения устойчивости к ряду экстремальных воздействий, в том числе и физическим нагрузкам. Усилиями этих специалистов и их последователей было обеспечено развитие знаний в ряде актуальных направлений спортивной физиологии, формирование научной школы, в которой были подготовлены десятки докторских (А. С. Колчинская, В. Д. Моногаров, М. М. Филлипов, В. С. Мищенко, М. М. Булатова, Е. Н. Лысенко, А. Ю. Дьяченко и др.) и десятки кандидатских диссертаций, издано большое количество серьезных трудов, получивших международное признание. Аналогичное влияние на развитие научных исследований и уровень

преподавания на тренерском факультете оказали и приглашенные специалисты в области анатомии, психологии, врачебного контроля.

Огромная роль приглашенных специалистов проявилась и в привнесении атмосферы академизма и интереса к фундаментальным исследованиям в среду специалистов спорта, работавших в вузе, многие из которых сами были известными спортсменами, уделяли основное внимание практической деятельности и были весьма далеки от атмосферы, характерной для серьезной науки. Тесное сотрудничество специалистов-практиков в области спорта со специалистами медико-биологического профиля академической сферы оказалось исключительно плодотворным, способствовало взаимному обогащению, приближению труда ученых к проблемам спортивной практики, а специалистов спорта – к серьезной науке.

Такая же ситуация имела место и в других высших учебных заведениях, особенно в Государственном центральном институте физической культуры в Москве и Государственном институте физической культуры им. П. Ф. Лесгафта в Ленинграде. Создать такую атмосферу в западных странах было невозможно в связи с отсутствием специализированных вузов и системы подготовки тренеров с высшим образованием.

С интересами спорта высших достижений была органически увязана и система научных исследований в области спорта. Практически вся проблематика научных исследований в сфере спорта высших достижений, детско-юношеского и резервного спорта, входящая в общегосударственные планы, в течение всех сорока лет (1952–1992 гг.) участия советских спортсменов в Олимпийских играх была органически связана с актуальными проблемами спорта высших достижений и оперативным внедрением результатов научно-исследовательской работы в практику.

Поэтому научные исследования теснейшим образом переплетались с практической деятельностью по подготовке спортсменов, рассматривались в качестве ее важнейшей части. Это позволяло научным работникам проводить исследования, в том числе и опирающиеся на использование различных инструментальных методов, в условиях реального спорта высших достижений с участием в качестве испытуемых большого количества спортсменов высокой квалифи-

кации, включая победителей и призеров чемпионатов мира и Олимпийских игр. Советские специалисты могли получать абсолютно уникальный и достоверный материал, необходимый для решения разнообразных научных проблем. Отсюда и содержание подавляющей части научных трудов, учебников для тренеров и спортсменов, которое строилось на фактических данных, полученных на материале спорта высших достижений. Конечно, определенная часть исследований, в основном относящихся к биохимии и морфологии, проводилась и на животных. Однако и здесь имел место принципиально важный момент: тематика исследований не формировалась снизу, в соответствии с интересами конкретных специалистов, а обуславливалась общей стратегией и задачами, стоящими перед спортивной наукой с точки зрения практического применения. Поэтому как планирование исследований, так и анализ их результатов осуществлялись с позиций значимости для спорта высших достижений, что проявлялось в трудах многих видных специалистов, например, Н. Н. Яковлева, Н. Н. Волкова – в биохимии спорта; В. С. Фарфеля, Н. В. Зимкина, М. Я. Горкина – в физиологии спорта; Л. П. Летунова, Р. Е. Мотылянской – в спортивной медицине и др.

Особенно остро практическая направленность научно-исследовательской работы в области спорта проявилась в 1970–1980-е годы. Основные исследования по тематике Сводного государственного плана и практическая деятельность по научному обеспечению подготовки сборных команд в своей основной части осуществлялись одними и теми же специалистами. Это способствовало устранению из Сводного плана научных исследований мелких и малозначимых для олимпийского спорта тем. Работа научно-исследовательских институтов, проблемных лабораторий и кафедр специальных вузов концентрировалась на разработке наиболее актуальных направлений, проблем, обобщенных и частных тем. Не менее важным было и то, что основной объем исследований переместился в сборные команды, центры олимпийской подготовки и подготовки спортивного резерва, а это делало исследования более предметными, сокращало сроки их внедрения в практику.

Естественно, что тематика большинства докторских и значительной части кандидатских диссертационных работ, а также работ, отмеченных золотыми медалями и

премиями Спорткомитета СССР как лучшие научно-исследовательские работы года по итогам всесоюзного конкурса (он проводился с 1967 г.), была связана с разработкой наиболее актуальных проблем олимпийского спорта.

Такой подход к развитию спортивной науки в СССР предопределял ее высокую эффективность, приоритетные позиции в мире на всех основных направлениях, связанных с организацией олимпийской подготовки, общей теорией подготовки спортсменов, теорией и методикой подготовки спортсменов высшего класса в разных видах спорта.

Уже в середине 1970-х годов достаточно четко сформировалась система деятельности КНГ при сборных командах СССР по видам спорта. Основное внимание в работе КНГ концентрировалось на формировании стратегии подготовки сборных команд, углубленных, текущих и оперативных комплексных обследований и обследований соревновательной деятельности спортсменов – членов сборных команд страны. Эти виды обследований охватывали всю систему учебно-тренировочных сборов и основных соревнований, а их результаты определяли индивидуальную структуру годичной подготовки спортсменов, особенности построения различных ее составляющих (занятий, микроциклов, периодов, этапов и др.), формирование моделей технико-тактической, физической и психологической подготовленности, соревновательной деятельности и т. д.

Естественно, что эффективная работа КНГ в качестве основного момента предполагала тесную взаимосвязь деятельности сотрудников этих групп, тренеров и самих спортсменов. Такое сотрудничество, с одной стороны, повышало качество процесса подготовки, переводило его с эмпирического или полуэмпирического уровня на уровень

достаточно объективного, научно обоснованного управления, а с другой – что не менее важно, создавало среду, способствующую постоянному повышению квалификации тренеров, научных работников и спортсменов. В результате работа тренеров отличалась значительно более высоким качеством и вдумчивым подходом, а научные работники четче видели реальные проблемы подготовки, переходили из руслу абстрактных рассуждений к конкретным и практически значимым предложениям и рекомендациям; спортсмены же подходили к процессу своей подготовки более осознанно и активно.

Примечательно, что в те годы большое количество наиболее эффективно работавших тренеров сборных команд СССР стали докторами или кандидатами наук (С. М. Вайцеховский, А. П. Бондарчук, И. Е. Турчин, А. Н. Евтушенко, Г. В. Яроцкий, В. А. Капитонов, А. Н. Кузнецов, С. В. Ердаков, В. П. Осадчий и многие другие). Именно эта творческая атмосфера, дополнявшаяся семинарами, конференциями, регулярными отчетами тренеров и руководителей КНГ о выполнении планов подготовки и ее научно-методического обеспечения перед руководством Госкомспорта СССР, предопределяла не только огромное преимущество советских спортсменов над их основными конкурентами, но и приоритетное положение отечественной теории и методики подготовки спортсменов.

Исключительно интенсивное развитие олимпийского спорта в странах, относящихся к тогдашнему социалистическому лагерю, характерно для 1960–1970-х годов. Естественно, что в основу олимпийской подготовки и развития спортивной науки в этих странах был положен опыт СССР, что было обусловлено не только политическими причинами, но и, прежде всего, успехами советских спортсменов на Играх Олимпиад 1956

и 1960 гг., уверенно занявших лидирующие позиции в мировом спорте. Наиболее эффективную и широкомасштабную работу осуществляли специалисты ГДР, стремившиеся к утверждению своей страны на международной арене. Они добились удивительных успехов, сумев за 10–12 лет целенаправленной работы занять второе место в неофициальном командном зачете на Играх Олимпиады 1976 г., уступив только спортсменам СССР, но опередив США (табл. 1).

Этот успех во многом явился следствием труда большого количества (более 1000 чел.) ученых ГДР, многие из которых работали в научно-исследовательском институте в Лейпциге – учреждении, отвечавшем за обеспечение подготовки спортсменов ГДР к Олимпийским играм и другим крупнейшим соревнованиям.

Свои позиции на олимпийской арене спортсмены ГДР сохраняли и все последующие годы, вплоть до объединения Германии в 1990 г. Подтверждение этого – уверенное второе место в общекомандном неофициальном зачете на Играх Олимпиады 1988 г. в Сеуле (табл. 2).

Высокую эффективность подготовки спортсменов ГДР обеспечивали такие основные научно-практические направления:

- формирование многоступенчатой системы организационного и материально-технического обеспечения подготовки к Олимпийским играм: детско-юношеский спорт – олимпийский резерв – сборные команды;
- создание и реализация многоступенчатой системы спортивного отбора, обеспечивавшей вовлечение в подготовку спортсменов, способных добиться высших достижений на мировом уровне, отстранение от системы олимпийской подготовки спортсменов, не отвечающих этому требованию;

ТАБЛИЦА 1 – Итоги выступлений сборной США и сборной ГДР на Играх Олимпиад в 1968, 1972 и 1976 гг.

Год и место проведения Игр Олимпиады	Страна	Медали			
		золотые	серебряные	бронзовые	всего
1968, Мехико	США	45	28	34	107
	ГДР	9	9	7	25
1972, Мюнхен	США	33	31	30	94
	ГДР	20	23	23	66
1976, Монреаль	США	34	35	25	94
	ГДР	40	25	25	90

ТАБЛИЦА 2 – Суммарные итоги выступлений сильнейших команд на Играх Олимпиады 1988 г.

Страна	Медали			
	золотые	серебряные	бронзовые	всего
СССР	55	31	46	132
ГДР	37	35	30	102
США	36	31	27	94

- совершенствование многоступенчатой системы многолетней подготовки, ориентированной исключительно на достижение наивысших результатов на Олимпийских играх и чемпионатах мира в оптимальной для данного вида спорта возрастной зоне;

- построение и реализация системы годичной подготовки, в которой ее содержание (тренировочная и соревновательная деятельность, средства восстановления и стимуляции работоспособности и др.) подчинено главной задаче – достижению пика готовности во время главных соревнований года – чемпионатов мира или Олимпийских игр;

- планирование предельно допустимых объемов и интенсивности тренировочной и соревновательной деятельности в течение года, непосредственно предшествующего Олимпийским играм;

- разработка структуры заключительного 5–8-недельного этапа непосредственной подготовки к Олимпийским играм, ориентированного на достижение пика готовности к моменту старта в главных соревнованиях (динамика нагрузки, внутренировочные и внесоревновательные факторы, средства восстановления, психологическая настройка и др.);

- органичная взаимосвязь направленности тренировочного процесса, динамики нагрузок со средствами восстановления и специальными диетами;

- фармакологическое стимулирование работоспособности в тренировочной и соревновательной деятельности и адаптационных реакций с использованием фармакологических средств – как разрешенных, так и запрещенных (в основном, анаболических стероидов);

- эффективная система маскировки применения запрещенных фармакологических препаратов;

- оперативный, текущий и этапный контроль эффективности адаптационных реакций на тренировочные и соревновательные нагрузки (биохимические методы в связи с работоспособностью в специальных тестах) в целях коррекции и оптимизации построения различных структурных образований тренировочного процесса – занятий, микроциклов, мезоциклов и др.;

- формирование моделей подготовленности и соревновательной деятельности, ориентированных на достижение запланированного результата, и их исполь-

зование для индивидуализации процесса подготовки;

- обоснование и широкое использование среднегорной и высокогорной подготовки, а также искусственной гипоксии как эффективных средств стимуляции адаптационных реакций спортсменов высшей квалификации, специализирующихся в видах спорта, связанных с проявлением выносливости;

- разработка высокоэффективного спортивного инвентаря и спортивной формы, адаптированных к индивидуальным особенностям спортсмена (сани, бобы, лыжи, костюмы, велосипеды, гребные суда и др.);

- обоснование и внедрение разнообразных диагностико-управляющих комплексов и специальных тренажеров в целях оптимизации процесса технико-тактической и функциональной подготовки;

- морально-психологическая и идейно-патриотическая направленность тренировочной и соревновательной деятельности, ориентированная не только на достижение высоких спортивных результатов, но и на решение политических задач, связанных с авторитетом и положением страны на международной арене.

Стремительное и непродуманное разрушение системы спорта высших достижений и олимпийской подготовки ГДР в 1990–1992 гг. в объединенной Германии не только самым отрицательным образом отразилось на достижениях и авторитете страны на международной спортивной арене, но и во многом лишило спортивный и научный мир огромного массива достижений спортивной науки и эффективной практики, значимого не только для Германии, но и для всего мирового сообщества. На это уже в течение многих лет обращают внимание специалисты разных стран, имеющие достаточный объем информации и способные к ее объективному анализу, а не к деятельности в духе примитивных и односторонних стереотипов, характерных для периода «холодной войны». Подтвердить это достаточно мнением лишь одного специалиста – крупного авторитета в сфере олимпийского спорта, профессора Джеффри Миллера, склонного к всестороннему и комплексному анализу различных проблем олимпийского спорта. В книге «Вокруг олимпийских колец» он пишет: «Применение допинга в ГДР сделало слепым западный мир, который не захотел

увидеть ту систему спортивного воспитания, которая была создана в Восточной Германии. Запад должен многому научиться у восточных немцев и многое взять из той системы, которую они выстроили...» [33].

Материалы исследований в области теории и методики подготовки спортсменов высшей квалификации, проводившихся в СССР, ГДР, Болгарии, Венгрии, Румынии, Польше, как и результаты обобщения опыта подготовки спортсменов, широко публиковались в различных специальных изданиях. Был подготовлен и издан ряд фундаментальных работ по теории и методике подготовки спортсменов высшей квалификации [1–4, 6–9, 11, 12, 17, 19, 20, 31, 37].

В течение 20 лет, вплоть до распада СССР, в Советском Союзе издавался журнал для служебного пользования «Научно-спортивный вестник», предназначенный для относительно узкого круга специалистов, работавших в сфере спорта высших достижений и олимпийской подготовки. Система подготовки сборных команд СССР и ГДР к Играм Олимпиад и зимним Олимпийским играм находила детальное отражение в комплексных документах для служебного пользования – комплексных целевых программах по видам спорта. После объединения Германии и распада СССР эти материалы в силу разных причин стали доступными для многих специалистов стран Запада и, к сожалению, в ряде случаев были использованы не вполне добросовестно. Особенно это коснулось научных достижений специалистов ГДР, разработки которых в 1990-е и последующие годы в завуалированной форме оказались в специальной литературе стран западного мира, правда под другим авторством.

Однако для восточноевропейской спортивной науки были характерны и серьезные недостатки. Начиная с 1970-х годов она отличалась четко выраженной прикладной направленностью, сведением к минимуму фундаментальных исследований и естественным в этих случаях поверхностным отношением к проблемам, требующим серьезного научного обоснования, глубоких и всесторонних знаний. Атмосфера академизма и фундаментальности, привнесенная в научную деятельность в 1950–1960-х годах, постепенно стала размываться исключительно практической направленностью научных исследований, перемещением интереса ведущих специалистов от фундаментальных исследований к практической

деятельности в составах научных групп при сборных командах СССР, невниманием правительственных органов к фундаментальным исследованиям в области спорта. Ситуация усложнялась и прогрессирующим отставанием от стран Запада в сфере аппаратного обеспечения научных разработок. Бурное развитие электроники привело в 1970–1980-х годах к появлению высокоточной аппаратуры, производство которой было налажено в странах Запада, а в СССР и других восточноевропейских странах современная аппаратура в силу экономических причин была доступна лишь очень узкому кругу специалистов. Это, естественно, не могло не влиять на качество научных исследований, объективность и эффективность рекомендаций для практической деятельности в спорте высших достижений, а также на подготовку тренеров и научных работников, особенно в различных медико-биологических дисциплинах. После распада СССР это отставание в силу экономического кризиса, приведшего к резкому ухудшению условий для научно-исследовательской и внедренческой деятельности, постоянно увеличивалось, что сопровождалось разрушением традиционных сильных научных школ, в том числе и в связи с отъездом многих специалистов для работы за рубежом.

Совсем по иному пути шло развитие западной науки, в той или иной мере связанной со спортом, которая была ориентирована на фундаментальные исследования преимущественно в сфере медико-биологических дисциплин, а также обслуживала интересы военных ведомств, оздоровительную индустрию, развитие коммерческих видов спорта, прежде всего бодибилдинга и др. Реальной же связи с олимпийским спортом, особенно организованной на централизованном уровне, практически не существовало вплоть до начала 1990-х годов.

Подавляющее большинство исследований западных ученых практически во всех направлениях спортивной науки, связанных с адаптацией к различного рода двигательной деятельности, проводились либо на животных, либо на добровольцах – условно здоровых людях (в основном молодых мужчинах), принимавших участие в продольных экспериментах, длящихся от нескольких дней до нескольких месяцев. К продольным исследованиям спортсмены высокого класса практически не привлекались в силу отсутствия органичной взаимосвязи между

передовой спортивной практикой и наукой и несогласия атлетов участвовать в экспериментах, нарушающих их тренировочный процесс [30, 33]. Многие западные специалисты, в том числе работающие в последние годы, постоянно сокрушаются по поводу невозможности проводить серьезные исследования, особенно продольного типа, позволяющие выявить закономерности формирования адапционных реакций, с участием высококвалифицированных спортсменов, к которым они не допускаются в силу возможного нарушения тренировочного процесса. Поэтому информация относительно долговременной адаптации организма спортсменов была преимущественно получена в результате поперечных исследований – сравнения между нетренированными людьми и спортсменами разной квалификации [26], а также из отдельных примеров, относящихся к спортсменам высшего класса [25].

В странах Запада уже многие десятилетия работают эффективные научные школы с богатыми традициями, высококвалифицированными специалистами и мощной материальной базой для проведения самых разнообразных исследований. Круг ученых, занимающихся разработкой различных проблем, либо тесно связанных со спортом, либо имеющих к нему косвенное отношение, постоянно расширяется, как и количество публикаций, относящихся к физиологическим, морфологическим, биохимическим, генетическим основам двигательной активности, закономерностям формирования адапционных реакций под влиянием физических нагрузок. Широки и многообразны исследования в областях идентификации и развития спортивного таланта, спортивной кинезиологии, спортивной психологии, спортивной медицины и др. Поток научной информации во всех этих сферах в последние годы приобрел огромные масштабы. Однако значительная, если не большая, часть этой информации базируется на методологии и материале, заставляющих не только сомневаться в ее значимости для развития знаний в области подготовки спортсменов, но и говорить об откровенных противоречиях, ошибках, научной необоснованности или недобросовестности. Поэтому отбор качественного знания из современного труднообозримого информационного пространства является исключительно сложной научной задачей, не менее важной, чем получение самого знания.

Таким образом, результаты многочисленных работ специалистов стран Запада требуют серьезного осмысления и проверки на предмет возможности переноса представленного в них знания на материал спорта высших достижений [28]. К сожалению, очень многие специалисты пытаются активно представлять результаты исследований на животных и людях, не занимающихся спортом, как такие, которые могут непосредственно использоваться в спорте высших достижений, часто вообще обходя вниманием организацию исследований и материал, на котором они проводились.

В этом отношении западная спортивная наука принципиально отличается от восточноевропейской, которая в основной своей части была органически взаимосвязана с практикой спорта высших достижений в рамках системы научно-методического обеспечения подготовки сильнейших спортсменов, готовящихся к чемпионатам мира, Олимпийским играм и другим ответственным соревнованиям. Такая организация спортивной науки позволяла специалистам СССР проводить продолжительные продольные исследования в условиях реальной практики многолетней подготовки спортсменов как в резервном спорте, так и спорте высших достижений.

К сожалению, приходится констатировать, что между западной и восточноевропейской спортивной наукой уже давно установилась граница с односторонней проходимостью. Ведущие специалисты СССР, а также стран, образовавшихся на территории бывшего СССР после его распада в 1991 г., всегда стремились к использованию в своих трудах знаний, накопленных учеными западных стран. Например, в давно изданной книге ведущих советских специалистов в области физиологии и биохимии мышечной деятельности Н. Н. Яковлева, А. В. Коробкова, С. В. Янаниса «Физиологические и биохимические основы теории и методики спортивной тренировки» (1957) [21] широко использован материал специалистов стран Запада – представителей многих научных направлений, связанных с изучением физиологии и биохимии двигательной деятельности (в общей сложности около 100 источников). В фундаментальном труде всемирно известного специалиста Н. Н. Яковлева «Биохимия спорта» (1974) [22] библиографический указатель включает 529 наименований работ зарубежных специалистов, в основном

стран Запада, из общего списка в 999 работ. Аналогичным путем шли и большинство других ведущих специалистов как СССР, так и других восточноевропейских стран с высоко развитым спортом. Например, содержание получившей широкое признание монографии В. М. Зациорского «Физические качества спортсмена» [5] построено на пропорциональном обобщении знания, накопленного мировой спортивной наукой. Таким же образом поступали и другие специалисты, получившие мировое признание – Л. П. Матвеев, И. П. Ратов, В. П. Филин, М. Я. Набатникова, В. П. Суслов, С. М. Вайцеховский и др. В качестве более позднего примера, относящегося к теории и методике спортивной тренировки, можно привести получившие широкий международный резонанс и переизданные во многих странах работы В. Н. Платонова: «Система подготовки спортсменов в олимпийском спорте» (2004) [13] и «Периодизация спортивной тренировки» (2013) [14]. Эмпирическая основа этих трудов в значительной мере опирается на систематизацию материала, накопленного специалистами стран Запада, выявление той их части, которая может оказаться реально полезной для спорта высших достижений. В первой из этих книг – ссылки на публикации около 600 работ зарубежных специалистов, а во второй – 500, что составляет более половины списка использованной литературы.

Такой подход значительно улучшил качество работ восточноевропейских специалистов. Обусловлено это использованием добротного и разнообразного эмпирического материала, прежде всего биологических дисциплин, накопленного в результате ис-

следований фундаментального характера с привлечением объективных методов и высокоточной аппаратуры, проведенных специалистами ряда западных стран. Получение такого материала было слабым местом восточноевропейской науки как из-за дефицита высокоточного научного оборудования, так и в силу преимущественно прикладной направленности научно-исследовательской работы. Однако этот недостаток на деле обернулся преимуществом – интенсификацией теоретических исследований, разработкой и реализацией методологии интегративизма, представлением знаний в области спортивной подготовки с системных и междисциплинарных позиций. И здесь важная роль была отведена изучению, систематизации и выбору из огромного массива информации, представленной учеными стран Запада, той ее части, которая может оказать реальное положительное влияние на формирование теории и методики подготовки спортсменов как междисциплинарного комплекса знаний. Не менее важным оказалось и исключение той части эмпирического материала, которая активно навязывается западными специалистами для спорта высших достижений, однако базируется на ошибочной или конъюнктурной методологии.

Специалисты Запада долго не могли осознать, что подавляющее преимущество восточноевропейской школы спорта на олимпийской арене в 1970–1980-е годы во многом базировалось на организации и достижениях спортивной науки, системе их внедрения в практику. Прозрение пришло после Олимпийских игр 1988 г., завершившихся тяжелейшим поражением спортсме-

нов мощных высокоразвитых стран Запада (табл. 3, 4), обладающих огромным людским ресурсом, мощным экономическим потенциалом и богатой спортивной историей. Действительно, трудно было объяснить победу спортсменов ГДР над спортсменами США или подавляющее преимущество спортсменов Болгарии или Венгрии над спортсменами Великобритании, Франции, Италии, Японии.

Однако это прозрение коснулось в основном специалистов-практиков многих стран Запада, которые в течение 1990-х годов изучали, трансформировали и внедряли в практику подготовки спортсменов к Олимпийским играм богатое наследие восточноевропейской школы, прежде всего СССР и ГДР. Этот процесс многократно был облегчен объединением Германии, распадом СССР, следствием чего стала не только доступность во многом закрытой в прежние годы информации, но и отъезд для работы за рубежом многих тренеров и других специалистов. Использование восточноевропейского опыта организации и осуществления олимпийской подготовки, достижений спортивной науки оказало существенное, а в отдельных случаях и решающее, влияние на формирование высокоэффективных подходов к подготовке спортсменов к Олимпийским играм во Франции, Италии, Испании, Норвегии, Канаде, США, Австралии, Великобритании и, конечно, в Китае и ряде других стран.

Что же касается многочисленных специалистов стран Запада, работающих в сфере спортивной науки, то многие из них оказались неспособными выйти за круг исторически сложившихся подходов и научных интересов, увидеть и воспринять достижения

ТАБЛИЦА 3 – Суммарные командные результаты 10 сильнейших стран на Играх Олимпиад 1976 и 1988 гг.

№ п/п	Страна	Медали			
		золотые	серебряные	бронзовые	всего
1	СССР	104	72	81	257
2	ГДР	77	60	55	192
3	США	70	66	52	188
4	ФРГ	21	26	32	79
5	Болгария	16	21	20	57
6	Румыния	11	20	20	51
7	Венгрия	15	11	19	45
8	Польша	9	11	22	42
9	Япония	13	9	17	39
10	Великобритания	8	15	14	37

ТАБЛИЦА 4 – Суммарные командные результаты 10 сильнейших стран на зимних Олимпийских играх 1976 и 1988 гг.

№ п/п	Страна	Медали			
		золотые	серебряные	бронзовые	всего
1	СССР	40	31	32	103
2	ГДР	34	31	26	91
3	США	15	12	9	36
4	Финляндия	11	13	12	36
5	Норвегия	7	11	13	31
6	Швейцария	9	11	10	30
7	ФРГ	6	12	9	27
8	Австрия	8	9	7	24
9	Швеция	11	2	7	20
10	Нидерланды	5	6	6	17

восточноевропейской научной школы. Подтверждением этого является практически полное отсутствие в большинстве крупных обобщающих трудов, изданных в течение последних двух десятилетий, анализа работ советских специалистов и ссылок на них.

В условиях избыточной и труднообозримой информации, порожденной интенсивным развитием различных областей спортивной науки, во многих обобщающих работах специалистов Запада, изданных в последние годы, подвергалось анализу большое количество публикаций ограниченного информационного поля, обусловленного общими интересами, обменом информацией и общением групп специалистов, принадлежащих к отдельным научным школам, объединенных историческими предпосылками, организационными и материальными условиями и естественной в таких случаях общностью взглядов и подходов. Опасность этой тенденции резко возрастает в связи с монополизацией этими специалистами издательской деятельности наиболее крупных и авторитетных в мире спортивной науки книжных издательств, в частности «Human Kinetics» и «Blackwell». Для подтверждения этого достаточно сослаться на программу издательской деятельности, реализуемой Медицинской комиссией МОК через издательство «Blackwell» уже на протяжении более 20 лет. Этой программой охвачено около двух десятков крупных книг, объединенных в энциклопедическую серию, в большей части которых, как полагают издатели и авторы, обобщена система знаний по важнейшим предметным областям олимпийского спорта. Действительно, об этом говорят и названия трудов, к подготовке каждого из которых привлечены десятки специалистов: «Выносливость в спорте», «Сила и мощь в спорте», «Юные атлеты», «Женщины в спорте», «Олимпийский учебник спортивной медицины», «Эндокринная система, спорт и двигательная активность», «Олимпийский учебник спортивной науки», «Психология спорта» и др. Когда же знакомишься с содержанием этих трудов, то с удивлением обнаруживаешь, что в их подготовке участвуют исключительно специалисты стран Запада. Поэтому вполне естественно, что и содержание этих трудов ограничено достижениями спортивной науки этих стран.

И здесь нельзя не затронуть некоторые вопросы, связанные с историей развития спортивной науки в США и ряде других стран

Запада. Исторически так сложилось, что интерес к проблематике олимпийского спорта в этих странах реально проявился в начале 1990-х годов в связи с его интенсивной коммерциализацией и популяризацией, а также политикой возглавившего МОК в 1980 г. Хуана Антонио Самаранча, определившего развитие спортивной науки и образования специалистов, работающих в сфере олимпийского спорта, в качестве одного из приоритетных направлений в деятельности этой международной организации.

Многие специалисты стран Запада переместили круг своих научных интересов в область олимпийского спорта. Естественно, что в эту область переместились и накопленные в прежние годы научные знания, проблематика и методология дальнейших научных исследований. Эти же знания, как и перспективы дальнейшего развития науки, в подавляющем своем большинстве, никак не были связаны со спортом высших достижений, имели преимущественно биологический характер и были накоплены на материале двигательной активности животных, а также лиц либо вообще не занимающихся спортом, либо задействованных в сфере оздоровительной двигательной активности или массового спорта.

Поэтому фактологической основой большинства крупных работ, претендующих на рассмотрение актуальных проблем олимпийского спорта, стал материал общенаучного характера или относящийся к другим предметным областям. Проиллюстрировать это достаточно на материале лишь одной из последних книг, выпущенной в 2009 г. издательством «Blackwell» под претенциозным названием «Олимпийский учебник науки в спорте» и рекомендуемой для спортсменов.

К сожалению, эта книга обнаруживает связь с проблематикой олимпийского спорта исключительно названием. Что же касается ее содержания, то оно включает 26 самостоятельных глав-обзоров по различным проблемам как имеющим определенную связь с олимпийским спортом, так и вообще не имеющим к нему прямого отношения. Обзоры существенно различаются по глубине рассмотрения частных вопросов, стилю изложения материала, сложности текста. Нельзя не видеть и отсутствия практической нацеленности представленного материала и полного отсутствия горизонтальных связей между содержанием разных глав. Поэтому очень трудно рассчитывать на то, что содержание

этой книги способно решить ту задачу, которая анонсирована во введении, – помочь атлетам. Разные главы написаны узкими специалистами высокой квалификации, отличаются глубиной и детальным анализом и, конечно, могут быть полезны для исследователей, работающих в тех или иных областях, но никак не для атлетов. Глава «Иммунология упражнений» имеет столь узкое и специфическое содержание, что интересна лишь для иммунологов. Столь же узкоспецифично и содержание главы «Генетические факторы физической подготовленности». Содержание главы «Медикаменты, повышающие работоспособность» может представлять интерес разве что для химиков-аналитиков, занятых идентификацией применения препаратов. Глава 24 вообще никакого отношения к спорту не имеет и посвящена проблеме фитнеса у лиц, не занимающихся спортом.

В книге в полной мере проявилась слабость подхода, характерного для большей части изданных на Западе трудов обобщающего характера в области проблематики спортивной подготовки и проявляющегося в изолированности знаний, относящихся к разным главам. Нет единого подхода к написанию разных глав, что проявляется в неоднородном изложении материала и частичном его дублировании, не рассмотрены отдельные важные темы, связанные с названием книги, отсутствуют горизонтальные связи при изложении смежных разделов знания и т. п. То есть принятая практика работы специалистов, взявших на себя ответственность за соответствующее издание, сводится к подбору авторов и сбору материала, но никак не к руководству авторским коллективом и общей редакцией. Такой подход даже при высокой квалификации авторов, современности и актуальности материала не позволяет представить знания в области системы подготовки спортсменов в виде целостной непротиворечивой системы с выраженными горизонтальными связями и, тем самым, создать условия для их реализации в практике.

Примером изоляции западной науки от огромного массива научного знания, накопленного специалистами Восточной Европы, является и недавно вышедшая в издательстве «Human Kinetics» коллективная монография «Recovery for performance in sport» (составители Hausswirth, Mujka, 2013) [32], во вступительной части которой отмечено, что «большинство исследований в

области использования упражнений и спортивной подготовленности сосредоточено исключительно на методах тренировки, хотя большая часть адаптационных перестроек фактически имеет место во время восстановительного периода». Для советской науки такое понимание являлось азбучной истиной еще в 1950–1960-е годы, когда в многочисленных исследованиях тренировочные упражнения, их серии, программы тренировочных занятий как факторы воздействия рассматривались исключительно в органичном единстве с отдыхом и восстановительными реакциями. Лишь в их единстве анализировалось протекание приспособительных процессов, обосновывались принципы и правила спортивной тренировки, формировалась методика развития двигательных качеств, развития адаптационных процессов. Например, еще в 1959 г. вышла монография «Чередование режима работы и отдыха в спортивной тренировке» В. В. Петровского [10] – видного советского специалиста в области теории и методики спортивной тренировки и известного тренера, воспитавшего двукратного олимпийского чемпиона в спринтерском беге (1972) Валерия Борзова. В книге на серьезном теоретическом и экспериментальном материале показана органическая взаимосвязь нагрузок и восстановительных реакций как механизма направленного управления процессами адаптации.

Понимание значимости проблемы изучения нагрузок спорта, развития процессов утомления и реакций восстановления как основы для оптимизации тренировочного процесса привело к тому, что решением правительства СССР в 1969 г. было создано на базе Киевского государственного института физической культуры мощное научное подразделение – проблемная лаборатория высоких тренировочных нагрузок. Многолетняя научная деятельность этого коллектива, численность которого со временем превысила 100 чел., была посвящена исключительно проблеме нагрузок современного спорта, изучению процессов утомления и восстановления, обоснованию рационального режима работы и отдыха в спортивной тренировке. Уже в 1973 г. из стен лаборатории вышел крупный научный труд профессоров М. Я. Горкина, О. В. Кочаровской и Л. Я. Евгеньевой «Большие нагрузки в спорте». В последующие годы по этой проблематике было защищено более 30 кандидатских и 5 док-

торских диссертаций, опубликованы многие десятки научных статей и серия монографий. При этом важно отметить, что большая часть экспериментальных данных была получена не на материале животных или добровольцев, не имеющих отношения к спорту, а на спортсменах высшей квалификации – членах основных и резервных составов сборных команд СССР по ряду видов спорта, прежде всего, велосипедному спорту, легкой атлетике, плаванию и др. Это стало возможным благодаря тому, что проблемная лаборатория была одним из подразделений, осуществлявших научное обеспечение подготовки сборных команд СССР к Олимпийским играм и другим крупнейшим соревнованиям. Ряд книг советских специалистов, вышедших по этой проблематике в 1980-е и последующие годы, были переизданы во многих странах, включая Германию, Испанию, Польшу, Францию, Италию, Китай и др. И это лишь часть работ, выполненных в этом научном направлении в разных вузах и научных центрах СССР, а в дальнейшем в странах, образовавшихся на его территории. Трудно понять, как этого могли не увидеть авторы в целом разностороннего и полезного труда, в котором, однако, полностью отсутствуют анализ и ссылки на работы советских специалистов. Ведь такой анализ во многом мог бы расширить и углубить содержание книги, сделать его более приемлемым для использования в практике современного спорта.

Примером такого же рода является и вышедшая в 2012 г. в британском издательстве Routledge и его дочерних предприятиях в Канаде и США книга «Идентификация и развитие таланта в спорте – международные перспективы» (составители J. Baker, S. Copley, J. Schorer) [23]. Материал книги актуален, хорошо систематизирован, опирается на большой массив литературы. Однако недостатком и этой книги является полное отсутствие использования знаний и опыта в этой области, накопленных в ГДР и СССР в 1970–1980-е годы. Даже если ознакомиться с содержанием только трех книг, вышедших по той проблеме в московском издательстве «Физкультура и спорт» под общей редакцией крупного специалиста в области детско-юношеского спорта, отбора и подготовки талантливых атлетов В. П. Филина («Воспитание физических качеств у юных спортсменов», 1974; «Основы юношеского спорта», 1980; «Теория и методика юношеского спорта», 1987) [17–19], то легко убедиться в том, что ничего принципи-

ально нового в книге английских специалистов нет, а по ряду положений теоретического характера она выглядит явно слабее.

И это не искусственно выбранные примеры. Более 90 % книг обобщающего характера по теории и методике спортивной подготовки, изданных в странах Запада в течение последних десяти лет (а таких книг более 50), написаны по такому же принципу, их содержание опирается исключительно на результаты многочисленных исследований специалистов стран Запада. Однако в отношении многих проблем спортивной подготовки (построение многолетней подготовки атлетов, периодизация годичной подготовки, структура и содержание этапа непосредственной подготовки к главным соревнованиям, тренировка в условиях среднегорья и высокогорья и др.) эти исследования в лучшем случае дублируют те, которые были проведены в СССР и ГДР в 1970–1980-х годах, притом на более высоком организационном уровне – в условиях реальной подготовки спортсменов высшей квалификации.

Такой весьма своеобразный подход специалистов стран Запада к обобщению знаний в области спортивной науки в прежние годы можно было бы объяснить определенной закрытостью спортивной науки в СССР и ГДР, трудностями с переводом работ с русского и немецкого языков, то в последние годы такие проблемы практически отсутствуют. Во-первых, большое количество специалистов бывшего СССР и ГДР переехали для работы в страны Запада, резко расширился международный обмен, а современные компьютерные технологии сделали информацию более доступной, усовершенствовали перевод. Десятки книг ведущих специалистов стран Восточной Европы в последние годы изданы в разных странах Запада на многих языках. Однако это никак не повлияло на содержание обобщающих трудов специалистов стран Запада в области теории и методики спортивной тренировки. Это тем более удивительно, что в среде западных специалистов в области спорта высших достижений существует твердое убеждение, согласно которому подавляющее преимущество восточноевропейского спорта на мировой арене в период 1970–1980-х годов в решающей мере было предопределено научными достижениями и их оперативным внедрением в практику [24, 27, 29, 34, 35].

Оценить сложившуюся ситуацию можно с нескольких позиций. Можно говорить о на-

учных приоритетах, искусственном замалчивании и неуважении к трудам многих специалистов мирового уровня, внесших большой вклад в развитие мировой спортивной науки. Нельзя не видеть и откровенного заимствования идей и принципиальных положений, особенно беззастенчивого в отношении специалистов бывшей ГДР. Однако это все категории этического и морального порядка. Но есть и другая сторона дела, которая с чисто прагматических позиций является исключительно важной, так как сложившаяся в западной науке практика самоизоляции привела к пустой трате огромных людских и материальных ресурсов, использованных не для накопления нового знания, а для дублирования уже давно имеющегося, нередко с существенными потерями в качестве. Естественно, что в условиях современного глобального мира и исключительной популярности спорта, прежде всего олимпийского, такой подход представляется контрпродуктивным.

Эти потери в основном коснулись важнейшей теоретико-методологической составляющей системы знаний в разных областях теории и методики подготовки спортсменов, а также несоответствия значительной, если не большей, части накопленного материала (исследования на животных, людях, не имеющих отношения к спорту, отсутствие продольных исследований с участием квалифицированных спортсменов) требованиям современного спорта высших достижений, однако настойчиво для него рекомендуемого.

Поэтому интересно сослаться на результаты инициированных в рамках «Проекта по изучению воспроизводимости научных работ: Психология» и недавно проведенных группой ученых под руководством специалиста в области социальной психологии Брайана Ноузэка из Center for Open Science (США) исследований по установлению достоверности результатов научных трудов, выводов и рекомендаций, опубликованных

в наиболее авторитетных журналах стран Запада по психологии. Анализ 100 публикаций показал, а тщательные контрольные эксперименты подтвердили, что более чем в 60 % случаев достоверность результатов не удалось подтвердить, и авторы статей были обвинены в недобросовестности.

В связи с вышеизложенным, важнейшим направлением развития знаний в области теории подготовки спортсменов является обобщение огромного массива эмпирического и теоретического знания, накопленного восточноевропейской и западной научными школами, в непротиворечивую систему, опираясь на принцип интегративизма и возможности системно-интеграционного и логического методов. Именно это мы и попытались сделать в недавно вышедшем в украинском издательстве «Олимпийская литература» фундаментальном двухтомном труде «Система подготовки спортсменов в олимпийском спорте» [15, 16].

Литература

1. Булгакова Н. Ж. Отбор и подготовка юных пловцов / Н. Ж. Булгакова. — М.: Физкультура и спорт, 1986. — 192 с.
2. Вайцеховский С. М. Физическая подготовка пловца / С. М. Вайцеховский. — М.: Физкультура и спорт, 1970. — 182 с.
3. Воробьев А. Н. Принципы управления подготовкой спортсменов: учеб. пособие / А. Н. Воробьев // Госкомспорт РСФСР, МОГИФК. — Малаховка: б. и., 1987. — 63 с.
4. Желязков Ц. Теория и методика на спортивную тренировку: учебник / Ц. Желязков. — [изд. 2]. — София: Медицина и физкультура, 1986. — 307 с.
5. Зацюрский В. М. Физические качества спортсмена: (основы теории и методики воспитания) / В. М. Зацюрский. — М.: Физкультура и спорт, 1966. — 200 с.
6. Матвеев Л. П. Проблема периодизации спортивной тренировки / Л. П. Матвеев. — М.: Физкультура и спорт, 1964. — 248 с.
7. Матвеев Л. П. Основы спортивной тренировки / Л. П. Матвеев. — М.: Физкультура и спорт, 1977. — 280 с.
8. Набатникова М. Я. О содержании тренировки юных спортсменов / М. Я. Набатникова // Науч.-спорт. вестн. — 1987. — № 1. — С. 6–9.
9. Озолин Н. Г. Современная система спортивной тренировки / Н. Г. Озолин. — М.: Физкультура и спорт, 1970. — 478 с.
10. Петровский В. В. Чередование работы и отдыха в спортивной тренировке / В. В. Петровский. — К.: Медгиз, 1959. — 57 с.
11. Платонов В. Н. Современная спортивная тренировка / В. Н. Платонов. — К.: Здоров'я, 1980. — 336 с.
12. Платонов В. Н. Теория и методика спортивной тренировки / В. Н. Платонов. — К.: Вища шк., 1984. — 336 с.
13. Платонов В. Н. Система подготовки спортсменов в олимпийском спорте. Общая теория и ее практическое применение: учеб. для студентов вузов физ. воспитания и спорта / В. Н. Платонов. — К.: Олимп. лит., 2004. — 808 с.
14. Платонов В. Н. Периодизация спортивной тренировки. Общая теория и ее практическое применение / В. Н. Платонов. — К.: Олимп. лит., 2013. — 624 с.
15. Платонов В. Н. Система подготовки спортсменов в олимпийском спорте. Общая теория и ее практические приложения: учебник [для тренеров] : в 2 кн. / В. Н. Платонов. — К.: Олимп. лит., 2015. — Кн. 1. — 2015. — 680 с.

References

1. Bulgakova N. Z. Selection and preparation of young swimmers / N. Z. Bulgakova. — Moscow: Fizkultura i sport, 1986. — 192 p.
2. Vaytsekhovskiy S. M. Swimmer physical preparation / S. M. Vaytsekhovskiy. — Moscow: Fizkultura i sport, 1970. — 182 p.
3. Vorobyev A. N. Principles of athlete preparation management: teaching guide / A. N. Vorobyev // Goskomспорт RSFSR, MOSIPС. — Malakhovka, 1987. — 63 p.
4. Zhelyazkov T. Theory and methods of sports training: textbook / T. Zhelyazkov. — [2nd ed.]. — Sofia: Meditsina i fizkultura, 1986. — 307 p.
5. Zatsiorsky V. M. Athlete physical qualities: (bases of the theory and methods of education) / V. M. Zatsiorsky. — Moscow: Fizkultura i sport, 1966. — 200 p.
6. Matveyev L. P. Problem of athletic training periodization / L. P. Matveyev. — Moscow: Fizkultura i sport, 1964. — 248 p.
7. Matveyev L. P. Bases of sports training / L. P. Matveyev. — Moscow: Fizkultura i sport, 1977. — 280 p.
8. Nabatnikova M. Y. On the content of young athletes training / M. Y. Nabatnikova // Nauchno-sportivnyi vestnik. — 1987. — № 1. — P. 6–9.
9. Ozolin N. G. Modern system of sports training / N. G. Ozolin. — Moscow: Fizkultura i sport, 1970. — 478 p.
10. Petrovsky V. V. Alternation of work and rest in sports training / V. V. Petrovsky. — Kiev: Medgiz, 1959. — 57 p.
11. Platonov V. N. Modern sports training / V. N. Platonov. — Kiev: Zdorovia, 1980. — 336 p.
12. Platonov V. N. Theory and methods of sports training / V. N. Platonov. — Kyiv: Vyscha shkola, 1984. — 336 p.
13. Platonov V. N. System of athletes' preparation in the Olympic sport. General theory and its practical applications: textbook for physical education and sport institution students / V. N. Platonov. — Kiev: Olimpiyskaya literatura, 2004. — 808 p.
14. Platonov V. N. Sports training periodization. General theory and its practical applications / Platonov V. N. — Kiev: Olimpiyskaya literatura, 2013. — 624 p.
15. Platonov V. N. System of athletes' preparation in the Olympic sport. General theory and its practical applications: textbook [for coaches] : in 2 books. / V. N. Platonov. — Kiev: Olimpiyskaya literatura, 2015. — Book. 1. — 2015. — 680 p.

16. Платонов В. Н. Система подготовки спортсменов в олимпийском спорте. Общая теория и ее практические приложения : учебник [для тренеров] : в 2 кн. / В. Н. Платонов. — К.: Олимп. лит., 2015. — Кн. 2. — 2015. — 770 с.
17. Филин В. П. Воспитание физических качеств у юных спортсменов / В. П. Филин. — М.: Физкультура и спорт, 1974. — 231 с.
18. Филин В. П. Основы юношеского спорта / В. П. Филин, Н. А. Фомин. — М.: Физкультура и спорт, 1980. — 255 с.
19. Филин В. П. Теория и методика юношеского спорта: учеб. пособие для вузов / В. П. Филин. — М.: Физ. культура и спорт, 1987. — 128 с.
20. Харре Д. Учение о тренировке / Д. Харре. — М.: Физкультура и спорт, 1971. — 326 с.
21. Яковлев Н. Н. Физиологические и биомеханические основы силы, быстроты, выносливости / Н. Н. Яковлев, А. В. Коробков, С. В. Янанис. — М.: Физкультура и спорт, 1957. — 344 с.
22. Яковлев Н. Н. Биохимия спорта / Н. Н. Яковлев. — М.: Физкультура и спорт, 1974. — 288 с.
23. Baker J. Talent identification and development in sport: International perspectives / ed. by J. Baker, S. Copley, J. Schorer. — London; New York: Routledge, 2012. — 179 p.
24. Bergsgard N. A. Sport policy: A comparative analysis of stability and change / N. A. Bergsgard, B. Houlihan, P. Mangset [et al.]. — Oxford: Butterworth-Heinemann, 2007.
25. Coyle E. F. Improved muscular efficiency displayed as Tour de France champion matures / E. F. Coyle // J. Appl. Physiol. — 2005. — Vol. 98. — P. 2191–2196.
26. D'Antona G. Skeletal muscle hypertrophy and structure and function of skeletal muscle fibers in male body builders / G. D'Antona, F. Lanfranco, M. A. Pellegrino et al. // J. Physiol. — 2006. — Vol. 570. — P. 611–627.
27. Day D. Craft coaching and the 'Discerning Eye' of the coach / D. Day // International J. of Sports Scie. & Coaching. — 2011. — N 6 (1). — P. 179–195.
28. Dempsey J. A. The respiratory system / J. A. Dempsey, J. D. Miller, L. M. Romer // ACSN's advanced exercise physiology / ed. by C. M. Tipton. — Philadelphia: Lippincott Williams & Wilkins, 2006. — P. 246–299.
29. Ferkins L. The governance of high performance sport / L. Ferkins, M. van Bottenburg // Managing high performance sport / ed. by P. Sotiriadou, V. De Bosscher. — New York: Routledge, 2013. — P. 115–136.
30. Gibala M. J. Physiological adaptations to training / M. J. Gibala, M. Rakobowchuk // Olympic textbook of science in sport / ed. by R. J. Maughan. — International Olympic Committee, 2009. — P. 56–69.
31. Harre D. Principles of sports training / D. Harre. — Berlin: Sportverlag, 1982. — 231 s.
32. Hausswirth C. Recovery for performance in sport / ed. by C. Hausswirth, J. Mujika. — Champaign: Human Kinetics, 2013. — 282 p.
33. Hawley J. A. Training for enhancement of sports performance / J. A. Hawley // Physiologic bases of sports performance / ed. by M. A. Hargreaves, J. A. Hawley. — Sydney: McGraw Hill, 2002. — P. 125–151.
34. Leonard J. Coaches Certification / J. Leonard // Physiology school. — Fort Lauderdale: American Swimming Coaches Association. — 2008. — P. 1–20.
35. Managing high performance sport / ed. by P. Sotiriadou, V. De Bosscher. — New York: Routledge, 2013. — 320 p.
36. Miller G. Behind the Olympic Ring / G. Miller. — Lynn, Massachusetts: H.O. Zimman, 2004. — P. 97–107.
37. Nadory L. Theoretical and methodological basis of training planning with special considerations within a microcycle / L. Nadory, I. Granek. — Lincoln (NE): National Strength and Conditioning Association, 1989.
16. Platonov V. N. System of athletes' preparation in the Olympic sport. General theory and its practical applications: textbook [for coaches]: in 2 books. / V. N. Platonov. — Kiev: Olimpiyskaya literatura? 2015. — Book. 2. — 2015. — 770 p.
17. Filin V. P. Training of physical qualities in young athletes / V. P. Filin. — Moscow: Fizkultura i sport, 1974. — 231 p.
18. Filin V. P. Bases of youth sport / V. P. Filin, N. A. Fomin. — Moscow: Fizkultura i sport, 1980. — 255 p.
19. Filin V. P. Theory and methods of youth sport: teaching guide for institutions / V. P. Filin. — Moscow: Fizkultura i sport, 1987. — 128 p.
20. Harre D. About training / D. Harre. — Moscow: Fizkultura i sport, 1971. — 326 p.
21. Yakovlev N. N. Physiological and biomechanical bases of strength, speed, endurance / N. N. Yakovlev, A. V. Korobov, S. V. Yananis. — Moscow: Fizkultura i sport, 1957. — 344 p.
22. Yakovlev N. N. Sports biochemistry / N. N. Yakovlev. — Moscow: Fizkultura i sport, 1974. — 288 p.
23. Baker J. Talent identification and development in sport: International perspectives / ed. by J. Baker, S. Copley, J. Schorer. — London; New York: Routledge, 2012. — 179 p.
24. Bergsgard N. A. Sport policy: A comparative analysis of stability and change / N. A. Bergsgard, B. Houlihan, P. Mangset [et al.]. — Oxford: Butterworth-Heinemann, 2007.
25. Coyle E. F. Improved muscular efficiency displayed as Tour de France champion matures / E. F. Coyle // J. Appl. Physiol. — 2005. — Vol. 98. — P. 2191–2196.
26. D'Antona G. Skeletal muscle hypertrophy and structure and function of skeletal muscle fibers in male body builders / G. D'Antona, F. Lanfranco, M. A. Pellegrino et al. // J. Physiol. — 2006. — Vol. 570. — P. 611–627.
27. Day D. Craft coaching and the 'Discerning Eye' of the coach / D. Day // International J. of Sports Scie. & Coaching. — 2011. — N 6 (1). — P. 179–195.
28. Dempsey J. A. The respiratory system / J. A. Dempsey, J. D. Miller, L. M. Romer // ACSN's advanced exercise physiology / ed. by C. M. Tipton. — Philadelphia: Lippincott Williams & Wilkins, 2006. — P. 246–299.
29. Ferkins L. The governance of high performance sport / L. Ferkins, M. van Bottenburg // Managing high performance sport / ed. by P. Sotiriadou, V. De Bosscher. — New York: Routledge, 2013. — P. 115–136.
30. Gibala M. J. Physiological adaptations to training / M. J. Gibala, M. Rakobowchuk // Olympic textbook of science in sport / ed. by R. J. Maughan. — International Olympic Committee, 2009 — P. 56–69.
31. Harre D. Principles of sports training / D. Harre. — Berlin: Sportverlag, 1982. — 231 s.
32. Hausswirth C. Recovery for performance in sport / ed. by C. Hausswirth, J. Mujika. — Champaign: Human Kinetics, 2013. — 282 p.
33. Hawley J. A. Training for enhancement of sports performance / J. A. Hawley // Physiologic bases of sports performance / ed. by M. A. Hargreaves, J. A. Hawley. — Sydney: McGraw Hill, 2002. — P. 125–151.
34. Leonard J. Coaches Certification / J. Leonard // Physiology school. — Fort Lauderdale: American Swimming Coaches Association. — 2008. — P. 1–20.
35. Managing high performance sport / ed. by P. Sotiriadou, V. De Bosscher. — New York: Routledge, 2013. — 320 p.
36. Miller G. Behind the Olympic Ring / G. Miller. — Lynn, Massachusetts: H.O. Zimman, 2004. — P. 97–107.
37. Nadory L. Theoretical and methodological basis of training planning with special considerations within a microcycle / L. Nadory, I. Granek. — Lincoln (NE): National Strength and Conditioning Association, 1989.

Современные пробиотические функциональные продукты в практике подготовки спортсменов

Лариса Гунина

АННОТАЦИЯ

Цель. Обосновать критерии эффективности и безопасности применения современных пробиотиков в спорте (на примере «Ламинолакта Спортивного»).

Методы. Анализ данных современной научной литературы и собственных данных автора.

Результаты. В плацебо-контролируемом исследовании оценено влияние пробиотического функционального продукта «Ламинолакт Спортивный» на основе штамма *Enterococcus faecium* L3 на параметры гомеостаза организма, которые формируют метаболические основы поддержания и стимуляции физической работоспособности, а также на состояние сердечно-сосудистой системы. Показано позитивное влияние курсового применения этого пробиотика на показатели специальной физической работоспособности представителей разных групп видов спорта (циклических и силовых) в динамике тренировочного процесса. Побочных эффектов при приеме пробиотического функционального продукта «Ламинолакт Спортивный» спортсмены не отмечали.

Заключение. Полученные данные обосновывают необходимость использования, а также методологию оценки эффективности и безопасности применения современных пробиотических средств в практике подготовки спортсменов.

Ключевые слова: спорт, физическая работоспособность, легкоатлеты, тяжелоатлеты, пробиотические функциональные продукты, сердечно-сосудистая система, гомеостаз.

ABSTRACT

Objective. To substantiate criteria of efficiency and safety of using modern probiotics in sport (by the example of «Laminolakt Sporting»).

Methods. Analysis of data of current scientific literature and those of the author.

Results. In placebo controlled study the influence of probiotic functional product «Laminolakt Sporting» on the basis of *Enterococcus faecium* L3 strain on parameters of the body homeostasis that form metabolic bases for physical work capacity maintenance and stimulation as well as upon the state of cardiovascular system has been evaluated. Positive influence of course usage of this probiotic on indices of special work capacity of athletes of various sports (cyclic and strength) has been demonstrated in the dynamics of training process. Side effects during intake of «Laminolakt Sporting» have not been noted.

Conclusion. Obtained data indicate the necessity of usage as well as the methods of estimating the efficiency and safety of usage of modern probiotic means in practice of athletes' preparation.

Keywords: sport, physical work capacity, track and field athletes, weightlifters, probiotic functional products, cardiovascular system, homeostasis.

Постановка проблемы и анализ публикаций. В последние годы организм человека подвергается воздействию целого комплекса неблагоприятных факторов, влияющих на нормальное функционирование основных систем жизнедеятельности. С одной стороны, это ухудшающаяся экологическая обстановка, увеличение количества стрессовых ситуаций, а с другой – массовое бесконтрольное применение различных лекарственных средств, в том числе антибиотиков, что характерно и для спорта высших достижений и сопровождается угнетением иммунной системы [41, 50]. В связи с этим возникла серьезная проблема относительно способов конструирования и восстановления оптимальной микрофлоры, т.е. микроэкологии и эндоэкологии макроорганизма [33]. Для спортсменов высокой квалификации в связи с постоянными физическими и эмоциональными перегрузками, частыми перемещениями со сменой климато-часовых поясов, приемом значительного количества фармакологических средств, перекрестное взаимодействие которых предсказать невозможно, и другими факторами, негативно влияющими на гомеостаз, поддержание оптимального баланса микрофлоры, тесно связанного с напряжением иммунной системы, является особо актуальным [32, 34].

Кроме того, согласно имеющимся данным, полученным при обследовании контингента высококвалифицированных спортсменов Украины (315 человек), у 65 (20,64 %) из них имеются лабораторные признаки хронического панкреатита, клинически и по данным ультразвукового исследования, подтвержденного в 78,46 % случаев (51 спортсмен из 65). Повышение активности маркерных печеночных ферментов (аланин- и аспартатаминотрансферазы, γ -глутамилтрансферазы), не связанное с предшествующей нагрузкой, обнаружено у 52 спортсменов (43,35 %), диагноз подтвержден у 47. Повышенная активность щелочной фосфатазы, часто указывающая на дискинезию желчевыводящих путей по гипотоническому типу, выявлена у 10,16 % спортсменов [7]. Все эти факторы весьма

часто связаны с наличием дисбаланса кишечной микрофлоры [20] и лимитируют физическую работоспособность, спортивное долголетие и качество жизни спортсменов [7].

Одним из современных направлений поддержания микробиологического гомеостаза организма является использование пробиотиков [3]. Термин «пробиотики» предложен D. M. Lilly еще в 1965 г. для обозначения естественных адьювантов – живых микроорганизмов [44], введение которых в организм способствует восстановлению и поддержанию биологического баланса его нормофлоры [40]. ВОЗ характеризует пробиотики как средства на основе кишечных комменсалов (сообществ), способные осуществлять биологический контроль в организме и обладающие регуляторными и триггерными (пусковыми) свойствами. Пробиотики не только препятствуют возникновению дисбактериоза, но и обладают способностью продуцировать биологически активные вещества – витамины, аминокислоты, антитоксины и др., а также контролировать уровень pH среды, в которой они находятся [31].

Публикации относительно использования пробиотиков как лекарственных средств в спорте появились не более 10–15 лет назад [45], и в литературе их количество весьма ограничено, особенно работ, в которых бы изучалось влияние пробиотиков на параметры гомеостаза в сопоставлении с параметрами физической работоспособности. Потому информация относительно целесообразности и эффективности использования этих фармакологических средств на этапах подготовки в основном черпается спортсменами и тренерами из сети Интернет [53–55]. Однако в этой информации объективные критерии эффективности и безопасности использования спортсменами пробиотиков отсутствуют.

В последние годы появились работы, которые значительно расширили диапазон критериев оценки биологической активности представителей нормальной микрофлоры, предлагаемых для введения тех или

иных штаммов в состав пробиотиков [4, 9, 19, 28].

В большинстве случаев в составе пробиотиков применяются живые культуры микроорганизмов, прежде всего, различные непатогенные штаммы *Streptococcus*, *Lactococcus*, *Enterococcus*, *Propionibacterium*, *Leuconostoc*, *Lactobacillus*, *E. coli* M-17 [6, 28].

В последние годы в качестве пробиотика в связи со своей абсолютной безвредностью для человека и присутствием в нормальной микрофлоре кишечника получил распространение штамм *Enterococcus faecium* L3 [30, 31]. Некоторые штаммы энтерококка (*E. faecalis*, *E. avium*, *E. casseliflavus* и некоторые другие) приводят к появлению оппортунистических инфекций, однако это не относится к штамму *E. faecium* L3, поскольку он выделен из молочной закваски [35, 38]. Еще в 1997 г. было установлено, что энтерококки, выделенные из пищевых продуктов или штаммов пробиотиков, оказались практически свободными от генов факторов патогенности [37]. В настоящее время в связи с отсутствием патогенности штаммов *Enterococcus* многие из них применяются даже в пищевой промышленности [43].

Все приведенное выше определило целесообразность и возможность использования штамма *E. faecium* L3 в производстве лекарственных форм пробиотиков. Одним из наиболее известных представителей пробиотических штаммов *E. faecium* является препарат Линекс, высокая пробиотическая эффективность которого подтверждена длительным опытом клинического применения, однако содержание в нем активных штаммов именно бактерий рода *Enterococcus* не слишком высоко [27, 51].

Каковы же критерии отбора использования в практике спортивной подготовки нового российского пробиотика «Ламинолакт Спортивный» на основе штамма *E. faecium* L3? Во-первых, одним из важнейших критериев эффективности пробиотической терапии является ее иммуномодуляторное действие, что в значительной степени обусловлено стимуляцией или продукцией эндогенного интерферона [23]. Относительно изучаемого штамма *E. faecium* L3 было показано выраженное иммуномодулирующее действие [47]. В частности, значительно увеличивался синтез интерлейкинов классов 1 и 10 эпителиоцитами и лейкоцитами, возрастала концентрация иммуноглобулинов всех классов, за исключением E, и циркули-

рующих иммунных комплексов в сыворотке крови, повышалась бактерицидная и лизоцимная активность последней [22, 25]. Во-вторых, для проявления активности пробиотика важное значение имеет выраженный антагонизм к патогенной и условно патогенной флоре, что у штамма *E. faecium* L3 весьма выражено. В-третьих, штамм обладает свойствами витаминообразования – по сравнению с другими пробиотическими штаммами повышение содержания витаминов B₁ и B₂, C и PP повышено в несколько раз, а витамина A – даже на порядок [39]. В-четвертых, технология консервации бактерий без лиофилизации позволяет изготавливать комплекс пре- и пробиотиков в форме драже и порошков. И, наконец, для штамма *E. faecium* L3 характерна высокая жизнеспособность в широком диапазоне температур (от –20 до +45 °C), а также устойчивость к действию кислот и желчи [4, 6, 35, 42].

В связи с вышеназванными характеристиками продукты серии «Ламинолакт» на основе пробиотического штамма *E. faecium* L3 могут быть весьма перспективными для поддержания гомеостаза и, соответственно, опосредованной стимуляции работоспособности спортсменов. Преимущества Ламинолакта при использовании в спорте заключаются и в том, что он содержит также пребиотики (т.е. предшественники биологически активных субстанций). Это, прежде всего, штаммы живых, полезных для человека витаминообразующих бифидо- и лактобактерий в количестве 10⁶ КОЕ · г⁻¹, которые являются представителями нормальной микрофлоры кишечника и позитивно влияют на различные метаболические процессы в организме [10, 29, 56].

В состав драже, кроме вышеназванных штаммов полезных бактерий, входят также разнообразные растительные компоненты, что и позволяет пробиотическому функциональному продукту «Ламинолакт Спортивный» сочетать свойства про- и пребиотика [10, 56]. Продукт содержит растительный белок, натуральный фруктовый пектин и морскую капусту, но при этом не содержит глюкозы и потому может использоваться при наличии сахарного диабета. Существует много сортов «Ламинолакта», и специфические свойства каждого из них проявляются за счет добавления специально подобранных лекарственных растений и вытяжек из натуральных компонентов. Например, сорт «Спортивный» включает в себя дополнительно морковь, шиповник,

витагмал (клеточный экстракт субтропического лекарственного растения *Poliascis philicifolia*, обладающего мощным антиоксидантным действием), сок подорожника, лактат кальция; сорт «Формула энергии» – крапиву, имбирь, кардамон [57, 58]. Драже «Ламинолакт» – синбиотик, т.е. сочетает в себе пробиотик (живую культуру) и пребиотики – комплекс бифидогенных и лактогенных факторов. Поэтому, в отличие от иных пробиотических продуктов, содержащих чистые культуры, микрофлора в «Ламинолакте» имеет субстратную поддержку при попадании в кишечник, и условия для адаптации в кишечнике у него заведомо лучше.

Что касается влияния «Ламинолакта» на организм, то, в частности, показано его благоприятное действие при лечении анемии и хронических гепатитов, аллергических реакций, а также для повышения иммунологической реактивности [22–25]. Кроме того, на сегодня установлено, что пробиотический функциональный продукт «Ламинолакт» обладает опосредованным положительным действием на сердечно-сосудистую систему [12, 13].

Именно по комплексу этих критериев нами для применения в практике спортивной подготовки среди многих пробиотиков был выбран именно пробиотический функциональный продукт «Ламинолакт» в модификации «Спортивный» (в виде драже, что удобно для приема в условиях тренировочного и соревновательного процесса).

В связи с этим оценка влияния такого пробиотика на показатели гомеостаза и физическую работоспособность спортсменов высокой квалификации является весьма актуальным.

Цель исследования – обосновать целесообразность и эффективность использования пробиотического функционального продукта «Ламинолакт Спортивный» на основе оценки его влияния на иммунитет, липидный обмен, прооксидантно-антиоксидантный баланс (ПАБ) в клеточных мембранах, функциональное состояние сердечно-сосудистой системы, а также показатели физической работоспособности у представителей разных групп видов спорта в динамике тренировочного процесса.

Методы и организация исследования. Для исследования выбраны представители двух разных по механизму энергообеспечения мышечной деятельности групп видов спорта – силовых и циклических.

Исследования проведены на специально-подготовительном этапе подготовительного периода с участием 25 квалифицированных тяжелоатлетов-мужчин (КМС – 11, МС – 14 спортсменов) возрастом от 18 до 24 лет (средний возраст $18,5 \pm 5,5$ года), 14 из которых вошли в основную группу. Остальные спортсмены составили контрольную группу.

Исследования на этом же этапе годового макроцикла также проведены с участием 36 спортсменов-мужчин, специализирующихся в беговых дисциплинах легкой атлетики (КМС – 21, МС – 15 спортсменов), возрастом от 18 до 23 лет (средний возраст $20,2 \pm 2,3$ года). Спортсмены были разделены на две равноценных по количеству (по 18 человек), возрасту и квалификации группы (основную и контрольную) методом случайной выборки.

Драже «Ламинолакт Спортивный» спортсмены обеих основных групп получали на протяжении 30 дней по четыре драже 3 раза в день в составе стандартной схемы фармакологического обеспечения, соответствующей виду спорта и периоду подготовки. Представители контрольных групп в составе идентичной схемы фармакологического обеспечения получали вместо пробиотика плацебо (капсулу с крахмалом). Поскольку спортсмены не были осведомлены о том, кто именно принимает пробиотический функциональный продукт, а кто – плацебо, проведенное исследование можно считать слепым плацебо-контролируемым. Все участники исследования подписывали «Информированное согласие» на участие в оценке эффективности применения пробиотика. Спортсменам сообщалось, что «Ламинолакт» имеет фармакологическую регистрацию на территории Украины, позитивно влияет на показатели гомеостаза и не содержит запрещенных субстанций; участники исследования, в свою очередь, обязывались регулярно принимать выданные им капсулы.

Длительность исследования определялась наличием известных данных С. В. Бельмера относительно эффективности пробиотикотерапии: максимальной эффективностью обладают курсы терапии длительностью не менее 21 дня; через 7 сут эффективность лечения составляет всего 74,1 %, через 14 сут – 85,2 % и через 21 сут – 88,9 % [2].

Педагогические, биохимические и электрокардиографические (ЭКГ) исследо-

вания проводили до начала и по окончании исследования (21-дневный мезоцикл). Для сравнения аналогичные показатели биохимического и иммунологического гомеостаза и ЭКГ изучали также у 10 здоровых нетренированных лиц (доноров) аналогичного пола и возраста.

В качестве показателей физической работоспособности у тяжелоатлетов использовали параметры специальной скоростно-силовой тренированности – высоту прыжка с места и высоту поднятия штанги в рывке, а также время выполнения упражнений по методике В. М. Абалакова [1, 11, 14, 17]. Спортсмены выполняли по три попытки прыжка вверх с места, в анализ были включены средние значения результатов упражнений у каждого спортсмена.

У бегунов на средние дистанции на специально-подготовительном этапе подготовительного периода тренировочный процесс был направлен на развитие специальной выносливости, которую оценивали с помощью нагрузочного теста (2×400 м) в двух сериях. Между сериями время отдыха составляло 12 мин, а между пробежками – 1 мин. Также регистрировали частоту сердечных сокращений (ЧСС) после каждой пробежки и после отдыха.

В динамике исследования для изучения влияния пробиотика на показатели гомеостаза у спортсменов стандартно в состоянии покоя, натощак, без предшествующей физической нагрузки получали кровь из локтевой вены в количестве 3 мл. В качестве параметров биохимического гомеостаза изучали прооксидантно-антиоксидантный баланс в клеточных мембранах, используя в качестве модели отмытые тени эритроцитов, представляющие собой суспензию их мембран [21]. Сдвиги в системе прооксидантно-антиоксидантного баланса (ПАБ) в клеточных мембранах изучали спектрофотометрически по изменению содержания малонового диальдегида (МДА) и восстановленного глутатиона (GSH) [15], с расчетом прооксидантно-антиоксидантного коэффициента ($K_{па}$) как отношения указанных выше показателей. Определяли также коэффициент токсичности (K_t), исходя из соотношения содержания в сыворотке крови среднемолекулярных пептидов (СМП) как маркеров эндогенной интоксикации относительно активности ограниченного протеолиза [16, 26, 48].

Оценку иммунного ответа проводили по тестам первого уровня, в частности по коли-

честву лейкоцитов, лимфоцитов, содержанию в сыворотке крови иммуноглобулинов (IgA, IgM, IgG) и циркулирующих иммунных комплексов (ЦИК) [18].

Кроме того, с помощью стандартизованного метода на биохимическом анализаторе «Humalyzer 3000» (Human, Германия) изучали содержание в сыворотке крови показателей липидного обмена – общего холестерина и триацилглицеролов [15] с использованием аутентичных расходных и контрольных материалов. Электрокардиографическое исследование проводили в 12 стандартных отведениях с помощью диагностического комплекса «Кардио+» (Украина) в состоянии относительного мышечного покоя.

Полученные данные статистически обрабатывали общепринятыми методами с помощью лицензионных компьютерных программ «GraphStatInPad» и «Statistica 6.0». Во время статистической обработки данных рассчитывали среднее арифметическое значение (\bar{x}), среднее квадратическое отклонение (S). Для сравнения достоверности различий использовали критерий Стьюдента (t), когда распределение выборки отвечало нормальному закону, что проверялось χ^2 -критерием Пирсона. Уровень надежности задавали $p = 95\%$ (вероятность ошибки 5 %, т. е. уровень значимости составлял $p = 0,05$).

Результаты исследования и их обсуждение. На первом этапе исследования у тяжелоатлетов было установлено антиоксидантное действие продукта «Ламинолакт Спортивный»; при этом происходила нормализация ПАБ в клеточных мембранах, в частности, мембранах эритроцитов (рис. 1).

В соответствии с этим расчетный $K_{па}$ практически возвращался к значениям, характерным для здоровых нетренированных лиц. Параллельно с улучшением функционального состояния эритроцитарной мембраны снижалось содержание токсических веществ – СМП – в сыворотке крови, т. е. уменьшалась выраженность синдрома эндогенной интоксикации, характерного для интенсивных физических нагрузок [46] (табл. 1). Снижение проявлений эндогенной токсичности организма, в свою очередь, приводит к улучшению функции миокарда и повышению переносимости нагрузок, а также к стимуляции иммунитета и повышению сопротивляемости к вирусным и бактериальным инфекциям [36, 49].

При этом у представителей тяжелой атлетики и содержание СМП, как маркеров

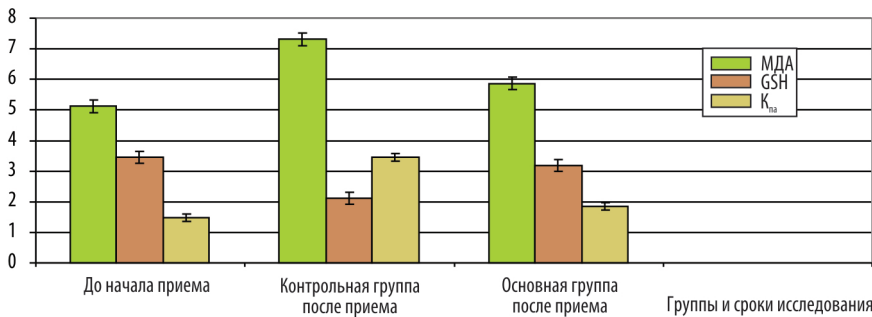

РИСУНОК 1 – Влияние продукта «Ламинолакт Спортивный» на содержание в клеточных мембранах МДА и GSH, а также коэффициент K_{na} у тяжелоатлетов (ось ординат не имеет размерности, поскольку одновременно отражает абсолютные величины всех исследуемых показателей)

ТАБЛИЦА 1 – Влияние продукта «Ламинолакт Спортивный» на выраженность эндогенной интоксикации у представителей разных групп видов спорта

Показатель (x ± S)	Нетренированные лица (n = 10)	Группа			
		контрольная		основная	
		начало мезоцикла	окончание мезоцикла	начало мезоцикла	окончание мезоцикла
Тяжелотлеты (n = 25)					
Содержание СМП, усл. ед.	0,25 ± 0,02	0,41 ± 0,06*	0,72 ± 0,05**	0,43 ± 0,7*	0,58 ± 0,6***
K _t	4,8 ± 0,3	8,8 ± 0,3*	11,3 ± 0,6**	8,9 ± 0,4*	6,4 ± 0,6***
Легкоатлеты (n = 36)					
Содержание СМП, усл. ед.	0,25 ± 0,05	0,39 ± 0,03*	0,58 ± 0,04**	0,40 ± 0,04*	0,44 ± 0,03***
K _t	4,8 ± 0,3	7,2 ± 0,3*	9,5 ± 0,2**	7,4 ± 0,5*	5,7 ± 0,4***

* p < 0,05 по сравнению с данными у доноров; ** p < 0,05 по сравнению с данными на начало мезоцикла; *** p < 0,05 по сравнению с данными на момент окончания мезоцикла в соответствующих контрольных группах.

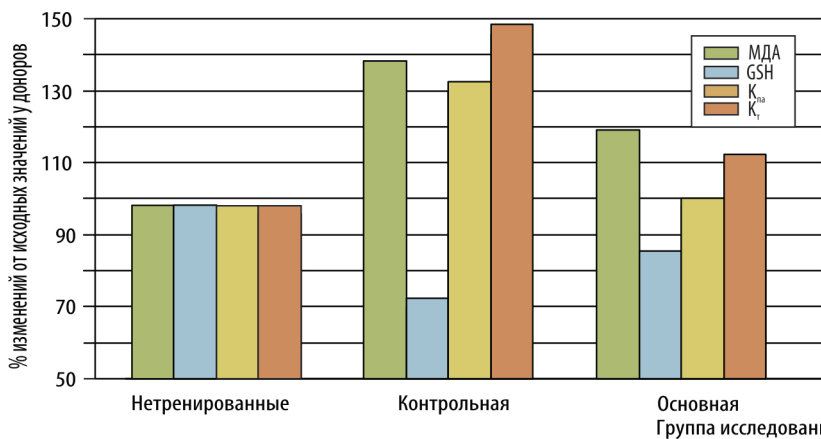

РИСУНОК 2 – Влияние продукта «Ламинолакт Спортивный» на содержание в клеточных мембранах МДА и GSH, а также коэффициенты K_{na} и K_t у легкоатлетов

выраженности интоксикации организма, и коэффициент токсичности были существенно выше, чем у легкоатлетов. Поскольку спортсмены – представители разных групп видов спорта – находились на одном этапе годового макроцикла подготовки, были одного возраста и пола, можно считать, что

именно механизм энергообеспечения тренировочной тестирующей нагрузки (преимущественно лактатный анаэробный) накладывает свой отпечаток на величину показателя токсичности у тяжелоатлетов.

Однонаправленные изменения изучаемых биохимических показателей в мембра-

нах эритроцитов и сыворотке крови наблюдались и у легкоатлетов, за исключением того, что, в связи с преимущественно аэробным характером тренировочных нагрузок, выраженность сдвигов ПАБ у них более заметна (рис. 2).

Использование пробиотического функционального продукта «Ламинолакт Спортивный» сопровождалось также улучшением параметров липидного спектра крови у представителей разных видов спорта. Если в контрольной группе уровни общего холестерина и триацилглицеролов против значений у здоровых нетренированных лиц были повышены, то пробиотическая терапия приводила к снижению содержания этих факторов в сыворотке крови (табл. 2).

Следует отметить, что у тяжелоатлетов, по сравнению с представителями легкой атлетики, параметры липидного обмена были выше как в начале мезоцикла, так и в динамике исследования, что связано с характером нагрузок и рационом питания [5, 8]. Было также показано, что, по сравнению с данными в контрольной группе, под влиянием приема «Ламинолакта» у легкоатлетов в сыворотке крови повышается содержание иммуноглобулинов классов А и М (на 13,7 и 11,8 % соответственно) и снижается уровень циркулирующих иммунных комплексов и иммуноглобулина М – на 12,4 и 18,7 % соответственно (рис. 3).

Аналогичные изменения в динамике мезоцикла наблюдаются под влиянием «Ламинолакта» у представителей тяжелой атлетики. Следует отметить, что у четырех легкоатлетов основной группы, у которых исходный уровень лейкоцитов был ниже референтных значений, составляя $(3,1 \pm 0,3) \cdot 10^9 \cdot \text{л}^{-1}$, при приеме «Ламинолакта» отмечалась его нормализация, т.е. пробиотик обладает и модулирующим действием на лейкопоз.

Параллельно позитивным сдвигам гомеостатических показателей на ЭКГ у спортсменов (в обеих основных группах у легкоатлетов и тяжелоатлетов), получавших на протяжении мезоцикла «Ламинолакт Спортивный», по сравнению с обобщенными данными в обеих контрольных группах спортсменов, существенно реже отмечались изменения сегмента ST (депрессия на 1–1,2 мм) – на 13,4 % и уширение комплекса QRS (на 9,9 %), а также на 7,9 % снижалась частота выявления синдрома ранней реполяризации (СРР), что указывает на нор-

ТАБЛИЦА 2 – Влияние продукта «Ламинолакт Спортивный» на показатели липидного спектра сыворотки крови ($\bar{x} \pm S$) у представителей разных групп видов спорта

Показатель	Группа				
	доноры (n = 10)	контрольная		основная	
		начало мезоцикла	окончание мезоцикла	начало мезоцикла	окончание мезоцикла
Тяжелоатлеты (n = 25)					
Холестерол общий, ммоль · л ⁻¹	4,63 ± 0,35	5,79 ± 0,21*	5,73 ± 0,36	5,83 ± 0,19*	4,03 ± 0,17**
Триацилглицеролы, ммоль · л ⁻¹	0,99 ± 0,10	2,13 ± 0,08*	2,45 ± 0,39	2,21 ± 0,15*	1,43 ± 0,14**
Легкоатлеты (n = 36)					
Холестерол общий, ммоль · л ⁻¹	4,63 ± 0,35	5,04 ± 0,09	5,08 ± 0,07	5,11 ± 0,7	4,56 ± 0,06**
Триацилглицеролы, ммоль · л ⁻¹	0,99 ± 0,16	1,91 ± 0,04*	2,16 ± 0,11	1,87 ± 0,06	1,02 ± 0,04**

*p < 0,05 по сравнению с показателями у доноров; ** p < 0,05 по сравнению с аналогичными данным в начале мезоцикла.

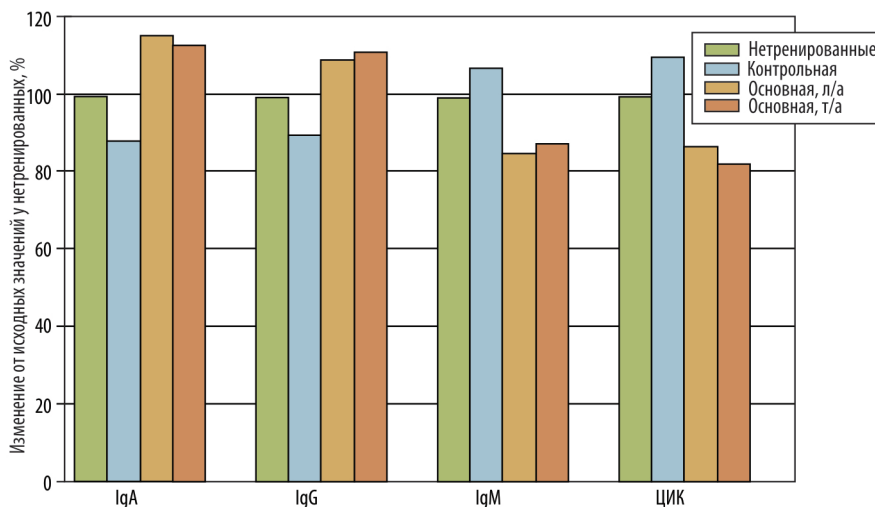

РИСУНОК 3 – Влияние продукта «Ламинолакт Спортивный» на показатели иммунограммы у легкоатлетов (л/а) и тяжелоатлетов (т/а)

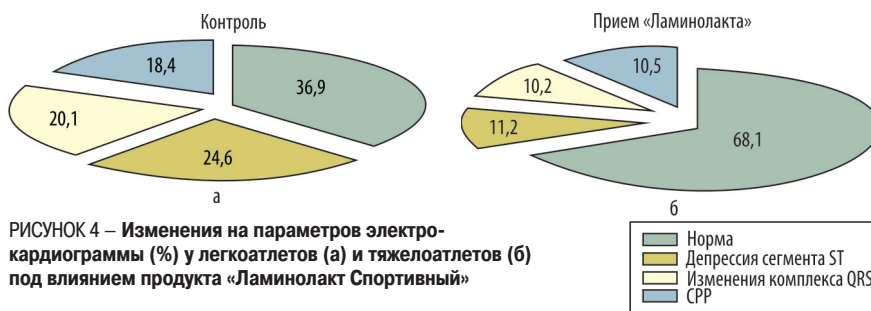

РИСУНОК 4 – Изменения на параметров электрокардиограммы (%) у легкоатлетов (а) и тяжелоатлетов (б) под влиянием продукта «Ламинолакт Спортивный»

мализацию метаболического и кислородного обеспечения сердца, а, следовательно, способствует улучшению сократительной способности миокарда и функционального состояния одной из основных лимитирующих работоспособность систем организма – сердечно-сосудистой – в целом (рис. 4).

Если до начала пробиотической терапии только у 36,9 % спортсменов (в целом у представителей обоих видов спорта) электрокардиограмма соответствовала норме для спортсменов, то после приема «Ламинолакт Спортивного» этот показатель вырос почти вдвое – до 68,1 %.

В соответствии с улучшением показателей гомеостаза и функционального состояния миокарда в динамике мезоцикла наблюдалась стойкая тенденция к повышению показателей специальной тренированности тяжелоатлетов, что дает основания судить об улучшении и общей физической работоспособности у спортсменов высокой квалификации при использовании в схеме фармакологической поддержки пробиотического продукта (табл. 3).

Анализируя один из параметров специальной работоспособности легкоатлетов, а именно пробегание модельных отрезков (2×400 м) в двух сериях, следует отметить, что исходные результаты исследуемого показателя в основной и контрольной группах бегунов, специализирующихся в беге на средние дистанции, между собой не отличались. К концу изучаемого мезоцикла этот показатель физической подготовленности в основной группе под влиянием «Ламинолакта Спортивного» незначительно (на 7,3 %), но достоверно, вырос по сравнению с данными в контрольной группе. Кроме того, отмечался рост стабильности скорости пробегания модельных отрезков в каждой отдельной пробежке, что отвечало поставленным заданиям контрольной тренировки.

Таким образом, в плацебо-контролируемом исследовании установлено положительное влияние современного пробиотического функционального продукта «Ламинолакт Спортивный» на показатели специальной работоспособности, что базируется на улучшении различных параметров гомеостаза, которые принимают участие в формировании эргогенных свойств организма спортсменов. Важно отметить, что негативных эффектов от использования пробиотика спортсменами не отмечено, что подтверждает его безопасность. По нашему мнению, с учетом ухудшения экологических характеристик окружающей среды, часто бесконтрольного приема спортсменами антибиотиков, а также необходимостью снижения лекарственной нагрузки на организм, включение в схемы фармакологического обеспечения спортивной подготовки пробиотических продуктов, созданных на основе современных, устойчивых к действию температуры и содержимого желудочно-кишечного тракта штаммов, должно стать обязательным, особенно в динамике специально-подготовительного этапа подготовительного периода, а также в период восстановления.

ТАБЛИЦА 3 – Влияние продукта «Ламинолакт Спортивный» на показатели специальной тренированности тяжелоатлетов

Группы спортсменов и срок исследований	Прыжок вверх с места ($\bar{x} \pm S$)		Рывковая тяга ($\bar{x} \pm S$)	
	Высота, см	Время, мс	Высота, см	Время, мс
До начала мезоцикла	56,12 ± 2,11	0,54 ± 0,05	81,3 ± 3,78	0,66 ± 0,05
Контрольная по окончании мезоцикла	58,31 ± 4,82	0,51 ± 0,08*	81,65 ± 2,57	0,63 ± 0,04*
Основная по окончании мезоцикла	59,14 ± 2,25	0,48 ± 0,05 **	83,76 ± 2,18	0,59 ± 0,06**

* $p < 0,05$ по сравнению с данными до начала мезоцикла; ** $p < 0,05$ по сравнению с данными в контрольной группе на соответствующем этапе исследования.

Выводы

При выборе пробиотических продуктов следует обращать внимание на штаммы микроорганизмов, которые входят в его состав. Желательно дополнить микробиологическую составляющую разными компонентами лекарственных растений, усиливающих действие штаммов.

Курсовой прием пробиотического функционального продукта «Ламинолакт Спортивный» на основе штамма *Enterococcus faecium* L3 у квалифицированных представителей разных групп видов спорта сопровождается положительным влиянием на выраженность синдрома эндогенной интоксикации, который является одним из суще-

ственных метаболических факторов снижения физической работоспособности.

Пробиотический функциональный продукт «Ламинолакт Спортивный» позитивно влияет на прооксидантно-антиоксидантный баланс в клеточных мембранах, что улучшает протекание всех без исключения метаболических процессов в организме спортсмена.

Курсовой прием пробиотического функционального продукта «Ламинолакт Спортивный» способствует улучшению функционального состояния сердечно-сосудистой системы, что реализуется опосредованно через улучшение метаболических параметров, прежде всего, эндогенной токсичности,

окисного гомеостаза на мембранном уровне, липидного обмена.

Пробиотический функциональный продукт «Ламинолакт Спортивный» опосредованно, через вышеописанные метаболические и функциональные перестройки, приводит к повышению показателей специальной работоспособности спортсменов.

Таким образом, полученные результаты дают основания для использования продукта «Ламинолакт Спортивный» в спорте высших достижений в годичном цикле подготовки, особенно на специально-подготовительном этапе подготовительного периода, для поддержания должного уровня обменных процессов и физической работоспособности представителей разных групп видов спорта, что базируется на позитивном влиянии этого пробиотика на основные лимитирующие звенья работоспособности.

Перспективы дальнейших исследований в этом направлении в более глобальном смысле состоят в поиске наиболее эффективных и безопасных для спорта пробиотиков, а в более узком – в углубленном изучении тонких механизмов влияния пробиотиков на эффективность тренировочной и соревновательной деятельности квалифицированных спортсменов.

Литература

- Абалаков В. М. Новая аппаратура для изучения спортивной техники / В. М. Абалаков. – М.: Физкультура и спорт, 1960. – 40 с.
- Бельмер С. В. Антибиотик-ассоциированный дисбактериоз кишечника / С. В. Бельмер // Рос. мед. журн. – 2004. – Т. 12, № 3. – С. 148–151.
- Бондаренко В. М. Поликомпонентные пробиотики: механизм действия и терапевтический эффект при дисбиозах кишечника / В. М. Бондаренко // Фарматека. – 2005. – Т. 115, № 20. – С. 46–54.
- Бондаренко В. М. Дисбактериоз кишечника как клинико-лабораторный синдром: современное состояние проблемы / В. М. Бондаренко, Т. В. Мацулевич. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2007. – 304 с.
- Вирю А. А. Гормональные механизмы адаптации и тренированности / А. А. Вирю. – Л.: Наука, 1981. – 142 с.
- Грачева Н. М. Пробиотические препараты в терапии и профилактике дисбактериоза кишечника / Н. М. Грачева, В. М. Бондаренко // Инфекционные болезни. – 2004. – № 2 (2). – С. 53–58.
- Гунина Л. М. Частота встречаемости нарушений функции органов гепатопанкреатодуоденальной зоны у спортсменов / Л. М. Гунина // Санкт-Петербург – Гастро-2010: материалы XII Междунар. Славяно-Балтий. науч. конгр. – Спб., 2010. – С. 26.
- Дубровина Н. А. Влияние немедикаментозных факторов на липидный спектр крови и тромбоцитарное звено гемостаза у больных метаболическим синдромом: автореф. дис. ... канд. мед. наук: спец. 14.00.05 «Внутренние болезни» / Н. А. Дубровина. – М., 2007. – 20 с.
- Зубов Л. А. Современные проблемы антибиотикорезистентности в педиатрической клинике / Л. А. Зубов, Ю. М. Богданов // Антибиотики и химиотерапия. – 1998. – Т. 38, № 6. – С. 43–49.
- Захаренко С. М. Современные подходы к профилактике антибиотик-ассоциированной супрессии микрофлоры желудочно-кишечного тракта / С. М. Захаренко // Лечащий врач. – 2010. – № 10. – С. 21–25.

References

- Abalakov V. M. The new instruments for the study of sports equipment / V. M. Abalakov. – Moscow, Fizkultura i sport, 1960. – 40 p.
- Belmer S. V. Antibiotic-associated intestinal dysbiosis / S. V. Belmer // Ros. med. zhurnal. – 2004. – Vol. 12, N 3. – P. 148–151.
- Bondarenko V. M. Multicomponent probiotics: mechanism of action and therapeutic effect on intestinal dysbiosis / V. M. Bondarenko // Farmateka. – 2005. – Vol. 115, N 20. – P. 46–54.
- Bondarenko V. M. Intestinal dysbiosis as clinical and laboratory syndrome: state of the art / V. M. Bondarenko, T. V. Matsulevich. – Moscow: GEOTAR-Media, 2007. – 304 p.
- Viru A. A. Hormonal mechanisms of adaptation and fitness / A. A. Viru. – Leningrad: Nauka, 1981. – 142 p.
- Gracheva N. M. Probiotic preparations in the treatment and prevention of intestinal dysbiosis / N. M. Gracheva, V. M. Bondarenko // Infektsionnyye bolezni. – 2004. – N 2 (2). – P. 53–58.
- Gunina L. M. The incidence of organ dysfunction in hepatopancreatoduodenal area of athletes / L. M. Gunina // Saint-Petersburg – Gastro-2010: Mat. 12-ogo Mezhdunarodnogo Slavyano-Baltiyskogo nauchnogo Kongressa. – Saint Petersburg, 2010. – P. 26.
- Dubrovina N. A. Effect of non-drug factors on blood lipid profile and platelet hemostasis in patients with metabolic syndrome: author's abstract for Ph. D. in Medicine: speciality 14. 00. 05 «Internal Medicine» / N. A. Dubrovina. – Moscow, 2007. – 20 p.
- Zubov L. A. Modern problems of antibiotic resistance in the pediatric clinic / L. A. Zubov, Y. M. Bogdanov // Antibiotiki i himioterapiya. – 1998. – Vol. 38, N 6. – P. 43–49.
- Zakharenko S. M. Modern approaches to the prevention of antibiotic-associated suppression of the microflora of the gastrointestinal tract / S. M. Zakharenko // Lechaschiy vrach. – 2010. – N 10. – P. 21–25.
- Ippolitov N. S. About the prognostic value of the power and speed strength preparedness in the selection of teenagers for weightlifting / N. S. Ippolitov // Vsesoyuznaya III nauchnaya konferentsiya po problemam yunosheskogo sporta: Sbornik tezisov. – Moscow, 1973. – P. 137–138.

11. Ипполитов Н. С. О прогностической значимости показателей силовой и скоростно-силовой подготовленности при отборе подростков для занятий тяжелой атлетикой / Н. С. Ипполитов // Всесоюз. III науч. конф. по пробл. юношеского спорта: сб. тезисов. — М., 1973. — С. 137—138.
12. Льявина В. М. Изменения липидного обмена у больных ишемической болезнью сердца, ассоциированной с дисбиозом кишечника: метаболические эффекты пробиотиков: дис. ... канд. мед. наук: спец. 14.00.05 «Внутренние болезни» / В. М. Льявина. — СПб., 2009. — 133 с.
13. Льявина В. М. Использование пробиотиков как фактора коррекции липидного обмена при ишемической болезни сердца / В. М. Льявина, Ю. П. Успенский, Г. А. Алехина, А. Н. Суворов // Инновационные технологии управления здоровьем и долголетием человека: мат. I Междунар. науч.-практ. конф. — СПб., 2010. — С. 24—28.
14. Макаренко П. Д. Экспериментальное обоснование методики оценки физической и технической подготовленности тяжелоатлетов: автореф. дис. ... канд. пед. наук / П. Д. Макаренко. — Л., 1973. — 21 с.
15. Меньшиков В. В. Лабораторные исследования в клинике / В. В. Меньшиков. — Л.: Наука, 1990. — С. 124—127.
16. Михайлович В. А. Проницаемость эритроцитарной мембраны и ее сорбционная способность — оптимальные критерии тяжести эндогенной интоксикации / В. А. Михайлович, В. Е. Марусанов, А. Б. Бичун // Анестезиол. и реаниматол. — 1993. — № 5. — С. 66—69.
17. Олешко В. Г. Силовые виды спорта / В. Г. Олешко. — К.: Олимп. л-ра, 1999. — 287 с.
18. Олишевский С. В. Роль иммунной системы в поддержании работоспособности и адаптационных возможностей организма спортсменов / С. В. Олишевский // Спорт. медицина. — 2010. — № 1—2. — С. 47—56.
19. Отраслевой стандарт «Протокол ведения больных. Дисбактериоз кишечника» (ОСТ 91500.11.0004—2003, утвержден Приказом Министерства здравоохранения РФ № 231 от 09.06.2003 г.).
20. Селиверстов П. В. Взаимоотношения печени и кишечника на фоне дисбаланса микрофлоры толстой кишки / П. В. Селиверстов, В. Г. Радченко, И. Г. Сафроненкова, С. И. Ситкин // Гастроэнтерология Санкт-Петербурга. — 2010. — № 2—3. — С. 15—18.
21. Семко Г. А. Структурно-функциональные изменения мембран и внешних примембранных слоев эритроцитов при гиперэпидермопозе / Г. А. Семко // Укр. біохім. журн. — 1998. — Т. 70. — С. 113—118.
22. Смирнова И. И. Опыт применения лечебно-профилактического драже «Ламинолакт медовый» при лучевом лечении больных раком тела матки / И. И. Смирнова, Е. В. Филатова, А. Н. Суворов, Е. Н. Былинская // Вопр. онкологии. — 2000. — Т. 46, № 6. — С. 748—750.
23. Суворов А. В. Клинические и профилактические возможности использования пробиотиков на основе *Enterococcus faecium* L3 / А. В. Суворов, Г. А. Алехина // Санкт-Петербург — Гастро-2010: материалы XII Междунар. Славяно-Балтийск. науч. конгр. — СПб., 2010. — С. М. 85.
24. Тимофеева Е. А. Особенности клиническо-морфологических проявлений хронического гепатита в зависимости от изменений кишечного микробиоценоза: автореф. дис. ... канд. мед. наук: спец. 14.00.05 «Внутренние болезни» / Е. А. Тимофеева. — СПб., 2006. — 16 с.
25. Тимофеева Е. А. Использование биопродукта «Ламинолакт» в комплексной терапии хронических гепатитов / Е. А. Тимофеева, В. Г. Радченко, А. Н. Суворов // Terra Medika Nova. — 1999. — № 2. — С. 19—35.
26. Тогайбаев А. А. Способ диагностики эндогенной интоксикации / А. А. Тогайбаев, А. В. Кургузкин, И. В. Рикун, Р. М. Карибжанова // Лаб. дело. — 1988. — № 9. — С. 22—24.
27. Хавкин А. И. Роль пробиотической терапии при инфекции *Helicobacter pylori* у детей / А. И. Хавкин, С. Ф. Блат // Дет. инфекции. — 2007. — № 4. — С. 53—58.
28. Allen W. D. *Enterococcus* organisms and their use as probiotics in alleviating irritable bowel syndrome symptoms / W. D. Allen, M. A. Linggood, P. Porter. — European Patent 05087 01 (B1). — 1996.
29. Arvanitidou M. Antibiotic resistance patterns of enterococci isolated from coastal bathing waters / M. Arvanitidou, V. Katsouyannopoulos, A. Tsakris // J. Med. Microbiol. — 2001. — Vol. 50, N 11. — P. 1001—1105.
30. Aymerich T. Application of Enterococci as biopreservatives against *Listeria innocua* in meat products // T. Aymerich, M. Garriga, J. Ylla [et al.] // J. Food Protection. — 2000. — Vol. 63. — P. 721—726.
31. Balla E. Characterization and cloning of the genes encoding enterocin 1071A and enterocin 1071B, two antimicrobial peptides produced by *Enterococcus faecalis* BFE1071 // E. Balla, L. M. Dicks, du Toit M. // Appl Environ Microbiol. — 2000. — Vol. 66. — P. 1298—1304.
32. Buddington R. K. Sports supplements: are probiotics a help or hindrance for athletes? / R. K. Buddington, C. H. Williams, B. M. Kostek [et al.] // Int. J. Sport. Nutr. Exerc. Metab. — 2007. — Vol. 17. — P. 352—363.
33. Collins M. D. Probiotics, prebiotics, and synbiotics: approaches for modulating the microbial ecology of the gut / M. D. Collins, G. R. Gibson // Am. J. Clin. Nutr. — Vol. 199, N 69. — P. 1052—1057.
34. Cox A. J. Oral administration of the probiotic *Lactobacillus fermentum* VRI-003 and mucosal immunity in endurance athletes / A. J. Cox, D. B. Pyne, P. U. Saunders, P. A. Fricker // Br. J. Sports Med. — 2010. — Vol. 44, N 4. — P. 222—226.
12. Lnyavina V. M. Changes in lipid metabolism in patients with coronary heart disease associated with intestinal dysbiosis: metabolic effects of probiotics: Dissertation of Ph. D. in Medicine: speciality 14. 00. 05 «Internal Medicine». — V. M. Lnyavina. — Saint Petersburg, 2009. — 133 p.
13. Lnyavina V. M. The use of probiotics as a correction factor of lipid metabolism in ischemic heart disease / V. M. Lnyavina, Y. P. Uspensky, G. A. Alekhina, A. N. Suvorov // Innovatsionnyie tehnologii upravleniya zdorov'em i dolgoletiem cheloveka: Mat. I Mezhdunarodnoy nauchno-prakt. konferentsiyi. — Saint Petersburg, 2010. — P. 24—28.
14. Makarenko P. D. Experimental study methodology for assessing physical and technical readiness weightlifters: author's abstract for Ph. D. in Medicine // P. D. Makarenko. — Leningrad, 1973. — 21 p.
15. Menshikov V. V. Laboratory studies in the clinic / V. V. Menshikov. — Leningrad: Nauka, 1990. — P. 124—127.
16. Mikhaylovich V. A. The permeability of the erythrocyte membrane and its sorption capacity — optimal criteria of severity of endogenous intoxication / V. A. Mikhaylovich, V. E. Marusanov, A. B. Bichun // Anesteziol. i reanimatol. — 1993. — N 5. — P. 66—69.
17. Oleshko V. G. Power Sports / V. G. Oleshko. — Kyiv: Olimpiyska literatura, 1999. — 287 p.
18. Olisheskiy S. V. The role of the immune system in maintaining the efficiency and adaptability of the organism athletes / S. V. Olisheskiy // Sportivna meditsina. — 2010. — N 1—2. — Vol. 47—56.
19. Industry Standard «Treatment Protocol. Intestinal dysbiosis» (OST 91500. 11. 0004—2003, approved by Order of the Ministry of Health of the Russian Federation N 231 of 09. 06. 2003).
20. Seliverstov P. V. Relations between the liver and the intestines against imbalance on the colon microflora / P. V. Seliverstov, V. G. Radchenko, I. G. Safronenkova, S. I. Sitkin // Gastroenterologiya Saint Petersburg. — 2010. — N 2—3. — P. 15—18.
21. Semko G. A. Structural and functional changes in the membrane and outer membranous layers of red blood cells in hyperepidermopoiesis // G. A. Semko // Ukr. biokhimichnyi zhurnal. — 1998. — Vol. 70. — P. 113—118.
22. Smirnova I. I. Experience in the use of therapeutic and prophylactic pills "Laminolakt honey" in radiation treatment of patients with cancer of the corpus uteri // I. I. Smirnova, E. V. Filatova, A. N. Suvorov, E. N. Byilinskaya // Voprosy onkologii. — 2000. — Vol. 46, N 6. — P. 748—750.
23. Suvorov A. V. Clinical and preventive possibilities of using probiotics based on *Enterococcus faecium* L3 / A. V. Suvorov, G. G. Alekhina // Sankt-Peterburg — Gastro-2010: Materialy 12 Mezhdunarodnogo Slavyano-Baltiyskogo nauchnogo Kongressa. — Saint Petersburg, 2010. — S. M. 85.
24. Timofeyeva E. A. Features of clinical and morphological manifestations of chronic hepatitis depending on changes in intestinal microbiota: author's abstract for Ph. D. in Medicine: speciality. 14. 00. 05 «Internal Medicine» / E. A. Timofeyeva. — Saint Petersburg, 2006. — 16 p.
25. Timofeyev E. A. The use of bio-product «Laminolakt» in the treatment of chronic hepatitis / E. A. Timofeyeva, V. G. Radchenko, A. N. Suvorov // Terra Medika Nova. — 1999. — N 2. — P. 19—35.
26. Togaybayev A. A. A method of diagnosing endogenous intoxication / A. A. Togaybaev, A. V. Kurguzkin, I. V. Rikun, R. M. Karibzhanova // Lab. delo. — 1988. — N 9. — P. 22—24.
27. Havkin A. I. The role of probiotic therapy of *Helicobacter pylori* infection in children / A. I. Havkin, S. F. Blat // Detskiye infektsii. — 2007. — N 4. — P. 53—58.
28. Allen W. D., Linggood M. A., Porter P. *Enterococcus* organisms and their use as probiotics in alleviating irritable bowel syndrome symptoms. — European Patent 05087 01 (B1), 1996.
29. Arvanitidou M. Antibiotic resistance patterns of enterococci isolated from coastal bathing waters / M. Arvanitidou, V. Katsouyannopoulos, A. Tsakris // J. Med. Microbiol. — 2001. — Vol. 50, N 11. — P. 1001—1105.
30. Aymerich T. Application of Enterococci as biopreservatives against *Listeria innocua* in meat products // T. Aymerich, M. Garriga, J. Ylla [et al.] // J. of Food Protection. — 2000. — Vol. 63. — P. 721—726.
31. Balla E. Characterization and cloning of the genes encoding enterocin 1071A and enterocin 1071B, two antimicrobial peptides produced by *Enterococcus faecalis* BFE1071 // E. Balla, L. M. Dicks, du Toit M. // Appl Environ Microbiol. — 2000. — Vol. 66. — P. 1298—1304.
32. Buddington R. K. Sports supplements: are probiotics a help or hindrance for athletes? / R. K. Buddington, C. H. Williams, B. M. Kostek [et al.] // Int. J. Sport. Nutr. Exerc. Metab. — 2007. — Vol. 17. — P. 352—363.
33. Collins M. D. Probiotics, prebiotics, and synbiotics: approaches for modulating the microbial ecology of the gut / M. D. Collins, G. R. Gibson // Am. J. Clin. Nutr. — Vol. 199, N 69. — P. 1052—1057.
34. Cox A. J. Oral administration of the probiotic *Lactobacillus fermentum* VRI-003 and mucosal immunity in endurance athletes / A. J. Cox, D. B. Pyne, P. U. Saunders, P. A. Fricker // Br. J. Sports Med. — 2010. — Vol. 44, N 4. — P. 222—226.

33. Collins M. D. Probiotics, prebiotics, and synbiotics: approaches for modulating the microbial ecology of the gut / M. D. Collins, G. R. Gibson // *Am. J. Clin. Nutr.* — Vol. 199, N 69. — P. 1052–1057.
34. Cox A. J. Oral administration of the probiotic *Lactobacillus fermentum* VRI-003 and mucosal immunity in endurance athletes / A. J. Cox, D. B. Pyne, P. U. Saunders, P. A. Fricker // *Br. J. Sports Med.* — 2010. — Vol. 44, N 4. — P. 222–226.
35. Creti R. Survey for virulence among *Enterococcus faecalis* isolated from different sources / R. Creti, M. Imperi, L. Bertuccini // *J. Med. Microbiol.* — 2004. — Vol. 53. — P. 13–20.
36. Doessing S. GH and IGF1 levels are positively associated with musculotendinous collagen expression: experiments in acromegalic and GH deficiency patients / S. Doessing, L. Holm, K. M. Heinemeier, U. Feldt-Rasmussen, P. Schjerling, K. Qvortrup, J. O. Larsen, R. H. Nielsen, A. Flyvbjerg, M. Kjaer // *Eur. J. Endocrinol.* — 2010. — Vol. 163, N 6. — P. 853–862.
37. Edmond M. B. Multidrug-resistant enterococci and the threat of vancomycin-resistant *Staphylococcus aureus* / M. B. Edmond. — *Prevention and Control of Nosocomial Infections*; ed. R. P. Wenzel. — L., 1997. — P. 339–335.
38. Foulquie Moreno M. R. Applicability of a bacteriocin-producing *Enterococcus faecium* as a co-culture in Cheddar cheese manufacture / M. R. Foulquie Moreno, M. Rea, T. Cogan, L. De Vuyst // *Int. J. Food Microbiol.* — 2003. — Vol. 81. — P. 73–84.
39. Gupta V. Probiotics / V. Gupta, R. Garg // *Indian J. Med. Microbiol.* — 2009. — Vol. 27, N 3. — P. 202–209.
40. Kekkonen R. A. The effect of probiotics on respiratory infections and gastrointestinal symptoms during training in marathon runners. / R. A. Kekkonen, T. J. Vasankari, T. Vuorimaa [et al.] // *Int. J. Sport Nutr. Exerc. Metab.* — 2007. — Vol. 17, N 4. — P. 352–363.
41. Khanfer R. Altered human neutrophil function in response to physical and acute psychological stress / R. Khanfer, A. C. Phillips, D. Carroll, J. M. Lord // *Psychosom. Med.* — 2010. — Vol. 72, N 7. — P. 636–640.
42. Kolodjjeva V. Incidence of virulence determinants in enterococcal strains of probiotic and clinical origin / V. Kolodjjeva, R. Yafaev, E. Yermolenko, A. Suvorov. — *New Insights Into and Old Enemy.* — New York, 2006. — P. 367–370.
43. Laukova A. Antagonistic effect of enterocin CCM 4231 from *Enterococcus faecium* on «bryndza», a traditional Slovak dairy product from sheep milk / A. Laukova, S. Czikkova // *Microbiol. Res.* — 2001. — Vol. 156. — P. 31–34.
44. Lilly D. M. Probiotics: growth-promoting factors produced by microorganisms / D. M. Lilly, R. H. Stillwell // *Sci.* — 1965. — Vol. 147. — P. 747–748.
45. Ochmański W. Probiotics and their therapeutic properties at sportsmen. Review / W. Ochmański, W. Barabasz // *Przegl. Lek.* — 1999. — Vol. 56, N 3. — P. 211–215 (Article in Polish).
46. Peters E. M. Nutritional aspects in ultra-endurance exercise // E. M. Peters // *Curr. Opin. Clin. Nutr. Metab. Care.* — 2003. — Vol. 6, N 4. — P. 424–427.
47. Sava I. G. Enterococcal surface protein contributes to persistence in the host but is not a target of opsonic and protective antibodies in *Enterococcus faecium* infection / I. G. Sava, E. Heikens, A. Kropec, C. Theilacker, R. Willems, J. Huebner // *J. Med. Microbiol.* — 2010. — Vol. 59, Pt 9. — P. 1001–1004.
48. Snyder L. M. The role of membrane protein sulfhydryl groups in hydrogen peroxide-mediated membrane damage in human erythrocytes by intensive training loads / L. M. Snyder, N. L. Fortier, L. Leb // *Biochim. et Biophys. Acta.* — 1998. — Vol. 1037, N 2. — P. 229–240.
49. Stuempfle K. J. Stress hormone responses to an ultraendurance race in the cold / K. J. Stuempfle, B. C. Nindl, G. H. Kamimori // *Wilderness Environ. Med.* — 2010. — Vol. 21, N 1. — P. 222–227.
50. WHO Global Strategy for the Containment of Antimicrobial Resistance // *World Health Organization.* — 2001. — 105 p.
51. Zubadalashvili N. G. The comparative study of Linex and Lacto-G in treatment of adult patients with disbacteriosis / N. G. Zubadalashvili, M. A. Makhviladze, M. T. Diasamidze, N. N. Abdulashvili // *Georgian Med. News.* — 2009. — Vol. 170. — P. 38–42.
52. <http://lady.tochka.net/4728-disbakterioz-lechitsya-probiotikami-i-prebiotikami>
53. <http://bt-lady.com.ua/?articleID=7107>
54. http://hnb.com.ua/articles/s-zdorovie-vopros_otvet_bady_chast_2-1449
55. http://fatalenergy.com.ru/Book/klestov_ostapenko_as_v_silovom_sporte/glava410.php
56. <http://www.lvrach.ru/2010/11/15435084/>
57. www.avena.ru/
58. www.webapteka.ru/producers/info217.html
35. Creti R. Survey for virulence among *Enterococcus faecalis* isolated from different sources / R. Creti, M. Imperi, L. Bertuccini. // *J. Med. Microbiol.* — 2004. — Vol. 53. — P. 13–20.
36. Doessing S. GH and IGF1 levels are positively associated with musculotendinous collagen expression: experiments in acromegalic and GH deficiency patients / S. Doessing, L. Holm, K. M. Heinemeier, U. Feldt-Rasmussen, P. Schjerling, K. Qvortrup, J. O. Larsen, R. H. Nielsen, A. Flyvbjerg, M. Kjaer // *Eur. J. Endocrinol.* — 2010. — Vol. 163, N 6. — P. 853–862.
37. Edmond M. B. Multidrug-resistant enterococci and the threat of vancomycin-resistant *Staphylococcus aureus* / M. B. Edmond. — *Prevention and Control of Nosocomial Infections*; ed. R. P. Wenzel. — L., 1997. — P. 339–335.
38. Foulquie Moreno M. R. Applicability of a bacteriocin-producing *Enterococcus faecium* as a co-culture in Cheddar cheese manufacture / M. R. Foulquie Moreno, M. Rea, T. Cogan, L. De Vuyst // *Int. J. Food Microbiol.* — 2003. — Vol. 81. — P. 73–84.
39. Gupta V. Probiotics / V. Gupta, R. Garg // *Indian J. Med. Microbiol.* — 2009. — Vol. 27, N 3. — P. 202–209.
40. Kekkonen R. A. The effect of probiotics on respiratory infections and gastrointestinal symptoms during training in marathon runners. / R. A. Kekkonen, T. J. Vasankari, T. Vuorimaa, T. Haahela, I. Julkunen, R. Korpela // *Int. J. Sport Nutr. Exerc. Metab.* — 2007. — Vol. 17, N 4. — P. 352–363.
41. Khanfer R. Altered human neutrophil function in response to physical and acute psychological stress / R. Khanfer, A. C. Phillips, D. Carroll, J. M. Lord // *Psychosom. Med.* — 2010. — Vol. 72, N 7. — P. 636–640.
42. Kolodjjeva V. Incidence of virulence determinants in enterococcal strains of probiotic and clinical origin / V. Kolodjjeva, R. Yafaev, E. Yermolenko, A. Suvorov. — *New Insights Into and Old Enemy.* — N. J., 2006. — P. 367–370.
43. Laukova A. Antagonistic effect of enterocin CCM 4231 from *Enterococcus faecium* on «bryndza», a traditional Slovak dairy product from sheep milk / A. Laukova, S. Czikkova // *Microbiol. Res.* — 2001. — Vol. 156. — P. 31–34.
44. Lilly D. M. Probiotics: growth-promoting factors produced by microorganisms / D. M. Lilly, R. H. Stillwell // *Science.* — 1965. — Vol. 147. — P. 747–748.
45. Ochmański W. Probiotics and their therapeutic properties at sportsmen. Review / W. Ochmański, W. Barabasz // *Przegl. Lek.* — 1999. — Vol. 56, N 3. — P. 211–215 (Article in Polish).
46. Peters E. M. Nutritional aspects in ultra-endurance exercise // E. M. Peters // *Curr. Opin. Clin. Nutr. Metab. Care.* — 2003. — Vol. 6, N 4. — P. 424–427.
47. Sava I. G. Enterococcal surface protein contributes to persistence in the host but is not a target of opsonic and protective antibodies in *Enterococcus faecium* infection / I. G. Sava, E. Heikens, A. Kropec, C. Theilacker, R. Willems, J. Huebner // *J. Med. Microbiol.* — 2010. — Vol. 59, Pt 9. — P. 1001–1004.
48. Snyder L. M. The role of membrane protein sulfhydryl groups in hydrogen peroxide-mediated membrane damage in human erythrocytes by intensive training loads / L. M. Snyder, N. L. Fortier, L. Leb // *Biochim. et Biophys. Acta.* — 1998. — Vol. 1037, N 2. — P. 229–240.
49. Stuempfle K. J. Stress hormone responses to an ultraendurance race in the cold / K. J. Stuempfle, B. C. Nindl, G. H. Kamimori // *Wilderness Environ. Med.* — 2010. — Vol. 21, N 1. — P. 222–227.
50. WHO Global Strategy for the Containment of Antimicrobial Resistance // *World Health Organization.* — 2001. — 105 p.
51. Zubadalashvili N. G. The comparative study of Linex and Lacto-G in treatment of adult patients with disbacteriosis / N. G. Zubadalashvili, M. A. Makhviladze, M. T. Diasamidze, N. N. Abdulashvili // *Georgian Med. News.* — 2009. — Vol. 170. — P. 38–42.
52. <http://lady.tochka.net/4728-disbakterioz-lechitsya-probiotikami-i-prebiotikami>
53. <http://bt-lady.com.ua/?articleID=7107>
54. http://hnb.com.ua/articles/s-zdorovie-vopros_otvet_bady_chast_2-1449
55. http://fatalenergy.com.ru/Book/klestov_ostapenko_as_v_silovom_sporte/glava410.php
56. <http://www.lvrach.ru/2010/11/15435084/>
57. www.avena.ru/
58. www.webapteka.ru/producers/info217.html

Эритроциты в лабораторном контроле спортсменов в качестве маркеров функционального состояния организма (на примере плавания)

Александр Викулов¹, Владимир Маргазин¹, Нина Кожух², Василий Бойков¹

АННОТАЦИЯ

Цель – формирование на основе эритроцитарных характеристик объективных, адекватных и информативных критериев, пригодных для оценки функционального состояния организма и физической работоспособности спортсменов в динамике тренировочного процесса.

Методы. Анализ и обобщение данных научно-методической литературы и результатов собственных исследований.

Результаты. У пловцов высокой квалификации проведены динамические исследования среднего диаметра эритроцитов и показано, что в состоянии относительного покоя этот показатель достоверно превышал значения у лиц, не занимающихся спортом. Одной из причин увеличения диаметра эритроцитов являлась активация ретикулоцитоза. Диаметр эритроцитов у пловцов в покое был корреляционно связан с результатом в плавании на дистанции 1500 м, а после нагрузки в крови спортсменов выявлены незрелые формы ретикулоцитов, участвующие в экстренном восполнении дефицита кислорода. Предполагается, что увеличенный диаметр эритроцитов и отношение площади поверхности эритроцита к его объему способствуют лучшей перфузии и доставке кислорода тканям.

Заключение. Изменения размера эритроцитов являются вполне надежным маркером функционального состояния спортсмена и могут быть использованы как объективные критерии работоспособности на этапах медико-биологического контроля.

Ключевые слова: физическая нагрузка, работоспособность, эритроциты.

ABSTRACT

Objective – formation on the basis of erythrocyte characteristics of objective, adequate and informative criteria to be used for estimating body functional state and physical work capacity of athletes in the dynamics of training process.

Methods. Analysis and generalization of data of scientific and methodical literature and those of personal studies.

Results. Dynamic study of erythrocyte mean diameter in elite swimmers has been performed. It has been revealed that in rest this index was significantly higher in swimmers as compared to nonathletes. One of the reasons of increased erythrocyte diameter in swimmers is the activation of reticulocytosis. Erythrocyte diameter in swimmers in rest has been demonstrated to correlate with the result in 1500 m swimming; immature forms of reticulocytes participating in urgent replenishment of oxygen deficit have been revealed in athletes' blood after the load. It is assumed that increased erythrocyte diameter and ratio of its surface area to volume contributes to better perfusion and oxygen delivery to tissues.

Conclusion. Change of erythrocyte size is rather reliable marker of body functional state and may be used as the objective criteria of work capacity at the stages of medico-biological control of athletes including the operative control.

Keywords: physical load, work capacity, erythrocytes.

Постановка проблемы. Современному спорту высших достижений присущи интенсивные тренировочные и соревновательные нагрузки. Для качественного управления спортивной подготовкой в этих условиях крайне необходимы оценка текущего функционального состояния организма и регулярный мониторинг состояния здоровья спортсменов [26]. Следовательно, нужны простые, доступные, но, в то же время, объективные, высокоинформативные и специфичные методы исследования, которые бы позволяли еще до спортивно-медицинских проявлений развития утомления и перенапряжения верифицировать эти процессы [23].

В целом эта задача относится к сфере лабораторного контроля спортсменов [26]. Однако среди огромного спектра определяемых при медико-биологических исследованиях параметров с учетом реалий тренировочного процесса квалифицированных спортсменов необходимо вычлнить именно те, которые будут давать достаточно объективную информацию о функциональном состоянии и физической работоспособности на тот или иной момент [6, 9], и при этом такое исследование может быть осуществлено оперативно [22]. Таким «окном» в организм спортсмена, на наш взгляд и в соответствии с точкой зрения других исследователей [14], являются эритроциты – высокоспециализированные безъядерные клетки крови с ограниченным сроком жизни (примерно 90–120 дней), специализированные, прежде всего, на доставке кислорода к работающим органам и тканям.

Как известно, кислородтранспортная способность крови определяется, прежде всего, концентрацией в ней гемоглобина и парциальным давлением кислорода. При полном насыщении кислородом ($P_{O_2} = 90$ мм рт. ст.) каждый грамм гемоглобина, локализованного исключительно в эритроцитах, может транспортировать 1,34 мл кислорода [17]. Таким образом, для спортсмена, у которого уровень гемоглобина в крови

составляет в среднем $150 \text{ г} \cdot \text{л}^{-1}$, кислородтранспортная способность достигает 200 мл кислорода на каждый литр артериальной крови; у женщин эта величина примерно на 10 % меньше в связи с более низким содержанием эритроцитов [22]. Кислород высвобождается из гемоглобина, когда кровь протекает через капиллярное русло [42]. Морфофункциональные особенности эритроцитов в значительной степени связаны с их размерами и деформируемостью цитоскелета [41], благодаря чему они легко проникают через капилляры размером 3–4 мкм, хотя сами имеют диаметр практически вдвое больше [52, 53]. Таким сравнительно небольшим просветом от 3 до 6 мкм характеризуются, в том числе, капилляры мышечной ткани [35].

При нормальных условиях эритроцит в неподвижном состоянии имеет двояковогнутую форму, т. е. является дискоцитом диаметром 7,3–7,8 мкм. Такая форма определяется скорее мембраной, чем внутриклеточным содержимым эритроцита. Объем эритроцита составляет 85–95 фл (1 фл = 10^{-15} л). В периферической крови здорового человека количество дискоцитов правильной формы составляет приблизительно 85 %, а дискоцитов измененной формы, с одним или множественными выступами, гребнями, шипами и др. – 12–13 %. Увеличение содержания в крови эритроцитов с аномально измененной формой сопровождается ухудшением прохождения этих клеток сквозь микрососуды [2, 10, 42].

Именно с учетом этих, хорошо известных спортивным физиологам и специалистам в области лабораторной диагностики данных, в поле нашего зрения оказался эритроцит, который и содержит гемоглобин. Отправной точкой рабочей гипотезы исследования являлась возможность косвенной оценки кислородтранспортной способности крови, а, следовательно, и аэробной работоспособности, путем изучения изменения характеристик эритроцитов, переносящих кислород в кровеносном русле спортсменов.

В последнее десятилетие было установлено, что изменение формы и размера эритроцитов непосредственно влечет за собой не только замедление капиллярного кровотока [11], но и снижение скорости транспорта кислорода к тканям [31]. Кроме этого, происходит и уменьшение насыщенности эритроцитов гемоглобином [48] при изменении показателя среднего диаметра эритроцитов.

Результаты исследований, проведенных у пловцов ($n = 34$), показали, что средний диаметр эритроцитов находится на уровне $7,14 \pm 0,02$ мкм (данные о спортивной квалификации автором не приводятся) [12]. В более ранних исследованиях авторов настоящей статьи, проведенных при использовании гемоцитометра, было показано, что средний диаметр эритроцитов у спортсменов высокой квалификации (МС, МСМК) в целом составил $7,72 \pm 0,04$ мкм. В то же время у высококвалифицированных представителей разных видов спорта ($n = 53$) этот показатель был равен $7,42 \pm 0,19$ мкм ($LQ-UQ = 7,26-7,55$ мкм) [21], т. е. достоверно отличался от усредненной величины объема эритроцитов в целом в обследованной группе. При оценке эффективности использования в практике спортивной подготовки новых фармакологических средств стимуляции работоспособности также была показана рациональность использования как адекватной модели исследований различных, в том числе, и красных, клеток крови и их специфических характеристик – объема, способности к деформации [5, 10, 38].

В современной научной литературе сформировано мнение, что размеры красных клеток крови у спортсменов высокой квалификации выше, чем у практически здоровых лиц, не занимающихся спортом, а также спортсменов более низкой квалификации. Объяснением такого явления следует считать увеличение в крови спортсменов в результате ретикулоцитоза количества молодых эритроцитов, имеющих больший размер по сравнению со старыми клетками [39]. Однако нельзя не отметить, что, как полагают некоторые авторы, в динамике многолетней подготовки величина среднего объема эритроцитов может и снижаться [15, 20].

В настоящее время анализ крови у спортсменов проводится с использованием различных приборов, однако, наиболее полную информацию о параметрах клеточного

состава крови можно получить с помощью автоматических гематологических анализаторов таких известных производителей, как Sysmex (сейчас это две фирмы – Toa Medical, Япония и Sysmex Europe GmbH), Erma (Япония), Micros (США), Beckman-Coulter (США), Medonic (Швеция), DIATRON (Австрия) и др. Требованием WADA при составлении паспорта крови спортсмена является исследование не капиллярной, а венозной крови. Нужно отметить, что в настоящее время для получения унифицированных, т. е. однотипных, пригодных для сравнения и хорошо воспроизводимых результатов анализов крови спортсменов в мире принято использовать именно полностью автоматические гематологические анализаторы, на которых измеряются и значения показателей, пригодные для сравнения, так называемые референтные [20, 21, 54].

При проведении углубленного и этапного лабораторного контроля состояния спортсменов этот метод также вполне применим [6]. Но в условиях тренировочных сборов стационарные приборы используются крайне редко, и для исследований обычно забирается капиллярная кровь [26]. Кроме того, с учетом желательной частоты взятия образцов крови, что зависит от конкретных условий и направленности нагрузок (до и после тренировки, в динамике нагрузки, на следующие сутки и т. д.), многократная процедура забора крови из периферической вены становится нежелательной.

В таких ситуациях, с нашей точки зрения, более рациональным является забор капиллярной крови. Во-первых, согласно данным некоторых авторов, капиллярная кровь по значениям показателей не отличается от венозной [8, 50, 53]. Во-вторых, взятие капиллярной крови для анализа – процедура менее трудоемкая и менее травматичная [45] и методологически более подходящая для условий тренировочного сбора, что позволяет делать забор крови чаще и улучшить контроль состояния спортсмена.

Доступность эритроцитов как модели для проведения исследований делает эти клетки незаменимыми во многих сферах биологии и медицины. С одной стороны, применение метода эритроцитометрии позволяет не только точно измерить диаметр эритроцитарной клетки, но и получить надежную информацию о форме и размерах эритроцитов, которые связаны с текущим функциональным состоянием организма и

его физической работоспособностью [7, 20, 29]. С другой стороны, более высокая точность и быстрота получения результата с помощью автоматических гематологических анализаторов делает их незаменимыми для исследования эритроцитарных характеристик во время этапного контроля спортсменов, углубленного медико-биологического обследования или при проведении научных исследований.

Цель исследования – формирование на основе эритроцитарных характеристик объективных, адекватных и информативных критериев, пригодных для оценки функционального состояния организма и физической работоспособности спортсменов в динамике тренировочного процесса.

Методы и организация исследования. Было обследовано 12 квалифицированных пловцов-мужчин (I спортивный разряд, КМС и МС) в состоянии относительного мышечного покоя и после соревновательной нагрузки. Возраст спортсменов колебался от 15 до 17 лет, а стаж занятий спортом – 5–7 лет. Капиллярную кровь для исследования брали дважды: до старта и сразу после финиша контрольного заплыва на соревновательной дистанции 1500 м вольным стилем. Спортивный результат оценивали по очковой таблице Международной федерации плавания (FINA). В контрольную группу ($n = 10$) вошли практически здоровые лица такого же возраста и пола, не занимающиеся спортом.

Эритроцитометрию проводили с использованием окуляромикрометра. В тонком окрашенном мазке крови измеряли диаметры 100 красных клеток. Для каждого спортсмена рассчитывали средний диаметр эритроцитов в микрометрах (мкм) и с помощью персонального компьютера строили кривую распределения эритроцитов с учетом ширины их распределения (RDW) по диаметру.

Статистическая обработка полученных результатов после оценки соответствия выборок закону нормального распределения по критерию Шапиро-Уилка выполнена на персональном компьютере с применением лицензионной программы «Статистика 6.1». В данной случайной выборке были рассчитаны выборочная средняя (M), стандартное отклонение (SD), нижний и верхний квартили ($\pm 25\%$; $LQ-UQ$). Взаимосвязь между переменными величинами определяли с помощью расчета линейной и ранговой корреляции.

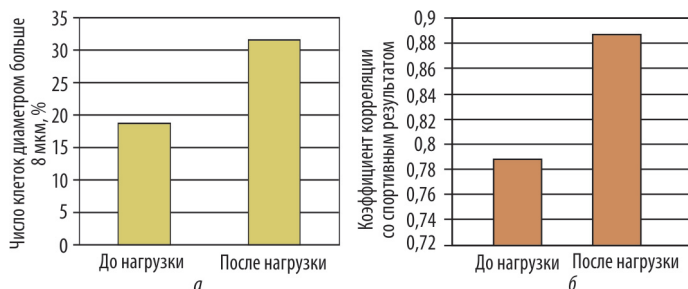

РИСУНОК 1 – Изменения числа эритроцитов увеличенного объема (а) и коэффициента корреляции этого показателя (б) со временем прохождения соревновательной дистанции 1500 м вольным стилем

Результаты исследования и их суждение. В группе обследованных спортсменов средний результат на дистанции 1500 м составлял 18 мин 59 с. У пловцов в покое диаметр эритроцитов был равен $7,67 \pm 0,29$ мкм (LQ–UQ = 7,40–7,90 мкм), в то время как у лиц контрольной группы величина среднего диаметра эритроцитов составляла $7,38 \pm 0,08$ мкм, что статистически достоверно меньше, чем у обследованных пловцов ($p < 0,05$). Известно, что у практически здоровых лиц, не занимающихся спортом, эта величина составляет от 7,20 до 7,50 мкм, т. е. полученные результаты соответствуют данным специальной литературы [1, 2, 12, 13, 15, 20].

Клеток диаметром 6,9 мкм и меньше (микроцитов) у спортсменов (в основной группе) оказалось только 4 %. Микроцитов и клеток с большим, чем 8,0 мкм, объемом (макроцитов) в крови лиц контрольной группы (нетренированные) оказалось 11 и 3 % соответственно ($p < 0,01$). В целом в наблюдаемой выборке из 12 спортсменов 18,7 % эритроцитов имели диаметр 8 мкм и больше (макроциты), тогда как у здоровых лиц, не занимающихся спортом, количество макроцитов обычно составляет всего 1–2 % [2, 13]. Если же взять результаты индивидуальной эритроцитометрии трех самых сильных в основной группе пловцов – мастеров спорта, то средний диаметр эритроцитов у них оказался равным $7,82 \pm 0,37$ мкм (LQ–UQ = 7,60–8,10 мкм). Клеток диаметром 8 мкм и больше у этих спортсменов было 30,0 % среди всей эритроцитарной популяции, что на 60,4 % больше, чем в обследованной группе спортсменов в целом.

В специальной отечественной и иностранной литературе имеются лишь единичные сведения по эритроцитометрии; причем в основном используются гемоцитометры, определяющие расчетным способом размер эритроцитов и ширину их распределения. У пловцов, участвующих в исследовании, между величиной среднего диаметра эри-

троцитов в покое (до заплыва) и спортивным результатом на дистанции 1500 м величина линейного коэффициента корреляции была равна $r = 0,78$ ($p < 0,01$). Это позволяет считать величину среднего диаметра эритроцитов надежным маркером общей физической работоспособности и функционального состояния организма спортсменов. После соревновательной нагрузки при прохождении вольным стилем дистанции 1500 м средний диаметр эритроцитов в целом по группе увеличился и составил $7,81 \pm 0,36$ мкм (LQ–UQ = 7,6–8,1 мкм) ($p < 0,01$). Клеток диаметром 8,00 мкм и больше в крови спортсменов оказалось 31,6 % ($p < 0,01$), что существенно выше по сравнению с данными до начала соревновательной нагрузки (18,7 %) (рис. 1, а), микроцитов (диаметр 6,9 мкм и меньше) – всего 1 % (до нагрузки – 4 %), а у 70 % спортсменов клетки такого размера вообще отсутствовали.

В то же время коэффициент линейной корреляции между диаметром эритроцитов после прохождения дистанции 1500 м и результатом на дистанции был высок ($r = 0,90$) и достоверен ($p < 0,01$) (рис. 1, б). Таким образом, хотя в целом по сравнению с состоянием мышечного покоя наблюдалась только тенденция к увеличению размера эритроцитов после нагрузки (от $7,67 \pm 0,08$ до $7,81 \pm 0,36$ мкм), число клеток диаметром больше 8,00 мкм в выборке обследованных спортсменов достоверно увеличилось.

В верхнем квартиле до прохождения дистанции 1500 м средняя величина диаметра красных клеток равнялась $8,09 \pm 0,07$ мкм, после заплыва – $8,24 \pm 0,04$ мкм ($p < 0,001$). Коэффициенты линейных корреляций до и после прохождения также были значимы и составляли $r_1 = 0,63$ и $r_2 = 0,86$ соответственно ($p < 0,01$ в обоих случаях). Количество таких клеток (макроцитов) под влиянием соревновательной нагрузки достоверно возросло на 68,7 %.

Мы полагаем, что этот феномен связан с появлением в кровеносном русле клеток-предшественников эритроцитов – ретикулоцитов. В нашем исследовании у пловцов концентрация ретикулоцитов составляла $1,39 \pm 0,12$ % (в норме у здоровых нетренированных лиц их содержание колеблется в очень небольших пределах – от 1,0 до 1,2 %). После прохождения дистанции 1500 м вольным стилем количество ретикулоцитов возросло по сравнению с данными в условиях мышечного покоя на 9,8 % ($p < 0,02$).

До прохождения дистанции и после нее в крови спортсменов выявлены также незрелые формы самих ретикулоцитов (табл. 1). В условиях нормального эритропоэза из костного мозга в кровь поступают ретикулоциты обычно 3 и 4-й степени зрелости. Ретикулоциты же 0, 1 и 2-й степени зрелости в нормальных условиях продолжают процесс созревания в костном мозге [2].

В циркуляцию поступают функционально зрелые клетки, в которых завершены процессы синтеза гемоглобина и сформирована стабильная структура белкового цитоскелета. В ответ на гипоксию в костном мозге интенсифицируются процессы пролиферации и дифференцирования эритроидных клеток [2–4]. В стратегическом арсенале возможных вариантов адаптации организма к стрессовым воздействиям наряду с компенсаторными механизмами, включение которых требует довольно длительного интервала времени, значительных затрат энергии и пластических материалов, имеются и быстрореализуемые компенсаторные механизмы. К последним следует

ТАБЛИЦА 1 – Относительное распределение ретикулоцитов по степени зрелости у пловцов до и после прохождения дистанции 1500 м

Степень зрелости ретикулоцитов	Количество ретикулоцитов в общей популяции, %	
	до нагрузки	после нагрузки
0-я	0	$9,4 \pm 4,0^*$
1-я	0	$9,2 \pm 0,8^{**}$
2-я	$11,8 \pm 2,6^*$	$17,0 \pm 1,5^{***}$
3-я	$33,6 \pm 2,1^*$	$28,8 \pm 3,6^{***}$
4-я	$54,6 \pm 1,7^*$	$35,6 \pm 4,8^{***}$

* $p < 0,05$ по сравнению с данными при нулевой зрелости ретикулоцитов.

** $p < 0,05$ по сравнению с данными до нагрузки при соответствующей степени зрелости ретикулоцитов.

отнести и выброс в кровь костномозгового резерва ретикулоцитов 0, 1 и 2-й степеней зрелости в первые часы острой гипоксии [25]. Незрелые формы клеток с большим объемом, по-видимому, участвуют в экстренном восполнении дефицита кислорода [44]. Такие клетки имеют более длительный период созревания на стадии ретикулоцитов, содержат РНК, большее количество воды и гемоглобина, однако это не влияет на продолжительность жизни клеток. Для макроцитов характерны увеличение объемной плотности митохондрий и числа рибосом, большая скорость утилизации глюкозы и высокая активность гликолитических ферментов. Этим клеткам присуща низкая способность к деформации [47]. Надо полагать, что их превращение в зрелые эритроциты происходит быстрее, в течение нескольких часов. Однако показано, что у спортсменов высокой квалификации, специализирующихся в видах спорта, направленных на преимущественное развитие выносливости, имеет место и статистически значимое снижение количества незрелых ретикулоцитов [3].

С учетом полученных данных можно заключить, что как в ходе тренировочного процесса в динамике годичного макроцикла [35, 37], так и в динамике многолетней подготовки, у спортсменов в покое регистрируется «омоложение» возрастного состава эритроцитов, что совпадает с точкой зрения других исследователей [33, 34]. Показано, что у спортсменов почти в два раза укорачивается продолжительность циркуляции

эритроцитов по сравнению со здоровыми нетренированными лицами. Так, меченые ^{51}Cr эритроциты у спортсменов циркулируют в среднем 67 дней, а в группе контроля – вдвое больше (113 дней) [52]. Молодые эритроциты также менее чувствительны к росту концентрации кальция внутри клетки [36, 46], что частично определяет их объем и способность к изменению формы. Молодые эритроциты обладают повышенной, по сравнению со зрелыми клетками, скоростью гликолиза, имеют более высокое содержание 2,3-дифосфоглицерата и креатина, а также более высокую активность пируваткиназы [40, 44]; у них повышена активность антиоксидантной системы [10, 16, 32]. Установлено, что 2,3-дифосфоглицерат является важным регулятором сродства гемоглобина к кислороду, стабилизатором конформации четвертичной структуры молекулы гемоглобина, а также модулятором энергетического обмена в клетке. В то же время доказано, что повышение концентрации этого субстрата (2,3-дифосфоглицерата) изменяет сродство гемоглобина к кислороду [31]. В условиях мышечных нагрузок и возникающей тканевой гипоксии повышение концентрации 2,3-дифосфоглицерата является одним из физиологических механизмов, улучшающих доставку кислорода к тканям [28, 29].

В течение многих лет не оспаривается точка зрения, что молодые эритроциты имеют повышенную способность к деформации [4, 21, 22, 34, 47]. Увеличение де-

формируемости эритроцитов у спортсменов связано главным образом с изменением мембранных свойств красных клеток (преобладание в фосфолипидах мембран ненасыщенных жирных кислот делает мембрану более текучей), повышением активности Na^+ , K^+ -АТФазы и изменением геометрии клеток [52], что сопровождается улучшением переноса кислорода [49]. Нами в этом аспекте выявлено увеличение отношения площади поверхности эритроцитов к их объему. Все это обеспечивает повышенную перфузионную и кислородтранспортную способность мембранной поверхности эритроцитов, а, следовательно, крови, что приводит к росту аэробной работоспособности [30].

Выводы. Результаты проведенного исследования позволяют заключить, что в процессе долговременной адаптации пловцов к мышечным нагрузкам в значительной степени увеличиваются размеры эритроцитов. Одна из главных причин таких изменений – ретикулоцитоз. Высокий уровень специальной работоспособности спортсменов связан с преобладанием в крови красных клеток увеличенного размера (более молодых эритроцитов). В связи с этим такой легко измеряемый параметр, как диаметр эритроцитов, можно рекомендовать в качестве маркера функционального состояния организма пловцов на этапах подготовки спортсменов с преимущественным аэробным механизмом энергообеспечения мышечной деятельности.

■ Литература

1. Алачева Л. В. Оценка реактивности периферического отдела эритрона у детей с воспалительными заболеваниями органов дыхания: автореф. дис. ... канд. мед. наук / Л. В. Алачева. – Челябинск, 2013. – 23 с.
2. Андерсон Ш. Описание гемопоэтических клеток и форменных элементов крови / Ш. Андерсон, К. Поулсен // Атлас гематологии: в 2 ч. / под ред. В. П. Сапрыкина. – М.: Логосфера, 2007. – Ч. 1. – С. 9–10.
3. Барановская И. Б. Ретикулоцитарные и эритроцитарные показатели периферической крови в системе оценки функционального состояния эритропоэза у лиц, занимающихся и не занимающихся спортом: автореф. дис. ... канд. биол. наук / И. Б. Барановская. – Краснодар, 2011. – 20 с.
4. Березнякова А. И. Деформабельность эритроцитарной мембраны крыс различного возраста при гипоксии / А. И. Березнякова, О. Д. Жемела // Физиол. журн. – 2013. – Т. 59, № 3. – С. 72–77.
5. Гунина Л. М. Вплив ритмокорону на показники витривалості та структурно-функціонального стану мембран еритроцитів при інтенсивному фізичному навантаженні / Л. М. Гунина, С. А. Олійник, І. М. Башкін [та ін.] // Физиол. журн. – 2006. – Т. 52, № 5. – С. 69–73.
6. Гунина Л. М. Взаємозв'язок агрегаційних властивостей еритроцитів, структурно-функціонального стану їх мембран і фізичної працездатності спортсменів за окисного стресу / Л. М. Гунина // Кровообіг та гемостаз. – 2010. – № 3. – С. 15–18.

■ References

1. Alacheva L. V. Estimation of reactivity of erythron peripheral section in children with inflammatory diseases of respiratory system: author's abstract for Ph.D. in Medicine / L. V. Alacheva. – Chelyabinsk, 2013. – 23 p.
2. Anderson S. Description of hemopoietic cells and blood corpuscles / S. Anderson, K. Paulsen // Atlas gematologii: in 2 p. / ed. by V. P. Saprykin. – Moscow: Logosfera, 2007. – P. 1. – P. 9–10.
3. Baranovskaya I. B. Reticulocytic and erythrocytic indices of peripheral blood in the system of assessment of erythropoiesis functional state in athletes and nonathletes: author's abstract for Ph.D. in Biology / I. B. Baranovskaya. – Krasnodar, 2011. – 20 p.
4. Bereznikova A. I. Deformability of erythrocytic membrane of rats of different ages during hypoxia / A. I. Bereznikova, O. D. Zhemela // Fiziolog. zhurnal. – 2013. – Vol. 59, N 3. – P. 72–77.
5. Gunina L. M. Rhythmkor influence on indices of endurance and structural-functional state of erythrocyte membrane under intensive loads / L. M. Gunina, S. A. Oliynyk, I. M. Bashkin [et al.] // Fiziolog. zhurnal. – 2006. – Vol. 52, N 5. – P. 69–73.
6. Gunina L. M. Association between aggregative capacities of erythrocytes, structural-functional state of their membranes and physical work capacity of athletes under oxide stress / L. M. Gunina // Krovoobih ta hemostaz. – 2010. – N 3. – P. 15–18.
7. Gunina L.M. Erythrocytes under oxide stress during physical loads (review of literature) / L. M. Gunina // Perspektivy medytsyby ta biolohii. – 2013. – Vol. 5, N 1. – P. 7–13.

7. Гуніна Л. М. Еритроцити за окисного стресу при фізичних навантаженнях (огляд літератури) / Л. М. Гуніна // Перспективи медицини та біології. — 2013. — Т. 5, № 1. — С. 7–13.
8. Гунина Л. М. Сравнительный анализ показателей гематологического гомеостаза венозной и капиллярной крови у спортсменов высокого класса / Л. М. Гунина, С. В. Олишевский, С. С. Коваленко, В. О. Петришина // Наука в олимп. спорте. — 2010. — № 1–2. — С. 59–62.
9. Гуніна Л. М. Сучасні лабораторні критерії в системі медико-біологічного контролю спортсмена: необхідний та достатній перелік / Л. М. Гуніна, Д. Л. Ткачова // Спорт. медицина. — 2012. — № 1. — С. 110–117.
10. Гуніна Л. М. Уніфікована програма поглибленого медико-біологічного обстеження спортсменів збірних команд України та їх найближчого резерву (проект) / Л. М. Гуніна // Спорт. медицина. — 2009. — № 1–2. — С. 151–154.
11. Дичко О. А. Зміни кислотної резистентності еритроцитів периферійної крові спортсменів, які займаються боротьбою дзюдо / О. А. Дичко, Н. К. Казімірко, Д. В. Дічко [та ін.] // Вісн. Запорізьк. нац. ун-ту. — 2012. — № 1(7). — С. 225–230.
12. Журило О. В. Функциональное состояние периферического отдела эритроцитной и иммунной системы у спортсменов различных специализаций и квалификации: автореф. дис. . . . канд. биол. наук. — Челябинск, 2012. — 20 с.
13. Зенина М. Н. Морфометрический анализ в диагностике врожденных микросфероцитозов / М. Н. Зенина, А. В. Козлов, С. С. Бессмельцев, Т. Н. Котова // Гематология. — 2011. — Т. 12, № 5. — С. 448–456.
14. Казімірко Н. К. Вплив фізичних навантажень на кількісний та віковий склад червонокровців периферійної крові спортсменів-дзюдоїстів / Н. К. Казімірко, О. А. Дичко, Д. В. Дічко [та ін.] // Фіз. виховання, спорт і культура здоров'я у сучасному суспільстві: зб. наук. пр. Волин. нац. ун-ту ім. Лесі Українки. — 2012. — № 4 (20). — С. 428–433.
15. Карчинская Т. В. Изменчивость эритроцитов как адаптация у лиц молодого возраста на фоне соединительнотканной дисплазии: автореф. дис. . . . канд. мед. наук / Т. В. Карчинская. — Саратов, 2008. — 30 с.
16. Кудряшов А. М. Содержание аскорбиновой кислоты и ее окисленных форм при старении эритроцитов, продуцированных в условиях нормального и напряженного эритропоэза / А. М. Кудряшов, Н. М. Титова, А. А. Савченко // Биомед. химия. — 2004. — Т. 51, вып. 1. — С. 20–25.
17. Липунова Е. А. Система красной крови: сравнительная физиология: Монография / Е. А. Липунова, М. Ю. Скоркина. — Белгород, 2004. — 216 с.
18. Луцик Е. Г. Состояние внутриэритроцитарного метаболизма и средство гемоглобина к кислороду у баскетболистов / Е. Г. Луцик, М. И. Попичев // Олимп. спорт і спорт для всіх: матеріали ІХ Міжнар. наук. конгр. — К., 2005. — С. 689.
19. Макарова Г. А. Лабораторные показатели в практике спортивного врача. Справочное руководство / Г. А. Макарова, Ю. А. Холякко. — М.: Сов. спорт, 2006. — С. 57–62, 148–157.
20. Мельников А. А. Возрастной состав эритроцитов и реологические свойства крови у спортсменов / А. А. Мельников, А. Д. Викулов // Физиология человека. — 2002. — Т. 28, № 2. — С. 83–88.
21. Мельников А. А. Реологические свойства крови у спортсменов / А. А. Мельников, А. Д. Викулов. — Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2008. — 491 с.
22. Никулин Б. А. Биохимический контроль в спорте / Б. А. Никулин, И. И. Родионова. — М.: Сов. спорт, 2011. — 228 с.
23. Платонов В. Н. Перетренированность в спорте / В. Н. Платонов // Наука в олимп. спорте. — 2015. — № 1. — С. 19–34.
24. Сторожок С. А. Молекулярная структура мембран эритроцитов и их механические свойства / С. А. Сторожок, А. Г. Санников, Ю. М. Захаров. — Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 1997. — 140 с.
25. Суслов Ф. П. Подготовка спортсменов в горных условиях / Ф. П. Суслов, Е. Б. Гипперейтер. — М.: Олимпия PRESS, 2000. — С. 85–92.
26. Banfi G. Metabolic markers in sports medicine / G. Banfi, A. Colombini, G. Lombardi, A. Lubkowska // Adv. Clin. Chem. — 2012. — Vol. 56. — P. 1–54.
27. Bersin R. M. Importance of oxygen-haemoglobin binding to oxygen transport in congestive heart failure / R. M. Bersin, M. Kwasman, D. Lau [et al.] // Br. Heart J. — 1993. — Vol. 70, N 5. — P. 443–447.
28. Bhatti G. K. Biochemical and morphological perturbations in rat erythrocytes exposed to ethion: protective effect of vitamin E / G. K. Bhatti, J. S. Bhatti, R. Kiran, R. Sandhir // Cell Mol. Biol. (Noisy-le-grand). — 2011. — Vol. 57, N 1. — P. 70–79.
29. Calbet J. A. On the mechanisms that limit oxygen uptake during exercise in acute and chronic hypoxia: role of muscle mass / J. A. Calbet, G. Rådegran, R. Boushel, B. Saltin // J. Physiol. — 2009. — Vol. 587, Pt 2. — P. 477–490. doi: 10.1113/jphysiol.2008.162271.
30. Circu M. L. Reactive oxygen species, cellular redox systems, and apoptosis / M. L. Circu, T. Y. Aw // Free Radic. Biol. Med. — 2010. — Vol. 48, N 6. — P. 749–762.
31. Di Caprio G. Single-cell measurement of red blood cell oxygen affinity / G. Di Caprio, C. Stokes, J. M. Higgins, E. Schonbrun // Proc. Natl. Acad. Sci. USA. — 2015. — Vol. 112, N 32. — P. 9984–9989. doi: 10.1073/pnas.1509252112
32. Djordjevic B. Effect of astaxanthin supplementation on muscle damage and oxidative stress markers in elite young soccer players / B. Djordjevic, I. Baralic, J. Kotur-Stevuljevic [et al.] // J. Sports Med. Phys. Fitness. — 2012. — Vol. 52, N 4. — P. 382–392.
8. Gunina L. M. Comparative analysis of indices of venous and capillary blood hematologic homeostasis in top level athletes / L. M. Gunina, S. V. Olishesky, S. S. Kovalenko, V. O. Petrishina // Nauka v olimpijskom sporte. — 2010. — N 1–2. — P. 59–62.
9. Gunina L. M. Modern laboratory criteria in the system of medico-biological control of athlete: necessary and adequate list / L. M. Gunina, D. L. Tkachova // Sportyvnna medytsyna. — 2012. — N 1. — P. 110–117.
10. Gunina L. M. Unified program of deepen medico-biological examination of athletes of the national teams of Ukraine and their reserve (project) / L. M. Gunina // Sportyvnna medytsyna. — 2009. — N 1–2. — P. 151–154.
11. Dychko O. A. Changes of acid resistance of erythrocytes of judokas peripheral blood / O. A. Dychko, N. K. Kazimirko, D. V. Dichko et al. // Visnyk Zaporizkoho natsionalnoho universytetu. — 2012. — N 1(7). — P. 225–230.
12. Zhurylo O. V. Functional state of peripheral section of erythron and immune system of athletes of different specializations and qualifications: author's abstract for Ph.D. in Biology. — Chelyabinsk, 2012. — 20 p.
13. Zhenina M. N. Morphometric analysis in diagnosis of inherited microspherocytes / M. N. Zhenina, A. V. Kozlov, S. S. Bessmeltsev, T. N. Kotova // Gematologiya. — 2011. — Vol. 12, N 5. — P. 448–456.
14. Kazimirko N. K. Physical load impact on quantitative and age composition of red blood cells in judokas / N. K. Kazimirko, O. A. Dychko, D. V. Dychko [et al.] // Fiz. Vychovannia, sport i kultura zdorovia u suchasnomy suspiilstvi: proceedings Volynsky natsionalnoho universytetu imeni Lesi Ukrainky. — 2012. — N 4(20). — P. 428–433.
15. Karchinskaya T. V. Erythrocyte variability as an adaptation in young persons on the background of connective dysplasia: author's abstract for Ph.D. in Medicine / T. V. Karchinskaya. — Saratov, 2008. — 30 p.
16. Kudryashov A. M. Ascorbic acid content and its oxidized forms during aging of erythrocytes produced under conditions of normal and tensed erythropoiesis / A. M. Kudryashov, N. M. Titova, A. A. Savchenko // Biomeditsinskaya khimiya. — 2004. — Vol. 51, Iss. 1. — P. 20–25.
17. Lipunova E. A. System of red blood: comparative physiology: monograph / E. A. Lipunova, M. Y. Skorkina. — Belgorod, 2004. — 216 p.
18. Lutsyk E. G. State of intra-erythropoietic metabolism and hemoglobin affinity to oxygen in basketball players / E. G. Lutsyk, M. I. Popichev // Olympic Sport and Sport for All: materials of the IX International Congress. — Kiev, 2005. — P. 689.
19. Makarova G. A. Laboratory indices in practice of sports physician. Instruction manual / G. A. Makarova, Y. A. Kholjavko. — Moscow: Sov. sport, 2006. — P. 57–62, 148–157.
20. Melnikov A. A. Age content of erythrocytes and rheological features of blood in athletes / A. A. Melnikov, A. D. Vikulov // Fiziologiya cheloveka. — 2002. — Vol. 28, N 2. — P. 83–88.
21. Melnikov A. A. Rheological blood features in athletes / A. A. Melnikov, A. D. Vikulov. — Yaroslavl: Publishing House of YSPU, 2008. — 491 p.
22. Nikulin B. A. Biochemical control in sport / B. A. Nikulin, I. I. Rodionova. — Moscow: Sov. sport, 2011. — 228 p.
23. Platonov V. N. Overtraining in sport / V. N. Platonov // Nauka v olimpijskom sporte — 2015. — N 1. — P. 19–34.
24. Storozhok S. A. Molecular structure of erythrocyte membranes and their mechanical capacities / S. A. Storozhok, A. G. Sannikov, Y. M. Zakharov. — Tyumen: Publishing House of TSU, 1997. — 140 p.
25. Suslov F. P. Preparation of athletes under altitude conditions / F. P. Suslov, E. B. Gipperreiter. — Moscow: Olimpiya PRESS, 2000. — P. 85–92.
26. Banfi G. Metabolic markers in sports medicine / G. Banfi, A. Colombini, G. Lombardi, A. Lubkowska // Adv. Clin. Chem. — 2012. — Vol. 56. — P. 1–54.
27. Bersin R. M. Importance of oxygen-haemoglobin binding to oxygen transport in congestive heart failure / R. M. Bersin, M. Kwasman, D. Lau [et al.] // Br. Heart J. — 1993. — Vol. 70, N 5. — P. 443–447.
28. Bhatti G. K. Biochemical and morphological perturbations in rat erythrocytes exposed to ethion: protective effect of vitamin E / G. K. Bhatti, J. S. Bhatti, R. Kiran, R. Sandhir // Cell Mol. Biol. (Noisy-le-grand). — 2011. — Vol. 57, N 1. — P. 70–79.
29. Calbet J. A. On the mechanisms that limit oxygen uptake during exercise in acute and chronic hypoxia: role of muscle mass / J. A. Calbet, G. Rådegran, R. Boushel, B. Saltin // J. Physiol. — 2009. — Vol. 587, Pt 2. — P. 477–490. doi: 10.1113/jphysiol.2008.162271.
30. Circu M. L. Reactive oxygen species, cellular redox systems, and apoptosis / M. L. Circu, T. Y. Aw // Free Radic. Biol. Med. — 2010. — Vol. 48, N 6. — P. 749–762.
31. Di Caprio G. Single-cell measurement of red blood cell oxygen affinity / G. Di Caprio, C. Stokes, J. M. Higgins, E. Schonbrun // Proc. Natl. Acad. Sci. USA. — 2015. — Vol. 112, N 32. — P. 9984–9989. doi: 10.1073/pnas.1509252112
32. Djordjevic B. Effect of astaxanthin supplementation on muscle damage and oxidative stress markers in elite young soccer players / B. Djordjevic, I. Baralic, J. Kotur-Stevuljevic [et al.] // J. Sports Med. Phys. Fitness. — 2012. — Vol. 52, N 4. — P. 382–392.

32. Djordjevic B. Effect of astaxanthin supplementation on muscle damage and oxidative stress markers in elite young soccer players / B. Djordjevic, I. Baralic, J. Kotur-Stevuljevic [et al.] // *J. Sports Med. Phys. Fitness.* – 2012. – Vol. 52, N 4. – P. 382–392.
33. Findikoglu G. Acute effects of continuous and intermittent aerobic exercises on hemorheological parameters: a pilot study / G. Findikoglu, E. Kilic-Toprak, O. Kilic-Erkek [et al.] // *Biorheology.* – 2014. – Vol. 51, N 4–5. – P. 293–303. doi: 10.3233/BIR-14012.
34. Heinicke K. A three-week traditional altitude training increases hemoglobin mass and red cell volume in elite biathlon athletes / K. Heinicke, I. Heinicke, W. Schmidt, B. Wolfarth // *Int. J. Sports Med.* – 2005. – Vol. 26, N 5. – P. 350–355.
35. Hill R. A. Regional Blood Flow in the Normal and Ischemic Brain Is Controlled by Arteriolar Smooth Muscle Cell Contractility and Not by Capillary Pericytes / R. A. Hill, L. Tong, P. Yuan [et al.] // *Neuron.* – 2015. – Vol. 87, N 1. – P. 95–110. doi: 10.1016/j.neuron.2015.06.001.
36. Kaestner L. Prostaglandin E2 activates channel-mediated calcium entry in human erythrocytes: an indication for a blood clot formation supporting process / L. Kaestner, W. Tabellion, P. Lipp, I. Bernhardt // *Thromb. Haemost.* – 2004. – Vol. 92, N 6. – P. 1269–1272.
37. Kilic-Toprak E. Hemorheological responses to progressive resistance exercise training in healthy young males / E. Kilic-Toprak, F. Ardic, G. Erken [et al.] // *Med. Sci. Monit.* – 2012. – Vol. 18, N 6. – P. CR351–CR3560.
38. Lippi G. Mean platelet volume (MPV) predicts middle distance running performance / G. Lippi, G. L. Salvagno, E. Danese [et al.] // *PLoS One.* *PLoS One.* – 2014. – Vol. 9, N 11. – e112892. doi: 10.1371/journal.pone.0112892.
39. Mairbäurl H. Red blood cells in sports: effects of exercise and training on oxygen supply by red blood cells / H. Mairbäurl // *Front Physiol.* – 2013. – Vol. 4. – P. 332. doi: 10.3389/fphys.2013.00332.
40. Mairbäurl H. Training-dependent changes of red cell density and erythrocytic oxygen transport / H. Mairbäurl, E. Humpeler, G. Schwabberger, H. Pessenhofer // *J. Appl. Physiol.* – 1983. – Vol. 55. – P. 1403–1407.
41. O'Reilly M. Quantification of red blood cells using atomic force microscopy / M. O'Reilly, L. McDonnell, J. O'Mullane // *Ultramicroscopy.* – 2001. – Vol. 86, N 1–2. – P. 107–112.
42. Pries A. R. Rheology of microcirculation / A. R. Pries, T. Secomb // *Clin. Hemorheol & Microcirc.* – 2003. – Vol. 29. – P. 143–148.
43. Reinhart W.H. Impaired red cell filterability with elimination of old cell blood cells during a 100-km race / W. H. Reinhart, M. Staubli, P. W. Straub // *J. Appl. Physiol.* – 1983. – Vol. 54. – P. 827–830.
44. Sanchis-Gomar F. Effect of intermittent hypoxia on hematological parameters after recombinant human erythropoietin administration / F. Sanchis-Gomar, V. E. Martinez-Bello, E. Domentch [et al.] // *Eur. J. Appl. Physiol.* – 2009. – Vol. 107, N 4. – P. 429–436. doi: 10.1007/s00421-009-1141-3.
45. Schlenker T. L. Screening for pediatric lead poisoning. Comparability of simultaneously drawn capillary and venous blood samples / T. L. Schlenker, C. J. Fritz, D. Mark [et al.] // *Clin. Lab. Haematol.* – 2001. – Vol. 271, N 17. – P. 1346–1348.
46. Shiga T. Cell age dependent changes in deformability and calcium accumulation of human erythrocyte / T. Shiga, M. Sekiya, N. Maeda [et al.] // *Biochim. Biophys. Acta.* – 1985. – Vol. 814, N 2. – P. 289–299.
47. Smith J. A. Greater erythrocyte deformability in world-class endurance athletes / J. A. Smith, D. T. Martin, R. D. Telford, S. K. Balass // *Am. J. Physiol. Heart. Circ. Physiol.* – 1999. – Vol. 276. – P. 2188–2193.
48. Suda T. Alterations in erythrocyte membrane lipid and its fragility in a patient with familial lecithin:cholesterol acyltransferase (LCAT) deficiency / T. Suda, A. Akamatsu, Y. Nakaya // *J. Med. Invest.* – 2002. – Vol. 49, N 3–4. – C. 147–155.
49. Tsai A. G. Perfusion vs. oxygen delivery in transfusion with «fresh» and «old» red blood cells: the experimental evidence / A. G. Tsai, A. Hofmann, P. Cabrales, M. Intaglietta // *Transfus. Apher. Sci.* – 2010. – Vol. 43, N 1. – P. 69–78. doi: 10.1016/j.transci.2010.05.011.
50. Van den Besselaar A. M. A comparison between capillary and venous blood international normalized ratio determinations in a portable prothrombin time device / A. M. van den Besselaar, J. Meeuwisse-Braun, H. Schaefer-van Mansfeld [et al.] // *Blood Coagul. Fibrinolysis.* – 2000. – Vol. 11, N 6. – P. 559–562.
51. Weight L.M. Haemolytic effects of exercise / L. M. Weight, M. J. Byrne, P. Jacobs // *Clin. Sci. (Lond.).* – 1991. – Vol. 81. – P. 147–152.
52. Xiong Y. Cluster of erythrocyte band 3: a potential molecular target of exhaustive exercise-induced dysfunction of erythrocyte deformability / Y. Xiong, Y. Li, Y. Xiong2 [et al.] // *Canad. J. Physiol. Pharmacol.* – 2013. – Vol. 91, N 12. – P. 1127–34. doi: 10.1139/cjpp-2013-0145.
53. Yang Z. W. Comparison of blood counts in venous, fingertip and arterial blood and their measurement variation / Z. W. Yang, S. H. Yang, L. Chen [et al.] // *Clin. Lab. Haematol.* – 2001. – Vol. 23, N 3. – P. 155–159.
33. Findikoglu G. Acute effects of continuous and intermittent aerobic exercises on hemorheological parameters: a pilot study / G. Findikoglu, E. Kilic-Toprak, O. Kilic-Erkek [et al.] // *Biorheology.* – 2014. – Vol. 51, N 4–5. – P. 293–303. doi: 10.3233/BIR-14012.
34. Heinicke K. A three-week traditional altitude training increases hemoglobin mass and red cell volume in elite biathlon athletes / K. Heinicke, I. Heinicke, W. Schmidt, B. Wolfarth // *Int. J. Sports Med.* – 2005. – Vol. 26, N 5. – P. 350–355.
35. Hill R. A. Regional Blood Flow in the Normal and Ischemic Brain Is Controlled by Arteriolar Smooth Muscle Cell Contractility and Not by Capillary Pericytes / R. A. Hill, L. Tong, P. Yuan [et al.] // *Neuron.* – 2015. – Vol. 87, N 1. – P. 95–110. doi: 10.1016/j.neuron.2015.06.001.
36. Kaestner L. Prostaglandin E2 activates channel-mediated calcium entry in human erythrocytes: an indication for a blood clot formation supporting process / L. Kaestner, W. Tabellion, P. Lipp, I. Bernhardt // *Thromb. Haemost.* – 2004. – Vol. 92, N 6. – P. 1269–1272.
37. Kilic-Toprak E. Hemorheological responses to progressive resistance exercise training in healthy young males / E. Kilic-Toprak, F. Ardic, G. Erken [et al.] // *Med. Sci. Monit.* – 2012. – Vol. 18, N 6. – P. CR351–CR3560.
38. Lippi G. Mean platelet volume (MPV) predicts middle distance running performance / G. Lippi, G. L. Salvagno, E. Danese [et al.] // *PLoS One.* *PLoS One.* – 2014. – Vol. 9, N 11. – e112892. doi: 10.1371/journal.pone.0112892.
39. Mairbäurl H. Red blood cells in sports: effects of exercise and training on oxygen supply by red blood cells / H. Mairbäurl // *Front Physiol.* – 2013. – Vol. 4. – P. 332. doi: 10.3389/fphys.2013.00332.
40. Mairbäurl H. Training-dependent changes of red cell density and erythrocytic oxygen transport / H. Mairbäurl, E. Humpeler, G. Schwabberger, H. Pessenhofer // *J. Appl. Physiol.* – 1983. – Vol. 55. – P. 1403–1407.
41. O'Reilly M. Quantification of red blood cells using atomic force microscopy / M. O'Reilly, L. McDonnell, J. O'Mullane // *Ultramicroscopy.* – 2001. – Vol. 86, N 1–2. – P. 107–112.
42. Pries A. R. Rheology of microcirculation / A. R. Pries, T. Secomb // *Clin. Hemorheol. & Microcirc.* – 2003. – Vol. 29. – P. 143–148.
43. Reinhart W.H. Impaired red cell filterability with elimination of old cell blood cells during a 100-km race / W. H. Reinhart, M. Staubli, P. W. Straub // *J. Appl. Physiol.* – 1983. – Vol. 54. – P. 827–830.
44. Sanchis-Gomar F. Effect of intermittent hypoxia on hematological parameters after recombinant human erythropoietin administration / F. Sanchis-Gomar, V. E. Martinez-Bello, E. Domentch [et al.] // *Eur. J. Appl. Physiol.* – 2009. – Vol. 107, N 4. – P. 429–436. doi: 10.1007/s00421-009-1141-3.
45. Schlenker T. L. Screening for pediatric lead poisoning. Comparability of simultaneously drawn capillary and venous blood samples / T. L. Schlenker, C. J. Fritz, D. Mark [et al.] // *Clin. Lab. Haematol.* – 2001. – Vol. 271, N 17. – P. 1346–1348.
46. Shiga T. Cell age dependent changes in deformability and calcium accumulation of human erythrocyte / T. Shiga, M. Sekiya, N. Maeda [et al.] // *Biochim. Biophys. Acta.* – 1985. – Vol. 814, N 2. – P. 289–299.
47. Smith J. A. Greater erythrocyte deformability in world-class endurance athletes / J. A. Smith, D. T. Martin, R. D. Telford, S. K. Balass // *Am. J. Physiol. Heart. Circ. Physiol.* – 1999. – Vol. 276. – P. 2188–2193.
48. Suda T. Alterations in erythrocyte membrane lipid and its fragility in a patient with familial lecithin:cholesterol acyltransferase (LCAT) deficiency / T. Suda, A. Akamatsu, Y. Nakaya // *J. Med. Invest.* – 2002. – Vol. 49, N 3–4. – C. 147–155.
49. Tsai A. G. Perfusion vs. oxygen delivery in transfusion with «fresh» and «old» red blood cells: the experimental evidence / A. G. Tsai, A. Hofmann, P. Cabrales, M. Intaglietta // *Transfus. Apher. Sci.* – 2010. – Vol. 43, N 1. – P. 69–78. doi: 10.1016/j.transci.2010.05.011.
50. Van den Besselaar A. M. A comparison between capillary and venous blood international normalized ratio determinations in a portable prothrombin time device / A. M. van den Besselaar, J. Meeuwisse-Braun, H. Schaefer-van Mansfeld [et al.] // *Blood Coagul. Fibrinolysis.* – 2000. – Vol. 11, N 6. – P. 559–562.
51. Weight L. M. Haemolytic effects of exercise / L. M. Weight, M. J. Byrne, P. Jacobs // *Clin. Sci. (Lond.).* – 1991. – Vol. 81. – P. 147–152.
52. Xiong Y. Cluster of erythrocyte band 3: a potential molecular target of exhaustive exercise-induced dysfunction of erythrocyte deformability / Y. Xiong, Y. Li, Y. Xiong2 [et al.] // *Canad. J. Physiol. Pharmacol.* – 2013. – Vol. 91, N 12. – P. 1127–34. doi: 10.1139/cjpp-2013-0145.
53. Yang Z. W. Comparison of blood counts in venous, fingertip and arterial blood and their measurement variation / Z. W. Yang, S. H. Yang, L. Chen [et al.] // *Clin. Lab. Haematol.* – 2001. – Vol. 23, N 3. – P. 155–159.

¹Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, Ярославль, Россия²Национальный университет физического воспитания и спорта Украины, Киев, Украина

Поступила 06.10.2015

Особенности психологического обеспечения подготовки спортсменов в игровых видах спорта

Надежда Высочина, Николай Безмылов

АННОТАЦИЯ

Цель. Определить место и содержание психологического обеспечения в системе подготовки спортсменов в игровых видах спорта.

Методы. Анализ и обобщение данных специальной научно-методической литературы, опрос, структурно-функциональный анализ, анализ данных сети Интернет.

Результаты. Определены концептуальные направления и содержание психологического обеспечения подготовки в игровых видах спорта. Среди важных условий, которые необходимо учитывать в процессе психологического обеспечения, выделены: система взаимоотношений внутри команды; ротация игрового состава; «плотность» игрового сезона; уровень квалификации, а также индивидуальные особенности отдельных игроков.

Заключение. Психологическое обеспечение необходимо рассматривать в качестве одного из важнейших элементов общей системы подготовки спортсменов в игровых видах спорта. При использовании средств и методов психологической подготовки следует учитывать специфические особенности соревновательной деятельности спортивных игр, а также задачи, которые стоят на разных этапах многолетнего совершенствования.

Ключевые слова: психологическое обеспечение, психологическая подготовка, соревновательная деятельность, многолетняя подготовка.

АБСТРАКТ

Objective. To determine the place and the content of psychological support in the system of preparation of athletes in sports games.

Methods. Analysis and compilation of data of special scientific and methodical literature, survey, structural and functional analysis, analysis of the data of the Internet.

Results. Conceptual directions and content of psychological support of preparation in sport games have been determined. Among the important conditions to be considered in the process of psychological support the following have been highlighted: the system of relations within the team; rotation of structure of command; «density» of the game season, the level of qualification, as well as the individual characteristics of the individual players.

Conclusion. The psychological support should be seen as an essential element of the common system of preparation of athletes in sport games. When using tools and methods of psychological preparation it is necessary to consider the specific features of the competitive activities of sports games and tasks that are at different stages of a multi-year improvement.

Keywords: psychological support, psychological preparation, competitive activity, long-term training.

Постановка проблемы. Подготовка спортсмена высокого класса – длительный, сложный и многофакторный процесс [5, 7, 8, 19]. Современный спорт требует от спортсмена проявления большого числа высокоразвитых способностей для эффективного ведения соревновательной деятельности. Формирование необходимых способностей напрямую зависит от индивидуальной одаренности спортсмена, а также от рационального построения всей многолетней подготовки, учитывающей объективно существующие закономерности развития организма и создающей благоприятные условия для раскрытия спортивного потенциала [7, 10].

В многочисленных работах отечественных и зарубежных специалистов раскрыты системные принципы многолетней подготовки спортсменов, показаны роль и значимость отдельных сторон подготовленности спортсменов в разных видах спорта, их влияние на успешность тренировочной и соревновательной деятельности [1, 3, 8–10, 12, 17]. При этом необходимо учитывать тот факт, что отдельные стороны процесса подготовки (физическая, технико-тактическая, психологическая и др.) должны проявляться в органическом единстве для реализации ключевых задач, стоящих на разных этапах многолетнего совершенствования.

Одним из наименее изученных и систематизированных направлений в игровых видах спорта является психологическая подготовка. Значимость психологической подготовки в спортивных играх определяется сложностью структуры соревновательной деятельности и коллективным характером игровых действий. Активное противодействие соперника требует мгновенного изменения реализации плана игровых действий игрока или команды. Спортсменам приходится действовать в обстановке выраженного дефицита времени при смене игровых ситуаций и необходимости находить адекватный ответ. В вариативных конфликтных ситуациях игр совершенно невозможно предугадать приемы и действия, которыми воспользуется соперник, чтобы решить кон-

кретную задачу, уловить момент начала их применения и вследствие этого ход развития всего соревнования. Подобные условия ведения соревновательной борьбы требуют всестороннего рассмотрения особенностей психологической подготовки в спортивных играх.

В специальной литературе можно встретить достаточное количество работ, освещающих отдельные вопросы психологической подготовки в игровых видах спорта, однако большинство из них имеют разрозненный характер и отражают лишь отдельные аспекты этого процесса [13–15, 18, 20]. Существенным недостатком, на наш взгляд, является то, что психологическая подготовка не рассматривается в контексте общей системы спортивной подготовки, как важный, однако все же подчиненный элемент. Проведение психологической подготовки (изучение психологических особенностей и качеств личности с последующей их психокоррекцией) без учета общих целевых установок и периодизации подготовки спортсменов в рамках различных структурных образований тренировочного процесса представляется малоэффективным.

Большинство специалистов в области психологии спорта отмечают, что психологическая подготовка – это совокупность психолого-педагогических мероприятий и соответствующих условий спортивной деятельности и жизни спортсменов, направленных на формирование у них таких психических функций, процессов, состояний и свойств личности, которые обеспечивают успешное решение задач тренировки и участия в соревнованиях [9–11, 16, 20].

В настоящее время термин «психологическая подготовка» все чаще уступает место термину «психологическое обеспечение», который имеет новый расширенный контекст, указывающий на более широкий спектр возможностей работы спортивного психолога, что предполагает разработку психологически обоснованной организации всего процесса подготовки, а конкретная психологическая подготовка спортсменов к соревнованиям рассматривается как часть этой

многосторонней работы. Отличительной чертой в использовании термина психологическое обеспечение является осознание необходимости перехода от отдельных задач, решающих частные вопросы, к стратегическому проектированию всего процесса подготовки на основе психологического анализа соревновательной деятельности. Поэтому актуальными являются задачи, связанные с определением направлений и особенностей психологического обеспечения подготовки спортсменов в спортивных играх.

Исследования выполнены согласно Сводному плану НИР в сфере физической культуры и спорта на 2011–2015 гг. Министерства Украины по делам семьи, молодежи и спорта по темам 2.24. «Повышение эффективности тренировочной и соревновательной деятельности квалифицированных спортсменов разрешенными средствами восстановления и стимуляции работоспособности» и 2.4. «Теоретико-методические основы и индивидуализация учебно-тренировочного процесса в игровых видах спорта».

Цель исследования – определить место и содержание психологического обеспечения в системе подготовки спортсменов в игровых видах спорта.

Методы исследования: анализ и обобщение данных специальной научно-методической литературы, опрос, структурно-функциональный анализ, анализ данных сети Internet.

Результаты исследования. Анализ данных научно-методической литературы, опрос экспертов в области психологии спорта и тренеров, а также собственный опыт практической работы позволили выделить актуальные направления психологического обеспечения подготовки спортсменов в игровых видах спорта (рис. 1).

Первое направление связано с поиском информативных психологических критериев для проведения отбора и ориентации спортсменов (рис. 2). При этом необходимо учитывать, что на разных этапах спортивного отбора значимость и приоритетность использования тех или иных психологических показателей может значительно варьироваться. К примеру, при первичном отборе (этап начальной подготовки) оценивают прежде всего те психологические свойства и качества, которые отражают индивидуально-типологические особенности, силу и подвижность нервных процессов, комму-

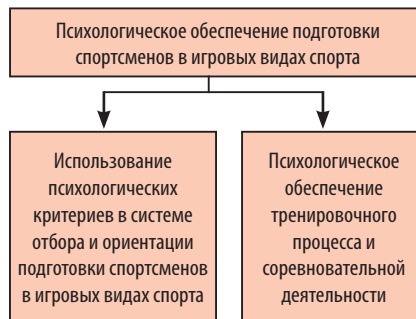

РИСУНОК 1 – Направления психологического обеспечения процесса подготовки спортсменов в игровых видах спорта

никативность и др., а на заключительных этапах отбора на первый план выходят психологические качества личности, которые отражают стресс-устойчивость, мотивационно-волевую сферу и др. Анализ литературы показал наличие отдельных исследований в этом направлении [2, 6, 12]. Авторы раскрывают особенности психологического отбора на разных этапах многолетней подготовки, что не позволяет создать целостного представления об информативности психологических критериев и показателей в рамках всей многолетней карьеры игрока. Дефицит подобного рода систематизированных данных ощущается практически во всех игровых видах спорта.

Особый интерес представляет изучение влияния психологических свойств и качеств личности на выбор предмета будущей специализации (амплуа). Известно, что каждое игровое амплуа предъявляет определенные требования к уровню развития сторон подготовленности игрока (функциональных,

технично-тактических, морфологических и др.). Результаты проведенных специалистами исследований [3] показали, что психологические свойства личности оказывают непосредственное влияние на выбор предмета игровой специализации и успешность ведения соревновательной деятельности.

Одним из актуальных направлений совершенствования системы подготовки спортсменов является максимальная ориентация на изучение их индивидуальных задатков и способностей при выборе спортивной специализации, разработку всей системы многолетней подготовки, определение рациональной (индивидуальной) структуры соревновательной деятельности, стиля ведения игры и др. [7].

Ведущие и «слабые» звенья психологической подготовленности игрока позволяют выбрать для него адекватные средства и методы подготовки, учитывать имеющиеся психологические особенности в процессе коммуникации, правильно выбирать роль в команде и др.

Своевременная оценка психологического состояния игроков команды в течение игрового сезона позволяет получать информацию, необходимую при комплектовании состава для участия в конкретном матче или серии матчей.

На рисунке 3 приведены традиционные виды психологического обеспечения тренировочной и соревновательной деятельности в спортивных играх. В относительно самостоятельные структурные элементы выделена психологическая подготовка спортсменов к длительному тренировочному

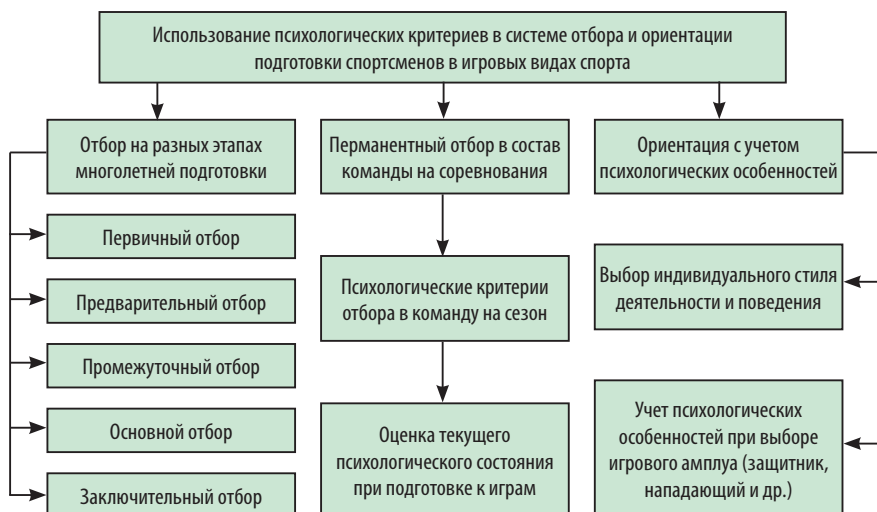

РИСУНОК 2 – Психологическое обеспечение в процессе спортивного отбора и ориентации подготовки спортсменов в игровых видах спорта

РИСУНОК 3 – Психологическое обеспечение тренировочной и соревновательной деятельности спортсменов в игровых видах спорта

процессу, развитие значимых для игр психологических свойств и качеств личности, психологическая подготовка к игровому сезону, психологическая подготовка к конкретным соревнованиям, коррекция психологического состояния во время матча и коррекция неблагоприятного психологического состояния после серии неудачных выступлений. В игровых видах спорта период подготовки к сезону может охватывать от двух до трех месяцев. Как правило, в рамках соревновательного периода объемы тренировочной деятельности значительно снижаются (сентябрь-май).

Отличительной особенностью соревнований в игровых видах спорта является то, что конечный успех выступления определяется по итогам всего сезона. Набранные командой очки позволяют напрямую завоевывать главный трофей или дают право участвовать в серии плей-офф чемпионата. Провальное выступление в любой стадии игрового сезона (в начале, в конце) может перечеркнуть работу, проделанную в течение всего годичного цикла подготовки. Поэтому несомненную актуальность приобретает психологическая подготовка игроков для успешного выступления в каждом матче в отдельности, и в рамках всего игрового сезона.

Важным также является установление и дальнейшее совершенствование наиболее значимых свойств и качеств личности спортсменов (мотивационно-волевая сфе-

ра, параметры внимания, памяти, специализированные восприятия и др.), которые отражают психологический компонент обеспечения соревновательной деятельности в разных спортивных играх.

Практически во всех игровых видах спорта соревновательная деятельность предполагает переменный характер матча. В процессе игры спортсмены имеют возможность получать ценную информацию от тренера или спортивного психолога.

Установленные перерывы между отдельными таймами встречи позволяют проводить коррекцию психологического состояния спортсменов, давать психологические установки. Следует признать, что наиболее часто подобные действия (в связи с дефи-

цитом времени) выполняются тренером команды, который вместе с решением тактических задач оказывает и психологическое воздействие на игроков. В игровых видах спорта данные вопросы являются наименее исследованными.

Малоизученной также остается проблема коррекции психологического состояния после серии неудачных выступлений. Несколько поражений подряд в турнире или чемпионате создают негативное психоэмоциональное состояние (микроклимат) в коллективе. Последующие неудачные выступления могут быть во многом обусловлены как раз влиянием этого фактора, а не уровнем подготовленности команды.

Для каждого из этих видов психологического обеспечения характерны свои средства и методы, психологические приемы и правила их применения.

На сегодняшний день существует достаточно большое число специализированных методик, позволяющих решить необходимые задачи, стоящие в процессе психологического обеспечения, начиная от психодиагностики состояний и возможностей игроков и заканчивая специализированными средствами их психологической коррекции.

Предложенные направления психологического обеспечения не могут исчерпывать весь спектр вопросов, которые рассматриваются в рамках изучаемой проблематики, вместе с тем они указывают на наиболее актуальные из них для спортивных игр.

В процессе психологического обеспечения подготовки спортсменов необходимо также, на наш взгляд, учитывать ряд условий, характерных для спортивных игр (рис. 4.).

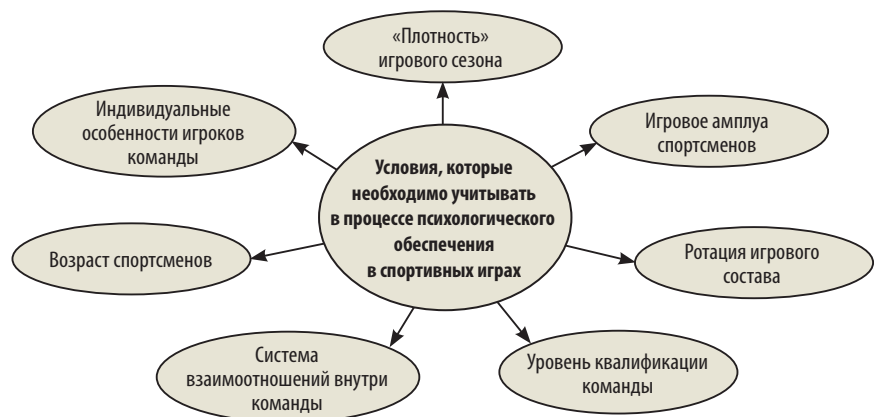

РИСУНОК 4 – Условия, которые необходимо учитывать в процессе психологического обеспечения в спортивных играх

Одним из критериев оценки соревновательной деятельности команды является «плотность» игрового сезона, которая представляет собой интервал времени (количество дней) между отдельными играми сезона. Этот показатель отражает «насыщенность» и величину соревновательных нагрузок команды в игровом сезоне. Необходимость учета данного фактора вызвана беспрецедентным увеличением численности соревнований в году. Средняя «плотность» игрового сезона для команд, участвующих в ведущих европейских чемпионатах, может составлять от трех до четырех дней, а общее количество выступлений достигает отметки в 70–100 игр.

Довольно часто матчи проводятся на второй день после предыдущих игр. Тренировочные занятия в период отдыха между играми в основном посвящены совершенствованию технико-тактических действий, восстановительным мероприятиям и специализированной психологической подготовке.

Среди важных задач психологической подготовки в подобных условиях соревновательной деятельности можно выделить следующие: 1) поддержание благоприятного микроклимата в команде, создание атмосферы единства и взаимоуважения между игроками; 2) снижение психоэмоционального напряжения и формирование состояния оптимальной готовности к последующим соревнованиям. Наиболее часто подобное напряжение может быть обусловлено неудачными выступлениями или же ожиданием наиболее ответственных поединков в сезоне; 3) формирование у игроков навыков самоанализа собственного поведения в игре и регуляции психологического состояния в течение длительного и «плотного» соревновательного периода.

Для создания благоприятных условий психологического обеспечения подготовки спортсменов в игровых видах спорта необходимо понимать, что коллектив (команда) представляет собой уникальное сочетание игроков разного возраста и амплуа, уровня квалификации и подготовленности, индивидуальных особенностей техники и психологических свойств личности, учет которых

является необходимым условием рационального построения всей системы психологического обеспечения.

Особенностью игровых видов спорта сегодня является то, что практически все команды перед началом игрового сезона претерпевают ротацию игровых составов. Более того, в некоторых спортивных играх смена состава команды может происходить неоднократно в рамках одного и того же сезона. Игрок в течение своей многолетней карьеры может сменить до пяти клубов. Как правило, спортсмены, которые пополняют состав команды, имеют высокий уровень профессионализма и необходимый соревновательный опыт выступления в крупных международных турнирах. Среди проблем, возникающих при переходе игрока в состав другой команды, одной из главных, по мнению специалистов, является психологическая адаптация в новом коллективе.

Немаловажной проблемой, которая напрямую влияет на успешность команды в игровых видах спорта, является система взаимоотношений внутри коллектива. В состав спортивного клуба входит от пятнадцати до тридцати человек, среди которых игроки, тренерский штаб, вспомогательный персонал (массажисты, врачи, психологи и др.). Поиск адекватной модели внутригрупповых и межличностных взаимоотношений, которые базируются на учете индивидуальных психологических особенностей руководящего и исполнительных звеньев, и обеспечивающей оптимальные условия для успешной совместной работы, является важной задачей психологического обеспечения в игровых видах спорта. К большому сожалению, серьезная научная работа в этом направлении практически не проводится.

Представленные нами данные далеко не исчерпывают всех особенностей психологического обеспечения подготовки в игровых видах спорта. Тем не менее полученные результаты позволяют наметить широкий спектр актуальных направлений психологического обеспечения в спортивных играх, каждое из которых требует отдельного дальнейшего изучения.

Выводы. Возросший уровень тренировочных и соревновательных нагрузок в

спорте высших достижений предъявляет повышенные требования к физическим и психологическим возможностям спортсмена. Высокий спортивный результат, как правило, достигается людьми, имеющими незаурядные двигательные способности и яркие личностные качества. Одним из актуальных направлений подготовки спортсменов в игровых видах спорта является совершенствование системы психологического обеспечения.

В процессе психологического обеспечения подготовки в спортивных играх выделено два относительно самостоятельных направления. Первое отражает вопросы спортивного отбора и ориентации подготовки и связано с использованием психологических критериев при отборе наиболее перспективных игроков на разных этапах многолетней подготовки, определения игровой специализации (амплуа), выбора индивидуального стиля деятельности и др., а второе – вопросы перманентного психологического обеспечения тренировочной и соревновательной деятельности и включает следующие виды: 1) подготовка спортсменов к длительному тренировочному процессу; 2) развитие значимых для игр психологических свойств и качеств личности; 3) психологическая подготовка к игровому сезону; 4) психологическая подготовка к конкретным соревнованиям; 5) коррекция психологического состояния во время матча; 6) коррекция неблагоприятного психологического состояния после серии неудачных выступлений.

Кроме того, среди положений, которые влияют на специфику психологического обеспечения в игровых видах спорта, необходимо учитывать следующее: систему взаимоотношений внутри команды; ротацию игрового состава; индивидуальные особенности игроков команды; «плотность» игрового сезона (соревновательные загрузки); игровое амплуа; возраст спортсменов; уровень квалификации команды.

Перспективы дальнейших исследований связаны с изучением особенностей психологического обеспечения спортсменов в других видах спорта.

■ Литература

1. Анастаси А. Психологическое тестирование / А. Анастаси, С. Урбина. – 7-е изд. – СПб.: Питер, 2005. – 688 с.

■ References

1. Anastasi A. Psychological testing / A. Anastasi, S. Urbina. – 7-th ed. – Saint Petersburg: Piter, 2005. – 688 p.

2. Артеменко Т. Г. Дослідження проявів особистісних якостей дітей для відбору до баскетболу / Т. Г. Артеменко // Педагогіка, психологія та мед.-біол. пробл. фіз. виховання і спорту. – 2004. – № 9. – С. 3–10.
3. Байрачный О. В. Психологические критерии в определении спортивного амплу юных футболистов на разных этапах многолетней подготовки / О. В. Байрачный // Спорт. психолог. – 2011 – № 1 (22). – С. 53–56.
4. Воронова В. І. Психологія спорту: навч. посіб. / В. І. Воронова – К.: Олимп. лит., 2007. – 298 с.
5. Козина Ж. Л. Индивидуализация подготовки в игровых видах спорта: монография / Ж. Л. Козина. – Х.: Точка, 2009. – 396 с.
6. Находкин В. В. Организация психолого-педагогического сопровождения учебно-тренировочных сборов на этапе высшего спортивного мастерства / В. В. Находкин // Спорт. психолог. – 2008. – № 3 (15). – С. 26–28.
7. Платонов В. Н. Периодизация спортивной тренировки. Общая теория и ее практическое применение / В. Н. Платонов. – К.: Олимп. лит., 2013. – 624 с.
8. Костюкевич В. М. Теорія та методика тренування спортсменів високої кваліфікації : навч. посіб. / В. М. Костюкевич. – К.: Освіта України, 2009. – 279 с.
9. Родионов А. В. Психология физического воспитания и спорта: учеб. для студентов выс. учеб. заведений физкульт. профиля / А. В. Родионов. – М.: Акад. проект; Фонд «Мир», 2004. – 576 с.
10. Савенков Г. И. Психологическая подготовка спортсмена в современной системе спортивной тренировки / Г. И. Савенков. – М.: Физ. культура, 2006. – 96 с.
11. Сафонов В. К. Психология спорта – современные задачи научно-практического обеспечения спортивной деятельности / В. К. Сафонов // Нац. психол. журн. – 2012. – № 2. – С. 71–74.
12. Шутова С. Взаємозв'язок психологічних якостей і властивостей баскетболістів з ефективністю їх змагальної діяльності / С. Шутова // Теорія і методика фіз. виховання і спорту. – 1999. – № 1. – С. 109–113.
13. Bundzen P. Psychological Training of the Olympic Reserve: Advanced Practices / P. Bundzen, V. Balandin, V. Zagrantsev, L.-E. Unestahl // Youth – Sci. – Olympism. – Moscow, 1998. – P. 66–58.
14. Gould D. Factors affecting Olympic performance: Perceptions of athletes and coaches from more and less successful teams / D. Gould, D. Guinan, C. Greenleaf // The Sport Psychologist. – 1999. – N 13. – P. 371–394.
15. Gould D. Psychological characteristics and their development in Olympic champions / D. Gould, K. Dieffenbach, A. Moffett // J. of Appl. Sport- Psychology. – 2002. – N 14 (3). – P. 172–204.
16. Horn T. S. Advances in Sport Psychology / T. S. Horn. — 3rd Edition. Champaign, IL : Human Kinetics, 2008. – 512 p.
17. Latishevich L. A. The problems of psychological and psychophysiological orientation in sport games / L. A. Latishevich // Wychowanie fizyczne i sport. Modern Olympic Sport: Proceedings of the 3 International scientific. – Warszawa, 1999. – P. 158–159.
18. MacNamara A. The role of psychological characteristics in facilitating the pathway to elite performance: Identifying mental skills and behaviours / A. MacNamara, A. Button, D. Collins // The Sport Psychologist. – 2010. – N 24 (1). – P. 52–96.
19. Trninić S. Performance evaluation criteria / S. Trninić, D. Dizdar // Coll. Antropol. – 2000. – N 24 (1). – P. 217–234.
20. Williams J. Applied sport psychology: personal growth to peak performance / J. Williams, V. Krane. – 7 ed-n. – McGraw-Hill, 2014. – 576 p.
2. Artemenko T. G. Study of manifestations of children personality qualities for selection to basketball / T. G. Artemenko // Pedagogika, psychologia ta medyko-biologiczni problemy fizycznego vykhovannia i sportu. – 2004. – N 9. – P. 3–10.
3. Bayrachny O. V. Psychological criteria in determining playing position of young footballers at different stages of long-term preparation/ O. V. Bayrachny // Sport. psykholog. – 2011 – N 1 (22). – P. 53–56.
4. Voronova V. I. Sports psychology: teaching guide / V. I. Voronova – Kiev : Olimpiyskaya literatura, 2007. – 298 p.
5. Kozina Z. L. Individual preparation in team sports: monograph/ Z. L. Kozina. – Kharkov : Tochka, 2009. – 396 p.
6. Nakhodkin V. V. Organization of psychological and pedagogical support of educational and training camps at the stage of the highest sports mastery / V. V. Nakhodkin // Sport. psykholog. – 2008. – N 3 (15). – P. 26–28.
7. Platonov V. N. Sports training periodization. General theory and its practical applications / V. N. Platonov. – Kiev : Olimpiyskaya literatura , 2013. – 624 p.
8. Kostiukevych V. M. Theory and methods of highly skilled athlete training: teaching guide / V. M. Kostiukevych. – Kyiv : Osvida Ukrainy, 2009. – 279 p.
9. Rodionov A. V. Psychology of physical education and sport: textbook for students of physical culture profile institutions/ A. V. Rodionov. – Moscow : Akademicheskii projekt; Fond «Mir», 2004. – 576 p.
10. Savenkov G. I. Psychological preparation of athlete in modern system of sports training / G. I. Savenkov. – Moscow : Fiz. kultura, 2006. – 96 p.
11. Safonov V. K. Sports psychology – modern tasks of scientific and practical provision of sports activity / V. K. Safonov // Natsionalny psykhologichesky zhurnal. – 2012. – N 2. – P. 71–74.
12. Shutova S. Association of psychological qualities and capacities of basketball players and efficiency of competitive activity / S. Shutova // Teoriia i metodyka fizycznego vykhovannia i sportu. – 1999. – N 1. – P. 109–113.
13. Bundzen P. Psychological Training of the Olympic Reserve: Advanced Practices / P. Bundzen, V. Balandin, V. Zagrantsev, L.-E. Unestahl // Youth – Science – Olympism. – Moscow, 1998. – P. 66–58.
14. Gould D. Factors affecting Olympic performance: Perceptions of athletes and coaches from more and less successful teams / D. Gould, D. Guinan, C. Greenleaf // The Sport Psychologist. – 1999. – N 13. – P. 371–394.
15. Gould D. Psychological characteristics and their development in Olympic champions / D. Gould, K. Dieffenbach, A. Moffett // J. of Applied Sport- Psychology. – 2002. – N 14 (3). – P. 172–204.
16. Horn T. S. Advances in Sport Psychology / T. S. Horn. – 3rd Edition. Champaign, IL : Human Kinetics, 2008. – 512 p.
17. Latishevich L. A. The problems of psychological and psychophysiological orientation in sport games / L. A. Latishevich // Wychowanie fizyczne i sport. Modern Olympic Sport: Proceedings of the 3 International scientific. – Warszawa, 1999. – P. 158–159.
18. MacNamara A. The role of psychological characteristics in facilitating the pathway to elite performance: Identifying mental skills and behaviours / A. MacNamara, A. Button, D. Collins // The Sport Psychologist. – 2010. – N 24 (1). – P. 52–96.
19. Trninić S. Performance evaluation criteria / S. Trninić, D. Dizdar // Coll. Antropol. – 2000. – N 24 (1). – P. 217–234.
20. Williams J. Applied sport psychology: personal growth to peak performance / J. Williams, V. Krane. – 7 ed-n. – McGraw-Hill, 2014. – 576 p.

Проблема обеспечения тренировочной и соревновательной деятельности в системе многолетней подготовки спортсменов

Тастанбек Есентаев

АННОТАЦИЯ

Дана характеристика многолетней карьеры спортсмена и современной системы периодизации процесса их многолетнего совершенствования и соревновательной деятельности. Показана роль многочисленных факторов внешней среды организационного, управленческого, финансового, материально-технического, кадрового и социального характера для обеспечения тренировочной и соревновательной деятельности применительно к каждому из этапов многолетней подготовки: начальной, предварительной базовой, специализированной базовой, подготовки к высшим достижениям, максимальной реализации индивидуальных возможностей, сохранения достижений, постепенного снижения результатов.

Ключевые слова: периодизация многолетней подготовки, стадии и этапы многолетней подготовки, факторы внешней среды.

ABSTRACT

The long-term career of athletes and the modern system of periodization process of their long-term improvement and competitive activity have been characterized. The role of numerous external factors of organizational, managing, financial, material and technical, professional and social character has been demonstrated with respect to training and competitive activity provision at each stages of the long-term preparation: initial, preparatory basic, specialized basic, preparation for the highest achievements, maximal realization of individual capacities, maintenance of achievements, gradual decrease of the results.

Keywords: long-term preparation periodization, long-term preparation stages, external factors.

Постановка проблемы. Одной из острых проблем современного спорта высших достижений является организационное, управленческое, финансовое, материально-техническое, кадровое, научно-методическое и медицинское обеспечение подготовки и соревновательной деятельности спортсменов. Роль этих составляющих в обеспечении эффективности тренировочной и соревновательной деятельности спортсменов, труда тренерского состава постоянно возрастает. Расширяется и спектр факторов, входящих в каждую из составляющих, изменяется их значимость. Таким образом, вокруг собственно процесса подготовки спортсменов и их участия в соревнованиях сформировалась сложная и многообразная внешняя среда, в неизмеримо большей мере, чем в прежние годы, оказывающая влияние на его эффективность.

Изменяется и роль факторов внешней среды на разных этапах многолетнего совершенствования спортсменов, особенно в так называемых нормативных переходах в спортивной карьере [38, 47, 55], т. е. речь идет о разных предсказуемых событиях и процессах, изменяющих течение и условия подготовки и соревновательной деятельности спортсменов, их образа жизни, функциональное и психическое состояние, социальный статус и т.д. К таким подходам относятся переходы от начальной подготовки к серьезной тренировке, от юношеского спорта к спорту взрослых, от занятий спортом при завершении спортивной карьеры к обычной жизни. К переходам такого же рода можно отнести переезд юных спортсменов в специализированные центры подготовки (спортивные школы-интернаты, спортивные академии), переход из режима тренировки в спортивном клубе в режим подготовки в сборной команде и т.п.

Естественно, что все эти переходы, логичные с точки зрения развития спортивной карьеры спортсменов, требуют серьезного организационного финансового, кадрового, управленческого, психологического обеспечения и сопровождения. Отсутствие такого обеспечения и сопровождения грозит

не только снижением качества подготовки спортсменов, но и потерей многих из них для спорта высших достижений [22, 38, 55]. Например, показано, в зоне перехода от детского спорта к целенаправленной напряженной подготовке с резко возросшими нагрузками занятия спортом по разным причинам прекращает значительная часть перспективных детей и подростков [38]. Серьезными потерями чреват и переход от юношеского спорта ко взрослому, который, как правило, совпадает с окончанием общеобразовательной школы [41]. Остройшей проблемой современного спорта является преждевременный переход в системе многолетнего совершенствования к напряженной специализированной подготовке к соревнованиям в юношеском возрасте при отсутствии необходимого фундамента в виде разносторонней базовой подготовки [4, 14].

Известный российский специалист в области спортивной психологии Н. Стамбулова, уделившая в своих трудах большое внимание развитию спортивной карьеры, выделила четыре критические стадии в спортивной жизни:

- инициирования – юный спортсмен приступает к занятиям спортом (в основном с 6–7-летнего возраста);
- развития – после признания юного спортсмена перспективным для дальнейшей подготовки (приблизительно с 12–13-летнего возраста);
- мастерства – атлет добивается высоких результатов, постоянно совершенствует свое мастерство, активно участвует в соревнованиях, обычно с 17–19-летнего возраста;
- прекращения – после завершения активной спортивной карьеры (обычно в возрасте 18–30 лет) [48].

Указанные стадии имеют нормативный характер, однако возрастные границы могут существенно изменяться в зависимости от специфики вида спорта, методики подготовки и соревновательной деятельности, индивидуальных особенностей спортсмена, социальных факторов и др. Так, стадия мастерства у женщин, специализирующихся в спортивной гимнастике, обычно закан-

чивается в возрасте 18–20 лет, а у женщин, занимающихся греблей академической, – в 30–35 лет, а в ряде случаев и в 40–45 лет [13].

В странах, в которых спорт высших достижений, в частности олимпийский, превратился для спортсменов в область профессиональной деятельности, обеспеченной контрактами, дающими финансовую независимость и социальные гарантии, спортсмены, как правило, стремятся максимально продлить спортивную карьеру, существенно сохранить мастерство и отдалить наступление стадии прекращения [7].

Успешность прохождения спортсменами каждой из указанных стадий, кроме рационально построенного тренировочного процесса, требует серьезных и характерных для каждой стадии организационно-управленческих, материально-технических, финансовых, психосоциальных и образовательных мер, что обеспечивает сохранение большей части перспективных спортсменов в сфере большого спорта в стадиях инициирования и развития, продление стадии мастерства и безболезненный переход в стадию прекращения активной спортивной жизни [15, 30, 38, 44, 51, 55].

Ненормативных событий, способных серьезно нарушить подготовку спортсменов, множество. В их числе – проблемы взаимоотношений с родителями и тренерами, сложность сочетания занятий спортом с учебной, смена тренера, заболевания и травмы, неудачные выступления в главных соревнованиях, к которым велась длительная подготовка, семейные проблемы, рождение детей, финансовые трудности, проблемы с допингом и т. д. Любое из событий, относящихся к этим сферам, влияет на психическое состояние спортсмена, его мотивацию, настроение, способность к эффективной тренировке и соревновательной деятельности.

Пятикратный олимпийский чемпион в гребле академической Стивен Редгрэйв отмечает, что в течение его продолжительной спортивной карьеры было много непредвиденных событий, создававших большие сложности для подготовки. Это и сложные отношения, связанные со сменой партнеров в лодке, и семейные конфликты, и сложный период ухода из спорта после четвертой золотой медали и последующего возвращения и др. [43].

Голландский конькобежец Свен Крамер на зимних Олимпийских играх в Ванкувере

рассматривал победу на дистанции 10 000 м как «важнейший момент в жизни». И для этого у него, казалось бы, были все основания. Утрата этой победы явилась для спортсмена тяжелым потрясением, несмотря на завоевание золотой и бронзовой медалей на других дистанциях [26].

Выдающийся украинский легкоатлет Юрий Белоног, специализировавшийся в толкании ядра, крайне болезненно воспринимал практику антидопинговых служб, которая, по его мнению, унижала атлетов, вмешивалась в их личную жизнь, была явно необъективной, так как нередко использовалась для выборочного контроля с целью устранения конкурентов и т. д. Такая практика, по утверждению спортсмена, серьезно затрудняла тренировочный процесс, мешала эффективной соревновательной деятельности [2]. Кстати, не только Юрий Белоног, но и многие другие выдающиеся спортсмены, включая многократного олимпийского чемпиона и чемпиона мира Вячеслава Екимова, признанного сильнейшим велосипедистом в истории российского спорта, отмечают дезорганизующий характер деятельности антидопинговых служб, отрицательно влияющий на подготовку и участие в соревнованиях [14].

Одна из наиболее ярких фигур в мировом плавании – американская спортсменка Дара Торрес, завоевавшая двенадцать олимпийских медалей, – на уровне спорта высших достижений выступала в течение 30 лет. Свою первую олимпийскую медаль она завоевала на Играх Олимпиады в Лос-Анджелесе в 1984 г., а последнюю – через 24 года – на Играх Олимпиады 2008 г. в Пекине. Планировала она выступить и в лондонских Играх 2012 г., когда ей было уже 45 лет, однако не прошла отбор в национальном чемпионате, незначительно уступив молодым соперницам. Дара Торрес отмечала, что многие внешние факторы создавали серьезные проблемы в подготовке. Особое место в их числе она отвела социальному напряжению, которое являлось следствием больших возрастных различий с другими пловцами, а также рождению в 2006 г. дочери, что изменило ее жизненные ценности, переместив занятия спортом на второе место, существенно повлияло на образ жизни и потребовало больших дополнительных усилий физического и психологического характера при подготовке к Играм Олимпиады 2008 г., где она сумела завоевать три серебряные медали [50].

Украинская спортсменка Наталия Добрынская, чемпионка Игр Олимпиады 2008 г. в легкоатлетическом семиборье, рекордсменка и чемпионка мира в легкоатлетическом пятиборье достигла своих наивысших результатов в возрасте 25–28 лет. Однако в 18-летнем возрасте она была на грани ухода из спорта, оказавшись в зоне перехода от спорта юниоров к спорту взрослых в состоянии хронического переутомления и последствий травм, вызванных излишне напряженной предшествовавшей подготовкой. И только кардинальная смена характера тренировочного процесса, дополненная комплексом мер социально-психологического и медицинского характера, позволила спортсменке сначала преодолеть кризис, а затем и построить рациональный процесс подготовки [6].

Четырнадцатикратный победитель в турнирах Большого Шлема американский теннисист Пит Сампрас в числе факторов, постоянно затруднявших его карьеру, назвал многочисленные травмы, сложности со сменой тренеров (один из тренеров оказался в тюрьме, другой умер в молодом возрасте от тяжелой болезни), а также с постепенным изменением статуса тренера – от наставника до партнера и советчика [46].

Выдающийся украинский атлет, олимпийский чемпион и многократный чемпион мира, обладатель 35 мировых рекордов в прыжках с шестом Сергей Бубка отмечал, что основной проблемой в его многолетней карьере являлась сложность совмещения работы как спортсмена-профессионала, ориентированного на постоянную и интенсивную соревновательную деятельность, с целенаправленной подготовкой к Олимпийским играм. Преодолеть это противоречие оказалось крайне сложно, а совместить регулярное участие в большом количестве соревнований в течение года с подготовкой, обеспечивающей «пик готовности» на Играх Олимпиады, – практически невозможно [5].

Подобные примеры характерны для спортивной карьеры подавляющего большинства выдающихся спортсменов. Например, многие спортсмены, как знаменитая легкоатлетка из Германии Хайке Дрекслер, сумевшая, несмотря на ряд тяжелых травм и сложных операций, добиваться выдающихся результатов на мировых и олимпийских аренах, выступая более 20 лет, впервые выиграла чемпионат мира в прыжках в длину в 1983 г. и завершила спортивную карьеру

победой на Играх Олимпиады 2000 г. в этом же виде соревнований. Однако значительно большее количество как молодых и перспективных, так и взрослых атлетов не сумели преодолеть возникшие трудности и проблемы, в полной мере реализовать свои задатки и покинули спортивную арену. Так произошло, например, с большинством победителей и призеров первых Юношеских Олимпийских игр 2010 г. Как показали последующие события, успехов на этих играх спортсмены достигли в результате форсированной подготовки в юношеском возрасте, что стало непреодолимым барьером для дальнейшего роста их спортивного мастерства, привело к раннему уходу из спорта высших достижений.

Таким образом, представляется очевидной необходимость объединения в целостную систему факторов спортивно-педагогического (тренировочного и соревновательного) характера с факторами организационно-управленческого, материально-технического, социально-психологического, финансового характера, которые принято связывать с окружающей средой подготовки спортсмена. Накопленный объем эмпирического материала и ряд теоретических обобщений убедительно демонстрируют, что эффективная многолетняя подготовка спортсменов возможна лишь в случае сбалансированного использования совокупности факторов спортивно-педагогического характера, отражающих содержание тренировочной и соревновательной деятельности с многочисленными составляющими внешней среды. Только системное использование возможностей этих факторов, органически связанное со стадиями и этапами многолетнего совершенствования, может обеспечить процесс подготовки, позволяющий в полной мере развить природные задатки спортсмена к достижениям в конкретном виде спорта [7, 38]. При этом важно учесть, что в последние годы в силу действия многих факторов продолжительность спортивной карьеры в большинстве видов спорта резко увеличилась и охватила возрастной диапазон от 7–10 до 30–35 лет, а в ряде случаев и до 40–45 лет и более. Естественно, что для разных этапов подготовки в этом возрастном диапазоне существуют не только принципиальные различия в сфере тренировочной и соревновательной деятельности, но и в разных областях, охваченных внешней средой. Накопленные знания

и практический опыт в подавляющем большинстве случаев ограничены возрастом 20–22 года и периодом подготовки к высшим результатам [11, 39, 42].

Что касается второй стадии в системе многолетнего совершенствования, которая может быть не менее, а в ряде случаев и более, продолжительной, чем первая, то здесь объем накопленного знания является явно недостаточным.

В связи с изложенным, можно утверждать, что большие резервы дальнейшего роста спортивного мастерства и конкурентоспособности спортсменов связаны с углубленным изучением роли многообразных факторов внешней среды применительно к разным этапам многолетней подготовки, имеющим свою специфику не только в связи с возрастными особенностями занимающихся и знаниями в сфере методики спортивного совершенствования, но и в отношении значимости факторов внешней среды.

Цель исследования – изучение роли разных факторов внешней среды, относящихся к организационным, управленческим, финансовым, материально-техническим, кадровым, социальным составляющим, в обеспечении эффективной подготовки спортсменов на разных этапах многолетнего совершенствования, представление тренировочной и соревновательной деятельности в органическом единстве с совокупностью факторов внешней среды в виде сложной системы, опирающейся своим содержанием на методологию системного подхода.

Методы исследования: изучение литературы, социологический опрос в форме анкетирования экспертов в области спорта высших достижений, контент-анализ – сбор сведений из источников документального характера, экспертный опрос – метод проверки объективности полученной информации на основе коллективного обсуждения полученной информации авторитетными экспертами. Использовались также системно-интеграционный метод, опирающийся на методологию системного подхода [3], и логический метод.

Организация исследования. Работа была разделена на два этапа. На первом из них на основе изучения специальной литературы и передовой спортивной практики была рассмотрена система многолетнего совершенствования спортсмена, ее стадии и этапы. В результате была отобрана модель, которая легла в основу исследований второ-

го этапа, где оценивалась значимость разных факторов внешней среды для решения задач и достижения целей конкретного этапа многолетней подготовки, разрабатывались рекомендации по эффективному обеспечению тренировочной и соревновательной деятельности с учетом закономерностей становления мастерства на каждом из этапов.

Результаты исследований и их обобщение. Продолжительность и структура многолетней подготовки. В большинстве литературных источников и программно-нормативных документов для детско-юношеских спортивных школ, специализированных детско-юношеских спортивных школ, школ высшего спортивного мастерства, интернатов, училищ и колледжей спортивного профиля, спортивных клубов и других организаций, в сфере деятельности которых находится многолетняя подготовка спортсменов, рекомендуется процесс многолетней подготовки ограничить в среднем 10-летним периодом с двумя–четырьмя этапами и объемом тренировочной и соревновательной деятельности около 10 тыс. часов [11, 23, 28, 36, 39, 42 и др.].

Наиболее авторитетные специалисты СССР [12] и ГДР [17, 28] многолетнюю подготовку сводили к двум периодам (фазам) общей продолжительностью до 8–15 лет. Н. Г. Озолин рекомендовал 3–5-летний подготовительный период, в котором проводится разносторонняя подготовка, и более продолжительный, обусловленный спецификой вида спорта, – соревновательный. Такой же подход использовал и Д. Харре, разделяя многолетнюю подготовку на две фазы: базовая тренировка в фазе становления спортсмена и тренировка к высшим достижениям.

В 1995 г. в московском издательстве СААМ вышел крупный труд под названием «Современная система подготовки спортсменов», в котором большая группа ведущих специалистов бывшего СССР обобщила знания и достижения советской науки и практики в сфере спорта высших достижений. Подробно были представлены знания и в области рационального построения многолетней подготовки. Их обобщение привело к представлению модели многолетней подготовки, в которой предусмотрено четыре этапа: предварительной подготовки (три года), начальной спортивной специализации (два года), углубленной тренировки в избранном виде спорта (два–три года), спортивного совершенствования (два–три года).

Применительно к каждому из этапов рекомендованы цели, задачи и определено содержание подготовки, предусмотрена связь с программно-нормативными документами для спортивных школ разного уровня [11].

Аналогичные аналитические исследования, однако выполненные на материале литературных источников и обобщения практического опыта стран западного мира, провела группа американских специалистов [42]. Правда, выделили они не четыре, а пять этапов: два года – базовая подготовка – изучение основ техники и разносторонняя физическая подготовка; два года – предварительная подготовка – разносторонняя соответствующая специфике вида спорта техническая и физическая базовая подготовка; два года – промежуточная тренировка – совершенствование техники и физических качеств в специфических условиях и при высоких нагрузках; два года – углубленная тренировка – разностороннее техническое и тактическое совершенствование и специальная физическая подготовка; два года – тренировка к высшим достижениям – доведение до наивысшего уровня технико-тактического мастерства и физической подготовленности. Таким образом, многолетняя карьера спортсменов ограничивается 10-летней подготовкой со стандартными двухлетними периодами.

В большом количестве работ, посвященных проблеме многолетней подготовки и относящихся к становлению отдельных составляющих спортивного мастерства или разного вида спорта, реализуются такие же подходы [19, 37, 39, и др.].

Нельзя не видеть, что основы периодизации многолетней подготовки, представленные в большинстве литературных источников, представляются весьма односторонними, отражающими научные достижения и опыт практики второй половины XX в., не учитывают изменений, произошедших в спорте высших достижений в течение последних 15–20 лет. Дело в том, что в последние десятилетия продолжительность спортивной карьеры в большинстве видов спорта существенно возросла. Например, в период 1960–1980-х годов в спринтерском беге мужчины первых больших успехов достигали в возрасте 17–21 года, зона оптимальных возможностей приходилась на 22–24 года, а поддержания высоких результатов – на 25–26 лет. У женщин эти зоны попадали на более ранний возраст – соот-

ветственно 16–19, 20–22 и 23–25 лет [11]. В настоящее время диапазон возрастных зон первых больших успехов не изменился, однако продолжительность зоны оптимальных возможностей резко возросла как у мужчин, так и у женщин – в среднем до 26–28 лет, а зона поддержания высоких результатов продлилась у мужчин до 30–32, а у женщин – 32–34 лет [9].

В спортивном плавании 1960–1980-х годов средний возраст женщин, устанавливающих мировые рекорды, составлял 16,5 года. В 1990-е и последующие годы в этом возрасте женщины в среднем добивались лишь первых успехов, а средний возраст рекордсменов мира увеличился более чем на 6 лет и достиг 22,7 года [4].

Мировая элита велосипедного спорта (мужчины) в велогонках как на шоссе, так и треке в 1970–1980-х годах находилась в возрасте 22–25 лет, и лишь отдельным спортсменам удавалось достичь выдающихся результатов, завоевать медали на Играх Олимпиад и чемпионатах мира в 26–27-летнем возрасте [14]. В настоящее время средний возраст велосипедистов, добивающихся успехов на мировой арене в гонках на треке (спринт, гит), составляет 34 года, зона оптимальных возможностей охватывает 10-летний возрастной диапазон – с 22 до 31 года, а средняя продолжительность спортивной карьеры достигла 33 лет. В шоссейных велогонках выход на уровень высших достижений отмечается в среднем в 24-летнем возрасте, зона оптимальных возможностей длится с 25 до 33 лет, а средняя продолжительность спортивной карьеры достигла 36 лет [13].

Такие же изменения произошли и в разных видах гребли, биатлоне, лыжных гонках, конькобежном спорте. Например, в гребле академической и гребле на байдарках средняя продолжительность спортивной карьеры у сильнейших спортсменов мира достигла как у мужчин, так и у женщин 35 лет, а зона оптимальных возможностей начинается с 23–27-летнего возраста и продолжается до 31–33 лет [14]. Сегодня уже никто не удивляется успехам лыжников и биатлонистов, добивающихся медалей на чемпионатах мира и Олимпийских играх в возрасте 35–40 лет. Целая группа женщин, добившихся в последние годы успехов на мировой и олимпийской аренах в гребле академической, находилась в возрасте 40–45 лет [13].

Все эти факты потребовали пересмотра структуры и содержания многолетней под-

готовки. В прежние годы все структурные элементы тренировочного процесса были разделены на три уровня: макроструктура – структура этапов многолетней подготовки, олимпийских 4-летних циклов, макроциклов и годичных циклов; мезоструктура – структура мезоциклов и периодов макроциклов; микроструктура – структура микроциклов, тренировочных и соревновательных дней, тренировочных занятий и их частей [10]. В настоящее время представления о структурных элементах процесса подготовки дополнены таким уровнем, как мегаструктура (греч. *megas* – большой, гигантских размеров) – структура многолетней подготовки и ее этапов. На этом уровне выделены две стадии: 1) становления высшего спортивного мастерства (обычно от 7–8 до 10–12 лет) с периодами начальной, предварительной базовой подготовки, специализированной базовой подготовки, подготовки к высшим достижениям; 2) развития и реализации высшего спортивного мастерства, разделенная на три этапа – максимальной реализации индивидуальных возможностей, сохранения высшего спортивного мастерства, постепенного снижения достижений [4, 13, 14].

Специфика вида спорта, индивидуальные особенности спортсменов предполагают определенные колебания в продолжительности как каждой из стадий, так и каждого из этапов многолетней подготовки. Особо большие колебания наблюдаются на этапе максимальной реализации индивидуальных возможностей, наступающем в начале оптимальной возрастной зоны для демонстрации наивысших результатов. У одних спортсменов этот период может ограничиться одним-двумя годами, после чего наступает стабилизация или снижение результатов, у других достигать 10 и более лет, в течение которых спортсмены успешно выступают на высшем уровне, одерживая победы в крупнейших соревнованиях и устанавливая мировые рекорды [14]. Примеров из мирового спорта можно привести множество. Выдающийся российский велогонщик Вячеслав Екимов впервые выиграл чемпионат мира в 1986 г., а Игры Олимпиады в командной гонке – в 1988 г. Затем на протяжении многих лет он с успехом выступал в профессиональных гонках, а наивысших индивидуальных результатов на олимпийской арене (золотые медали на Играх Олимпиад) он добился в 2000 и 2004 г. Казахстанский

велогонщик Александр Винокуров первых больших успехов достиг в 27-летнем возрасте, став серебряным призером Игр Олимпиады 2000 г. в Сиднее, а вершины в спортивной карьере добился в 39-летнем возрасте, выиграв групповую гонку на Играх Олимпиады 2012 г. в Лондоне. Выдающийся украинский легкоатлет Сергей Бубка впервые чемпионат мира выиграл в 1983 г. (в 20-летнем возрасте), а последний в своей карьере и шестой подряд – в 1997 г. (в 34-летнем возрасте). В течение 12 сезонов (1983–1994 гг.) спортсмен устанавливал мировые рекорды, доводя их количество до 35.

Подобных примеров множество в разных видах спорта, особенно в легкой атлетике, гребле академический и гребле на байдарках и каноэ, бобслее и санном спорте, биатлоне и лыжном спорте и др. Однако не меньше примеров и кратковременного выступления на мировой арене, ограниченного 1–2 годами.

Большие колебания характерны и для двух заключительных периодов многолетней подготовки – сохранения высшего спортивного мастерства и постепенного снижения достижений. У некоторых спортсменов продолжительность этих периодов может быть исключительно велика – до 10–15 и более лет. У других этих периодов в спортивной карьере может не быть вовсе. Многие спортсмены оставляют большой спорт на вершине достижений, не желая сдавать позиции, терпеть поражения. Так, например, поступил российский пловец Александр Попов, выигравший в 2003 г. в возрасте 32 лет три золотые медали на чемпионате мира и сразу оставив спорт, видя иные жизненные перспективы. Другой не менее известный пловец – австралиец Грант Хэкетт, – не знавший поражений в течение многих лет, на Играх Олимпиады 2008 г. в полуфинале установил олимпийский рекорд, однако допустил тактическую ошибку и в финальном заплыве довольствовался серебряной медалью, после чего покинул спорт высших достижений в возрасте 27 лет. В таком же возрасте после Игр Олимпиады 2012 г. в Лондоне завершил спортивную карьеру выдающийся американский пловец Майкл Фелпс, выигравший на этих Играх четыре золотые медали и две серебряные.

Однако эти примеры ни в коей мере не ставят под сомнение необходимость выделения и анализа содержания заключительных этапов многолетней подготовки,

относящихся ко второй стадии многолетней спортивной карьеры. Более того, рассматривая спорт высших достижений сквозь призму связанных с ним социальных проблем, следует согласиться с необходимостью выделения в спортивной карьере и восьмого этапа – ухода из спорта высших достижений [13]. Дело в том, что адаптационные перестройки в организме спортсмена, вызванные многолетней напряженной тренировочной и соревновательной деятельностью, резко утрачиваются после прекращения занятий спортом, часто приводя к серьезным проблемам в состоянии здоровья. Прекращение занятий спортом требует изменения образа жизни – адекватного режима питания, специфических программ физических нагрузок, медицинского контроля для планомерной деадаптации организма и подготовки его к обычной жизни [29, 54]. Перед спортсменами, покидающими спорт, возникают и серьезные проблемы социально-психологического плана, от решения которых зависит качество их последующей жизни. Естественно, что система спорта высших достижений не может находиться в стороне от решения этих проблем, несмотря на то, что они относятся уже не к спортивной, а медицинской и социальной сферам [13, 14].

Факторы внешней среды в системе многолетней подготовки спортсме-

нов. В этом разделе статьи будет показана роль разных факторов внешней среды для обеспечения эффективной подготовки и соревновательной деятельности на разных этапах многолетнего совершенствования – начальной подготовки, предварительной базовой подготовки, специализированной базовой подготовки, подготовки к высшим достижениям, максимальной реализации индивидуальных возможностей, сохранения высшего спортивного мастерства, постепенного снижения достижений. Будет уделено внимание и заключительному этапу спортивной карьеры – ухода из спорта высших достижений. Значимость каждого из факторов определялась по пятибалльной системе: 1 – незначительная, 2 – низкая, 3 – умеренная, 4 – высокая, 5 – очень высокая.

Общие факторы косвенного влияния. Как свидетельствуют данные, приведенные в таблице 1, роль факторов существенно изменяется в зависимости от целей, задач и содержания разных этапов многолетней подготовки. Как видим, в числе факторов, в наибольшей мере влияющих на эффективность подготовки в системе детского спорта (первый и второй этапы многолетней подготовки), находятся состояние здоровья населения, эффективность системы здравоохранения, отношение к спорту населения и руководства страны, уровень внимания к

ТАБЛИЦА 1 – Общие факторы косвенного влияния на разных этапах многолетней подготовки

Фактор	Этап многолетней подготовки*							
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII
Социально-политическая стабильность в стране, консолидация общества, уровень национального самосознания	4	4	4	4	4	3	3	3
Уровень развития и состояния экономики, внутренний валовой продукт, жизненный уровень населения	4	4	5	5	5	5	4	4
Финансирование спорта	3	4	4	5	5	5	4	–
Численность населения и особенности «возрастной пирамиды»	5	5	3	–	–	–	–	–
Степень урбанизации страны	3	3	4	5	5	5	4	–
Состояние здоровья населения, эффективность системы здравоохранения	5	5	5	4	3	3	3	5
Отношение к спорту руководителей страны, их роль в развитии физического воспитания в общеобразовательных школах, массового спорта и спорта высших достижений	5	4	4	5	5	3	3	3
Отношение к спорту населения страны	5	5	4	3	3	3	2	–

* Здесь и далее в таблицах представлены этапы многолетней подготовки: I – начальной; II – предварительной базовой; III – специализированной базовой; IV – подготовки к высшим достижениям; V – максимальной реализации индивидуальных возможностей; VI – сохранения высшего спортивного мастерства; VII – постепенного снижения достижений; VIII – ухода из спорта высших достижений.

физическому воспитанию в общеобразовательных школах.

Особое внимание обращается на общую численность населения и особенности «возрастной пирамиды», отражающей соотношение людей разных возрастных групп. По отношению к ряду стран (например, Россия, Беларусь, Украина и др.) этот вопрос стоит исключительно остро в связи с низким уровнем рождаемости и уменьшением количества детей в возрасте, характерном для начала занятий спортом, – 5–12 лет.

На последующих этапах существенно возрастает роль таких факторов, как уровень развития и состояние экономики, внутренний валовой продукт, степень урбанизации страны, финансирование спорта, что вполне объяснимо в связи с процессами, которые происходят в мировом спорте высших достижений, требующем огромных вложений в развитие инфраструктуры и непосредственно в подготовку и соревновательную деятельность спортсменов. Понятна в этой связи и значимость отношения к спорту руководителей страны, способных существенно влиять, а во многих случаях и определять внутреннюю политику в сфере спорта. Объяснимо и повышение значимости урбанизации спорта, так как создание современной и разветвленной инфраструктуры для спорта высших достижений возможно лишь в городах, где имеет место высокая концентрация населения, наличие крупных образовательных и медицинских учреждений.

Однако при всей значимости каждого из приведенных факторов откровенные слабости в отношении одних из них могут быть компенсированы успешным использованием потенциала других. Это касается даже таких основополагающих факторов как численность населения и валовой внутренний продукт на душу населения, инфраструктура системы спорта высших достижений. Например, многие специалисты [20, 38, 52, и др.] утверждают, что численность населения и валовой внутренний продукт на душу населения объясняют более чем 50 % успеха в спорте высших достижений. Это вполне логичная точка зрения, если учесть исключительную редкость появления спортивного дарования, способного добиться выдающихся результатов на мировой арене, а также огромные средства, которые необходимы для создания современной инфраструктуры для спорта высших достижений, обеспечения эффективной подготовки и соревнова-

тельной деятельности спортсменов. Однако реалии современного спорта свидетельствуют о том, что отсутствие предпосылок в отношении этих двух факторов в определенной, а иногда и решающей, мере может быть компенсировано другими факторами. Если бы это было по-другому, то команды таких стран с небольшим населением и невысоким экономическим потенциалом, как Болгария и Венгрия, не могли бы на Играх Олимпиады 1988 г. по количеству золотых медалей в два раза превосходить команды Италии, Великобритании, Франции, Японии, Бразилии – стран с неизмеримо большим людским потенциалом, финансовыми ресурсами и спортивными традициями; не могла бы ГДР с населением в 16 млн человек и весьма скромным экономическим потенциалом на протяжении 20 лет иметь подавляющее преимущество над всеми странами западного мира как на Играх Олимпиад, так и на зимних Олимпийских играх, и уверенно опережать на Играх Олимпиад даже команду США. Трудно было бы полагать, что современная Норвегия с населением 4,7 млн человек способна уверенно и успешно конкурировать в течение двадцати лет на зимних Олимпийских играх с командами США, России, Германии, а также иметь подавляющее преимущество в соревнованиях с командами Нидерландов, Финляндии, Австрии, Швеции, Швейцарии, традиционно отличавшихся высоким уровнем развития и достижениями в зимних видах спорта.

Еще более впечатляющими на Играх Олимпиад 2000 и 2004 гг. оказались результаты выступлений команды Кубы, страны с относительно небольшим людским потенциалом (население около 11 млн человек), огромными финансовыми трудностями и экономическими проблемами вследствие многолетней блокады со стороны США. На этих Играх команда этой небольшой страны завоевала 56 медалей (20 золотых) и конкурировала в неофициальном командном зачете с командами Великобритании, Франции, Италии и, в конечном счете, заняла, соответственно, девятую и одиннадцатую строки в итоговых таблицах Игр.

Прямо противоположная ситуация со спортом, например, такой страны, как Израиль, население которой (8,25 млн человек) сопоставимо с населением Кубы, а экономический потенциал, инфраструктура спорта высших достижений неизмеримо выше. Кроме этого, в Израиле работают крупный

институт физической культуры, высшая школа тренеров, научно-исследовательский комплекс и др. Аналогичны и претензии специалистов Израиля, некоторые из которых, особенно в сфере спортивной науки, претендуют на соответствие мировому уровню [8]. Однако результаты команды этой страны на олимпийской арене обескураживают: на Играх двух последних Олимпиад (2008, 2012 гг.) спортсмены Израиля сумели завоевать лишь одну бронзовую медаль.

Насколько организационно-управленческое мастерство спортивных менеджеров и относительно небольшой группы тренеров высшей квалификации, исторический опыт и традиции могут компенсировать финансовые, материально-технические и психологические трудности свидетельствует опыт современной России. После распада СССР страна оказалась в тяжелом и затяжном социально-экономическом кризисе. Практически была демонтирована эффективная в прежние годы система управления спортом. Большое количество ведущих тренеров и других специалистов спорта, особенно из области спортивной науки, выехали за рубеж. Была устранена возможность использовать высокоэффективные тренировочные центры, большая часть которых оказалась в других странах – Армении, Грузии, Казахстане, Литве, Эстонии, Украине. Естественно, что это не могло не сказаться на достижениях спортсменов России на олимпийской арене. И если зимние Олимпийские игры 1994 г. российские спортсмены выиграли по количеству золотых медалей и были третьими по общему количеству наград в силу отставленного эффекта советской системы олимпийской подготовки и того, что основной потенциал зимних видов исторически был сконцентрирован в России, то уже на Играх Олимпиады 1996 г. наметился явный спад: второе место по количеству золотых медалей (26), однако с отставанием от команды США на 18 медалей и третье место по общему количеству наград – 63 (у команды США – 101, Германии – 65).

К чести специалистов России, они перестроили систему управления олимпийской подготовки, создав в структуре Олимпийского комитета России специальную программу, руководство реализацией которой было возложено на выдающегося специалиста советской школы спорта, бессменного руководителя системы подготовки к Играм Олимпиад спортсменов СССР периода 1972–1992 гг.

А. И. Колесова. Под его руководством была восстановлена целенаправленная система подготовки к Играм Олимпиад, мобилизованы оставшиеся высококвалифицированные тренеры и менеджеры, сконцентрированы скромные материально-технические ресурсы. Итог оказался абсолютно неожиданным, особенно для специалистов стран западного мира. На Играх XXVII Олимпиады в Сиднее в 2000 г. команда России оказалась на второй позиции в неофициальном командном зачете с 89 медалями (32 золотых), лишь незначительно уступив команде США (93 медали), оставив далеко позади команду Германии (56 медалей, из них 13 золотых), которой пророчили уверенное второе место в неофициальном командном зачете (однако фактически она оказалась на пятом месте, пропустив вперед, кроме США и России, еще Китай и Австралию). И это произошло несмотря на резко обострившуюся конкуренцию на Играх Олимпиад в силу бурного развития олимпийского спорта и создания с конца 1980 – начала 1990-х годов эффективных систем олимпийской подготовки в КНР и ряде стран западного мира (Франции, Италии, Австралии, Нидерландов), а со второй половины 1990-х годов – и Великобритании, активизации процесса подготовки к Играм в США и ряде других стран.

Уверенно выступили спортсмены России и на Играх 2004 г. в Афинах: у нее в неофициальном командном зачете третье место – 28 золотых медалей (всего – 91), а впереди США с 36 золотыми медалями (всего – 102) и Китай – с 32 золотыми медалями (всего – 63). И опять же подготовка проходила в сложных условиях и сопровождалась бурным развитием олимпийского спорта в КНР, Австралии, Республике Корея, Великобритании, Японии, Канаде, Франции, Италии и ряде других стран, а также очевидной переориентацией системы общественного управления спортом в США с внутренних и региональных интересов на целенаправленную подготовку к Играм Олимпиады [14, 34].

В первые годы XXI в. Россия стала выходить из затяжного социально-экономического кризиса, поразившего страну в 1990-е годы. Позитивные процессы коснулись всех сторон внутренней и внешней политики, в которой заметное место было уделено спорту высших достижений, участию в мировом спортивном и олимпийском движении. Спорт стал рассматриваться в качестве важного фактора консолидации нации, развития

ее самосознания, чувства национальной гордости, демонстрации потенциала страны на международной арене, важной составляющей международной жизни, укрепления здоровья населения и популяризации здорового образа жизни (Федеральный закон о физической культуре и спорте в Российской Федерации).

Был принят ряд важных законодательных и нормативных документов, направленных на развитие спорта и формирование системы подготовки к крупнейшим соревнованиям, прежде всего к Олимпийским играм. Создано отраслевое министерство, модернизируются и активно строятся новые спортивные сооружения, расширяется сеть спортивных школ и система внутренних соревнований, привлекаются в страну крупнейшие международные спортивные мероприятия – чемпионаты мира и Европы, Олимпийские игры, Всемирные универсиады, крупнейшие международные турниры. Особое место было отведено развитию системы подготовки сильнейших спортсменов к Олимпийским играм, технологическому, научному и медицинскому обеспечению олимпийской подготовки, моральной и материальной стимуляции труда спортсменов, их стремлению к достижениям на олимпийских играх. Важное значение для этой деятельности имела и имеет в настоящее время постоянная поддержка президента и премьер-министра страны.

Однако все эти позитивные изменения не сопровождалось прогрессом в достижениях на Играх Олимпиад. В 2008 г. в Пекине команда России выступила значительно хуже, чем на Играх 2000 и 2004 гг., несмотря на резкое увеличение финансирования, развитие материальной базы, стимуляцию труда тренеров и спортсменов. Команда с большим отрывом уступила спортсменам КНР и США как по общему количеству наград (у спортсменов России – 73, КНР – 100, США – 110), так и количеству золотых медалей (соответственно 23, 51, 36). Не лучшим оказалось и выступление на Играх следующей Олимпиады 2012 г. в Лондоне, на которых по количеству золотых медалей (23) команда России оказалась на четвертом месте после спортсменов США (46 медалей), КНР (38), Великобритании (29).

Объяснение этому, казалось бы, парадоксальному, явлению простое – к Играм Олимпиад 2008 и 2012 гг. уже перестала действовать инерция организационно-

управленческой, кадровой и научно-методической системы, созданной в СССР в период 1970–1980-х годов. Сменилось поколение руководителей, тренеров, дали о себе знать последствия затяжного кризиса 1990-х годов, приведшего к разрушению системы детско-юношеского спорта, спортивной науки, системы подготовки и повышения квалификации тренерского состава и т.д. А воссоздание такой системы на основе предыдущего опыта и, что особенно важно, достижений современной мировой науки и практики, как показывает опыт бывшей ГДР, современных Великобритании, Австралии, Канады, Норвегии, Нидерландов и других стран, прогрессирующих в последние годы, требует не менее 8–10 лет. Об этом свидетельствует и практика современной России, кардинальные изменения в спорте которой, начатые в первые годы XXI в. уже привели к успеху на зимних Олимпийских играх 2014 г. в Сочи. Принципиальной особенностью выступления команды России, занявшей первое место в неофициальном командном зачете (33 медали, из них 13 золотых, у команды Норвегии, занявшей второе место – 26 наград, из них 11 золотых медалей), вопреки прогнозам многочисленных экспертов оказалась демонстрация огромной роли факторов внешней среды для обеспечения успешной тренировочной и соревновательной деятельности. Проявилось это, например, в скачкообразном росте мастерства ряда натурализованных в России спортсменов, которые в своих странах либо были невостребованы, либо не имели условий для полноценной подготовки. Условия, созданные в России для разносторонней подготовки и психоэмоциональной устойчивости, позволили спортсмену из Республики Корея Виктору Ану завоевать три золотые медали в шорт-треке. Вик Уайд, прибывший в Россию из США и не имевший в своей стране перспектив на включение в команду, благодаря созданной вокруг него внешней среде, стал двукратным олимпийским чемпионом в сноубординге. Украинская фигуристка Татьяна Волосожар получила возможность выступать в парном катании с талантливым партнером Максимом Траньковым и уверенно стала олимпийской чемпионкой.

Не менее ярким примером решающей роли факторов внешней среды для достижения успехов явилась возможность широкого использования в процессе предсоревновательной подготовки олимпийских спортив-

ТАБЛИЦА 2 – Специальные факторы косвенного влияния на разных этапах многолетней подготовки

Фактор	Этап многолетней подготовки							
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII
Исторические традиции и достижения в спорте	5	4	3	–	–	–	–	–
Наличие в стране выдающихся спортсменов, добившихся успехов в крупнейших международных соревнованиях	5	4	4	4	4	2	–	–
Законодательство в области спорта	1	2	3	5	5	5	3	3
Организационно-управленческие основы спорта высших достижений и олимпийской подготовки	–	1	3	5	5	5	1	–
Место и содержание физического воспитания в системе образования	5	4	–	–	–	–	–	–
Наличие инфраструктуры для развития детско-юношеского спорта и спорта высших достижений, политика в отношении ее развития	4	4	5	5	5	5	5	–
Система подготовки и повышения квалификации специалистов (тренеров, менеджеров, диетологов, психологов, врачей и др.) для системы спорта	2	3	4	5	5	5	5	5
Состояние спортивной науки и наличие научно-исследовательских организаций (институтов, лабораторий, центров)	1	2	5	5	5	5	3	3
Проведение в стране крупных и популярных международных соревнований	4	4	4	5	5	5	3	–
Освещение спортивных событий, состояния и развития спорта в средствах массовой информации	5	5	4	4	4	4	3	–

ных сооружений. Во многом благодаря этому российским спортсменам удалось завоевать две золотые медали в бобслее, одну – в скелетоне, а также несколько серебряных и бронзовых медалей в этих видах спорта, а также санном спорте. Кстати, здесь россияне лишь с успехом повторили опыт Канады, спортсмены которой на Играх 2010 г. в Ванкувере максимально использовали возможности подготовки на олимпийских трассах, завоевав ряд золотых медалей в сноуборд-динге, скелетоне, фристайле, бобслее.

Исключительно важную роль организационно-управленческих основ развития спорта высших достижений и организации олимпийской подготовки можно рассмотреть и на материале такой небольшой страны, как Литва. В составе СССР спорт Литовской ССР являлся элементом строгой государственной системы, ориентированной на достижение успехов на международной арене. Для этой союзной республики были определены приоритетные виды спорта, создана необходимая материально-техническая база, система подготовки и повышения квалификации тренерских кадров,

сеть детско-юношеских спортивных школ и школ-интернатов спортивного профиля, групп и центров олимпийской подготовки. Спортсмены Литвы достойно были представлены в сборных командах Советского Союза, многие из них завоевывали медали на чемпионатах мира и Олимпийских играх. Например, только в велосипедном спорте на Играх Олимпиады 1988 г. в Сеуле олимпийскими чемпионами стали Гинтаутас Умарас (дважды), Артурас Каспутис, а бронзовую медаль завоевала Лайма Зилпорите. В составе сборной СССР по баскетболу олимпийскими чемпионами стали Римас Куртинайтис, Арвидас Сабонис, Вальдемарас Хомичюс, Шарунас Марчуленис. Две серебряные медали (Ромас Убартас, Лаймуте Байкаускайте) были завоеваны в легкой атлетике.

После распада СССР в независимой Литве государственная система управления спортом была демонтирована, спорт стал сферой общественного управления на основе создания спортивных клубов. Результаты такой перестройки пришли быстро: уже на Играх Олимпиады 1996 г. в неофициальном командном зачете команда Литвы оказалась

в числе стран-неудачников с одной бронзовой медалью [16].

Нужно отдать должное специалистам Литвы, которые оперативно сделали выводы, модернизировали прежнюю систему развития спорта высших достижений, восстановили детско-юношеские спортивные школы, школы-интернаты спортивного профиля и в целом сформировали достаточно логичную модель государственно-общественного управления спортом [16]. Несмотря на экономические сложности сформированная система привела к достаточным и стабильным результатам. Уже на Играх Олимпиады 2000 г. в Сиднее в активе литовских спортсменов оказалось пять медалей (две золотые). Такие же позиции спортсмены Литвы смогли сохранить и в последующие годы, несмотря на резко возросшую конкуренцию на олимпийской арене. Например, на Играх Олимпиады 2012 г. в Лондоне они также были награждены пятью медалями, в числе которых было две золотых. Для страны с населением немногим более 2 млн человек это достаточно высокая результативность.

Приведенные примеры свидетельствуют о возможности компенсации слабых мест в отношении одних факторов внешней среды, даже таких значимых, как экономический потенциал и финансирование, численность населения, наличие необходимой инфраструктуры, эффективным использованием возможностей других. Однако, как свидетельствуют данные передовой спортивной практики и консолидированное мнение экспертов, постепенно будет возрастать необходимость в системном использовании всей совокупности факторов внешней среды и снижении возможностей компенсации слабости одних из них сильными сторонами других.

Специальные факторы косвенного влияния. Успешность привлечения детей к занятиям спортом на начальном этапе многолетней подготовки и их интерес к занятиям на втором этапе многолетнего совершенствования во многом зависят от популярности спорта в стране, отношения к нему детей и их родителей. И здесь наиболее значимыми являются такие факторы, как исторические традиции в спорте, наличие в стране выдающихся спортсменов, популяризация спорта в средствах массовой информации, содержание физического воспитания в общеобразовательных школах (табл. 2). Известно, что когда физическое воспитание имеет выраженную спортивную направлен-

ность, с широкой сетью детских соревнований, привлечение детей в спорт происходит значительно эффективнее по сравнению со случаями, в которых школьное физическое воспитание имеет преимущественно общеукрепляющую и оздоровительную направленность [1, 38].

Установлен минимальный уровень требований к организации физического воспитания и спортивной работы в общеобразовательной школе, который обеспечивает эффективное развитие системы спорта высших достижений:

- наличие обязательного среднего еженедельного времени для физического воспитания школьников на всех образовательных уровнях – не менее 100 мин;
- преподавание физического воспитания дипломированными специалистами;
- раннее окончание учебных занятий с тем, чтобы дети могли иметь время для занятий спортом (или включение занятий спортом в школьную программу);
- регулярное участие школьников на всех образовательных уровнях в спортивных соревнованиях (не менее двух раз в месяц);
- наличие в школе структуры (персонала), ответственной за организацию внеклассной спортивной работы [38].

На третьем этапе многолетней подготовки возрастает, а на последующих достигает максимума роль таких факторов, как эффективное законодательство в сфере спорта, его организационно-управленческие основы, особенно в той части, которая относится к элитной группе спортсменов и олимпийской подготовке; наличие инфраструктуры для обеспечения подготовки на уровне резервного спорта и спорта высших достижений, политика в отношении ее развития; квалификация специалистов разного профиля (тренеров, менеджеров, диетологов, психологов, врачей и др.), принимающих участие в подготовке спортсменов; состояние спортивной науки и наличие специализированных научных учреждений. Существенную роль играет и проведение в стране крупных международных соревнований, что является стимулом для развития спорта высших достижений в разных направлениях.

Базовые факторы прямого влияния. Как свидетельствуют данные таблицы 3, роль факторов, относящихся к этой группе, существенно изменяется в зависимости от этапа многолетней подготовки. Например, роль организационного и программ-

но-нормативного обеспечения подготовки, рационального структурирования спортивной карьеры особенно велика на этапах специализированной базовой подготовки, подготовки к высшим достижениям и максимальной реализации индивидуальных возможностей, что вполне объяснимо, если учесть, к каким тяжелым последствиям может привести нарушение закономерностей планомерного становления высшего спор-

тивного мастерства, в частности, форсирования подготовки в юношеском возрасте.

Наличие системы идентификации перспективных детей высока уже на первом этапе многолетней подготовки, хотя оценки и заключения носят преимущественно предположительный характер и опираются на достаточно общие критерии. На последующих трех этапах объективное выявление перспективности юных спортсменов и

ТАБЛИЦА 3 – Базовые факторы прямого влияния на разных этапах многолетней подготовки

Фактор	Этап многолетней подготовки							
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII
Организационное и программно-нормативное обеспечение подготовки	3	3	5	5	5	3	3	–
Финансовое обеспечение процесса подготовки и соревновательной деятельности	1	1	3	5	5	5	4	–
Единство процессов подготовки на местном, региональном, национальном и международном уровнях	–	–	4	5	4	3	3	–
Развитие сети спортивных сооружений для детско-юношеского спорта	4	5	5	3	3	3	–	–
Состояние и оснащение спортивных сооружений, наличие современных спортивных снарядов, тренажерного и диагностического оборудования и др.	2	2	3	5	5	5	5	–
Наличие современных специализированных и комплексных тренировочных центров	–	–	4	5	5	5	5	–
Наличие системы идентификации перспективных спортсменов и ориентации их подготовки	4	5	5	5	4	4	4	–
Структурирование спортивной карьеры, осознанное содержание ее этапов	3	5	5	5	5	–	–	–
Условия для перехода от массового спорта (этап начальной подготовки) к специализированному	–	5	5	–	–	–	–	–
Условия для перехода от юношеского спорта к спорту взрослых, из школьного спорта – к спорту высших достижений	–	–	4	5	–	–	–	–
Социальное напряжение, связанное с образом жизни, материальным и социальным положением, жизненными перспективами	–	–	3	4	5	5	5	4
Микроклимат и взаимоотношения в группе поддержки (родители, друзья, болельщики, товарищи по команде)	1	2	3	5	5	5	3	4
Научно-методическое обеспечение	–	1	2	5	5	4	3	4
Медицинское обеспечение	1	2	3	5	5	5	5	5
Место занятий спортом в образе жизни, связь с учебой, работой, карьерные перспективы	1	2	4	5	5	5	5	4
Наличие необходимого количества соревнований и возможности участия в них	–	–	3	5	5	4	2	–
Наличие моральных и материальных стимулов	2	3	3	5	5	5	5	–

ТАБЛИЦА 4 – Факторы прямого влияния на эффективность тренировочного процесса

Фактор	Этап многолетней подготовки						
	I	II	III	IV	V	VI	VII
Условия жизни, материальные возможности, жизненные перспективы	3	3	4	5	5	5	5
Связь тренировочного процесса с учебой, работой	–	2	3	5	5	4	3
Качество спортивной формы, инвентаря и др.	2	3	4	5	5	5	5
Квалификация тренеров и других специалистов, согласованность их рекомендаций	2	3	4	5	5	4	3
Напряжение в эмоциональной и психической сферах, связанное с процессом подготовки	–	2	3	5	5	4	3
Условия для сочетания коллективной и индивидуальной форм работы	–	2	4	5	5	3	2
Наличие аппаратуры для оперативного контроля за состоянием спортсмена и коррекции тренировочного процесса	–	–	3	5	5	3	2
Возможность пользоваться услугами диетологов, психологов, физиологов и других специалистов	–	–	2	5	5	3	2
Качество питания, использование пищевых добавок, фармакологических средств	3	3	4	5	5	5	5
Наличие восстановительных и стимулирующих эффективность тренировочного процесса средств	–	–	2	5	5	5	5
Уверенность в объективности и корректном поведении антидопинговых служб	–	–	–	5	5	4	3
Микроклимат в тренировочной группе, взаимоотношения между спортсменами, а также между спортсменами, тренерами и другими специалистами	2	3	3	5	4	3	2
Профилактика травм и заболеваний, условия для их лечения и посттравматической реабилитации	2	4	4	5	5	4	4
Образовательное и информационное обеспечение подготовки	1	2	3	5	5	3	1

ориентации их последующей подготовки приобретает особую важность. Сохраняется необходимость в такой деятельности и на последующих этапах подготовки, когда выявляются дальнейшие резервы роста спортивного мастерства или целесообразность продолжения спортивной карьеры [13]. Таким образом должна создаваться и использоваться многоступенчатая система выявления предрасположенности спортсменов к достижениям в конкретном виде спорта и ориентации их подготовки на основе выявления природных задатков и формирования индивидуализированного и сбалансированного подхода к идентификации и долгосрочному развитию таланта [38].

Специалисты также обращают внимание на необходимость для создания внешней среды, которая обеспечивает перспективным детям и юным спортсменам условия и возможности для полноценной подготовки. Речь идет о доступе к спортивным сооружениям, подготовке к соревновательной дея-

тельности при помощи квалифицированных тренеров, медицинском обеспечении. Необходимо наличие правовой базы, на основе которой юные перспективные спортсмены получают статус занимающихся спортом высших достижений, а также существование специальной программы государственного регулирования процесса занятий спортом с учебой в общеобразовательных школах, с ее финансовым, организационным и кадровым обеспечением [38]. Аналогичное обеспечение уже на более высоком организационном и финансовом уровнях должно осуществляться на уровне спорта высших достижений и получения высшего образования [24].

На уровне спорта высших достижений (четвертый–седьмой этапы многолетней подготовки) достигают максимума требования к состоянию и оснащению спортивных сооружений, наличию современных тренировочных центров, научному и медицинскому обеспечению процесса подготовки,

финансированию подготовки, обеспечению необходимой соревновательной практики, моральному и материальному стимулированию, уменьшению социального напряжения, связанного с образом жизни, образованием, карьерными перспективами, материальным состоянием, жилищными условиями, семейным положением и др.

Особое значение на этом уровне приобретает осознание государственными и спортивными организациями того, что занятия спортом – это основная деятельность с полноценным рабочим днем, а доход спортсменов должен обеспечивать уровень жизни, необходимый для полноценной подготовки и жизнедеятельности [38]. При рассмотрении любой из успешных современных систем развития спорта и олимпийской подготовки видно, что вопросы финансового обеспечения подготовки и соревновательной деятельности спортсменов, позволяющего им полностью сконцентрироваться на занятиях спортом, находятся в числе первоочередных. И, напротив, недостаточное внимание к этому фактору внешней среды снижает эффективность подготовки, отрицательно сказывается на спортивных результатах, а нередко и вынуждает спортсменов выезжать в другие страны, где им обеспечивается необходимый для полноценной подготовки и благополучной жизни уровень финансового обеспечения.

Эффективность этапа ухода из спорта высших достижений во многом зависит от таких факторов, как научное и медицинское сопровождение, адаптация к новому образу жизни, образование, трудоустройство и др. Важным здесь является поддержка членов семьи, друзей, товарищей по спорту, коллег по трудовой деятельности. Поэтому в разных странах развивается практика поддержки спортсменов после завершения спортивной карьеры и обеспечения подготовки к последующей жизни со стороны правительственных органов и общественных спортивных организаций. Решаются вопросы финансовой поддержки, получения образования, трудоустройства, медицинского обеспечения, социальной и психологической адаптации [33, 38, 44].

Факторы прямого влияния на эффективность тренировочного процесса. Роль подавляющего большинства факторов, представленных в таблице 4, особенно велика на уровне спорта высших достижений и этапах подготовки к высшим достижениям,

максимальной реализации индивидуальных возможностей, сохранения высшего спортивного мастерства. Именно на этих этапах пагубное воздействие на качество подготовки и соревновательной деятельности спортсменов может оказать недостаточная квалификация тренеров и других специалистов, привлеченных к процессу подготовки, несогласованность и противоречивость их рекомендаций. Отсутствие возможностей пользоваться услугами квалифицированных физиологов, биохимиков, врачей, диетологов, менеджеров и других специалистов ставит спортсмена в неравные условия с теми атлетами, которые окружены соответствующими вниманием и услугами.

Исключительно важными являются все факторы, связанные с эмоциональным и психическим состоянием спортсмена, возможностью использования научно-обоснованных диет, восстановительных и стимулирующих средств, профилактики травматизма, медицинским обеспечением, посттравматической реабилитацией. Особой проблемой для спортсменов высшей квалификации являются взаимоотношения с представителями антидопинговой системы, деятельность которой входит в серьезное противоречие с рационально построенной и исключительно напряженной тренировочной и соревновательной деятельностью, нервирует спортсменов и создает вокруг них атмосферу слежки и подозрений, нарушения элементарных прав [14].

Факторы прямого влияния на эффективность соревновательной деятельности. В системе детско-юношеского спорта (на первых трех этапах многолетнего совершенствования) ряд факторов отсутствует, а влияние других незначительно, так как нет необходимости в достижении максимально доступных результатов, использования соревнований в основном в подготовительных и контрольных целях. Когда же речь идет о спорте высших достижений и соревновательной деятельности на этапе подготовки к высшим достижениям и последующих этапах, то каждый из этих факторов связан с возможностью возникновения рисков, способных обесценить напряженную и эффективную подготовку, высокий уровень технического мастерства и психологической подготовленности спортсменов, привести к досадным срывам и неудачам (табл. 5).

К ошибкам и нерациональным решениям, касающимся организации, содержания и

обеспечения непосредственной подготовки к главным соревнованиям следует отнести: недостаточный или чрезмерный объем тренировочной работы; нерациональную динамику нагрузок; нерациональную направленность тренировочного процесса; включение официальных, отборочных или контрольных соревнований; пренебрежение восстановительными средствами или их нерациональное планирование; диеты, оторванные от специфики вида спорта, задач и особенностей тренировочного процесса, индивидуальных возможностей спортсменов; недостаточную или неэффективную применительно к конкретным соревнованиям психологическую и технико-тактическую подготовку; нерациональную предстартовую подготовку – неэффективные разминка, поведение между стартами и т.п.

Большая часть факторов риска, относящихся к этой группе и способных отрицательно сказаться на выступлениях спортсменов, предсказуема и требует соответствующей превентивной работы. Однако если в отношении идентификации факторов риска накоплен достаточно обширный материал, то в сфере управления факторами риска, профилактики негативных событий имеются лишь отдельные исследования и рекомендации [27, 35, 38].

Вместе с тем внимание к предотвращению и смягчению действия негативных событий и явлений, способных обесценить напряженный многолетний труд спортсменов, должно быть не меньшим, чем к организации и осуществлению процесса подготовки [25, 35]. Ряд факторов риска (заболевания, травмы, безопасность, инциденты, конфликты) может быть сведен к минимуму осторожностью, вдумчивым и взвешенным поведением. Действие других (временный стресс, адаптация к местам соревнований, неожиданности, связанные с неизвестным соперником, перфекционизм) может быть минимизировано соответствующей коррекцией психической настройки, содержания подготовки и образа жизни [14, 53].

Особое значение в предотвращении негативного действия многих факторов риска приобретают взаимоотношения в команде, состоящей из многих людей – спортсменов, тренеров, руководителей, врачей, массажистов, диетологов, психологов и др., которые во время ответственных соревнований находятся в особом психическом состоянии, связанном с ответственностью, давлением внешних и внутренних факторов. Хорошие личные отношения, взаимное уважение, реальная оценка возможностей и роли каждого члена команды создают фон, на котором

ТАБЛИЦА 5 – Факторы прямого влияния на эффективность соревновательной деятельности

Фактор	Этап многолетней подготовки						
	I	II	III	IV	V	VI	VII
Организация, содержание и обеспечение непосредственной подготовки (заключительные две-три недели) к соревнованиям	–	–	–	4	5	5	5
Места проведения соревнований	–	–	3	5	5	4	4
Климатические и погодные условия мест соревнований	–	–	3	5	5	4	4
Состояние спортивных сооружений	–	–	3	5	5	5	5
Спортивная форма, снаряжение, инвентарь	–	–	2	5	5	5	5
Условия проживания, особенности питания	–	–	3	5	5	5	5
Условия для отдыха и восстановления	–	–	2	5	5	5	5
Транспортное обслуживание	–	–	–	3	3	3	2
Заболевания, травмы	–	–	3	5	5	5	5
Негативная информация в СМИ, обостренное внимание журналистов	–	–	–	5	5	3	2
Перфекционизм в отношении команды и отдельного спортсмена	–	–	–	5	4	2	2
Взаимоотношения спортсмена с тренерами, руководителями и другими специалистами	–	–	3	5	5	3	2

повышается вероятность успешных выступлений [18, 28].

Специалисты и спортсмены отмечают риски, связанные с общением с представителями СМИ и их деятельностью. Ни для кого не является секретом, что многие журналисты склонны подменять серьезную информацию и вдумчивый анализ сомнительными и скандальными фактами, погоней за сенсациями, всякого рода домыслами и предположениями, вмешательством в личную жизнь атлетов и т.д. Такая деятельность может отрицательно сказаться на психическом состоянии спортсмена, осложнить микроклимат в команде. Поэтому вопрос взаимодействия с представителями СМИ должен находиться в поле зрения руководителей, тренеров и спортсменов, обеспечивая как разумное сотрудничество со СМИ [27], так и ограждение спортсменов от чрезмерного и выходящего за рамки эффективной подготовки внимания журналистов [32].

Выводы. Система многолетней подготовки спортсменов находится под влиянием

многочисленных факторов внешней среды социального, организационного, управленческого, финансового, материально-технического и кадрового характера, роль которых существенно изменяется в зависимости от целей, задач и содержания каждого из этапов многолетнего совершенствования. Рациональное использование потенциала факторов внешней среды в зависимости от специфики конкретного этапа многолетней подготовки оказывает существенное, а в ряде случаев и радикальное, влияние на эффективность процесса подготовки, реализацию потенциальных возможностей атлетов и уровень их спортивных достижений.

Длительная, напряженная и рациональная подготовка спортсменов, обеспечившая необходимые предпосылки для достижения успеха в главных соревнованиях, может быть обесценена многочисленными факторами риска, относящимися к этапу непосредственной подготовки к стартам и участию в соревнованиях. Анализ этих факторов и целенаправленная работа по их

предотвращению, снижению вероятности появления и смягчению негативного воздействия, способны существенно повлиять на эффективность выступлений спортсменов в главных соревнованиях.

Анализ систем подготовки спортсменов в странах, добившихся успеха на олимпийской арене в последние годы, свидетельствует о том, что откровенные слабости в отношении одних факторов внешней среды могут быть компенсированы успешным использованием потенциала других. Это касается даже таких основополагающих факторов, как численность населения и валовой внутренний продукт на душу населения, инфраструктура системы спорта высших достижений. Однако современные тенденции развития спорта высших достижений и систем олимпийской подготовки свидетельствуют о повышении роли системного использования всей совокупности факторов внешней среды и снижении возможностей компенсации слабости одних из них сильными сторонами других.

■ Литература

1. Бальсевич В. К. Контуры новой стратегии подготовки спортсменов олимпийского класса / В. К. Бальсевич // Теория и практика физ. культуры. — 2001. — № 4. — С. 9–10.
2. Белоног Ю. Кто платит — тот и диктует / Ю. Белоног // Киевский телеграф. — 2003. — 30 июля.
3. Блауберг И. В. Системный подход в современной науке / И. В. Блауберг, В. Н. Садовский, Э. Г. Юдин // Проблемы методологии системных исследований. — М.: Мысль, 1970. — С. 7–48.
4. Большакова И. В. Периодизация многолетней подготовки пловцов: дис. ... канд. наук по физ. воспитанию и спорту: спец. 24.00.01 «Олимпийский и профессиональный спорт» / И. В. Большакова, НУФВСУ. — К., 2014. — 289 с.
5. Бубка С. Н. Олимпийский спорт: древнегреческое наследие и современное состояние: дис. ... д-ра наук по физ. воспитанию и спорту: 24.00.01 / С. Н. Бубка; НУФВСУ. — К., 2013. — 498 с.
6. Добрынская Н. В. Совершенствование специальной подготовленности спортсменов высокой квалификации в легкоатлетическом многоборье: дис. ... канд. наук по физ. воспитанию и спорту: спец. 24.00.01 / Н. В. Добрынская, НУФВСУ. — К., 2013. — 226 с.
7. Есентаев Т. Олимпийский спорт в современном мире / Т. Есентаев // Теория та методика фіз. виховання і спорту. — 2015. — № 3. — С. 98–103.
8. Исуриин В. Б. Блокная периодизация спортивной тренировки / В. Б. Исуриин. — М.: Сов. спорт, 2010. — 288 с.
9. Козлова Е. К. Теоретико-методологические основы подготовки спортсменов высокой квалификации в условиях профессионализации (на примере легкой атлетики): дис. ... д-ра наук по физ. воспитанию и спорту: спец. 24.00.01 / Е. К. Козлова; НУФВСУ. — К., 2013. — 509 с.
10. Матвеев Л. П. Общая теория спорта и ее прикладные аспекты: учеб. для вузов физ. культуры / Л. П. Матвеев. — [5-е изд.]. — М.: Сов. спорт, 2010. — 340 с.
11. Набатникова М. Я. Построение процесса спортивной подготовки / М. Я. Набатникова, В. П. Филин // Современная система спортивной подготовки. — М.: СААМ, 1995. — С. 351–389.
12. Озолин Н. Г. Современная система спортивной тренировки / Н. Г. Озолин. — М.: Физкультура и спорт, 1970. — 478 с.

■ References

1. Balsevich V. K. Contours of new preparation strategy for the Olympic level athletes / V. K. Balsevich // Teoriya i praktika fizkultury. — 2001. — № 4. — P. 9–10.
2. Belonog Y. He who pays the piper calls the tune / Y. Belonog // Kiyevskiy telegraf. — 2003. — July 30.
3. Blauberg I. V. System approach in modern science / I. V. Blauberg, V. N. Sadovsky, E. G. Yudin // Problemy metodologiyi sistemnykh issledovaniy. — Moscow: Mysl, 1970. — P. 7–48.
4. Bolshakova I. V. Periodization of long-term preparation of swimmers: dissertation of Ph.D. in Physical Education and Sport: 24.00.01 «Olympic and professional sport» / Bolshakova I. V., NUPESU. — Kiev, 2014. — 289 p.
5. Bubka S. N. Olympic sport: ancient Greek heritage and modern state: Doctoral dissertation in Physical Education and Sport: 24.00.01 / S. N. Bubka; NUPESU. — Kiev, 2013. — 498 p.
6. Dobrynskaya N. V. Improvement of special fitness of elite track and field female athletes: Dissertation of Ph.D. in Physical Education and Sport: 24.00.01 / N. V. Dobrynskaya, NUPESU. — Kiev, 2013. — 226 p.
7. Yesentayev T. Olympic sport in modern world / T. Yesentayev // Teoriya ta metodyka fiz. vykhovannia i sportu. — 2015. — № 3. — P. 98–103.
8. Issurin V. B. Sports training block periodization / V. B. Issurin. — Moscow: Sov. sport, 2010. — 288 p.
9. Kozlova E. K. Theoretico-methodical bases of elite athlete preparation under conditions of professionalization (by the example of track and field): Doctoral dissertation in Physical Education and Sport: 24.00.01 / E. K. Kozlova; NUPESU. — Kiev, 2013. — 509 p.
10. Matveyev L. P. General sports theory and its applied aspects: textbook for physical culture institutions / L. P. Matveyev. — [5th edition]. — Moscow: Sov. sport, 2010. — 340 p.
11. Nabatnikova M. Y. Sports preparation process design / M. Y. Nabatnikova, V. P. Filin // Modern system of sports preparation. — Moscow: CAAM, 1995. — P. 351–389.
12. Ozolin N. G. Modern system of sports training / N. G. Ozolin. — Moscow: Fizkultura i sport, 1970. — 478 p.
13. Platonov V. N. Periodization of sports training. General theory and its practical application / V. N. Platonov. — Kiev: Olimpiyskaya literatura, 2013. — 624 p.

13. Платонов В. Н. Периодизация спортивной тренировки. Общая теория и ее практическое применение / В. Н. Платонов. — К.: Олимп. лит., 2013. — 624 с.
14. Платонов В. Н. Система подготовки спортсменов в олимпийском спорте. Общая теория и ее практические приложения : учебник [для тренеров] : в 2 кн. / В. Н. Платонов. — К.: Олимп. лит., 2015. — Кн. 2. — 2015. — 770 с.
15. Платонов В. Организационно-управленческие модели подготовки спортсменов высокой квалификации в условиях политизации и коммерциализации олимпийского спорта / В. Платонов, Т. Есентаев // Наука в олимп. спорте. — 2015. — № 2. — С. 19–26.
16. Повилиюнас А. Особливості олімпійської підготовки спортсменів у Литві / А. Повилиюнас // Матеріали Всеукр. семінару для тренерів вищої кваліфікації «Періодизація і зміст процесу підготовки за рік до Олімпійських ігор» (15–16 жовт. 2015 р.)
17. Учение о тренировке; под общ. ред. Д. Харре. — М.: Физкультура и спорт, 1971. — 326 с.
18. Уэйнберг Р. С. Основы психологии спорта и физической культуры / Р. С. Уэйнберг, Д. Голд. — К.: Олимп. лит., 2001. — 336 с.
19. Balyi I. Long-term athlete development: Trainability in childhood and adolescence / I. Balyi // Olympic Coach. — 2004. — N 16 (1). — P. 4–9.
20. Bernard A. B. Who wins the Olympic Games: Economic resources and medal totals / A. B. Bernard, M. R. Busse // Rev. Econ. and Statist. — 2004. — N 86. — P. 413–417.
21. Bosquet L. Effects of tapering on performance: a meta-analysis / L. Bosquet, J. Montpetit, D. Arvisais [et al.] // Med. Sci. Sports Exerc. — 2007. — Vol. 39. — P. 1358–1365.
22. Bramham P. Introduction / P. Bramham, K. Hylton, D. Jackson, M. Nesti // Sport development: Policy, process and practice / Ed. by K. Hylton, P. Bramham, D. Jackson, M. Nesti. — London: Routledge, 2001. — P. 1–6.
23. Day D. Craft coaching and the 'Discerning Eye' of the coach / D. Day // International J. of Sports Scie. & Coaching. — 2011. — N 6 (1). — P. 179–195.
24. Ferkins L. Developing board strategic capability in sport organisations: The national-regional governing relationship / L. Ferkins, D. Shilbury // Sport Management Review. — 2010. — Vol. 13. — P. 235–254.
25. Getz D. Event management & event tourism / D. Getz. — [2nd ed.]. — New York: Cognizant Communication Corporation, 2005.
26. Grijsbach M. Vancouver 2010: de mislukte Spelen van Sven Kramer / M. Grijsbach. — 2010. — Available at www.rnw.nl/nederlands/article/vancouver-2010-de-mislukte-spielen-van-sven-kramer.
27. Hanstad D. V. Journalisters syn pa samarbeidet medden norske OL-troppen under vinterlekene i Vancouver 2010 [Journalists' views on the collaboration with the Norwegian Olympic Team during the 2010 Olympic Winter Games in Vancouver] / D. V. Hanstad, E. Skille // Norsk medietidsskift. — 2010. — Vol. 17 (4). — P. 348–363.
28. Harre D. Principles of Sports Training / D. Harre. — Berlin: Sportverlag, 1982. — 231 s.
29. Hollmann W. Sportmedizin Arbeit- und Trainingsgrundlagen / W. Hollmann, T. Hettinger. — Stuttgart; New York, 1980. — 773 s.
30. Jowett S. The coach-athlete relationship in married couples: An exploratory content analysis / S. Jowett, G. A. Meek // The Sport Psychologist. — 2000. — Vol. 14. — P. 157–175.
31. Kenney L. W. Physiology of Sport and Exercise / L. W. Kenney, J. H. Wilmore, D. L. Costill. — Champaign: Human Kinetics, 2012. — 621 p.
32. Kristiansen E. Coping with the media at the Vancouver winter Olympics: «We all make a living out of this» / E. Kristiansen, D. V. Hanstad, G. C. Roberts // J. Appl. Sport Psychology. — 2011. — Vol. 23 (4). — P. 443–458.
33. Lavallee D. Career development programs for athletes / D. Lavallee, T. Gorely, R. M. Lavallee, P. Wylleman // Career development programs: Preparation for life long career decision making / ed. by W. Patton, M. McMahon. — Camberwell, VIC: Australian Council for Educational Research Press, 2001. — P. 125–133.
34. Leonard J. Definitions of Types of Training / F. Leonard // Physiology school. — Fort Lauderdale: American Swimming Coaches Association. — 2008. — P. 35–64.
35. Leopkey B. Risk management issues in large-scale sporting events: A stakeholder perspective / B. Leopkey, M. M. Parent // EuroP. Sport Management Quarterly. — 2009. — Vol. 9 (2). — P. 187–208.
36. Madsen O. A comprehensive multi-year training program / O. Madsen, K. A. Wilke / In: R. M. Ousley [Ed.], American Swimming Coaches Association world clinic yearbook 1983. Fort Lauderdale, FL: American Swimming Coaches Association. — 1983. — P. 47–62.
37. Platonov V. N. System of athletes' preparation in the Olympic sport. General theory and its practical applications: textbook [for coaches] : in 2 books / V. N. Platonov. — Kiev: Olimpiyskaya literatura, 2015. — Book 2. — 770 P.
15. Platonov V. Organizational and management models of elite athlete preparation under conditions of the Olympic sport politization and commercialization / V. Platonov, T. Yesentayev // Nauka v olimpiyskom sporte. — 2015. — № 2. — P. 19–26.
16. Povilyunas A. Peculiarities of the Olympic preparation of athletes in Lithuania / A. Povilyunas // Materials of All-Ukrainian seminar for top coaches «Periodization and content of preparation process a year before the Olympic games» (15–16 October 2015).
17. Science of training; edited by D. Harre. — Moscow: Fizkultura i sport, 1971. — 326 p.
18. Waneberg R. S. Bases of sports and physical culture psychology / R. S. Waneberg, D. Gold. — Kiev: Olimpiyskaya literatura, 2001. — 336 p.
19. Balyi I. Long-term athlete development: Trainability in childhood and adolescence / I. Balyi // Olympic Coach. — 2004. — N 16 (1). — P. 4–9.
20. Bernard A. B. Who wins the Olympic Games: Economic resources and medal totals / A. B. Bernard, M. R. Busse // Rev. Econ. and Statist. — 2004. — N 86. — P. 413–417.
21. Bosquet L. Effects of tapering on performance: a meta-analysis / L. Bosquet, J. Montpetit, D. Arvisais [et al.] // Med. Sci. Sports Exerc. — 2007. — Vol. 39. — P. 1358–1365.
22. Bramham P. Introduction / P. Bramham, K. Hylton, D. Jackson, M. Nesti // Sport development: Policy, process and practice / Ed. by K. Hylton, P. Bramham, D. Jackson, M. Nesti. — London: Routledge, 2001. — P. 1–6.
23. Day D. Craft coaching and the 'Discerning Eye' of the coach / D. Day // International Journal of Sports Science & Coaching. — 2011. — N 6 (1). — P. 179–195.
24. Ferkins L. Developing board strategic capability in sport organisations: The national-regional governing relationship / L. Ferkins, D. Shilbury // Sport Management Review. — 2010. — Vol. 13. — P. 235–254.
25. Getz D. Event management & event tourism / D. Getz. — [2nd ed.]. — New York: Cognizant Communication Corporation, 2005.
26. Grijsbach M. Vancouver 2010: de mislukte Spelen van Sven Kramer / M. Grijsbach. — 2010. — Available at www.rnw.nl/nederlands/article/vancouver-2010-de-mislukte-spielen-van-sven-kramer.
27. Hanstad D. V. Journalisters syn pa samarbeidet medden norske OL-troppen under vinterlekene i Vancouver 2010 [Journalists' views on the collaboration with the Norwegian Olympic Team during the 2010 Olympic Winter Games in Vancouver] / D. V. Hanstad, E. Skille // Norsk medietidsskift. — 2010. — Vol. 17 (4). — P. 348–363.
28. Harre D. Principles of Sports Training / D. Harre. — Berlin: Sportverlag, 1982. — 231 s.
29. Hollmann W. Sportmedizin Arbeit- und Trainingsgrundlagen / W. Hollmann, T. Hettinger. — Stuttgart; New York, 1980. — 773 s.
30. Jowett S. The coach-athlete relationship in married couples: An exploratory content analysis / S. Jowett, G. A. Meek // The Sport Psychologist. — 2000. — Vol. 14. — P. 157–175.
31. Kenney L. W. Physiology of Sport and Exercise / L. W. Kenney, J. H. Wilmore, D. L. Costill. — Champaign: Human Kinetics, 2012. — 621 p.
32. Kristiansen E. Coping with the media at the Vancouver winter Olympics: «We all make a living out of this» / E. Kristiansen, D. V. Hanstad, G. C. Roberts // J. Appl. Sport Psychology. — 2011. — Vol. 23 (4). — P. 443–458.
33. Lavallee D. Career development programs for athletes / D. Lavallee, T. Gorely, R. M. Lavallee, P. Wylleman // Career development programs: Preparation for life long career decision making / ed. by W. Patton, M. McMahon. — Camberwell, VIC: Australian Council for Educational Research Press, 2001. — P. 125–133.
34. Leonard J. Definitions of Types of Training / F. Leonard // Physiology school. — Fort Lauderdale: American Swimming Coaches Association. — 2008. — P. 35–64.
35. Leopkey B. Risk management issues in large-scale sporting events: A stakeholder perspective / B. Leopkey, M. M. Parent // EuroP. Sport Management Quarterly. — 2009. — Vol. 9 (2). — P. 187–208.
36. Madsen O. A comprehensive multi-year training program / O. Madsen, K. A. Wilke / In: R. M. Ousley [Ed.], American Swimming Coaches Association world clinic yearbook 1983. Fort Lauderdale, FL: American Swimming Coaches Association. — 1983. — P. 47–62.
37. Maglischo E. W. Swimming Fastest / E. W. Maglischo. — [3rd ed.] — Champaign, Illinois: Human Kinetics Publishers, 2003. — 800 P.

37. Maglischo E. W. *Swimming Fastest* / E. W. Maglischo. — [3rd ed.] — Champaign, Illinois: Human Kinetics Publishers, 2003. — 800 p.
38. *Managing high performance sport* / ed. by P. Sotiriadou, V. De Bosscher. — New York: Routledge, 2013. — 320 p.
39. Olbrecht J. Plannen, periodiseren, trainen bijsturen en winnen: handbook voor modern zweemtraining / J. Olbrecht. — Antwerpen: F8G Partners, 2007. — 239 p.
40. Perminova O. Defining uncertainty in projects-A new perspective / O. Perminova, M. Gustafsson, K. Wikstrom // *Intern. J. Project Management*. — 2008. — Vol. 26 (1). — P. 73–79.
41. Petitpas A. J. *Athlete's guide to career planning. Keys to success from the playing field to professional life* / A. J. Petitpas, D. Champagne, J. Chartrand [et al.]. — Champaign, IL: Human Kinetics, 1997.
42. Plisk S. S. Speed, agility, and speed–endurance development. In: *Essentials of strength training and conditioning* / S. S. Plisk, T. R. Baechle, R. W. Earle, [eds.] Champaign, IL: Human Kinetics, 2008.
43. Redgrave S. *A golden age* / S. Redgrave, N. Townsend. — London: BBC Books, 2001.
44. Reints A. Development and validation of a model of career transition and the identification of variables of influence on ending the career among elite athletes / A. Reints. — Brussel: VU B Press, 2011.
45. Reiß M. Basic methodological principles of altitude training in elite sport / M. Reiß // *Proceedings of the Second Annual International Altitude Training Symposium*. — Flagstaff, AZ, 2001.
46. Sampras P. *A champion's mind: Lessons from a life in tennis* / P. Sampras. — New York: Crown Publishers, 2008.
47. Sinclair D. A. The effects of transition on high performance sport / D. A. Sinclair, T. Orlick // *Psycho-social issues and interventions in elite sports* / ed. by D. Hackfort. — Frankfurt: Lang, 1994. — P. 29–55.
48. Stambulova N. B. Athlete's crises: A developmental perspective / N. B. Stambulova // *Intern. J. Sport Psychology*. — 2000. — Vol. 31. — P. 584–601.
49. Stone M. H. Principles and practice of resistance training / M. N. Stone, M. Stone, W. A. Sounds. — Champaign: Human kinetics. — 2007. — P. 259–276.
50. Torres D. *Age is just a number* / D. Torres. — New York, NY: Broadway Books, 2009.
51. Van Aken I. Het recht van een getalenteerd kind om al dan niet sportkampioen te worden [The right of the young talented athlete to (not) become a champion! / I. Van Aken, P. Wylleman, K. Taelman [et al.] // *Tijdschrift Jeugd - en Kinderrechten*. — 2008. — Vol. 2. — P. 101–109.
52. Van Bottenburg, M. Het topsportklimaat in Nederland [The elite sports climate in the Netherlands] / M. van Bottenburg // 's-Hertogenbosch, the Netherlands / Diopier-Janssens, van Bottenbur, 2000.
53. Waterhouse J. The stress of travel / J. Waterhouse, T. Reilly, B. Edwards // *J. Sport Sci.* — 2004. — N 22. — P. 946–966.
54. Wilmore J. H. *Physiology of Sport and Exercise* / J. H. Wilmore. — [4th ed.] / by J. Wilmore, D. Costill, W. L. Kenney. — Human Kinetics, 2009. — 529 p.
55. Wylleman P. Parenting and career transitions of elite athletes / P. Wylleman, P. De Knop, M-C. Verdet, and S. Cecic-Erpic // *Social psychology of sport* / ed. by S. Jowett, D. Lavallee. — Champaign, IL: Human Kinetics, 2006. — P. 233–247.
38. *Managing high performance sport* / ed. by P. Sotiriadou, V. De Bosscher. — New York: Routledge, 2013. — 320 P.
39. Olbrecht J. Plannen, periodiseren, trainen bijsturen en winnen: handbook voor modern zweemtraining / J. Olbrecht. — Antwerpen: F8G Partners, 2007. — 239 p.
40. Perminova O. Defining uncertainty in projects-A new perspective / O. Perminova, M. Gustafsson, K. Wikstrom // *Intern. J. Project Management*. — 2008. — Vol. 26 (1). — P. 73–79.
41. Petitpas A. J. *Athlete's guide to career planning. Keys to success from the playing field to professional life* / A. J. Petitpas, D. Champagne, J. Chartrand [et al.]. — Champaign, IL: Human Kinetics, 1997.
42. Plisk S. S. Speed, agility, and speed–endurance development. In: *Essentials of strength training and conditioning* / S. S. Plisk, T. R. Baechle, R. W. Earle, [eds.] Champaign, IL: Human Kinetics, 2008.
43. Redgrave S. *A golden age* / S. Redgrave, N. Townsend. — London: BBC Books, 2001.
44. Reints A. Development and validation of a model of career transition and the identification of variables of influence on ending the career among elite athletes / A. Reints. — Brussel: VU B Press, 2011.
45. Reiß M. Basic methodological principles of altitude training in elite sport / M. Reiß // *Proceedings of the Second Annual International Altitude Training Symposium*. — Flagstaff, AZ, 2001.
46. Sampras P. *A champion's mind: Lessons from a life in tennis* / P. Sampras. — New York: Crown Publishers, 2008.
47. Sinclair D. A. The effects of transition on high performance sport / D. A. Sinclair, T. Orlick // *Psycho-social issues and interventions in elite sports* / ed. by D. Hackfort. — Frankfurt: Lang, 1994. — P. 29–55.
48. Stambulova N. B. Athlete's crises: A developmental perspective / N. B. Stambulova // *Intern. J. Sport Psychology*. — 2000. — Vol. 31. — P. 584–601.
49. Stone M. H. Principles and practice of resistance training / M. N. Stone, M. Stone, W. A. Sounds. — Champaign: Human kinetics. — 2007. — P. 259–276.
50. Torres D. *Age is just a number* / D. Torres. — New York, NY: Broadway Books, 2009.
51. Van Aken I. Het recht van een getalenteerd kind om al dan niet sportkampioen te worden [The right of the young talented athlete to (not) become a champion! / I. Van Aken, P. Wylleman, K. Taelman [et al.] // *Tijdschrift Jeugd - en Kinderrechten*. — 2008. — Vol. 2. — P. 101–109.
52. Van Bottenburg, M. Het topsportklimaat in Nederland [The elite sports climate in the Netherlands] / M. van Bottenburg // 's-Hertogenbosch, the Netherlands / Diopier-Janssens, van Bottenbur, 2000.
53. Waterhouse J. The stress of travel / J. Waterhouse, T. Reilly, B. Edwards // *J. Sport Sci.* — 2004. — N 22. — P. 946–966.
54. Wilmore J. H. *Physiology of Sport and Exercise* / J. H. Wilmore. — [4th ed.] / by J. Wilmore, D. Costill, W. L. Kenney. — Human Kinetics, 2009. — 529 p.
55. Wylleman P. Parenting and career transitions of elite athletes / P. Wylleman, P. De Knop, M-C. Verdet, and S. Cecic-Erpic // *Social psychology of sport* / ed. by S. Jowett, D. Lavallee. — Champaign, IL: Human Kinetics, 2006. — P. 233–247.

Международный центр спортивных технологий «Sport Energy», Казахстан
Esentaevt@mail.ru

Поступила 14.10.2015

Организационно-управленческие аспекты подготовки спортивного резерва в странах с высоким уровнем развития футбола

Валерий Николаенко

АННОТАЦИЯ

Цель. Осуществить сравнительный анализ подходов к организации подготовки футбольного резерва в странах с высоким уровнем развития футбола.

Методы: анализ специальной литературы и документов, методы сравнения и сопоставления.

Результаты. Охарактеризованы тенденции кадрового обеспечения профессионального футбола. Рассмотрены особенности решения проблем подготовки юных футболистов на двух уровнях функционирования систем резервного футбола – национальном и футбольных клубов. Определена необходимость в научном обосновании подходов к адаптации опыта стран с высоким уровнем развития футбола к условиям других стран.

Заключение. Установлено, что современная подготовка спортивного резерва нацелена на постепенное доведение футбольных талантов до высокого уровня мастерства. Определена необходимость в научном обосновании подходов к адаптации опыта стран с высоким уровнем развития футбола к условиям других стран.

Ключевые слова: футбол, спортивный резерв, организационно-управленческая система.

ABSTRACT

Objective. To make comparative analysis of approaches to organization of football reserve preparation in countries with high level of football development.

Methods: analysis of special literature and documents, methods of comparison.

Results. Tendencies of professional football staffing have been characterized. Peculiarities of solving the problems of young footballers' preparation at two levels of functioning of reserve football systems – national and club – have been considered. The necessity of scientific provision of the approaches to adaptation of the experience of countries with high level of football development by other countries has been determined.

Conclusion. It has been revealed that the current preparation of sports reserve is focused on gradual improvement of skill level of talented footballers. The necessity of scientific provision of the approaches to adaptation of the experience of countries with high level of football development by other countries has been determined.

Keywords: football, sports reserve, organizational and managing system.

Постановка проблемы. Последними десятилетиями процесс кадрового обеспечения западноевропейского профессионального футбола развивается под влиянием двух тенденций [12, 13]. Первая заключается в активном привлечении высококвалифицированных игроков из зарубежных стран, которое дает возможность клубам относительно быстро достигать желательных спортивных и экономических результатов. Вторая тенденция предусматривает долгосрочную кропотливую работу футбольных специалистов по поиску одаренных детей и постепенное доведение их до уровня высокого спортивного мастерства путем систематической многолетней подготовки. На сегодня на уровне как отдельных футбольных клубов, так и руководящих органов футбола постепенно формируется убежденность в том, что реализовываться в практику кадрового обеспечения футбола должна именно вторая тенденция, поскольку она обеспечивает лучшие перспективы развития национального футбола в целом. Учитывая это, важным является научный анализ подходов, которые применяются спортивными структурами в странах с высоким уровнем развития футбола. Результаты такого анализа могут пригодиться отечественным специалистам с целью их адаптации к потребностям кадрового обеспечения футбола в Украине.

Исследование проведено в рамках темы 2.3 «Научно-методические основы совершенствования системы подготовки спортсменов в футболе с учетом особенностей соревновательной деятельности» Сводного плана НИР в области физической культуры и спорта Министерства в делах семьи, молодежи и спорта на 2011–2015 гг. (номер госрегистрации 0111U001722).

Цель исследования – осуществить сравнительный анализ подходов к организации подготовки футбольного резерва в странах с высоким уровнем развития футбола.

Методы исследования: анализ специальной литературы и документов, метод сравнения и сопоставления.

Результаты исследования и их обсуждение. Анализ литературных источников, а также практики деятельности структур западноевропейского футбола свидетельствует о том, что проблемы подготовки спортивного резерва решаются на двух уровнях – национальном и футбольных клубов [1, 3, 4]. Каждая страна демонстрирует свои варианты решения проблемы подготовки юных футболистов.

Англия. Английская футбольная ассоциация (FA) разрабатывает и реализует национальные программы развития массового футбола. Программы рассчитаны на четыре года. Очередная программа выполнялась на протяжении 2011–2015 гг. На ее реализацию выделено 200 млн фунтов стерлингов. Главная цель программы – повышение стандартов тренерской работы, администрирования и судейства, эффективная защита детей, которые играют в футбол, и соблюдение порядка за пределами спортивных площадок [7]. На протяжении трех лет выполнения предыдущей программы FA удалось достичь роста общего числа команд почти до 10 тыс., из которых почти две трети составляют детские команды, которые относятся к разным форматам футбола.

Действующей программой предусмотрены мероприятия, которые должны уменьшить отсев детей из футбола в возрасте 14–19 лет, а также усовершенствовать футбольную инфраструктуру общеобразовательных школ. Особое внимание будет уделено методам работы футбольных школ. Например, в ходе реализации предыдущей программы в каждой из них в обязательном порядке появился социальный работник. Клубам в связи с этим пришлось нести большие дополнительные затраты, вместе с тем до 70 % возросло число людей, уверенных в том, что новые стандарты повысили качество футбола. Планировалось, что до 2015 г. 80 % детских и юношеских команд должны быть обеспечены тренерами, которые имеют лицензию.

Согласно задачам программы увеличится количество судей – 28 200 против 26

700. На их подготовку предусмотрены необходимые средства. Тем не менее главная часть средств (150 млн фунтов стерлингов) направлялась на развитие инфраструктуры – строительство, реконструкцию и оборудование стадионов и площадок [5].

Германия. Необходимость внедрения качественно нового подхода в подготовке футбольной молодежи в Германии была осознана в конце прошлого столетия, после того, как национальная сборная команда неудачно выступила на чемпионате мира 1998 г.

Начиная с сезона 2002/03 года начала действовать «Программа поддержки талантов» («Talentförderprogramm») [14]. К этому времени Немецким футбольным союзом (DFB) было сооружено 366 тренировочных баз, которые рассредоточены по всей стране и приблизительно равно отдалены одна от другой. Смысл программы заключался в том, чтобы предоставить равную возможность всем детям, которые хотят стать футболистами.

Наличие такого количества баз позволило привлечь к занятиям футболом 22 тыс. детей возрастом от 11 до 17 лет, с которыми начали работу около 1200 местных тренеров. Всю систему подготовки юных футболистов координируют 29 специалистов DFB. Они регулярно посещают базы подготовки, инструктируют тренеров и детей, анализируют ситуацию. Как правило, дети с 11 до 13 лет в таких школах занимаются отдельно, а с 14 до 17 лет – вместе. С 14 лет детей начинают учить футбольной тактике.

На программу «Talentförderprogramm» DFB ежегодно выделяет около 10 млн евро [2].

Испания. В отличие от Германии, где модернизация системы многолетней подготовки юных футболистов произошла достаточно быстро, в Испании подобной «революции» не происходило. Качественные преобразования проходили постепенно, шаг за шагом. Отправной точкой перемен специалисты считают 1995–1996-е годы, когда Королевская испанская футбольная федерация (RSFF) провела серию переговоров с клубами о перспективах сборной [6].

Формируя концептуальные подходы к созданию новой системы, RSFF исходила из реальной ситуации, которая сложилась в клубном футболе страны. Было учтено то обстоятельство, что большинство клубов не имели больших бюджетов, т. е. были су-

щественно ограничены в приобретении зарубежных «звезд». В силу этого испанские клубы вынуждены были заниматься подготовкой молодых игроков, развивать собственные футбольные школы.

В течение 1990-х годов в Испании была сформирована система детско-юношеского футбола. У каждого большого клуба (например, «Реала») в составе детско-юношеских школ имеется по 13 команд разных возрастов. Для проведения регулярных соревнований RSFF организовала отдельную лигу для каждой возрастной группы [9].

Сегодня в составе RSFF – 19 региональных футбольных федераций. Каждая из них имеет свою сборную. В региональных федерациях скауты следят за выступлениями игроков в каждой возрастной лиге и вызывают их в свои сборные. Вся информация об игроках передается в центр – т. е. в RSFF. Скауты национальных команд просматривают матчи между региональными сборными и уже из них отбирают игроков в юношескую сборную страны.

Следует отметить высокую эффективность рассмотренной системы многолетней подготовки, которая обеспечивает ежегодный отбор в сборные около 100 игроков каждого года рождения.

Институт национальных сборных Испании состоит из восьми команд – взрослая, молодежная и шесть сборных для каждого возраста от 15 до 20 лет. Если главный тренер одной из сборных (кроме главной) уходит в отставку или идет на повышение, на его место в обязательном порядке назначается его ассистент. Это обеспечивает преемственность, бесперебойность и непрерывность процесса многолетней подготовки.

Контрольную функцию в системе многолетней подготовки выполняет технический директор RSFF. Одним из наиболее эффективных технических директоров признается Гинес Мелендез – один из самых успешных юношеских тренеров современности, выигравший несколько титулов с испанскими футболистами.

Франция. Анализируя систему многолетней подготовки юных футболистов во Франции, следует учесть наличие больших потенциальных возможностей ее эффективного развития, которые заложены в самой системе организации спорта в данной стране. Ее отличительной чертой является совместное управление государственными фондами, осуществляемое самим

государством (Министерство молодежи и спорта) и общественным спортивным движением в лице Национального олимпийского комитета и спортивного комитета, представляющего все спортивные федерации.

В таких условиях Федерация футбола Франции (FFF) имеет возможность содержать семь региональных центров подготовки юных футболистов. Центры финансируются государством. В них тренируются лучшие 12–15-летние игроки, которые живут в ближайших районах. Каждый французский футбольный клуб высшего дивизиона обязан иметь собственный интернат, так называемый центр мастерства [10].

Одним из наиболее известных является Национальный технический центр имени Фернана Састра (Клефонтен), расположенный в 50 км к юго-западу от Парижа. Центр создан в 1988 г. по инициативе Састра, который возглавлял FFF с 1972 по 1984 г.

Центр выполняет ряд важнейших миссий. Во-первых, занимается подготовкой первой сборной команды Франции. Во-вторых, здесь, при необходимости, дислоцируются и другие сборные страны. В-третьих, в Центре осуществляется подготовка женской молодежной команды. Ну и, наконец, в-четвертых, здесь базируется одна из лучших и самых известных футбольных академий мира [10].

Кроме Центра Клефонтен в стране действуют еще восемь элитных футбольных академий (Кастелмару, Шатору, Льевен, Дижон, Марсель, Плурфран, Виши и Реймс).

В Центре принимаются дети, отвечающие жестким требованиям – наличие французского гражданства и проживание в парижском округе либо же в близлежащих регионах. Отбор в академию проходит в несколько этапов. Для начала претенденту нужно пройти отбор в своем городе. После этого, если он по географическому принципу подходит, – в пригороде Парижа. Если и здесь ребенок проходит отбор, он остается еще на три дня, в течение которых из сорока претендентов набирают команду в количестве максимум 24 человек (в списке не может быть больше четырех вратарей).

Строго регламентированы количество тренировок в неделю, турниров, в которых принимают участие игроки той или иной возрастной категории, пребывание учащихся дома и их возвращение в академию. Принимаются только дети 13 лет.

Обучение длится три года. Эффективность подготовки высокая – ежегодно в среднем шесть-семь выпускников академии подписывают контракты с профессиональными клубами.

Тренеры академии эффективно реализуют принцип индивидуального подхода к каждому воспитаннику. Большое внимание, к примеру, уделяется формированию и закреплению навыков работы «не своей», т. е. не рабочей, ногой. Акцент делается и на психологических моментах подготовки. Также продолжается работа над совершенствованием технических приемов и навыков.

В Центре обучаются не только ребята, но и девочки. Для последних возрастной ценз несколько выше – их принимают в академию с 15 лет.

В 2006 г. в Клефонтене открыт медицинский центр. Здесь могут получать консультации как ученики Центра, так и другие спортсмены.

Также в Центре проводятся различные семинары. Аудитории Центра оборудованы по последнему слову техники, библиотека располагает специализированной литературой для тренеров, спортивных менеджеров, архивами видеозаписей футбольных матчей французских клубных команд и национальной сборной.

Когда юным футболистам исполняется 15 лет, наиболее подготовленные из них попадают в распоряжение профессиональных клубов. С момента достижения юношами 16-летнего возраста клубы могут заключать с ними контракты сроком до пяти лет на время обучения в интернате клуба (т. е. до 21 года) и, таким образом, сохранять у себя талантливого игрока до его перехода в состав взрослой команды. Участвовать в официальных турнирах имеет право лишь клуб, располагающий интернатом, где преподают тренеры, которые прошли специальный курс обучения, рассчитанный на подготовку специалистов по работе с молодежью.

Детско-юношеские интернаты имеют несколько категорий финансирования. Чем больше квалифицированных выпускников готовит интернат, тем выше становится категория его финансирования. При этом к учебным дисциплинам, входящим в программу средней школы и касающимся успеваемости слушателей, предъявляются серьезные требования. Все эти вопросы, включая даже

самые незначительные детали, отражены в Хартии французского футбола.

Также обстоит и ситуация с контрактами. Клуб, в котором проходил обучение юный футболист, в качестве компенсации за понесенные в связи с этим расходы наделяется преимущественным правом на заключение в дальнейшем с этим игроком первого профессионального контракта. Срок действия указанного контракта может варьировать, однако не должен превышать трех лет.

Переход молодого игрока в профессиональный клуб происходит согласно установленному порядку. В высшем дивизионе не проводится розыгрыш первенства среди команд юниоров (16–18 лет). 16–18-летние футболисты автоматически попадают в сильные любительские команды клубов высшего дивизиона, занимающие лидирующее положение в региональной лиге.

Кроме того, в заявочный список команд 1-й и 2-й профессиональных лиг можно внести не более 21 футболиста. Действие этого лимита не распространяется на тех молодых игроков, которые стали профессиональными игроками в своем родном клубе.

Нидерланды. Система многолетней подготовки юных футболистов в этой стране осуществляется главным образом футбольными академиями клубов [11]. Она основана на использовании так называемой единой королевской методики обучения юных футболистов. Суть ее состоит в том, что наиболее талантливые ученики, начиная с 10-летнего возраста, развиваются и совершенствуются на основе своих наиболее сильных индивидуальных качеств. Если, например, у одного лучше получается скоростной дриблинг, у другого – ведение силовой борьбы, а третьего отличают огромная работоспособность и высокие функциональные показатели, то их ведут в этом направлении и готовят уже на определенную позицию, т.е. конкретное игровое амплуа. Кроме того, самых одаренных ребят подтягивают к группе старших на год-два по возрасту.

С этой целью учебные программы подготовки делятся на два блока. Первый (80 % учебного времени) имеет целью сформировать общие для всех учеников качества. Второй блок (20 % учебного времени) нацелен на развитие наиболее сильных индивидуальных качеств юных футболистов. Концептуальный подход к подготовке юных футболистов отражен в аббревиатуре

«TIPS» – техника, интуиция, индивидуальность, скорость [15].

Высокая эффективность голландской системы подготовки юных футболистов (в среднем 8 из 10 выпускников академий становятся профессиональными футболистами) обеспечивается также благодаря ряду других важных ее составляющих.

Во-первых, благодаря хорошо поставленной системе отбора. Детей набирают с семилетнего возраста, предъявляя при этом высокие требования к кандидатам. Например, в 2005 г. по программе «De Toekomst» («Будущее») футбольной академией клуба «Аякс» из 1100 кандидатов был принят лишь один. Комплектование «De Toekomst» ведется посредством скаутинга. Основным регионом поиска учеников является территория радиусом в 60 км от академии – это максимально приемлемое расстояние, позволяющее детям совмещать занятия в академии с повседневной жизнью. По мнению руководства академии, все дети должны жить с родителями и учиться в обычных школах. Интернат руководство считает неэффективным. Жить в таком «инкубаторе» для детей – слишком сильный стресс, это противоестественно. Даже детей-иностранцев селят в амстердамские семьи. Помимо тренеров и врачей, в штат «De Toekomst» входят учителя, которые после тренировок помогают детям делать домашние задания.

В распоряжении академии клуба «Аякс» есть около 70 скаутов по всем Нидерландам. Большинство из них не профессионалы, а волонтеры, которые получают за свой труд символическое вознаграждение. Чаще всего – абонемент на домашние матчи клуба. Волонтер может наблюдать за потенциальным кандидатом несколько недель, месяцев, а то и лет, после чего его должен просмотреть один из профессиональных скаутов клуба, который затем рекомендует игрока тренеру определенной возрастной группы. Родителям заинтересовавшегося скаута ребенка обязательно отправляется письмо с извещением о том, что за их сыном отныне пристально наблюдают и в ближайшее время могут пригласить в De Toekomst.

Когда родители отдают ребенка в академию «Аякса», они знают, что здесь не просто воспитывают футболистов, а дают детям хорошее образование. Тренеры вообще в курсе всего, что происходит с ребенком. Даже на детских турнирах обязательно присутствует преподаватель, который не позволит вос-

питанникам отстать от сверстников-неспорсменов.

Во-вторых, к учебному процессу привлекаются высококвалифицированные тренеры, прошедшие специальную подготовку. С каждой возрастной группой работают два основных тренера, специалист по технике, развитию физических качеств, тренер вратарей. Весь процесс контролируется завучем школы, которого еще называют тренером-методистом.

Важно подчеркнуть, что тренерские должности в Нидерландах получить достаточно сложно. Процесс получения тренерской лицензии занимает шесть лет. Послабления делают только для тех, кто сыграл за сборную свыше 40 матчей или имеет значительные международные достижения на клубном уровне. Все остальные обязаны пройти длительный процесс подготовки. После первого года обучения тренер может работать с детскими командами, после второго – с юношескими командами, после третьего – быть ассистентом во взрослых командах. Потом два года практики, и только после этого можно поступить на последний курс, чтобы получить лицензию самого высокого уровня. Длительность обучения связана с тем, что преподают не только чисто специальные предметы или физиологию, но и правила поведения в стрессовой ситуации или общения с прессой. Широта тренерского образования в дальнейшем воплощается в квалификацию его воспитанников.

В Нидерландах придерживаются правила: тренер для игроков, а не игроки для тренера. Это часто подтверждалось на самом высоком уровне. Федерация футбола Нидерландов в своей истории неоднократно занимала сторону ведущих игроков сборной и меняла тренера. Работа тренера ориентирована на развитие яркой индивидуальности. Тренер не может себе позволить оскорбить игрока. Даже тренировочные задания игрокам дают не приказным тоном, а

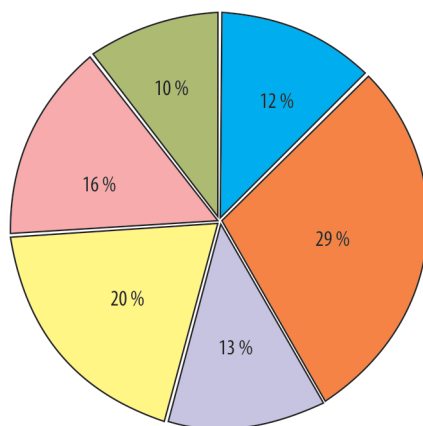

РИСУНОК 1 – Структура доходов молодежных академий по футболу Западной Европы (n = 20)

РИСУНОК 1 – Структура доходов молодежных академий по футболу Западной Европы (n = 20)

объясняют, какой цели они служат и какой эффект дают.

В Нидерландах каждый последующий год ребенок занимается у нового тренера. В этой ситуации его воспитывает не один тренер, а система в целом.

Немаловажным фактором являются идеальные условия для учебных занятий, что обеспечивается современной материальной базой. На 14 га земли размещены семь травяных и одно искусственное футбольное поле, а также двухэтажное здание с 14 раздевалками, офисами и другой необходимой инфраструктурой, тренажерный зал, спортзал и бассейн. В академии применяется комплекс видеосистем, с помощью которых тренеры могут просматривать и анализировать тренировки и матчи. Такой анализ проводится для всех групп, начиная с U-17. На содержание академии расходуется 6,5 млн евро в год [8].

Выводы и перспективы последующих исследований. В странах, которые занимают лидирующие позиции в мировом футболе, функционируют отлаженные

организационно-управленческие системы подготовки и отбора спортсменов в процессе многолетнего совершенствования. В целом во всех рассмотренных выше странах используются схожие системы, имеющие свою специфику, вытекающую из национальных традиций, экономических и материально-технических условий. Различия в подготовке юных футболистов разных стран обусловлены разной ролью и степенью участия в ней государственных, общественных и частных структур (рис. 1).

Ни одна сфера профессиональной деятельности человека не может эффективно существовать без должного уровня подготовки кадров. Не подлежит сомнению тот факт, что успешность страны в спорте вообще, и в футболе в частности, во многом зависит от качества процесса подготовки спортивного резерва, эффективность которого, в свою очередь, зависит от влияния целого ряда факторов: социальных, экономических, организационных, научно-методических и др.

В настоящее время возникла необходимость переосмысления руководителями футбола и тренерами подхода относительно дальнейшего развития отечественного детско-юношеского футбола. Мировой опыт свидетельствует о том, что одним из ключевых компонентов такого подхода следует определить долговременную программу по подготовке спортивного резерва для профессионального футбола, которая была бы нацелена не на быстрое достижение спортивных результатов, а на поиск одаренных детей и постепенное доведение их до уровня высокого спортивного мастерства путем систематической многолетней подготовки.

Полученные результаты могут быть положены в основу исследований, посвященных научному обоснованию подходов к адаптации опыта стран Западной Европы в сфере подготовки футбольного резерва к условиям других стран.

■ Литература

1. Ляпин М. Глава «программы поддержки талантов» в Германии Ульф Шотт: Готовы поделиться опытом с РФС / М. Ляпин // Сов. спорт. – 2010. – № 136 (18213). – С. 10.
 2. Тарасенко И. 10 миллионов в год – за будущее Бундестим. Столько платит немецкий футбольный союз, чтобы растить таланты для сборной / И. Тарасенко // Сов. спорт. – 2010. – № 90 (18145). – С. 7.

■ References

1. Lyapin M. Chapter of the «program of talent support» in Germany Ulf Schott: Ready to share experience with RFS / M. Lyapin // Sov. sport. – 2010. – N 136 (18213). – P. 10.
 2. Tarasenko I. 10 million per year –for the future of Bundesteam. How much does the German Football Union pay for cultivating players for the national team / I. Tarasenko // Sov. sport. – 2010. – N 90 (18145). – P. 7.

3. Тарасенко И. Испанская футбольная эволюция. Как неудачники постепенно превратились в лучшую футбольную страну мира / И. Тарасенко // Сов. спорт, 2012. – № 99. – С. 8.
4. A Review of Young Player Development in Professional Football / The FA, the Football League and the Premier League. – London, 2007. – 43 p.
5. Developing football for everyone: National Game Strategy 2011–15 / The Football Association. – London, 2011. – 30 p.
6. Eskandarian A. Debate ignites over extended Development Academy season / A. Eskandarian // The Shin Guardian. – 2012 (September 07). – P. 6–7.
7. Getchell Ch. US Youth Training Systems vs. England / Ch. Getchell // Soccerlens. – 2008. – P. 11–12.
8. Hyballa P. Mythos niederländischer Nachwuchsfußball / P. Hyballa, H. Poel. – Aachen: Meyer&Meyer, 2011. – 236 p.
9. Krasnoff L. S. Spain vs. France: Blueprints for Developing Soccer Talent? / L. S. Krasnoff. – Fairfax : George Mason University: The Center for the Study of Sport and Leisure in Society, 2012. – P. 57–69.
10. Krasnoff L. S. The Making of Les Bleus Sport in France, 1958–2010 / L. S. Krasnoff. – Lanham : Lexington, 2013. – 195 p.
11. Kormelink H. Jugendfußball in den Niederlanden / H. Kormelink, T. See-verens: bfp Versand, onLi Verlag, 1999. – 96 p.
12. Maguire J. The impact of elite labour migration on the identification, selection and development of European soccer players / J. Maguire, R. Pearton // J. Sports Sci. – 2000. – N 18 (9). – P. 759–769.
13. Richardson D. Developing support mechanisms for elite young players in a professional soccer academy: Creative reflections in action research / D. Richardson, D. Gilbourne, M. Littlewood // European Sport Management Quarterly. – 2004. – Vol. 4, iss. 4. – P. 195–214.
14. Talentförderprogramm: Leitfaden für die Ausbildung / Deutscher Fußball-Bund. – Munster, 2002. – 289 p.
15. Van Lingen B. Coaching Soccer: The Official Coaching Book of the Dutch Soccer Association / B. Van Lingen. – Michigan: Reedswain Publishing, 1998. – 218 p.
3. Tarasenko. Spanish football evolution. How do the losers turn into the world best football team / I. Tarasenko // Sov. sport, 2012, – N 99. – P. 8.
4. A Review of Young Player Development in Professional Football / The FA, the Football League and the Premier League. – London, 2007. – 43 p.
5. Developing football for everyone: National Game Strategy 2011–15 / The Football Association. – London, 2011. – 30 p.
6. Eskandarian A. Debate ignites over extended Development Academy season / A. Eskandarian // The Shin Guardian. – 2012 (September 07). – P. 6–7.
7. Getchell Ch. US Youth Training Systems vs. England / Ch. Getchell // Soccerlens. – 2008. – P. 11–12.
8. Hyballa P. Mythos niederländischer Nachwuchsfußball / P. Hyballa, H. Poel. – Aachen: Meyer&Meyer, 2011. – 236 p.
9. Krasnoff L. S. Spain vs. France: Blueprints for Developing Soccer Talent? / L. S. Krasnoff. – Fairfax : George Mason University: The Center for the Study of Sport and Leisure in Society, 2012. – P. 57–69.
10. Krasnoff L. S. The Making of Les Bleus Sport in France, 1958 – 2010 / L. S. Krasnoff. – Lanham : Lexington, 2013. – 195 p.
11. Kormelink H. Jugendfußball in den Niederlanden / H. Kormelink, T. Seeverens: bfp Versand, onLi Verlag, 1999. – 96 p.
12. Maguire J. The impact of elite labour migration on the identification, selection and development of European soccer players / J. Maguire, R. Pearton // J. Sports Sci. – 2000. – N 18 (9). – P. 759–769.
13. Richardson D. Developing support mechanisms for elite young players in a professional soccer academy: Creative reflections in action research / D. Richardson, D. Gilbourne, M. Littlewood // European Sport Management Quarterly. – 2004. – Vol. 4, issue 4. – P. 195–214.
14. Talentförderprogramm: Leitfaden für die Ausbildung / Deutscher Fußball-Bund. – Munster, 2002. – 289 p.
15. Van Lingen B. Coaching Soccer: The Official Coaching Book of the Dutch Soccer Association / B. Van Lingen. – Michigan: Reedswain Publishing, 1998. – 218 p.

Национальный университет физического воспитания и спорта Украины, Киев, Украина
braight@bigmir.net

Поступила 30.09.2015

Объективные и субъективные факторы, влияющие на жизнь и профессиональную деятельность спортсменов Украины

Наталья Коваленко

АННОТАЦИЯ

Цель. Анализ трудностей, которые возникают у спортсменов в спорте высших достижений в современных социально-экономических и политических условиях.

Методы. Анализ данных научно-методической литературы, опрос, анкетирование спортсменов высокого класса.

Результаты. Выделены объективные факторы, влияющие на жизнь и профессиональную деятельность украинских спортсменов в разных видах спорта высших достижений (специфика вида спорта, возраст начала занятий спортом, возраст достижения первых спортивных успехов и др.), субъективные (выбор вида спорта, травмы и их последствия, причины, вынудивших спортсмена закончить занятия спортом, социальная адаптация после завершения спортивной карьеры и др.) и объективно-субъективные (возраст достижения наивысших результатов, возраст ухода из спорта, совмещение спортивной карьеры с учебной или работой, спортивные травмы и др.).

Заключение. Проанализированы проблемы и трудности, возникающие у украинских спортсменов на современном этапе развития спорта высших достижений.

Ключевые слова: спорт высших достижений, спортивная карьера, проблемы спортсменов, факторы внешней среды.

ABSTRACT

Objective. Analysis of difficulties encountered by athletes in elite sport under modern socio-economic and political conditions.

Methods. Analysis of data of scientific and methodical literature, inquiry, questionnaires.

Results. Objective factors influencing the life and professional activity of Ukrainian athletes in different elite sports events (sports event specifics, age of engagement in sports activity, age of achievement of the first athletic successes, etc.), subjective factors (sports event selection, injuries and their consequences, causes of premature withdrawal, social adaptation after sports career termination, etc.) and objective-subjective factors (age of the highest sports achievements, age of withdrawal, combining sports career with education or work, sports injuries, etc.) have been singled out.

Conclusion. Problems and difficulties encountered by Ukrainian athletes at the current stage of elite sport development have been analyzed.

Keywords: elite sport, sports career, athletes' problems, environmental factors.

В статье изложены результаты исследований, осуществленных в 2014–2015 гг. Они являются следующим этапом проведенных ранее исследований о проблемах, с которыми сталкивались спортсмены в спорте высших достижений, и о факторах, воздействующих на них внутри сферы спорта и извне. Ранее нами был проанализирован период с 1952 г. (с первых для спортсменов СССР выступлений на Играх XV Олимпиады в Хельсинки) и далее в течение почти сорока лет – до 1991 г. (до распада СССР) [5]. Эти проблемы остаются актуальными и для современного спорта высших достижений. Однако после обретения Украиной в 1991 г. государственной независимости и, соответственно, получения в дальнейшем права выступлений самостоятельными командами на Олимпийских играх, чемпионатах мира, Европы и других международных соревнованиях, появились совершенно иные проблемы, в том числе характерные для сферы спорта высших достижений вообще в последние годы XX в. – начале XXI в.

Предыдущие исследования [5] представляли анализ и обобщение проблем, влияющих на спортсмена (как в самом спорте высших достижений, так и воздействующих из окружающих его других сфер). Они были осуществлены на основании всестороннего рассмотрения материалов нескольких десятков книг, авторы которых – известные спортсмены (специализировавшиеся в разных видах спорта), ученые и другие спортивные специалисты, журналисты и писатели, посвятившие свое творчество спортивной тематике. В материалах данной статьи представлены главным образом результаты анализа и обобщения информации по упомянутой тематике, почерпнутой автором как из собственной практической деятельности в сфере олимпийского спорта в Украине и из отечественных средств массовой информации, так и в ходе анкетирования, проведенного в сентябре–декабре 2014 г. среди действующих и бывших спортсменов высшего класса (от мастеров спорта до заслуженных мастеров спорта), чемпионов и призеров Олимпийских и Паралимпийских игр, победителей и призеров чемпионатов мира, Европы, Украины.

Анкета включала вопросы, касающиеся различных аспектов спортивной карьеры и сопутствующих ей факторов. Обработку, анализ и обобщение данных осуществляли в январе–августе 2015 г.

Вопросы были сформулированы так, чтобы, с одной стороны, по возможности максимально охватить проблемы, с которыми спортсменам, задействованным в спорте высших достижений, приходится непосредственно сталкиваться в спортивной деятельности, и проблемы, воздействующие на них извне этой сферы, а с другой – чтобы в ответах как можно шире был представлен весь спектр объективных и субъективных факторов, а также смешанных по своему характеру объективно-субъективных факторов, влияющих на жизнь и профессиональную деятельность спортсменов во время их спортивной карьеры и после ее завершения.

Например, к числу факторов, имеющих объективный характер, которые были отражены в анкете, можно отнести, на наш взгляд, два – возраст начала занятий спортом и возраст достижения первых спортивных успехов, поскольку и то, и другое, как правило, во многом зависит от специфики вида спорта, которому спортсмен решил посвятить себя еще в детские и юношеские годы.

Одни вопросы анкеты затрагивают факторы, имеющие субъективный характер: причины начала занятий спортом; соревнования, на которых был достигнут наивысший результат; факторы, которые способствуют достижению наивысших спортивных результатов; причины, вынудившие закончить занятия спортом; уровень спортивных достижений на момент ухода из спорта; чему посвящено свободное от спорта время; полученное образование; трудовая деятельность после окончания спортивной карьеры; работа по специальности, полученной в высшем учебном заведении; общественная деятельность после окончания спортивной карьеры; наибольшая поддержка (социальная, моральная и др.) после ухода из спорта.

Другие вопросы затрагивают факторы, имеющие смешанный объективно-субъ-

активный характер: возраст достижения спортсменом наивысших результатов; возраст, в котором спортсмену было легче всего справляться даже с самыми большими нагрузками; возраст ухода из спорта; количество часов, затраченных на тренировочную и соревновательную деятельность; трудности, возникающие в связи с необходимостью совмещать учебу в школе или вузе с занятиями спортом; наличие или отсутствие свободного времени при спортивных занятиях на уровне спорта высших достижений; травмы и профессиональные заболевания в течение спортивной карьеры и их последующее влияние на здоровье; трудности после окончания спортивной карьеры.

Факторы, воздействующие на жизнь и деятельность спортсменов Украины в спорте высших достижений, мы условно разделили на две группы. В первую вошли те, которые были актуальными в этой сфере и ранее – в исследованный нами предыдущий период 1952–1991 гг. Во вторую – факторы, которые стали актуальными для украинских спортсменов после 1991 г. – в связи с процессами, происходящими в мировом спорте высших достижений (и, прежде всего, в олимпийском спорте) в последнее десятилетие XX в. и первые пятнадцать лет XXI в., и с политическими, социальными, экономическими и другими процессами, происходившими в это время в Украине, в том числе и в спорте высших достижений и в смежных с ним сферах [1, 3, 4 и др.].

В группу факторов, которые были актуальными для спортсменов в спорте высших достижений в период 1952–1991 гг. и остались столь же значимыми в период 1991–2015 гг., входят: взаимоотношения спортсмена с тренером, уровень профессиональной квалификации наставника, его организационные и педагогические способности и черты характера; неоптимальное построение тренировочного процесса, перегрузки, излишнее форсирование спортивной подготовки; неквалифицированное и тенденциозное судейство соревнований; предвзятое отношение со стороны спортивных чиновников при комплектовании составов сборных команд и в других ситуациях, в том числе и те несправедливые действия функционеров, которые спортивные журналисты образно называют «околоспортивными играми»; травматизм и его последствия; неудовлетворительные условия проведения тренировочных занятий, некачественные и

устаревшие спортивные снаряды, спортивный инвентарь и оборудование; несбалансированное питание, нерациональный режим дня, отступления от здорового образа жизни; применение допинга и других запрещенных средств и методов; проблемы, порождаемые вынужденным совмещением спортсменом интенсивной тренировочной и соревновательной деятельности с занятиями в школе, вузе или другом учебном заведении и т.д. [3, 6, 7 и др.].

Многие участники проведенного анкетирования сообщили, что в их спортивной карьере случались травмы (порой весьма серьезные) и профессиональные заболевания, вызванные негативными проявлениями специфики того или иного вида спорта высших достижений. Приведем лишь некоторые из ответов: «перелом руки, растяжение, ушибы, бурсит, ОРЗ» (биатлон); «легкие травмы поясницы – две–три в макроцикле, экстрасистолия как следствие брадикардии в результате высоких физических нагрузок (из-за травм пропущено 200 дней)» (гребля академическая); «две тяжелые черепно-мозговые травмы, травмы средней тяжести кистей, пяток, спины из-за ударов об трамплин; из-за травм пропущено шесть месяцев; последствия травмы ощущались в течение года» (прыжки в воду); «надрыв связок правого колена – внутренней медиальной и крестообразной, травма средней тяжести, из-за нее пропущено 65 дней» (горнолыжный спорт); «в 20 лет от перенагрузок – серьезная травма позвоночника, осложнения, пропущено из-за травмы свыше двух лет, последствия травмы ощущались в течение года» (легкая атлетика); «травм было много, две из них – тяжелые, и две операции; последствия травм проявляются болевыми ощущениями» (гимнастика художественная); «травмы спины; влияние последствий травмы ощущалось на протяжении всего тренировочного процесса после 25 лет» (легкая атлетика); «сколиоз, остеохондроз, нарушение осанки, защемление нервных отрезков» (стрельба из лука); «переохлаждение коленных суставов; колени беспокоят периодически, и это – на всю жизнь» (парусный спорт); «надрыв связок в голеностопе в 2006 г. гипс на три недели» (фехтование).

Летний сезон 2015 г. принес несколько малоприятных проблем украинским легкоатлетам. Из-за последствий ранее полученных травм несколько хуже, чем ожидалось,

выступили в августе на чемпионате мира по легкой атлетике в Пекине такие лидеры сборной Украины, как Богдан Бондаренко (прыжки в высоту) и Ольга Саладуха (тройной прыжок), а легкоатлетки Анна Касьянова (семиборье) и Наталья Погребняк (спринт и эстафета 4x100 м), хотя и прилетели в столицу Китая, но из-за последствий травм не вышли на старт соревнований чемпионата мира-2015.

К сожалению, в спорте высших достижений (в том числе и в Украине) по-прежнему остаются актуальными проблемы, порождаемые использованием некоторыми спортсменами запрещенных средств и методов, что, с одной стороны, нередко влечет за собой дисквалификацию по результатам допинг-контроля, а с другой – чревато весьма опасными для здоровья последствиями [5, 7, 8 и др.].

Наряду с объективными и субъективными факторами, воздействующими на спортсменов в период 1952–1991 гг. и донныне влияющими на них, особенно заметными в олимпийском спорте и во всем мировом спорте высших достижений (в том числе и в Украине) стали некоторые явления, порожденные теми изменениями в социальных, экономических, политических и других аспектах жизни общества и в самой сфере спорта, которые произошли в течение нескольких последних десятилетий, о чем пойдет речь далее.

Известно, что в СССР (до его распада в 1991 г.) действовала жестко регламентированная государственная система спорта высших достижений [2, 6, 9 и др.], которая четко предписывала рамки поведения. И любой выход за пределы «прокрустова ложа» порядков, установленных тогдашним государством и господствовавшей в нем идеологией, был чреват для спортсмена опасностью стать невыездым из страны, а то и вообще быть отлученным от спорта. Это, в свою очередь, сулило крайне неприятные последствия – как морально-психологические (стрессы, крушение мечты и судьбы), так и материальные, в том числе лишение довольно пристойных по тем временам средств к существованию и некоторых привилегий, которые имели тогда ведущие спортсмены.

В 1990-е годы и начале XXI в. в мировом и отечественном спорте высших достижений, все сильнее претерпевавшем профессионализацию, становятся более

ощутимыми процессы глобализации и коммерциализации олимпийского спорта. Помимо таких традиционных соревнований, как Олимпийские игры, континентальные игры, чемпионаты мира, региональные и национальные чемпионаты, в разных видах спорта проводятся многочисленные коммерческие соревнования с солидными (порой очень большими) денежными призами. Это порождает у спортсменов (особенно у молодых, с неустоявшейся психикой и неокрепшими жизненными принципами) соблазн как можно более частого участия в таких турнирах. Причем зачастую это происходит в ущерб планомерной подготовке к основным соревнованиям года или четырехлетнего цикла (нередко – с согласия тренеров и спортивных функционеров, по разным причинам также заинтересованных в таком участии «своих» спортсменов в коммерческих соревнованиях).

Спортсменам независимых государств, образовавшихся после распада СССР в начале 1990-х годов на территориях постсоветского пространства (в том числе и Украины), пришлось в конце XX – начале XXI в. столкнуться со многими ранее неизвестными им ситуациями, которые порождаются разными факторами как внутри спорта высших достижений, так и вне этой сферы. Среди них те, которые обусловлены происходящими в мировой экономике процессами глобализации, включая усилившееся перемещение через межгосударственные границы не только всевозможных товаров и услуг, а и людей различных профессий, в том числе спортсменов и тренеров, получивших широкие возможности для поиска лучших, более достойных, по сравнению с прежними, условий для жизни и профессиональной деятельности. Причем нередко это воплощается в переезде спортсмена в другую страну и принятии ее гражданства – с последующим выступлением за нее на Олимпийских играх, чемпионатах мира, континентальных играх, региональных чемпионатах и других международных соревнованиях [5, 7, 9].

В отечественных средствах массовой информации и специализированных спортивных изданиях неоднократно отмечалось, что в разные годы из Украины уехали в другие страны (в частности, в Россию, Белоруссия, Германию, Азербайджан и т.д.) и, приняв их гражданство, стали выступать за них на международных спортивных аренах, немало

ведущих украинских представителей разных видов спорта, в том числе Алла Цупер, Антон Кушнер (оба фристайл), Алена Савченко, Татьяна Волосожар (фигурное катание на коньках), Владимир Григорьев (шорт-трек), Николай Куксенков (спортивная гимнастика), Инна Осипенко-Радомская (гребля на байдарках) и другие [5, 8 и др.].

В некоторых видах спорта, где еще существует разделение на «любителей» и «профессионалов» (например, в боксе) расширился переход украинских спортсменов из олимпийского спорта в профессиональный. В частности, в разное время после Игр XXX Олимпиады, проходивших в 2012 г. в Лондоне, стали профессионалами семеро боксеров, представлявших там олимпийскую сборную Украины, в том числе двукратный (2008 и 2012 гг.) олимпийский чемпион Василий Ломаченко, олимпийский чемпион Игр-2012 Александр Усик, серебряный призер этих Игр Денис Беринчик, бронзовые призеры Игр-2012 Тарас Шелестюк и Александр Гвоздик, а также выступавшие на ринге в Лондоне, но не завоевавшие там медалей Евгений Хитров и Павел Ищенко. Понятно, что такой массовый «исход» украинских боксеров-олимпийцев в профессионалы и связанное с этим вынужденное обновление олимпийской сборной команды Украины в этом виде спорта не могло не ослабить ее шансов на предстоящем боксерском турнире Игр XXXI Олимпиады, которые пройдут в 2016 г. в Рио-де-Жанейро [8 и др.].

Ощутимыми для украинского спорта стали кадровые потери не только в рядах спортсменов, сменивших гражданство нашей страны на гражданство того или иного государства, но и смена места работы рядом наших ведущих тренеров, уехавших из Украины за рубеж. Не станем перечислять все, к сожалению, далеко не единичные случаи этого (в самых разных видах спорта), а ограничимся здесь лишь одним характерным примером.

Успехи на международной арене пришли к женской сборной Бразилии по спортивной гимнастике после того, как эту команду возглавил Олег Остапенко. Прославленный гимнаст Борис Шахлин в одном из разделов своей книги «Олимпийский орден», описывая события на чемпионате мира 2001 г. в Генте, так высказался о причинах отъезда Олега Васильевича за границу: «...Остапенко давно и по праву считается одним из лучших «женских» тренеров в мире. Имен-

но он в свое время подготовил Наталью Калинину и Татьяну Лысенко. Потом восемь лет возглавлял женскую сборную Украины, помогал Лилии Подкопаевой и подготовке к Играм XXVI Олимпиады в Атланте... Отправляясь в Бразилию, Олег Васильевич заметил, что уезжает не столько из-за недовольства своей заработной платой в Украине (хотя это тоже важная причина), сколько из-за неопределенности: “Все эти восемь лет я работал в условиях, когда каждый день приходилось гадать – будут деньги на сбор или нет, поедем на соревнования или не поедем, получим новые снаряды или не получим...”. ...Непривычно было видеть Олега Васильевича на чемпионате мира в Генте в тренировочном костюме с надписью “BRAZIL...” [10].

Среди многочисленных факторов, ныне ощутимо влияющих на спортсменов, задействованных в спорте высших достижений, довольно весомыми являются и такие, как, например, условия жизни и профессиональной деятельности, материальные возможности, жизненные перспективы; наличие (или, наоборот, отсутствие) современных спортивных сооружений и спортивного оборудования, инвентаря, тренажеров, диагностической и контрольной аппаратуры; связанная с процессом спортивной подготовки напряженность в психоэмоциональной сфере; профилактика травм и заболеваний, наличие (или отсутствие) надлежащих условий для их лечения и реабилитации после травм; микроклимат в спортивной команде или в тренировочной группе, взаимоотношения между спортсменами и их взаимоотношения с тренерами, другими специалистами, со спортивными функционерами и прочими чиновниками тех или иных ведомств [7, 9 и др.].

Среди трудностей, связанных с необходимостью совмещать учебу в школе или в вузе с занятиями спортом, спортсмены, участвовавшие в анкетировании, называли, например, нехватку времени на учебу; недосыпание, вынужденные пропуски занятий; в школе – необходимость заниматься с учителями дополнительно на дому, а в вузе – выполнять задания и учиться в самолетах, поездах, автобусах; нехватку времени в вузе на качественную подготовку к экзаменам; усталость после тренировок, необходимость самостоятельного заочного обучения и др. В то же время некоторые респонденты отмечали отсутствие у них серьезных проблем

(особенно тогда, когда речь шла об обучении спортсменов в вузах спортивного профиля).

Некоторые бывшие и действующие спортсмены в интервью для средств массовой информации, отвечая на вопросы журналистов о вузовском обучении, открывенно и сообщали, что, хотя они обучались в высших учебных заведениях не спортивного, а иного профиля, процесс учебы, сдачи экзаменов и защиты дипломной работы порой был в известной мере формальностью [3].

Разнообразны и причины, вынуждающие спортсменов закончить занятия спортом. Например, среди ответов респондентов на соответствующий вопрос есть такие, как «отсутствие тренера, перспективного напарника, сложная социально-экономическая ситуация в стране, необходимость поиска средств к существованию» (гребля академическая); «несправедливость и беззаконие тренера, крайне низкая заработная плата в штатной сборной команде Украины» (гребля академическая); «полученные травмы» (гимнастика художественная); «снижение скоростно-силовых показателей в результате сгонки веса, отсутствие системы подготовки гребцов легкого веса» (гребля академическая); «травмы спины» (легкая атлетика); «психологические сложности в экипаже и понимание приоритетных моментов в жизни» (парусный спорт) и др.

В числе других проблемных аспектов олимпийского спорта разные вопросы о тех или иных факторах, воздействующих на спортсменов, обсуждались, например, в выступлениях ученых и специалистов-практиков в ходе состоявшегося в марте 2014 г. в Киеве «круглого стола», тематику которого его организаторы – НОК Украины, НУФВСУ и редакция журнала «Наука в олимпийском спорте» – сформулировали так: «Современное олимпийское движение: идеалы, ценности и их реализация» [4]. На этом заседании, в котором участвовала и автор статьи, в своем выступлении член исполкома МОК, президент НОК Украины Сергей Бубка отметил: «...необходимо преодолевать существующее среди спортсменов стремление ради побед и высоких наград пренебрегать идеалами и ценностями олимпизма, что проявляется в игнорировании принципов честной борьбы, в употреблении допинга и других запрещенных средств». Член МОК для Украины Валерий Борзов в своем выступлении остановился на роли личности спортсменов в олимпийском движении. В частности, он

сказал: «...речь идет о происходящей социализации личности, о тех трудностях, с которыми сталкиваются молодые люди, решившие посвятить свою жизнь спорту, и о финансовых, имиджевых и других проблемах во взаимоотношениях спортсменов и государства, о возможностях для получения атлетами образования и достойной деятельности после окончания спортивной карьеры». Главный редактор журнала «Наука в олимпийском спорте» Владимир Платонов остановился, в частности, на таком актуальном аспекте, как «необычайно высокая популярность спорта в современном мире, притягательность его для разных контингентов населения, особенно для молодежи», а далее констатировал: «К сожалению, порой это принимает гипертрофированные формы. Нередко многие деятели (как правило, весьма далекие от спорта) пытаются делать себе имя на спорте, всячески эксплуатируя его популярность, и далеко не всегда ради позитивных целей» [4].

Немало разнообразных проблем порождает и привлечение известных спортсменов разными политическими силами и бизнес-структурами в их всевозможные акции – политические, коммерческие и прочие [5, 7 и др.].

Подобные явления, в том числе и вовлечение звезд спорта высших достижений в политику, не обошли стороной и Украину. За 24-летний период независимости Украины шестеро известных спортсменов нашей страны, добивавшихся в разное время больших успехов в спорте высших достижений, избирались депутатами Верховной Рады различных созывов, входя в ту или иную политическую партию, – легкоатлет Валерий Борзов, футболист Олег Блохин, легкоатлет Сергей Бубка, баскетболист Александр Волков, борец Эльбрус Тедеев, боксер Виталий Кличко.

Так сложилось, что только Виталий Кличко после своей парламентской деятельности остался политиком общенационального масштаба, тогда как остальные пятеро из упомянутых выше прославленных чемпионов в итоге предпочли не политику, а работу в разных структурах сферы спорта (что в общем-то закономерно) – в Национальном олимпийском комитете Украины, национальных спортивных федерациях нашей страны – или же тренерскую деятельность.

Важное значение для спортсменов, задействованных в сфере спорта высших

достижений, имеют факторы, связанные с получением полноценного образования (причем это происходит в вузах не только спортивного профиля), поиском достойной работы после окончания спортивной карьеры и, особенно, с адаптацией (социальной, экономической, психологической и иной) в постспортивной жизни, где возникает немало проблем. Этой проблематике посвящен следующий – третий этап наших исследований, в числе компонентов которых были также анализ и обобщение ответов бывших и действующих украинских спортсменов на ряд вопросов в ходе анкетирования. Результаты этого этапа заслуживают отдельного рассмотрения, и автор намерена изложить их в следующей статье.

Выводы

1. Украинские спортсмены, задействованные в спорте высших достижений, в большинстве своем сталкивались либо сталкиваются с теми или иными проблемами, порождаемыми непосредственно в сфере спорта или же действующими извне – со стороны смежных сфер.

2. Факторы, так или иначе влияющие на жизнь и профессиональную деятельность украинских спортсменов в разных видах спорта высших достижений, имеют либо объективный характер (в частности, в связи со спецификой вида спорта, возраста начала занятий спортом и др.), либо субъективный характер (в частности, относительно выбора вида спорта, травм и их последствий, причин, вынудивших спортсмена закончить занятия спортом, и др.), либо объективно-субъективный характер.

3. Разнообразные факторы, которые влияют на спортсменов, задействованных в спорте высших достижений, можно, на наш взгляд, разделить на две группы. К первой относятся факторы, актуальные в этой сфере в период 1952–1991 гг. (т. е. с первого для советских спортсменов выступления на олимпийской арене – в Хельсинки на Играх XV Олимпиады – и до распада СССР) и сохранившие актуальность и после обретения Украиной государственной независимости – в период 1991–2015 гг. Во вторую группу входят факторы, ставшие актуальными уже в независимой Украине (1991–2015 гг.) в связи с процессами, происходившими в этот период в мировом спорте высших достижений (прежде всего, в олимпийском спорте), а также политическими, социальными, экономическими и другими процессами в Украине, в

том числе и в спорте высших достижений и смежных с ним сферах.

4. К первой группе факторов, которые были актуальны для спортсменов в 1952–1991 гг. и остались актуальными в 1991–2015 гг., относятся взаимоотношения спортсмена с тренером, недостаточная профессиональная квалификация тренера, его организационные и педагогические способности, черты характера; неоптимальное построение тренировочного процесса, излишнее форсирование спортивной подготовки, перегрузки и т. п.; неквалифицированное и тенденциозное судейство спортивных соревнований; травматизм и его последствия; неудовлетворительные условия проведения тренировочных занятий, некачественные и устаревшие спортивные снаряды, спортивный инвентарь и оборудование; несбалансированное питание, нерациональный режим

дня, отступления от здорового образа жизни; использование допинга и других запрещенных в спорте средств и методов; предвзятое отношение со стороны спортивных функционеров и других чиновников; проблемы, связанные с вынужденным совмещением тренировочной и соревновательной деятельности с учебной и т.д.

5. Ко второй группе факторов, ставших особо актуальными для украинских спортсменов в период 1991–2015 гг., относятся такие, как излишнее увлечение участием в коммерческих турнирах в ущерб планомерной олимпийской подготовке; смена гражданства – с переездом в другую страну и прочие явления, связанные с глобализацией в современном мире, коммерциализацией олимпийского спорта и т.п.; расширившийся переход из «любителей» в «профессионалы» (в тех видах спорта, где сохраняется такое

разделение, – например, в боксе); отъезд за рубеж не только известных спортсменов, но и ряда опытных тренеров; неудовлетворительное финансовое и материально-техническое обеспечение спорта высших достижений, в том числе и ведущих спортсменов, чьи условия жизни и профессиональной спортивной деятельности, как правило, далеки от надлежащих; нередкое вовлечение спортсменов в политические и бизнес-проекты и др.

6. Особого рассмотрения и всестороннего анализа заслуживают факторы, связанные с теми проблемами, которые возникают у спортсменов, задействованных в спорте высших достижений, при получении образования, поиске достойной работы после окончания спортивной карьеры, а также с социальной, экономической, психологической и другой адаптацией в постспортивной жизни.

Литература

1. Бубка С. Н. Олимпийский спорт: древнегреческое наследие и современное состояние: дис. доктора наук по физ. воспитанию и спорту: спец. 24.00.01 / С. Н. Бубка; НУФВСУ. – К., 2013. – 498 с.
2. *Енциклопедія олімпійського спорту України* / Кол. авт. [за ред. В. М. Платонова]. – К.: Олімп. л-ра, 2005. – 464 с.
3. Зачетка чемпионов. – К.: Газета «Сегодня». – 2015. – 9 сент. – С. 21–23.
4. Идеалы и ценности олимпизма, проблемы и перспективы современного олимпийского движения // *Наука в олимп. спорте*. – 2014. – № 3. – С. 83–87.
5. Коваленко Н. Проблемы, с которыми сталкиваются спортсмены в спорте высших достижений / Н. Коваленко // *Наука в олимп. спорте*. – 2015. – № 1. – С. 71–84.
6. Олимпийский спорт: в 2 т. / В. Н. Платонов, М. М. Булатова, С. Н. Бубка и др. – [под общ. ред. В. Н. Платонова]. – Т. 1. – К.: Олимп. лит., 2009. – 736 с.
7. Олимпийский спорт: в 2 т. / В. Н. Платонов, М. М. Булатова, С. Н. Бубка и др. – [под общ. ред. В. Н. Платонова]. – Т. 2. – К.: Олимп. лит., 2009. – 696 с.
8. Петрусевич А. Год до Рио: где наши 24 медали? / А. Петрусевич. – К.: Газета «2000». – 2015. – 28 авг.
9. Платонов В. Организационно-управленческие модели подготовки спортсменов высокой квалификации в условиях политизации и коммерциализации олимпийского спорта / В. Платонов, Т. Есентаев // *Наука в олимп. спорте*. – 2015. – № 1. – С. 19–26.
10. Шахлин Б. А. Олимпийский орден / Б. А. Шахлин. – К.: Олимп. лит., 2004. – 256 с.

Национальный олимпийский комитет Украины, Киев, Украина
kovalenko_noc@ukr.net

References

1. Bubka S.N. Olympic sport: ancient Greece heritage and current state: Doctoral Dissertation in Physical Education and Sport: 24.00.01 / Bubka S.N.; NUPESU. – Kiev, 2013. – 498 p.
2. *Encyclopedia of the Olympic sport of Ukraine* [edited by V.M.Platonov]. – Kyiv: Olimpiyska literatura, 2005. – 464 p.
3. *Mark book of champions*. – Kiev: “Segodnya”. – 2015. – 9 September. – P. 21–23.
4. *Ideals and values of the Olympism, problems and prospects of the modern Olympic movement* // *Nauka v olimpiyskom sporte*. – 2014. – № 3. – P. 83–87.
5. Kovalenko N. Problems encountered by athletes in elite sport / N. Kovalenko // *Nauka v olimpiyskom sporte*. – 2015. – № 1. – P. 71–84.
6. *Olympic sport: in 2 V.* / V. N. Platonov, M. M. Bulatova, S. N. Bubka et al. – [edited by V.N.Platonov]. – V. 1. – Kiev: Olimpiyskaya literatura, 2009. – 736 p.
7. *Olympic sport: in 2 V.* / V. N. Platonov, M. M. Bulatova, S. N. Bubka et al. – [ed. by V.N.Platonov]. – V. 2. – Kiev: Olimpiyskaya literatura, 2009. – 696 p.
8. Petrusевич A. A year before Rio: where are our 24 medals? / A. Petrusевич. – Kiev: «2000». – 2015. – 28 August.
9. Platonov V. Organization and management models of elite athlete preparation under conditions of politization and commercialization of the Olympic sport / V. Platonov, T. Yesentayev // *Nauka v olimpiyskom sporte*. – 2015. – № 1. – P. 19–26.
10. Shakhlin B. A. Olympic order / B. A. Shakhlin. – Kiev: Olimpiyskaya literatura, 2004. – 256 p.

Поступила 09.07.2015

XIX Международный научный конгресс «Олимпийский спорт и спорт для всех»: Ереван-2015

АННОТАЦИЯ

Освещены XIX Международный научный конгресс «Олимпийский спорт и спорт для всех», состоявшийся 6–9 октября 2015 г. в столице Армении Ереване, и еще два взаимосвязанных с этим форумом события – празднование 70-летнего юбилея Армянского государственного института физической культуры, на базе которого проводился Конгресс, и заседание Международной ассоциации университетов физической культуры и спорта.

Ключевые слова: олимпийский спорт, спорт для всех, конгресс, ассоциация, Ереван.

ABSTRACT

«Olympic Sport and Sport for All» the XIX International Scientific Congress held in Yerevan, the capital of Armenia on October 6–9, 2015 and two the above forum related events – the 70th anniversary of the Armenian State Physical Culture Institute, hosting the Congress and the Meeting of the International Association of Physical Culture and Sport Universities have been highlighted.

Keywords: Olympic sport, sport for all, congress, association, Erevan.

В столице Армении 6–9 октября 2015 г. состоялся XIX Международный научный конгресс «Олимпийский спорт и спорт для всех».

Отметим, что в эти осенние дни в Ереване не только проводился упомянутый форум, а и происходили еще два тесно взаимосвязанных с ним события. Одно из них – 70-летний юбилей Армянского государственного института физической культуры, к которому был приурочен Международный конгресс, проходивший на базе этого вуза. Кроме того, 7 октября состоялось заседание Международной ассоциации университетов физической культуры и спорта – созданной в 2001 г. организации, координирующей сотрудничество между специализированными высшими учебными заведениями этой сферы из разных государств Европы, Азии и некоторых других регионов. Научные конгрессы, об одном из которых рассказывается в этом обзоре, собираются каждый год в той или иной стране и проводятся под патронажем Международного олимпийского комитета, Всемирного совета по спортивной науке и физической культуре и Международной ассоциации университетов физической культуры и спорта.

ВПЕРВЫЕ – В СТОЛИЦЕ АРМЕНИИ

Международные конгрессы, ставшие традиционными и представительными научными форумами, ведут свою историю с 1993 г., когда, по инициативе Украинского государственного университета физического воспитания и спорта (так в то время именовался вуз, ставший с 1998 г. Национальным университетом физического воспитания и спорта Украины), был проведен I Международный научный конгресс, который тогда назывался «Современный олимпийский спорт».

Напомним читателям журнала, где и когда проходили последующие конгрессы: II – в Киеве (Украина, 1997), III – в Варшаве (Польша, 1999), IV – в Киеве (Украина, 2000), V – в Минске (Беларусь, 2001), VI – в Варшаве (Польша, 2002), VII – в Москве (Россия, 2003), VIII – в Алматы (Казахстан, 2004), IX – в Кие-

ве (Украина, 2005), X – в Гданьске (Польша, 2006), XI – в Минске (Беларусь, 2007), XII – в Москве (Россия, 2008), XIII – в Алматы (Казахстан, 2009), XIV – в Киеве (Украина, 2010), XV – в Кишеневе (Молдова, 2011), XVI – в Софии (Болгария, 2012), XVII – в Пекине (Китай, 2013), XVIII – в Алматы (Казахстан, 2014).

Право на проведение в 2015 г. XIX Международного научного конгресса «Олимпийский спорт и спорт для всех» впервые получил Ереван, а непосредственным организатором и устроителем форума стал Армянский государственный институт физической культуры, который как раз в 2015-м году отмечал свой 70-летний юбилей. Оргкомитет, возглавляемый ректором этого вуза – доктором педагогических наук, профессором, заслуженным деятелем физической культуры и спорта Армении Ваграмом Аракеляном, не только обеспечил успешную реализацию большой и многогранной программы Конгресса, включавшей пленарные и секционные заседания и «круглые столы», но и четко, и в то же время с радушным гостеприимством провел и все другие мероприятия – начиная от встречи участников

Обложка программы XIX Международного научного конгресса «Олимпийский спорт и спорт для всех»

Профессор Владимир Платонов (Украина) выступает с докладом «Теория подготовки спортсменов: вклад восточноевропейской и западной научных школ»

форума, прилетавших из разных стран в международный аэропорт Звартноц, размещения их в отелях Еревана, включая интересную и разнообразную культурную программу пребывания участников Конгресса на земле древней Армении, – и до отъезда гостей из ее столицы в аэропорт.

В оргкомитете Конгресса нам сообщили, что для участия в нем прибыли ученые и другие специалисты олимпийского и массового спорта, физической культуры и физического воспитания из тридцати семи городов шестнадцати государств – Армении, Болгарии, Грузии, Казахстана, Китая, Латвии, Литвы, Молдовы, Монголии, Польши, России, Румынии, Соединенных Штатов Америки, Таджикистана, Узбекистана, Украины.

Национальный университет физического воспитания и спорта Украины на XIX Международном научном конгрессе «Олимпийский спорт и спорт для всех» представляли главный редактор международного научно-теоретического журнала «Наука в олимпийском спорте», член исполкома Национального олимпийского комитета Украины, профессор Владимир Платонов, заведующая кафедрой истории и теории олимпийского спорта НУФВСУ, президент Олимпийской академии Украины, член исполкома НОК Украины профессор Мария Булатова и автор этого обзора – ведущий редактор ректората НУФВСУ.

Свои приветствия участникам XIX Международного научного конгресса «Олимпийский спорт и спорт для всех» (опубликованные в его программе) направили премьер-министр Армении Овик Абрамян, министр образования и науки Армении Армен Ашотян, председатель Комиссии Международного олимпийского комитета «Спорт и общественность» Сэм Рамсами, президент Международной олимпийской академии Исидорос Кувелос, президент

Международной ассоциации университетов физической культуры и спорта Кайрат Закирьянов, президент Национального олимпийского комитета Армении Гагик Царукян, председатель Совета управления Армянского государственного института физической культуры Арсен Карамян, министр спорта и по делам молодежи Армении Габриэл Казарян, ректор Армянского государственного института физической культуры Ваграм Аракелян.

Открытие Конгресса, гармонично сочетавшееся с торжественным заседанием, посвященным 70-летию Армянского государственного института физической культуры, состоялось 6 октября в Национальном академическом театре оперы и балета имени А. Спендиаряна.

На следующий день, 7 октября, в актовом зале Армянского государственного института физической культуры прошло первое пленарное заседание Конгресса, в начале которого его участников тепло приветствовали ректор вуза, принимающего этот форум, – профессор Ваграм Аракелян, и президент Международной ассоциации университетов физической культуры и спорта – профессор Кайрат Закирьянов.

Рабочую часть пленарного заседания открыл доклад «Теория подготовки спортсменов: вклад восточноевропейской и западной научных школ», с которым выступил Владимир Платонов (Национальный университет физического воспитания и спорта Украины). Он всесторонне охарактеризовал основные принципиальные различия этих двух научных школ и, соответственно, двух систем олимпийского спорта, – как в историческом аспекте (начиная с противостояния на олимпийских аренах государств «социалистического содружества» (СССР, ГДР и др.) и стран Запада (США, ФРГ и др.), так и в современных условиях, когда восточноевропейская

(Россия, Украина, Польша и другие страны) и западная школы в спортивной науке – при всех различиях их специфики – тем не менее претерпевают и процессы некоторого сближения, взаимного использования передового опыта и т. д. На эти процессы существенно повлияли «олимпийская революция», осуществленная седьмым президентом МОК Хуаном Антонио Самаранчем, ликвидация ГДР и объединение Германии, распад СССР в 1991 г., усиление интереса к Олимпийским играм и, соответственно, формирование различных высокоэффективных систем олимпийской подготовки и их научного обоснования в Великобритании, Франции, Канаде, Норвегии, Японии, Австралии и некоторых других странах.

Президент Международной ассоциации университетов физической культуры и спорта профессор Кайрат Закирьянов из Казахской академии спорта и туризма (Алматы, Казахстан) представил на пленарном заседании доклад «Древний Туран и Олимпийские игры Древней Греции». Докладчик посвятил свое выступление обоснованию того, что тюркские кочевые народы евразийского континента, обитавшие в степях Древнего Турана (Туранская низменность находится в Средней Азии и охватывает значительные части территорий нескольких современных государств этого региона – Ред.), имели отношение к цивилизации разных европейских государств, в том числе и, как полагает ученый, ссылающийся на разные источники, к зарождению Олимпийских игр в Древней Греции.

Президент Столичного университета физического воспитания и спорта профессор Чжун Биншу из Пекина (Китайская Народная Республика) выступил с докладом «Олим-

Президент Международной ассоциации университетов физической культуры и спорта профессор Кайрат Закирьянов (Казахстан) выступает с докладом на XIX Международном научном конгрессе «Олимпийский спорт и спорт для всех» в Ереване

пийское образование и развитие талантов в Китае». Он рассказал о том, как в этой стране функционирует на разных этапах система отбора талантливых спортсменов – от школьного спорта до спорта высших достижений – и как ведется подготовка лучших спортсменов КНР к Олимпийским играм, а также об особенностях олимпийского образования в Китае.

Польские ученые – профессора Хенрик Созаньски и Ежи Садовски из Академии физического воспитания имени Юзефа Пилсудского в Варшаве (имеющей также факультет в городе Бяла Подляска) – представили доклад «Периодизация процесса подготовки спортсменов в условиях интенсификации соревновательной деятельности», в котором проанализировали как в Польше и некоторых других странах в разных видах спорта осуществляется подготовка юниоров и взрослых спортсменов (сеньоров) к важнейшим соревнованиям олимпийских макроциклов. Ежи Садовски, выступавший на пленарном заседании с докладом от имени двух его авторов (вместе с Хенриком Созаньски), отметил, что в последние годы спорт в его юношеском и юниорском возрастных диапазонах пополнился большим количеством соревнований разного масштаба – как национальных, так и международных – региональных (Европейские игры и др.) и мировых (летние и зимние Юношеские Олимпийские игры и др.). При этом «сеть» главных соревнований для юниоров сама по себе оказалась намного «плотнее» по сравнению с сеньорами. Если же учесть и возможность участия юниоров в соревнованиях, номинально планируемых для высшей возрастной категории, то количество престижных стартов и их частота для юниоров намного выше, чем сеньоров, что отрицательно сказывается на процессе многолетней спортивной подготовки – из-за негативного влияния излишнего форсирования при подготовке спортсменов в юношеском и юниорском возрастных диапазонах. Эти аспекты рассматривались в докладе, в частности, в сопоставлении результатов выступлений спортсменов Польши (юниоров и сеньоров) и Великобритании (юниоров и сеньоров) на крупнейших соревнованиях в период 1996–2014 гг.

Президент Международного общества олимпийских историков профессор Дэвид Воллечински из США свой доклад на пленарном заседании посвятил тому,

как в разные периоды истории различные аспекты политики так или иначе влияли на олимпийское движение и Олимпийские игры. Докладчик отметил, что хотя во времена древнегреческих Олимпийских игр они служили символом примирения и прекращения войн, однако в современных условиях самые разные политические процессы, в том числе и обусловленные ими войны и другие конфликты, не раз негативно воздействовали на олимпийское движение и олимпийский спорт. Первая мировая война, из-за которой не состоялись Игры VI Олимпиады 1916 г.; политические противостояния, связанные с проходившими в 1936 г. в столице нацистской Германии Берлине Играми XI Олимпиады; Вторая мировая война, не давшая возможности провести Игры XII и XIII Олимпиад и, соответственно, зимние Олимпийские игры 1940 и 1944 г.; конфликтные ситуации, связанные с протестами против расистской политики тогдашних властей Южно-Африканской Республики и Родезии в 1960-х и 1970-х годах, а также против расовой дискриминации темнокожих спортсменов в США в 1960-х годах; террористическая акция арабских экстремистов против делегации Израиля на Играх XX Олимпиады 1972 г. в Мюнхене; бойкоты по политическим мотивам довольно большими группами стран Игр XXI Олимпиады 1976 г. в Монреале и особенно Игр XXII Олимпиады 1980 г. в Москве и Игр XXIII Олимпиады 1984 г. в Лос-Анджелесе, а также – в значительно меньших масштабах (бойкотирование проводилось лишь несколькими странами) – Игр XXIV Олимпиады 1988 г. в Сеуле – таков далеко не полный перечень влияния политизированных событий в истории современных Олимпийских игр.

Помимо пленарных заседаний программа Конгресса включала заседания четырех секций по разным научным направлениям – «Олимпийский спорт, олимпизм, олимпийское образование, олимпийское наследие», «Гуманитарные и социальные проблемы физической культуры», «Педагогические и психологические проблемы физической культуры и спорта», «Медико-биологические аспекты физического воспитания и спортивной тренировки», а также три тематических «круглых стола» – «Правовые вопросы физического воспитания и спорта», «Олимпизм и олимпийское образование», «Двигательные способности и биомеханика».

Кроме уже упомянутых докладов, прозвучавших на первом пленарном заседании, его участники услышали еще немало интересных и содержательных выступлений. Так, проректор по учебной работе Армянского государственного института физической культуры профессор Фрунз Казарян представил доклад «Профессиональное физкультурное образование в Армении», посвященный истории создания этого вуза, его развитию и достижениям, нынешней деятельности и перспективам. Заведующая кафедрой истории и теории олимпийского спорта Национального университета физического воспитания и спорта Украины, президент Олимпийской академии Украины и руководитель функционирующего в НУФВСУ Международного центра олимпийских исследований и олимпийского образования профессор Мария Булатова выступила на одном из заседаний Конгресса с докладом «Формирование учебной дисциплины «Олимпийский спорт» в системе олимпийского образования», а также рассказала о широкой и разнообразной издательской деятельности в этой сфере, осуществляемой учеными и другими специалистами НУФВСУ через действующее в университете издательство «Олимпийская литература» – при поддержке Международного олимпийского комитета, Международной олимпийской академии и Национального олимпийского комитета Украины.

Участвовавшие в работе Конгресса представители Национального университета физического воспитания и спорта Украины преподнесли Армянскому государственному институту физической культуры и Национальному олимпийскому комитету Армении в дар от НУФВСУ и Национального олимпийского комитета Украины несколько трудов, недавно вышедших в свет в Киеве, – учебную, научную и энциклопедическую литературу, а также свежие номера международного научно-теоретического журнала «Наука в олимпийском спорте» за 2015 г.

Оргкомитет форума в Ереване подготовил и издал большой (576 страниц) сборник научных трудов Конгресса – «Материалы XIX Международного научного конгресса «Олимпийский спорт и спорт для всех»», – в который включены не только доклады и сообщения, прозвучавшие на пленарных и секционных заседаниях, а и многочисленные тезисы о результатах фундаментальных и прикладных научных исследований,

присланных из разных стран в адрес оргкомитета Конгресса учеными и другими специалистами, которые по тем или иным причинам не смогли прибыть в столицу Армении.

70 ЛЕТ МНОГОГРАННЫХ СВЕРШЕНИЙ

Проведение в Ереване XIX Международного научного конгресса «Олимпийский спорт и спорт для всех» по времени совпало с празднованием 70-летия Армянского государственного института физической культуры, созданного в столице республики в 1945 г.

Эпицентром торжества стал Национальный академический театр оперы и балета имени А. Спендиаряна, где вечером 6 октября собрались не только преподаватели, ученые, сотрудники и студенты вуза-юбилера, а и представители других высших учебных заведений Армении, разных министерств, ведомств, общественных организаций и, конечно же, участники Конгресса, прибывшие из разных стран.

Со сцены театра прозвучало немало теплых поздравлений и пожеланий в адрес коллектива института, чья 70-летняя история с разными этапами развития вуза ожидала на экране.

Министр образования и науки Армении Армен Ашотян сердечно приветствовал коллектив института со знаменательной датой

в его биографии и вручил ректору Ваграму Аракеляну и еще нескольким ведущим специалистам вуза государственные награды, которыми руководство страны отметило их вклад в развитие физкультурно-спортивного образования и подготовку кадров для системы физического воспитания и спорта в Армении.

В самом институте сотрудники продемонстрировали зарубежным гостям – участникам Конгресса – структурные подразделения вуза, обеспечивающие его учебную, научную и спортивную работу, показали также институтский музей, на стендах которого размещены фотографии и другие экспонаты, иллюстрирующие богатую событиями 70-летнюю историю вуза, который в разные годы возглавляли шесть руководителей – ректоры Гайк Парсаданян (1945–1953), Агаси Чарчоглян (1953–1961 и 1969–1975), Лорис Калашян (1961–1968), Грач Топальян (1975–1994), Роберт Галстян (1994–1998) и Ваграм Аракелян (с 1998 г. по настоящее время).

За 70 лет своей деятельности институт подготовил свыше 18 тысяч специалистов – преподавателей физического воспитания и тренеров по разным видам спорта. Выпускники вуза работают в более чем 30 странах.

Среди питомцев Армянского государственного института физической культуры – немало известных спортсменов, в числе которых олимпийские чемпионы разных лет: Грант Шагинян (гимнастика спортивная, Хельсинки-1952), Владимир Енгибарян (бокс, Мельбурн-1956), Альберт Азарян (гимнастика спортивная, Мельбурн-1956, Рим-1960), Игорь Новиков (современное пятиборье, Мельбурн-1956, Токио-1964), Фаина Мельник (легкая атлетика, Мюнхен-1972), Юрий Варданян (тяжелая атлетика, Москва-1980), Эдуард Азарян (гимнастика спортивная, Москва-1980), Левон Джулфалакян (борьба греко-римская, Сеул-1988), Оксен Мирзоян (тяжелая атлетика, Сеул-1988), Исраэл Милитосян (тяжелая атлетика, Барселона-1992), Мнацакан Искандарян (борьба греко-римская, Барселона-1992), Грачья Петилян (стрельба пулевая, Барселона-1992), Армен Назарян (борьба греко-римская, Атланта-1996, Сидней-2000), немало чемпионов мира и Европы, победителей других международных соревнований.

Среди выпускников института – не только преподаватели, ученые и методисты, прославленные спортсмены, менеджеры

физической культуры и спорта, а и государственные и политические деятели, министры и генералы, депутаты Национального собрания – парламента Армении.

В разные годы студенты вуза работали на строительстве олимпийской спортивной базы в Цахкадзоре, спортивно-концертного комплекса в Ереване, олимпийской базы в Таллине, участвовали в восстановительных работах в зоне бедствия после разрушительного Спитакского землетрясения 1988 г. в Армении.

В институте чтят память тех тридцати двух его студентов и выпускников, которые погибли в Арцахской освободительной войне (Арцах – древнее армянское название того региона, который в современном мире более известен как Нагорный Карабах – место армяно-азербайджанского военного конфликта 1990–1994 гг.).

Ныне Армянский государственный институт физической культуры представляет собой современное высшее учебное заведение, работающее по новым образовательным стандартам.

АССОЦИАЦИЯ: ПОПОЛНЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

7 октября состоялось заседание Международной ассоциации университетов физической культуры и спорта, собравшее ректоров и других представителей руководства высших учебных заведений этого профиля,

Обложка юбилейного буклета, посвященного 70-летию Армянского государственного института физической культуры

Обложка программы заседания Международной ассоциации университетов физической культуры и спорта

Участники заседания Международной ассоциации университетов физической культуры и спорта, проходившего 7 октября в Ереване

Президент Национального олимпийского комитета Армении Гагик Царукян (слева) поздравляет профессора Национального университета физического воспитания и спорта Украины Владимира Платонова с вручением ему Олимпийского ордена НОК Армении

прибывших в Ереван на Конгресс из разных стран.

Участников заседания тепло приветствовал президент Национального олимпийского комитета Армении Гагик Царукян, который пожелал участникам Конгресса и всем членам ассоциации плодотворной работы, успешного обмена профессиональным опытом, знакомства с достижениями коллег и внедрения результатов научных исследований в практику олимпийского спорта и спорта для всех.

Рабочая часть заседания Международной ассоциации университетов физической культуры и спорта проходила под председательством ее президента – профессора Кайрата Закирьянова.

Первым вопросом повестки дня было обсуждение и утверждение стандартов и

руководства по организации и проведению вузами процедуры самооценки для специализированной международной аккредитации образовательного процесса в сфере физической культуры и спорта (посвященные этому документы были разработаны и предложены ассоциации международным независимым аккредитационным агентством в этой сфере).

Затем участники заседания Международной ассоциации университетов физической культуры и спорта приняли к сведению информацию о том, что следующий – XX Международный научный конгресс «Олимпийский спорт и спорт для всех» состоится 24–27 декабря 2016 г. в российском Санкт-Петербурге, а VI Международная конференция молодых ученых и студентов – 25–27 апреля того же года в столице России Москве.

Право на проведение в 2017 г. XXI Международного научного конгресса «Олимпийский спорт и спорт для всех» предоставлено Академии воспитания имени Юзефа Пилсудского в Варшаве (Польша), а VII Международную научную конференцию молодых ученых и студентов примет в том же, 2017 г., Бухарест (Румыния).

На заседании были приняты новые члены Международной ассоциации университетов физической культуры и спорта. Ими стали находящийся в Тбилиси Грузинский государственный учебный университет физического воспитания и спорта (представитель этого вуза прибыл в Ереван) и заочно принятый в ассоциацию Университет спорта штата Гуджарат из Индии (представители этого высшего учебного заведения, подав-

Ректор Армянского государственного института физической культуры Ваграм Аракелян поздравляет президента Национальной олимпийской академии Украины Марию Булатову с вручением ей диплома почетного профессора Армянского ГИФК

шего заявление о вступлении, по не зависящим от них причинам не смогли прилететь в Армению).

Вечером 7 октября на приеме, который в честь участников XIX Международного научного конгресса «Олимпийский спорт и спорт для всех» и Международной ассоциации университетов физической культуры и спорта устроил президент Национального олимпийского комитета Армении Гагик Царукян, состоялась церемония чествования ведущих специалистов из разных стран, отмеченных за высокие заслуги в спортивной науке, олимпийском образовании, популяризации олимпийского движения и олимпийского спорта.

Среди них – и двое известных ученых из Украины. Владимиру Платонову был вручен

Олимпийский орден Национального олимпийского комитета Армении – с формулировкой о награждении «... в признание его выдающегося вклада в развитие физического воспитания и спорта и распространение олимпийских идеалов». Марии Булатовой решением ученого совета Армянского государственного института физической культуры присвоено звание почетного профессора этого высшего учебного заведения и вручен соответствующий диплом.

ИНТЕРЕСНАЯ КУЛЬТУРНАЯ ПРОГРАММА

Для участников XIX Международного научного конгресса «Олимпийский спорт и спорт для всех» его армянские организаторы предусмотрели не только пленарные и секционные заседания по разным научным направлениям и дискуссии в ходе тематических «круглых столов», а и предложили интересную, разнообразную и познавательную культурную программу. Она включала несколько экскурсий и знакомство с разными историческими и другими объектами как в самом Ереване, так и за его пределами.

Материал подготовил В. С. Фельдман
Национальный университет физического воспитания и спорта Украины, Киев, Украина

В столице Армении участники Конгресса посетили Матенадаран – хранилище древних рукописей, которое носит имя Месропа Маштоца, создавшего в 405 г. н. э. уникальный армянский алфавит. Побывали мы и в расположенном на возвышенности над правым берегом реки Раздан мемориальном комплексе и музее-институте геноцида – массового истребления армян, начавшегося в Турции сто лет назад – 24 апреля 1915 г. – и продолжавшегося там в течение нескольких лет, унеся более полутора миллионов невинно загубленных жизней.

В горах к востоку от Еревана участники Конгресса осмотрели храм и другие сооружения когда-то неприступного комплекса Гарни (где в 286–330 гг. н. э. по велению армянского царя Трдата Великого были сооружены крепость и летняя царская резиденция) и побывали в расположенном в живописном горном ущелье древнем монастыре Гегард.

Большое впечатление произвел находящийся западнее Еревана Первопрестольный Святой Эчмиадзин – собор, построенный в 303 г. н. э. и ставший для армян их религиозным центром и резиден-

цией верховного патриарха – Католикоса всех армян.

Нашлось у участников Конгресса и время для того, чтобы просто побродить по улицам и площадям очень красивого, со своеобразной архитектурой и многочисленными памятниками Еревана, ведущего свою 2797-летнюю историю от древней крепости Эребуни, заложенной в тех местах в 782 г. до н. э., а ныне большого современного города – столицы Армении, ее промышленного научного и культурного центра.

ДО НОВЫХ ВСТРЕЧ, КОЛЛЕГИ!

На состоявшемся 9 октября заключительном пленарном заседании XIX Международного научного конгресса «Олимпийский спорт и спорт для всех» его итоги от имени оргкомитета подвел проректор по учебной работе Армянского государственного института физической культуры профессор Фрунз Казарян.

Выступавшие на том же заседании участники Конгресса из разных стран сердечно благодарили организаторов за гостеприимство и хорошую организацию работы форума.

Киев – Ереван – Киев.

Поступила 15.10.2015

В. Н. Платонов СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ СПОРТСМЕНОВ В ОЛИМПИЙСКОМ СПОРТЕ ОБЩАЯ ТЕОРИЯ И ЕЕ ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ

В учебнике, состоящем из двух книг, рассмотрены исторические предпосылки создания теории подготовки спортсменов, основные аспекты методологии формирования знаний в области общей теории спортивной подготовки, а также современная система знаний. Всесторонне показаны основные принципы рационального построения подготовки национальных команд к Олимпийским играм и перспективы ее совершенствования. Дана характеристика олимпийских видов спорта, системы соревнований и соревновательной деятельности. Изложены основы современной подготовки спортсменов – закономерности формирования адаптации, энергообеспечение мышечной деятельности, влияние нагрузки и утомления, особенности восстановления в спорте, формирование долговременных адаптационных реакций в многолетней и годичной подготовке. Охарактеризованы стороны подготовленности, двигательные качества спортсменов, структура и методика построения процесса их подготовки. Рассмотрены

вопросы спортивного отбора и ориентации подготовки спортсменов, контроля, управления, моделирования и прогнозирования в системе спортивной подготовки. Показано влияние экстремальных условий, внутренировочных и внесоревновательных факторов (питания, материально-технического и научно-методического обеспечения и др.) на подготовку спортсменов.

Особое внимание обращено на проблемы перетренированности, спортивного травматизма и применения допинга в спорте. При написании учебника использовались творческое наследие выдающихся ученых и современные данные, накопленные в результате новейших научных исследований как непосредственно в сфере олимпийского спорта и системы подготовки спортсменов, так и в физиологии, медицине, биохимии, морфологии, биомеханике, психологии, педагогике, теории управления, технике и др. В большом объеме представлены результаты собственных исследований автора и его учеников, проведенные с 1970 по 2015 г.

Для тренеров высшей квалификации, студентов вузов физического воспитания и спорта, специалистов в области организации и управления спортом высших достижений и олимпийской подготовки спортсменов и команд.

К дискуссии о понятии «спорт» и его современном значении

Владислав Столяров

АННОТАЦИЯ

Цель. Анализ дискуссионных проблем теории спорта: понятия спорта и его современного значения.

Методы. Авторская логико-методологическая технология определения понятий: учет эффективности определений; разграничение их содержательного и терминологического аспектов; введение системы понятий. Принципы и положения диалектического метода.

Результаты. Введена система понятий, характеризующая объекты, которые фигурируют в различных определениях спорта: общее понятие соревнования; понятия, выделяющие формы соревнования как элементы различных сфер общественной жизни (материального производства, экономики и др.) и видов деятельности (игровой, художественной и т.д.); понятие спортивного соревнования и различных его форм и моделей.

Заключение. Обоснован диалектически-противоречивый характер современного спорта, выявлены как позитивные, так и негативные аспекты его роли в процессе социализации личности и в социальных отношениях, дан анализ комплекса факторов (субъективных и объективных), определяющих эту роль спорта. Впервые обосновано влияние на ценностные ориентации и поведение субъектов спортивной деятельности используемого в спорте способа организации соперничества и сотрудничества: принципов формирования программы соревнования, состава его участников, системы выявления и поощрения победителей, организации и поощрения сотрудничества участников.

ABSTRACT

Objective. Analysis of disputing problems of sports theory: notions of sport and its contemporary meaning.

Methods. Author's logico-methodological technology of notion determination: account for the efficiency of determinations; differentiation of their informed and terminological aspects; introduction of the system of notions. Principles and provisions of dialectical method.

Results. System of notions characterizing the objects present in various sports definitions has been introduced: general notion of competition; notions outlining the competition forms as the elements of different spheres of social life (material production, economics, etc.) and types of activities; notion of sports competition and its various forms and models.

Conclusion. Dialectically contradictory character of contemporary sport has been substantiated, positive and negative aspects of its role in the process of personality socialization and social relations have been, analysis of the complex of factors (subjective and objective) determining this role of sport has been presented.

Постановка проблемы. Разработка теории предполагает выделение тех объектов, на основе научного анализа которых она строится. Для этого необходимо определение базовых понятий. Основная задача этой процедуры – выделить изучаемый объект среди множества других, уточнив те свойства, которые позволяют отграничить его от других объектов, не смешивать с ними. Это – важная процедура, без которой невозможна эффективная разработка теории. Если не определены ее базовые понятия, непонятно, к каким объектам относятся все положения данной теории. Поэтому и разработка теории спорта, в том числе олимпийского, невозможна без определения понятия «спорт» как ее важнейшего базового понятия.

Определение – сложная логическая процедура, так как изучаемый объект, как правило, имеет разнообразные свойства, многие из которых присущи другим объектам. Именно такова ситуация с понятием «спорт». Спорт – многосторонний социальный феномен. Поэтому существуют различные взгляды на его специфику и разные определения соответствующего понятия.

Столь же дискуссионной является проблема значения современного спорта: в одних публикациях отмечается его важное значение для личности и общества, в других ему дается негативная оценка.

Автор статьи предлагает решение двух указанных проблем теории спорта на основе авторской логико-методологической технологии определения понятий и диалектической методологии.

Понятие «спорт». Многие исследователи отмечают трудности в определении данного понятия. «Спорт не поддается простому определению, так как включает в себя множество самых разнообразных видов деятельности, часто не имеющих ничего общего... Спорт – это собирательный термин, и в настоящее время он включает множество несопоставимых между собой форм деятельности» [28].

В ходе многочисленных дискуссий не удается преодолеть разногласия в определении понятия «спорт» [например, см. 3, 10,

37]. На этом основании иногда высказывается мнение, что стремление определить данное понятие, выбрать «правильное» определение, носят «*схоластический характер*» [8].

Некоторые исследователи относят понятие «спорт» к числу понятий, которые якобы вообще не поддаются определению [например, см. 30, 31]. Вряд ли можно согласиться с такой позицией. В современной логике разработана эффективная технология определения понятий, преодоления трудностей, связанных с неопределенностью и многозначностью языковых выражений. Важное значение для этого имеют *правила определения понятий*, логическая операция их *экспликации* [4] и разработанная мной *комплексная логическая процедура определения понятий*. Она предусматривает:

- учет *эффективности* определений;
- разграничение *содержательного* и *терминологического* аспектов определения;
- введение *системы понятий*, элементом которой является дискуссионное понятие.

В соответствии с этими принципами после оценки определений понятия на *эффективность* (однозначность выделения объекта) проводится их *содержательный* анализ. Ставится задача разработать *систему понятий*, характеризующих различные объекты, которые фигурируют в этих определениях [16, 21, 25, 26].

Содержательный анализ различных определений понятия «спорт» на основе такой методологии позволил мне разработать систему понятий, связанных с этими определениями.

Прежде всего уточнено общее понятие соревнования, а также введены понятия, характеризующие формы соревнования как элемента различных сфер общественной жизни (например, материального производства, экономики, образования и др.) и видов деятельности (например, игровой, художественной, военной и т.д.).

Особенности соревнования в *спортивной* деятельности:

- проходит в *искусственных ситуациях*, создаваемых с целью: а) обезопасить участ-

ников соперничества от нанесения вреда их здоровью, унижения достоинства личности, а значит, сделать соперничество гуманным; б) создать для соперников равные условия, обеспечив тем самым возможность объективной оценки их способностей, и в этом отношении сделать соперничество более справедливым;

- проводится на основе определенных правил и с участием особых лиц (*судей*), которые следят за соблюдением этих правил и оценивают результаты соперничества;

- предполагает, что сравнение и оценка способностей соперников на основе их соревнования – *основная цель* данной деятельности, а *не вспомогательное* средство решения задач иной деятельности (как, например, соревнования в трудовой или военной деятельности).

Спорт помимо спортивного соревнования включает в себя подготовку к нему, спортивные результаты и достижения, социальные отношения, нормы и принципы поведения, складывающиеся в ходе соревнования и подготовки к нему, и т.д.

В обсуждаемой системе понятий *официальные* спортивные соревнования (в официально признанных видах спорта), которые организуют спортивные федерации, отличаются от *неофициальных*, выделяются и характеризуются различные *виды, модели, разновидности* спорта (например, «спорт высших достижений», «олимпийский спорт»), в том числе его *конкретно-исторические формы*.

В соответствии с указанной характеристикой спортивного соревнования во всех видах и разновидностях спорта ему присущи некоторые особенности игровой деятельности: оно проходит в искусственно создаваемых условиях и подчиняется определенным правилам. Но некоторым разновидностям спорта (например, спорту для всех) свойственна и та особенность игровой деятельности, что мотивом действия является не его результат, а сам процесс. Поэтому эти разновидности спорта можно оценивать как игровую деятельность. Но таким образом нельзя оценивать другие его разновидности (например, спорт высших достижений, профессиональный спорт, олимпийский спорт и т.д.).

На основе авторской логико-методологической технологии произведена логическая экспликация *многозначного, аморфного по смыслу* понятия «физическая культура»,

которое обычно используется в теории не только физической культуры, но и спорта. При этом выделены связанные между собой, но различные объекты, которые, как правило, обозначаются одним и тем же термином «физическая культура». Для их характеристики и дифференциации я использую два понятия:

1) «*физкультурно-двигательная активность*» («*занятия физкультурой*») – характеризует двигательную (физическую) активность человека, которая применительно к ее непосредственным участникам предназначена для решения комплекса социокультурных задач (физическое совершенствование, оздоровление, рекреация, реабилитация, развитие личностных качеств), а вместе с тем не имеет соревновательного характера и не является элементом спортивной подготовки, т.е. отличается от *спортивной* двигательной активности;

2) «*телесная (соматическая) культура*» – характеризует деятельность и ее результаты по формированию и коррекции в желательном направлении (в соответствии с социокультурными идеалами, нормами) тела, физического состояния человека на основе комплекса разнообразных средств, например, физических упражнений, рационального режима труда и отдыха, естественных сил природы и т.д. [20–22, 26].

Такова краткая характеристика разработанной мною системы базовых понятий теории спорта. Вместе с тем авторская логическая технология определения понятий допускает *варианты другой интерпретации понятия спорта* и использования *иной терминологии*. Ниже указаны два таких варианта.

Первый вариант – отказ от введения понятия «*физкультурно-двигательная активность*» («*физкультура*», «*занятия физкультурой*») и расширение смысла понятия «*спорт*». А именно спорт понимается таким образом, что включает в себя и те формы двигательной активности, для обозначения которых выше использован термин «физкультурно-двигательная активность».

Такое понимание спорта характерно для многих публикаций и официальных документов. Так, в Германии для обозначения и спорта, и физической культуры используется термин «спорт». В Спортивной хартии Европы к спорту отнесены «все формы физической активности, которые через эпизодическое или организованное участие направ-

лены на выражение или совершенствование физического и умственного состояния, формирование социальных отношений или достижение результатов в соревнованиях всех уровней» [14].

Часто физкультурно-двигательную активность относят не к спорту вообще, а лишь к *спорту для всех*. Так, в официальных документах и публикациях, посвященных этой разновидности спорта, к нему обычно относят разные виды и формы физической активности, которые осуществляются эпизодически или регулярно с целью укрепления здоровья, отдыха, развлечения, общения, самосовершенствования, участия в соревнованиях, на основе собственных потребностей и интересов индивида [см., например, 29]. Значит, в спорт для всех включают не только спортивные соревнования, но также физкультурно-двигательную активность, в том числе ее несоревновательные формы.

Указанные выше варианты интерпретации понятия «спорт» и «спорт для всех» правомерны, но лишь в том случае, если в системе понятий указанные их характеристики дополняются другими, в которых дифференцируются разновидности спорта и физической активности.

Второй вариант – сужение смысла понятия «*спорт*» и расширение смысла понятия «*физкультурно-двигательная активность*» («*физкультура*», «*занятия физкультурой*»).

Основанием для такого подхода является та модификация, которую в современных условиях претерпевают спорт и общественное мнение о нем. Первоначальное значение слова «*спорт*», которое происходит от латинского слова *диспорtare*, связано с развлечениями. Во французском словаре «Larousse du XIXieme Siecle» дается следующая характеристика спорта: «Спорт – sport – английское слово, сформировалось от старофранцузского “desport”, – удовольствие, развлечение...» [27]. Но уже в XIX в. к спорту начинают относить виды соревновательной и несоревновательной деятельности (прежде всего двигательной), цель которых *не только развлечение, но и наивысшие достижения*. В связи с этой эволюцией представлений о спорте стали различать две его разновидности – *спорт для всех* и *спорт высших достижений*. В конце XX в. и в настоящее время наблюдается интенсивное развитие последнего. На основе этого меняется образ (имидж) спорта в целом. Не только в

обыденном сознании, но и среди ученых, формируется мнение о том, что к спорту следует относить *только такую форму соревнования*, которая предполагает ориентацию его участников на *высокие достижения* [см., например: 6, 33].

В определенной системе понятий и для решения некоторых задач такой вариант *возможен и правомерен*. Но он также допустим *лишь в том случае*, если в данной системе понятий соревнование, участники которого ориентированы не на высокие достижения, а на здоровье, отдых, общение и т.п., *уже не относится к спорту* (в том числе к массовому спорту или спорту для всех), и для его характеристики вводится какое-то *другое* понятие. Таким может быть, например, понятие «*физкультурное соревнование*», которое характеризует соревнование как элемент *физкультурно-двигательной активности (занятий физкультурой)*.

Теория спорта включает в себя характеристику не только общего понятия этого социокультурного феномена, но и различных его видов, разновидностей, конкретно-исторических форм и их социального значения. Особенно важное значение в этом плане имеет анализ *современного* спорта.

Особенности современного спорта. В научных публикациях выделен ряд особенностей современного спорта.

А. Гаттман выделяет, например, семь таких черт: секуляризм, равенство возможностей участия в соревновании и условий соревнования, специализация ролей, рационализация, бюрократическая организация, квантификация, установка на рекорды [32].

Многие исследователи отмечают, что в современном спорте завершился процесс *институционализации* спорта: ему присущи значимые общественные ценности, стандартизированные образцы поведения, культурные традиции, система ролей и статусов; он выполняет важные социальные функции, имеет развитую инфраструктуру, материальную базу (стадионы, бассейны и т.д.), ведет подготовку собственных профессиональных кадров (тренеров, преподавателей физического воспитания и др.).

Институционализация спорта привела к важным последствиям как для самого спорта, так и для отношения к нему со стороны общества: «Общественные процессы, связанные с развитием институтов спорта, привели к признанию спорта в качестве полноценного социального явления. Государства

признали пользу спортивных состязаний для укрепления национального престижа, поощрения социального равенства и выстраивания международных отношений. Практически во всем мире существует законодательная база в области спорта, высшим проявлением которой стало выделение занятий спортом в одно из гражданских прав, прописанных в статьях национальных конституций ряда стран» [7].

Существенный аспект развития современного спорта – формирование ряда связанных с ним *социальных движений*. Прежде всего это *спортивное движение* не только в *отдельных* странах, но и *международное* спортивное движение. Основным элементом его структуры – современное *олимпийское движение*. В последние годы его рамки расширились за счет *паралимпийского и специального олимпийского движения*. Структура спортивного движения включает в себя также проходящее под эгидой ЮНЕСКО *движение «спорт для всех», студенческое и детско-юношеское* спортивное движение, *движение “Fair play”, дельфийское движение, движение «Спорт»* и т.д.

Различные связанные со спортом социальные движения базируются на соответствующих разновидностях спорта. Все более важное место среди них занимает *олимпийский спорт* [1, 11]. Формируются и развиваются новые разновидности спорта: *школьный, студенческий, спорт для лиц с ограниченными возможностями* (инвалидов), *детско-юношеский спорт, спорт ветеранов, женский спорт* и т.п. Все большую популярность получают *экстремальные виды спорта, интеллектуальные игры (виды спорта), компьютерный спорт («киберспорт»)*.

Значит, современный спорт включает в себя комплекс взаимосвязанных социальных ценностей, норм, ролей, движений и тем самым представляет собой *социальный институт, социальную организацию и социальную систему*. Эта система обладает отнесенной автономией, независимостью от других социальных систем общества, а вместе с тем взаимодействует с ними: подвергается их влиянию и сама оказывает на них определенное воздействие.

В ходе развития современного спорта помимо его институционализации происходят и другие его важные изменения. Они связаны с вступлением общества в новый этап, для обозначения которого использу-

ются термины «посткапиталистическое», «постсовременное», «постиндустриальное» общество и т.п.

Л. И. Лубышева и В. П. Моченов полагают, например, что важные изменения современного спорта определяются сменой «парадигмы модерна на парадигму постмодерна»: «В конце XX в., в новой реальности постмодерна, спорт радикально меняет свое социокультурное значение. Главным в спорте становится не воспитание, а зрелищность, не участие, а конкретный результат, не гармоническое развитие, а утилитарный профессионализм... Сегодня в структуре мотиваций к победе на крупных спортивных соревнованиях – уже не столько стремление получить моральное удовлетворение от победы над собой, доказать превосходство над соперниками, сколько желание получить высокий социальный статус, стать знаменитым и богатым человеком, сделать успешную спортивную карьеру» [8].

На эти процессы в сфере спорта высших достижений и олимпийского спорта указывают и другие исследователи. Так, И. А. Люлевич, анализируя спорт как социокультурный феномен эпохи постмодернизма, пишет: «В последние десятилетия все более отчетливо проявляются в современном спорте черты постмодернистской массовой культуры, культуры как товара, в котором экономические характеристики, т. е. возможность продать на рынке, являются главным критерием. Кроме того, для спорта в культуре постмодерна, как и для других социокультурных феноменов, свойственна транснациональность, коммерциализация, а главное, медийность... Спорт как медиасобытие нагружается политическими и идеологическими смыслами... Мы сегодня можем наблюдать, как спорт становится замещением нереализованных побед в других социальных сферах жизни страны, например, экономики, компенсацией за отсутствие статуса в других областях: мы не конкурентоспособны в экономической сфере, зато наш хоккей (фигурное катание, биатлон и проч.) самый лучший» [9].

Такая характеристика трансформации современного спорта имеет под собой основание. Но она нуждается в дополнении, так как указанные изменения касаются только спорта высших достижений и не затрагивают других важных аспектов модификации спорта.

На них обращает внимание, например, известный немецкий социолог спорта

К. Хайнеманн. Характеризуя изменения спорта в «постсовременном обществе», он отмечает, что у людей возрастает готовность заниматься спортом, принимать участие в спортивных мероприятиях, так как у них стало больше свободного времени (за счет сокращения рабочего дня, удлинения отдыха, роста доходов) и желание более активно использовать свободное время. В занятия спортом вовлекается все больше новых групп населения – старшее поколение, женщины, представители этнических меньшинств, люди с физическими недостатками и т.д. У этих различных социально-демографических групп различные мотивы и возможности заниматься спортом. Поэтому они заинтересованы в различных организационных формах активного и пассивного занятия спортом. «Эти группы людей с совершенно разными мотивами, интересами и желаниями, а также с различными возможностями к действию и различными (особенно моторными) способностями находят свой путь в спорт. Они более не нацелены только на достижения, победы и соревновательность. Их интерес к спорту определяется более широким спектром мотивов – таких, как веселье и представление, эстетика и экспрессия, формирование тела и фитнес, возбуждение и расслабление. Спорт становится частью потребительского образа жизни». В связи с этим формируются и развиваются различные «модели спорта»: «соревновательная», «зрелищная», «коммерческая», «функциональная». Происходит дифференциация таких разновидностей спорта, как «цирковой спорт», «спонтанный спорт», «инструментальный спорт», «соревновательный спорт для времяпровождения», «альтернативная культура спорта», а также спорта высших достижений и спорта для всех. Значит, утрачивается единообразие в спорте. Вместе с тем формируется взаимосвязь спорта с другими видами деятельности – такими, как танец, театр, йога, аутогенная тренировка, танцевальная терапия и т.д. Становится все менее заметным различие между спортом и другими формами досуга и отдыха, которые ориентированы на восстановление, расслабление, отдых, общение, смену видов деятельности. Кроме того, если раньше для участников спортивной деятельности было характерно стремление к конкретному виду спорта (например, футболу, которому отдавалось предпочтение в течение длительного периода спортивной деятельности, а затем –

в качестве футбольного болельщика), то в настоящее время наблюдается стремление к частой смене видов спортивных соревнований и отсутствие желания улучшить достижения. Так, спортсмен «с радостью наймет парусную лодку на один год и плавучий дом в Ирландии в следующем году, затем он закажет поездку для альпинизма в Альпах, затем тур на велосипеде; он считает раздражающим хождение на лыжах, поэтому пробует сноуборд и т.д., а когда полностью насладится серфингом, переместится на путешествие на плоту» [34].

Р. Рэнсон, анализируя изменения в современном спорте, также указывает на усиление дифференциации видов спортивной деятельности. Этот процесс он называет «гибридизацией спортивного ландшафта» и так характеризует его: «В начале 20 века человеческая культура движения могла быть разделена на 3 части. Во-первых, сохранились традиционные игры: теннис, пелота и т.п. Во-вторых, в спортивную жизнь буквально ворвались идеология и политика, и даже сегодня названия некоторых видов спорта этимологически связаны с католичеством, либерализмом и социализмом. В-третьих, из Великобритании были импортированы новые виды спорта. В настоящее время эта триада культуры движения подвергается дальнейшей дифференциации, выливающейся в радикальную гибридизацию. Некоторые немецкие исследователи называют такую тенденцию «внутренней дифференциацией спорта» (Гюльденпеннинг, 1996 г.; Хартманн и Тевс, 1996 г.). Объяснение этому процессу находится в реакции на «сверхинституализацию» и «сверхсоревновательность» современного спорта, приводящей к возникновению «физической контркультуры» (Бетте, 1989 г.). Эта новая культура движения иногда называется «неспортивным спортом» (Дитрих и Хайнеманн, 1989 г.), «нехарактерным спортом» (Дигель, 1990 г.) или «деспортивным спортом» (Крум, 1991 г.)» [13].

Кристиан Посьелло отмечает ускорение процесса полного обновления, «омоложения» традиционной системы видов спорта. Последняя, указывает он, «знала два типа спортивных занятий: «жесткие» коллективные игры (регби, футбол и проч.) и стандартизированные атлетические состязания». В центре новой системы – «разнообразные спортивные приключения и те виды спорта, которыми следует заниматься на природе,

демонстрируя головокружительное акробатическое мастерство и переживая максимум острых ощущений (серфинг, кайтсерфинг, тяжёлые прыжки с парашютом, маунтинбайк, экстремальные лыжи и проч.)». Он называет эти виды спорта «выплеском эмоций», «деятельностью, в которой доминирует “массмедийная”, “кибернетическая” и “катастрофическая” составляющая», и противопоставляет их традиционным видам спорта, где доминирует составляющая «энергетическая» [12].

С. Н. Гавров, указывая на тенденцию формирования особой разновидности спорта, которую он называет «постспортом», характеризует его «как спорт за гранью видовых возможностей человека, когда улучшение спортивных результатов достигается фармакологическим допингом и генной модификацией вида гомо сапиенс». По его мнению, в настоящее время высшим проявлением постспорта является олимпизм, «а завтра, с внедрением генной инженерии, возникнет вариативность симбиозов человека, животного, машины, искусственного разума во имя достижения постчеловеческих рекордов» [2].

Исследователи отмечают и другие модификации спорта как социокультурного феномена постсовременного общества, эпохи постмодернизма [1, 11, 35, 36, 38 и др.].

Социокультурное значение современного спорта. Вопрос о том, какое значение современный спорт имеет для личности и общества – один из наиболее важных не только для теории, но и для практики современного спорта.

При ответе на данный вопрос, как и при анализе других проблем теории спорта, огромную роль играет *диалектический метод* [17–19, 21, 23, 25, 26]. Данное положение требует уточнения и разъяснения, так как диалектика (а потому и диалектический метод) может пониматься по-разному. Так, в обыденном представлении диалектика нередко отождествляется с туманными (неопределёнными) абстрактными рассуждениями. Часто имеет место упрощённое понимание категорий и законов диалектики. Иллюстрацией может служить сведение закона единства и борьбы противоположностей к примерам типа отношения плюса и минуса в математике и отношения пролетариата и буржуазии в социологии и т.д. В марксистской философии преобладающим было понимание диалектики как науки о

всеобщих законах изменения и развития. У представителей постмодернизма можно встретить псевдодialeктические рассуждения по какому-либо вопросу, заменяющие его строго научный анализ.

Подчеркивая важное значение диалектического метода в теории спорта, я имею в виду то инновационное понимание данного метода, которое впервые было разработано всемирно известным логиком, философом и социологом А. А. Зиновьев, а затем обосновано в моих работах. *Диалектический метод* в таком его понимании – это система взаимосвязанных и осуществляемых в определенной последовательности диалектических познавательных действий (приемов) исследователя, которая зависит от особенностей изучаемых объектов, фиксируемых в обобщенной форме в категориях и положениях диалектики. Важными компонентами диалектического метода исследования являются метод восхождения от абстрактного знания к конкретному, системный и комплексный методы, логический и исторический методы. С ними связаны диалектические принципы всеобщей связи, развития, целостности, всесторонности и конкретности рассмотрения, историзма и т.д. [4, 5, 15].

Важное значение диалектического метода в таком его понимании для эффективной разработки теории спорта определяется прежде всего тем, что теоретический анализ предусматривает активное вмешательство исследователя в изучаемую действительность, целесообразное расчленение ее, извлечение отдельных явлений, включение в желаемые связи с целью выяснения результатов этих связей, изучение связей и зависимостей «в чистом виде» и т.д. При этом изучаемые объекты должны рассматриваться в определенной последовательности. В ходе этой сложной познавательной деятельности исследователь должен учитывать пределы абстракций и допущений, необходимый порядок рассмотрения объектов, их определенных сторон, элементов, состояний и т.д. Это особенно важно при изучении объектов, которые представляют собой сложную, изменяющуюся, развивающуюся, противоречивую систему. Но именно таким является спорт как социокультурный феномен.

В соответствии с принципами диалектического метода при анализе социокультурного значения современного спорта необходимо:

- учитывать не отдельные факты, касающиеся современного спорта, а все *многообразие* этих фактов;

- принимать во внимание особенности и социальное значение *различных видов, форм, разновидностей, моделей современного спорта*;

- различать *потенциал* современного спорта, его различных видов, форм, разновидностей, моделей (заключенные в них возможности воздействия на личность и социальные отношения) и то, насколько этот потенциал *практически реализуется*, т.е. их реальное социальное значение;

- учитывать *диалектически-противоречивый* характер как потенциала спортивной деятельности, так и практической реализации этого потенциала;

- подходить к обсуждаемой проблеме с позиций *не эклектики, а диалектики*, которая требует на основе *факторного анализа* дополнить описание противоречивого характера потенциала спорта и его реального социального значения объяснением *причин* этой противоречивости;

- не выдавать *желаемое* за *реальное*, не смешивать те связанные со спортом ценности, которые вовлечены в него отдельными лицами (спортсменами, тренерами, функционерами, политиками и т.д.) лишь провозглашаются (декларируются), и ценности, на которые они действительно ориентируются в своем поведении.

Забвение этих положений и принципов диалектического метода приводит к существенным ошибкам в понимании социокультурного значения современного спорта. Особенно часто не различают, с одной стороны, *возможности* этого спорта для позитивного влияния на личность и социальные отношения, с другой – *реализацию* этого потенциала, а также не учитывают *диалектически-противоречивый характер* как возможностей современного спорта, так и его реальной социальной значимости. В связи с этим, нарушая требование диалектического метода о необходимости *всесторонности* рассмотрения, из всего многообразия фактов и событий, характеризующих социальное значение современного спорта, выхватывают лишь те, которые свидетельствуют о его позитивной роли для формирования и развития личности или, наоборот, акцент делают лишь на негативных аспектах этой его роли, связанных с насилием, агрессивностью и т.п. Не всегда учитывается *многообра-*

зие современного спорта – наличие разных видов, разновидностей, моделей спорта, которые оказывают различное (и даже противоположное) влияние на личность и социальные отношения. В методологическом плане ошибочен также *эkleктический* подход, когда ограничиваются *констатацией* противоречивого (как позитивного, так и негативного) воздействия спорта на формирование и развитие личности, не пытаясь, как того требует *диалектический метод*, идти дальше с целью *объяснить причины* этой противоречивости и выявить *пути преодоления* негативного влияния спорта.

В моих публикациях ставится задача преодолеть эти методологические ошибки в оценке социокультурного значения современного спорта. Опираясь на принципы диалектического метода, в них сформулированы и обоснованы следующие основные положения этого раздела теории спорта.

1. В спорте (в различных его видах, формах, разновидностях) заключены огромные *возможности* для гуманистически ориентированной социализации: самореализации и самоутверждения личности; сохранения и укрепления здоровья, физического совершенствования, формирования физической культуры и здорового образа жизни людей; развития психических качеств и способностей человека (таких, например, как воля, внимание, интеллект, творческие способности и др.); приобщения человека к ценностям эстетической и нравственной культуры и других форм культуры личности; организации досуга, рекреации, отдыха, развлечения, общения; профилактики наркомании и других аспектов девиантного поведения детей и молодежи; реализации гуманистически ориентированной политики по отношению к лицам с ограниченными возможностями (инвалидам), и прежде всего для решения в процессе их социализации проблемы социальной реабилитации и интеграции, и т.д. Эти возможности в значительной степени и практически *реализуются* в современном спорте.

Однако этот огромный гуманистический потенциал спорта реализуется здесь *недостаточно полно и эффективно*. Особенно это касается роли спорта в формировании и развитии духовно-нравственных, эстетических, творческих способностей детей и молодежи, их нравственной, коммуникативной, экологической культуры.

Кроме того, важно учитывать не только позитивные, но и *негативные аспекты лич-*

ностного потенциала спортивной деятельности. Соревновательный характер спорта подталкивает спортсмена и тренера к тому, чтобы основные усилия они направляли на решение прагматических задач – достижение победы в соревнованиях. Сильная ориентация на успех, погоня за высокими результатами, рекордами, стремление любой ценой добиться победы могут оказывать негативное влияние на формирование и развитие личности: приводить к нарушению нравственных норм, к использованию таких средств спортивной подготовки (включая медицинские и фармацевтические средства), которые пагубно отражаются на здоровье спортсменов, и т.д.

По мере развития спорта выявляется не только возможное, но и *реальное негативное влияние спорта на личность*. Имеются в виду не только факты негативного влияния занятий спортом на здоровье спортсменов, но также девальвация («эрозия») духовно-нравственных ценностей: в иерархии реальных (а не декларативных) ценностей многих спортсменов, особенно в профессиональном спорте и спорте высших достижений, эти ценности занимают низкое место, а нередко вообще отходят на задний план. Все большее число людей спорт привлекает не как сфера проявления нравственности, эстетики, культуры, человеческого (неформального) общения, гуманного отношения людей друг к другу и к природе, не как средство гармоничного развития личности. Они включаются в спорт и спортивные соревнования прежде всего потому, что здесь можно заработать деньги, приобрести иные материальные блага, славу, поднять свой престиж и т.п.

2. В спорте (в различных его видах, формах, разновидностях) заключены огромные возможности для реализации гуманистических ценностей и в системе *социальных отношений*: выполнения интегративной и миротворческой функций, приобщения детей и молодежи к ценностям культуры мира и устойчивого развития общества и т.д. Эти возможности в значительной степени и *практически реализуются* в современном спорте. Посредством развития сети мирно регулируемых и освещаемых в средствах массовой информации спортивных соревнований, встреч, связей непосредственных участников спортивных соревнований и зрителей он может содействовать и нередко действительно содействует: установлению контактов между странами, которые нахо-

дятся в определенном конфликте; знакомству народов разных стран с достижениями культуры и специфическими особенностями друг друга; формированию общих убеждений, взглядов и образцов поведения, которые вызывают чувство взаимного уважения, симпатии, снимают отчужденность, способствуют взаимодействию, укреплению социальных связей, преодолению межкультурных барьеров; преодолению локальной ограниченности, связи и объединению непосредственных участников спортивных соревнований и зрителей различных городов, стран, континентов, формированию дружеских отношений между ними; единению наций, доказательству их жизнеспособности. Современный спорт выполняет и важную символическую функцию в системе социальных отношений, демонстрируя возможность и преимущества мирной («мягкой», «гуманной», «человечной», основанной на этических принципах) модели соперничества.

Вместе с тем и этот гуманистический потенциал спортивной деятельности реализуется в современном спорте *не в полной мере*. Более того, в настоящее время нередко изначально гуманистические по своей природе спортивные поединки пробуждают в людях не глубоко человеческие чувства, а звериные инстинкты, и сам спорт выступает как фактор *конфронтации* в международных отношениях, не столько объединяет, интегрирует, сколько *разъединяет* различные страны, народы, нации, противопоставляет их друг другу. Об этом свидетельствуют факты использования спорта в качестве средства одурманивания масс, отвлечения их от насущных социально-политических проблем, манипуляции общественным мнением, решения узкокорыстных политических целей, для доказательства превосходства одной страны, одного общественного строя, одной нации над другими и т.д.

3. Значит, следует учитывать *диалектически-противоречивый* характер социального значения современного спорта, как позитивные, так и негативные (с точки зрения гуманизма) аспекты его роли в процессе социализации личности и в социальных отношениях, а также в системе ценностей современной культуры.

4. Необходимо принимать во внимание также, что *различные виды, формы и разновидности современного спорта* имеют различное социальное значение, выполняют разные (иногда даже противоположные)

социальные функции (ср., например, бокс и фигурное катание, спорт высших достижений и спорт для всех).

5. Важнейшее значение в теоретическом анализе значения современного спорта имеет изучение *факторов*, определяющих социальную роль спорта в процессе социализации личности и в социальных отношениях. В большинстве публикаций, как правило, указываются лишь *отдельные* факторы такого. Так, например, в обсуждаемой статье отмечено лишь влияние на спорт тех новых социальных ценностей, которые, по мнению авторов, связаны со сменой «парадигмы модерна на парадигму постмодерна».

6. *Целостный, комплексный* анализ факторов, определяющих социальное значение спорта, позволяет выделить две относительно самостоятельных, хотя и взаимосвязанных группы факторов такого рода.

Первая группа включает в себя *субъективные факторы*, которые связаны с сознательной, целенаправленной деятельностью людей:

- *поведение* субъектов спортивной деятельности (тренеров, педагогов, организаторов спортивных соревнований, самих спортсменов и др.), их *ценностные ориентации и уровень подготовки*;

- *педагогическая деятельность*, которая влияет на формирование интересов, потребностей, ценностных ориентаций (т.е. всей мотивационной системы) субъектов спортивной деятельности и включает в себя как *общую* систему образования и воспитания, так и *спортивное* воспитание – специальную систему педагогической деятельности, которая призвана сформировать систему связанных со спортом знаний, интересов, потребностей, умений;

- *позиция средств массовой информации*, которые оказывают существенное влияние на ценностные ориентации субъектов спортивной деятельности.

Ошибочно принимать во внимание только эти субъективные факторы, так как они сами существенно зависят от ряда **объективных факторов**.

К их числу относятся прежде всего *внешние* для спорта факторы: общая социально-экономическая, политическая и культурная ситуация, которая существует в обществе, система принятых здесь ценностей, норм и образцов поведения, морального и материального поощрения поступков и действий людей.

К числу важных объективных факторов относятся и *внутриспортивные* факторы. В спортивной деятельности, как отмечено выше, заключены возможности как для позитивного, так и для негативного влияния на личность и отношения людей. Существенное влияние на ценность спорта и его разновидностей оказывает и то, в какой мере в них реально представлены те или иные духовно-нравственные и эстетические ценности. Этот баланс потенциально «хорошего» и «плохого» в спорте может быть разным – в зависимости от особенностей самого спорта и его организации. Как впервые обосновано в моих публикациях, особенно существенное влияние на ценностные ориентации и все поведение спортсменов, тренеров, зрителей и

других субъектов спортивной деятельности оказывает используемый в спорте *способ организации соперничества и сотрудничества*: принципы формирования программы соревнования, состава его участников, системы выявления и поощрения победителей (тех ценностей, норм и образцов поведения, которые поощряются в ходе соревнования, характера этих поощрений и т.д.), принципы организации и поощрения сотрудничества участников.

6. Учет этих факторов позволяет разрабатывать комплекс инновационных проектов, программ, технологий повышения социокультурного значения современного спорта. Одна из таких программ, на протяжении 25 лет эффективно реализуемая в РФ, –

СПАРТпрограмма целостного, мультикреативного развития личности и организации творческого досуга. Центральный элемент программы – СПАРТигры, в основе которых инновационный способ организации соперничества и сотрудничества [17–26].

Выводы. На основе изложенного выше можно сделать следующий основной вывод: эффективное решение сложных и актуальных проблем теории спорта, касающихся понятия и современного значения спорта, существенным образом зависит от используемой методологии. Особенно важное значение в этом плане имеют авторская логико-методологическая технология введения, оценки и унификации понятий, а также принципы и положения диалектического метода.

■ Литература

1. Бубка С.Н. Олимпийский спорт в обществе: история развития и современное состояние: монография / С. Н. Бубка – К.: Олимп. лит., 2012. – 260 с.
2. Гавров С. Н. От массового спорта к постспорту // Теория, проекты и технологии интеграции спорта с искусством: материалы Междунар. научн. конф., посвященной 20-летию разработанного в ГЦОЛИФК проекта «СПАРТ» (14–15 апр. 2011 г.) / под общ. ред. д.ф.н., проф. В. И. Столярова. – М.: РГУФКСМиТ, 2011. – С. 24–28.
3. Доклады Первого международного конгресса «Термины и понятия в сфере физической культуры» (20–22 дек. 2006 г., СПб., Россия). – СПб., 2007. – 428 с.
4. Зиновьев А. А. Методологический очерк // Зиновьев А. А. На пути к сверхобществу. – М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2000. – С. 24–103.
5. Зиновьев А. А. Восхождение от абстрактного к конкретному (на материале «Капитала» К. Маркса) / А. А. Зиновьев. – М., 2002. – 321 с.
6. Курамшин Ю. Ф. Спортивная рекордология: теория, методология, практика: монография / Ю. Ф. Курамшин. – М.: Сов. спорт, 2005. – 408 с.
7. Кыласов А. В. Окольцованный спорт. Истоки и смысл современного олимпизма / А. И. Кыласов. – М.: АИРО–XXI, 2010. – 328 с.
8. Лубышева Л. И. Новый концептуальный подход к современному пониманию социальной природы спорта / Л. И. Лубышева, И. П. Моченов // Теория и практика физ. культуры. – 2015. – № 4. – С. 94–101.
9. Люлевич И. Ю. Спорт как социокультурный феномен эпохи постмодернизма // Олимпийский бюллетень / И. Ю. Люлевич. – 2011. – № 12. – С. 17–28.
10. Материалы Всесоюзного симпозиума «Проблемы унификации основных понятий в физической культуре и спорте». – Минск, 1974. – 48 с.
11. Платонов В. Н. Олимпийский спорт: учеб.: в 2 кн. / В. Н. Платонов, С. И. Гуськов. – К.: Олимп. лит., 1997 – 383 с.
12. Посьелло Кристиан. Спорт как всеобъемлющее социальное явление / Кристиан Посьелло // Отеч. зап. – 2006. – № 33 (6). – Спорт. комплекс. – С. 54–66.
13. Рэнсон Р. Старые и новые формы культуры движения / Р. Рэнсон // Спорт для всех – 1999. – № 1–2. – С. 21–23.
14. Спортивная Хартия Европы // Междунар. журн. спорт. информации «Спорт для всех». – 1996. – № 1–1. – С. 14–17.
15. Столяров В. И. Диалектика как логика и методология науки / В. И. Столяров. – М.: Политиздат, 1975. – 247 с.
16. Столяров В. И. Методологические принципы определения понятий в процессе научного исследования физической культуры и спорта: учеб. пос. для аспирантов и соискателей ГЦОЛИФК / В. И. Столяров. – М., 1984. – 99 с.
17. Столяров В. И. Спорт и культура: методологический и теоретический аспекты проблемы / В. И. Столяров // Спорт, духовные ценности, культура: сб. ст. – М.: Гуманитарный Центр «Спарт» РГАФК, 1997. – Вып. 1. – С. 84–209.

■ References

1. Bubka S. N. Olympic sport in the society: history of development and modern state: monograph / S. N. Bubka – Kiev: Olimpiyskaya literatura, 2012. – 260 p.
2. Gavrov S. N. From mass sport to postsport // Theory, projects and technologies of sport integration with art: materials of international conference dedicated to the 20th anniversary of «SPART» project (14–15 April 2011) / ed. by V. I. Stolyarov. – Moscow: RGUFKMiT, 2011. – P. 24–28.
3. Reports of the 1st International Congress «Terms and notions in physical culture», 20–22 December 2006, Saint Petersburg, Russia, 2007. – 428 p.
4. Zinovyev A. A. Methodological essay // Zinovyev A. A. On the way to super society. – Moscow: ZAO Publishing House Tsentrpoligraf, 2000. – P. 24–103.
5. Zinovyev A. A. Ascending from abstract to concrete / A. A. Zinovyev. – Moscow, 2002. – 321 p.
6. Kuramshyn Y. F. Sports recordology: theory, methodology, practice: monograph. – Moscow : Sov. sport, 2005. – 408 p.
7. Kylassov A. V. Circled sport. Origins and sense of modern Olympism / A. I. Kylassov. – Moscow: AIRO–XXI, 2010. – 328 p.
8. Lubyшева L. I. New conceptual approach to modern understanding of social nature of sport / L. I. Lubyшева, I. P. Mochenov // Teoriya i praktika fiz. kultury. – 2015. – N 4. – P. 94–101.
9. Lyulevich I.Y. Sport as a socio-cultural phenomenon of post-modernism epoch // Olimpiyskiy byulleten / I.Y. Lyulevich. – 2011. – N 12. – P. 17–28.
10. Materials of All-Union Symposium «Problems of unification of major notions in physical culture and sport». – Minsk, 1974. – 48 p.
11. Platonov V. N. Olympic sport: textbook. In 2 books. / V. N. Platonov, S.I. Guskov. – Kiev: Olimpiyskaya literatura, 1997 – 383 p.
12. Posiello Christian. Sport as a social phenomenon / Posiello Christian // Otech. zap. – 2006. – N 33 (6). – Sport. kompleks. – P. 54–66.
13. Ranson R. Old and new forms of motion culture / R. Ranson. – Sport for All. – 1999. N 1–2. – P. 21–23.
14. Sports Charter of Europe // Mezhdunarodny zhurnal «Sport dlya vseh». – 1996. – N 1–1. – P. 14–17.
15. Stolyarov V. I. Dialectics as a logics and methodology of science / V. I. Stolyarov. – Moscow: Politizdat, 1975. – 247 p.
16. Stolyarov V. I. Methodological principles of defining notions in the course of study of physical culture and sport: Teaching guide for post-graduate students of GTOLIPC V. I. Stolyarov. – Moscow, 1984. – 99 p.
17. Stolyarov V. I. Sport and culture: methodological and theoretical aspects of the problem / V. I. Stolyarov // Sport, spiritual values, culture. – Iss. 1. – Moscow: Gumanitarny tsentr «SpArT» RSAPC, 1997. – P. 84–209.

18. Столяров В. И. Гуманистическая культурная ценность современного спорта и олимпийского движения / В. И. Столяров // Спорт, духовные ценности, культура: сб. ст. – М.: Гуманитарный Центр «СпАрт» РГАФК, 1998. – Вып. 2. – С. 141–314.
19. Столяров В. И. Проблема гуманизации современного спорта и комплексная спартианская программа ее решения: российский опыт / В. И. Столяров // Спорт, духовные ценности, культура: сб. ст. – М.: Гуманитарный Центр «СпАрт» РГАФК, 1998. – Вып. 3. – С. 54–263.
20. Столяров В. И. Социология физической культуры и спорта: учебник / В. И. Столяров. – М.: Физ. культура, 2004. – 400 с.
21. Столяров В. И. Философия спорта и телесности человека: монография: в 2 кн. – М.: Университет. кн., 2011. – Кн. 1. – 766 с.
22. Столяров В. И. Состояние и методологические основы разработки новой теории физического воспитания: монография / В. И. Столяров. – Саратов: ООО Изд. центр «Наука», 2013. – 204 с.
23. Столяров В. И. Философско-антропологическая теория спорта с позиций диалектического метода и гуманизма / В. И. Столяров // *Практ. філософія*. – 2013. – № 1. – С. 221–228.
24. Столяров В. И. Теоретические основы спортивной культуры студентов: монография / В. И. Столяров, С. Ю. Баринов – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Университ. кн., 2011. – 234 с.
25. Столяров В. И. Социальные проблемы современного спорта и олимпийского движения (гуманистический и диалектический анализ): монография / В. И. Столяров. – Бишкек: Максат, 2015. – 462 с.
26. Столяров В. И. Философия физической культуры и спорта: монография: в 5 кн. – М.: Изд-во СГУ, 2015. – Кн. I. Метафилософский анализ: философия физической культуры и спорта как особая философская дисциплина. – 490 с.
27. Элиас Норберт. Генезис спорта как социологическая проблема / Элиас Норберт // *Логос*. – 2006. – № 3 (54). – С. 41–62.
28. Arnold Peter J. Aesthetic Aspects of Sport / Arnold Peter J // *Int. Review of Sport Sociology*. – 1978. – Vol. 13, N. 3. – P. 45–63.
29. Call for action. Final declaration of the 9th World Sport for All Congress. – Proceedings of the 9th World Sport for All Congress, Arnhem, the Netherlands, 27–30 October 2002. – Arnhem: NOC&NSF, 2004. – P.127–128.
30. Fielding M. Against competition // *Proceedings of the philosophy of Education Society of Great Britain*, 6 July 1976. – P. 124–126.
31. Gallie W.B. Essentially contested concepts / W.B. Gallie // *Proceedings of the Aristotelian Society*. – 1956. – Vol. 6. – P. 157–198.
32. Guttman A. From ritual to record: The nature of modern sports / A. Guttman. – N. Y.: Columbia university press, 1978. – 198 p.
33. Heinemann K. Einführung in die Soziologie des Sports / K. Heinemann.– Schorndorf: Hoffman-Verlag, 1980.– 242 s.
34. Heinemann K. Sport in post-modern society / K. Heinemann // *Sport in the Process of European Integration. International Symposium (9–12 December)*. – Warsaw, 1998. – P. 27–38.
35. Image of Sport in the World / German Sport University Cologne. – 1995.
36. Krawczyk Zbiegniew. Sport w zmieniającym się społeczeństwie / Krawczyk Zbiegniew. – Warszawa, 2000. – 169 p.
37. Philosophy of Physical Culture: Proceedings of the Int. Conference held in Olomouc, Czech Republic (September 1–3), 1996. – Olomouc, 1997. – 151 p.
38. Sports Involvement in Changing Europe / Kosiewicz Jerzy, eds Obodyński Kazimierz. – Rzeszow, 2004. – 268 p.
18. Stolyarov V. I. Humanistic cultural value of modern sport and the Olympic movement / V. I. Stolyarov // *Sport, spiritual values, culture*. – Iss. 2. – Moscow: Gumanitarny tsentr «SpArt» RSAPC, 1998. – P. 141–314.
19. Stolyarov V. I. Problems of modern sport humanization and complex program of its solution: Russian experience, V. I. Stolyarov // *Sport, spiritual values, culture*. – Iss. 3. – Moscow: Gumanitarny tsentr «SpArt» RSAPC, 1998. – C. 54–263.
20. Stolyarov V. I. Sociology of physical culture and sport: textbook V. I. Stolyarov. – Moscow: Fizicheskaya kultura, 2004. – 400 p.
21. Stolyarov V. I. Philosophy of sport and human: monograph: in 2 books / V. I. Stolyarov. – Moscow: Universitetskaya kniga, 2011. – Book 1. – 766 p.
22. Stolyarov V. I. State and methodological bases of development of the new theory of physical education: monograph / V. I. Stolyarov. – Saratov: OOO Publishing House «Nauka», 2013. – 204 p.
23. Stolyarov V. I. Philosophic and anthropologic sports theory from the positions of dialectical method and humanism / V. I. Stolyarov // *Prakt. filosofia*. – 2013. – N 1. – P. 221–228.
24. Stolyarov V. I. Theoretical bases of sports culture of students: monograph / V. I. Stolyarov, Barinov S. Y. – 2nd revised edition.– Moscow: Universitetskaya kniga, 2011. – 234 p.
25. Stolyarov V. I. Social problems of modern sport and Olympic movement (humanistic and dialectical analysis): monograph / V. I. Stolyarov.– Bishkek: Maksat, 2015. – 462 p.
26. Stolyarov V. I. Philosophy of physical culture and sport: monograph. In 5 books. Book I. Metaphilosophical analysis: philosophy of physical culture and sport as a particular philosophical discipline. – Moscow: Publishing House of SGU, 2015. – 490 p.
27. Elias Norbert. Genesis of sport as a sociological problem / Elias Norbert // *Logos*. – 2006. – N 3 (54). – P. 41–62.
28. Arnold Peter J. Aesthetic Aspects of Sport / Arnold Peter J // *Int. Review of Sport Sociology*. – 1978. – Vol. 13, N 3. – P. 45–63.
29. Call for action. Final declaration of the 9th World Sport for All Congress. – Proceedings of the 9th World Sport for All Congress, Arnhem, the Netherlands, 27–30 October 2002. – Arnhem: NOC&NSF, 2004. – P.127–128.
30. Fielding M. Against competition // *Proceedings of the philosophy of Education Society of Great Britain*, 6 July 1976. – P. 124–126.
31. Gallie W.B. Essentially contested concepts / W. B. Gallie // *Proceedings of the Aristotelian Society*. – 1956. – Vol. VI. – P. 157–198.
32. Guttman A. From ritual to record: The nature of modern sports / A. Guttman. – N.Y.: Columbia university press, 1978. – 198 p.
33. Heinemann K. Einführung in die Soziologie des Sports / K. Heinemann.– Schorndorf: Hoffman-Verlag, 1980.– 242 S.
34. Heinemann Klaus. Sport in post-modern society // *Sport in the Process of European Integration. International Symposium. Warsaw, 9–12 December, 1998*. – P. 27–38.
35. Image of Sport in the World. – German Sport University Cologne, 1995.
36. Krawczyk Zbiegniew. Sport w zmieniającym się społeczeństwie / Krawczyk Zbiegniew. – Warszawa, 2000. – 169 p.
37. Philosophy of Physical Culture: Proceedings of the Int. Conference held in Olomouc, Czech Republic, September 1–3, 1996. – Olomouc, 1997. – 151 p.
38. Sports Involvement in Changing Europe/Kosiewicz Jerzy, Obodyński Kazimierz / eds. – Rzeszow, 2004. – 268 p.

Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма, Москва, Россия
 vstolyarov@mail.ru

Поступила 20.08.2015

На 127-й сесії Міжнародного олімпійського комітету (декабрь 2014 г., Монако) були утверджені нові принципи розвитку олімпійського руху.

Президент МОК представив 40 тезисів по реформуванню олімпійського руху, які легли в основу програми, отримавшої назву «Agenda-2020».

В число найбільш важливих рішень вошли наступні:

- можливість проведення змагань, що входять в програму Олімпійських ігор, на значному віддаленні одне від одного, в тому числі в іншій країні;
- скорочення витрат на організацію Ігор;
- спрощення заявочного і презентаційного процесів, спрямоване на зменшення витрат на передвиборчу гонку;
- можливість організатора Ігор запропонувати нові види спорту для включення в олімпійську програму;

• обмеження видів змагань на Іграх Олімпіад до 310, на зимових Олімпійських іграх – до 100;

• прагнення до рівності кількості чоловічих і жіночих дисциплін на Іграх, збільшення кількості змішаних дисциплін;

• перенесення проведення Юношеских Олімпійських ігор на нечетні роки починаючи з 2023 г.;

• новий порядок заявочного процесу міст, які бажають прийняти Олімпійські ігри;

• новий порядок членства в організації;

• створення олімпійського телеканалу.

Також був переглянутий і доповнений склад комісій МОК, що працюють в різних напрямках.

В Комісію МОК «Культура і олімпійське насліддя» була обрана президент

Олімпійської академії України професор Марія Булатова.

Включення професора Марії Булатової в цю Комісію МОК – висока оцінка її діяльності як всесвітньо визнаного експерта в області історії олімпійського руху.

Було прийнято рішення про проведення 130-ї сесії МОК 2017 г. в Лімі. Іменно в столиці Перу буде визначена країна-хазяїн Ігор XXXIII Олімпіади 2024 г.

В 2015 г. в малайзійському місті Куала-Лумпур відбулася 128-а Сесія МОК, на якій визначили місто, яке прийме зимові Олімпійські і зимові Паралімпійські ігри 2022 г. 44 членів виконавчого комітету МОК проголосували за столицю КНР – Пекин, єдиний конкурент – Алмати – отримав всього чотири голоси.

В 2016 г. сесія пройде в столиці Ігор XXXI Олімпіади в Ріо-де-Жанейро.